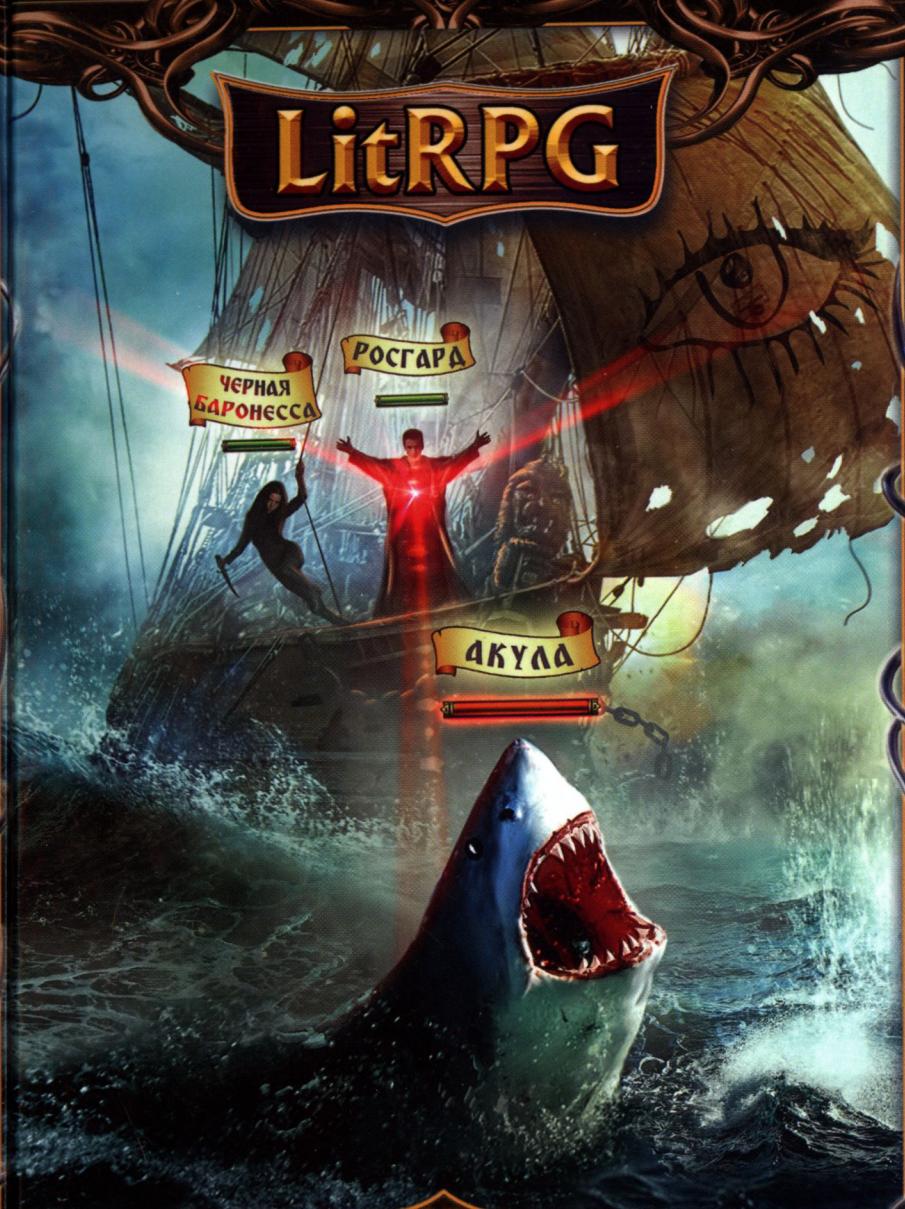

LitRPG

LitRPG

господство клана неспящих
ВЕЛИКИЙ ПОХОД

Дем Михайлов

Дем Михайлов

господство клана неспящих
ВЕЛИКИЙ ПОХОД

господство клана неспящих
ГРОМ НЕБЕСНЫЙ

*

господство клана неспящих
УЛЬТИМАТУМ

*

господство клана неспящих
ВЕЛИКИЙ ПОХОД

Дем МИХАЙЛОВ

ГОСПОДСТВО
КЛАНА
НЕСПЯЩИХ
ВЕЛИКИЙ ПОХОД

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Использована иллюстрация из книги
«Прерванный полет «Боинга-737», серия «Проект Эльба».
Художник *И. Варавин*

Михайлов, Дем.
М69 Господство клана Неспящих. Великий поход /
Дем Михайлов. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с. —
(LitRPG).

ISBN 978-5-04-096779-7

Хотите узнать, что произошло в загадочном и жестоком
мире Вальдиры?

Вот-вот начнется давно ожидаемое всеми без исключения
событие — Великий Морской Поход. Сотни и тысячи боевых
кораблей выйдут в открытое море и двинутся к столь заман-
чивой цели — Зар'грааду, древнему затерянному материку.
Путь отважных мореходов окажется столь долгим и тяжелым,
что далеко не каждый корабль и не каждый моряк сумеют за-
вершить вояж. Судьба и злая воля сделают все, чтобы Мор-
ской Поход навсегда запомнился любому из его участников.
Но и это еще не все — пока мощные боевые корабли зани-
мают походный порядок, на сцену выходят новые загадочные
личности, строящие весьма амбициозные планы...

Продолжение приключений в игровом мире Вальдиры!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096779-7

© Михайлов Д., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I

ОГНЕННОЕ ИЗВЕРЖЕНИЕ

— Мама! Мама! А что это там?
— Это война, сынок.

Пролог

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем поведать об этом нашим добрым и преданным читателям! Вот и сейчас несколько летописцев «Вестника» находятся в жуткой опасности, их жизни под нешуточной угрозой! Они словно пугливые мышки затаились в укромных темных уголках и, выставив наружу лишь чуткие уши, носы и один поблескивающий жаждой знаний глаз, собирают и собирают новые сведения о том, что происходит вокруг. А происходит там ой как много!

Но хватит лирики, добрые читатели! Переходим к главному — орки! Орки наступают!

Еще вчера ничто не предвещало беды!

Все знают о древнем гигантском лесе Темный Край, что привольно раскинулся к западу от угрюмого горного хребта, частично опоясывающего огнедышащее вулканическое плато, отгораживая его от вод Хладного Моря. И все мы знаем об обитающих под горным хребтом орках! Их сотни и тысячи живут в темных и мрачных подземных проходах, в угрюмых пещерах,

исполинских залах и затхлых отнорках! И правит ими могучий и злобный орк Рабба Гокх — король орков, сильнейший из сильнейших, страшнейший из страшнейших, самый кровожадный и самый мстительный!

К чему столь подробное описание? О! Тому есть причина! Ведь именно здесь разыгрались недавние кошмарные события!

Без малейшего предупреждения совершенно неожиданно армия орков пришла в движение!

Орки вышли на поверхность незадолго до рассвета и подобно смертоносному горному селю начали спускаться вниз, неся с собой смерть и разрушения!

Сотни и сотни, тысячи и тысячи орков грозно топают по горным склонам, а передовые отряды ужеступили на курящиеся едким дымом пепельные земли вулканического плато Юдоль Мрака! Орки движутся прямиком к Великому граду Рогхальроум, что расположен в северной части плато. По пути они истребили все живое, включая в это число мирных путников, торговые караваны и грузовые обозы, а также многих приключенцев, несколько боевых соединений стражи и редкие отряды наемников.

Без малейшего сомнения «Вестник Вальдиры» заявляет — это война!

Полномасштабная война, объявшая своим пламением все вулканическое плато Юдоль Мрака и медленно шагающая дальше на юг и восток — к южным мирным землям и к расположенной на востоке жаркой пустыне.

Но что послужило причиной столь внезапного начала кровопролитных событий?

Был ли это тщательно скрываемый военный план орков? План глобального вторжения?

Вряд ли — ведь ничто не предвещало, а разведчики не спят! Все знают о ненависти орков к прочим ра-

сам и посему за их передвижениями наблюдают с особым вниманием и тщательностью. Однако в этот раз вся орда орков снялась с места одновременно — разом! Одним махом! Никаких тактических передвижений, никакой подготовки. Вообще никакой подготовки — в буквальном смысле! Орки приступили к боевым действиям прямо там, где находились, — наши наблюдатели с превеликим изумлением сообщают, что многие зеленокожие воины даже не успели облачиться в боевой доспех и взять оружие! Они вышли в поход в обычной одежде, вооружившись первым попавшимся в руки предметом — инструментом, камнем или простой палкой!

И подобной безумной спешке есть лишь одно-единственное объяснение — приказ короля орков. Только по приказу самого Раббы Гокха могло случиться подобное!

Но почему?

Что могло побудить умудренного боевым опытом Раббу Гокха отдать столь странный приказ?

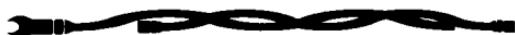
Почему он бросил в военный поход орков так внезапно, что они не успели облачиться в доспехи и вооружиться?

На это «Вестник Вальдиры» заявляет честно и просто — мы не знаем сего. Но узнаем! Видят светлые боги — истина откроется нам, а стало быть, и нашим верным читателям! Просто ждите следующего выпуска «Вестника Вальдиры»!

Ну и напоследок о зеленокожих и серокожих воинах!

Наши наблюдатели, те, что парят среди вздымающихся столбов вулканического дыма и пепла, сообщают — основные силы орков разделились!

Большая их часть подступает к мрачным стенам града Рогхальроум. Сотни и тысячи орков готовят-

ся осадить Великий город! О герои и приключенцы! Славные защитники мира и порядка! Коли оружие ваше еще остро, доспехи крепки, а дух высок и стоек — направляйтесь же скорее к Рогхальроуму, что вот-вот окажется в смертельном осадном кольце! Там понадобится каждый воин! Каждая стрела найдет свою цель! Каждый щит сможет отразить вражеский удар! Спешите же на помощь, добрые герои! Спешите что есть сил! Каждый миг на счету!

Вторая, чуть меньшая по численности часть армии орков уже окружила величественную и гордую цитадель, увенчанную яростно пылающим магическим оком.

Орки взяли в кольцо Барад-Гадур, крепость клана Неспящих!

Орочьи шаманы и заклинатели прибывают с каждым часом — еще никогда не было отмечено в хрониках Вальдиры такого скопления орочных магов в одном месте! Более того — к нам поступили еще непроверенные сведения о том, что к цитадели клана Неспящих стянулось шаманов не меньше, чем к самому Рогхальроуму! Немыслимо! Теперь приходится задуматься, что же является у орков главной целью — захват древнего Великого града или же крепости Барад-Гадур, и мы не можем не напомнить добрым читателям — Барад-Гадур еще никогда не был взят! Никогда!

От столь удивительной картины воинских передвижений мы теряемся в догадках. А к нам продолжает поступать все больше и больше свежих сведений, и поверьте — ознакомившись с ними, даже самый опытный и привыкший ко всему ветеран содрогнется всем телом и покроется холодным потом!

Вот лишь некоторые из них:

Лесные великаны и некоторые другие обитатели дремучего леса Темный Край пришли в движение! Сплошным потоком они двигаются к восточному горному хребту, за которым лежит вулканическое плато Юдоль Мрака. У горного хребта их уже поджидают кобольды, этот злой темный народец, — и по слухам, они послужат проводниками для гостей из леса в подземных тайных тоннелях, идущих под горами до самой Юдоли Мрака. Совсем скоро тяжелые лесные твари зашагают по покрытым пеплом землям, направляясь к своим целям...

Дым над вулканом! Вновь закурился дым над жерлом давно уже, казалось бы, потухшего вулкана Смогусдолл, находящегося в северной части горного хребта около Рогхальроума и в недавние времена служившего военной кузницей для расы орков. Мы все знаем наизусть героическую историю о том, как в дымное и жаркое нутро Смогусдолла вторгся элитный боевой отряд клана Архитекторов, выполняяющий личное поручение короля Рогхальроума. Доблестные воины Архитекторов перебили всю охрану и кузнецов, а затем использовали загадочный магический артефакт, на всегда запечатав исходящий из земли немыслимый жар, тем самым затушив пламя не только в кузнечных домнах, но и потушив сам вулкан! Годы Смогусдолл был лишь остывшей горой, покрывшейся снежной шапкой. И вот сегодня над холодным жерлом вновь закурился темный дым, с каждым часом становящийся все гуще и гуще... Кто-то вновь разжег домны вулканической кузни. Но кто? Кому это по силам? С какой целью? Неужто вновь загрохочут тяжелые молоты орочных кузнецов, выковывающих оружие для войны?

Он приказал королю!

Совсем уж невообразимые сведения, и верится в них с великим трудом...

В полученном нами сообщении говорится, что незадолго до начала массового вторжения орков к Кровавому Трону короля орков пожаловал обычный с виду человек! Гость стоял рядом с Раббой Гокхом абсолютно спокойно, гордо, во весь рост, без сковывающих цепей и кандалов.

Невозможно!

Орочий король ненавидит людей люто, страшно!
Он заклятый враг людской расы!

Прибывший человек говорил тихо, но веско. Слов его услышать не удалось. Но король Рабба выслушал слова гостя, а затем медленно склонил массивную голову, увенчанную короной из человеческих, эльфийских и гномых черепов.

Кто эта загадочная личность, наведавшаяся к королю орков?

Что сказал таинственный гость?

Почему король вообще стал слушать какого-то человека?

И почему он склонил голову, соглашаясь... или же покоряясь чужим словам?

А затем началось нашествие орков — внезапное, как горная лавина, с грохотом спускающаяся с заснеженных горных вершин и смертельной волной захлестывающая мирные поселения и форпосты.

Неужто этот «кто-то» отдал приказ Раббе Гокху, властелину орков и многих темных тварей? Невозможно!

«Вестник Вальдиры» сейчас проверяет полученные сведения — подробности в следующем выпуске! Мы предостерегаем мирных путников и торговцев от посещения северо-западной части кон-

тинента и заклинаем не приближаться к Юодили Мрака, где явно вскоре случится нечто очень нехорошее...

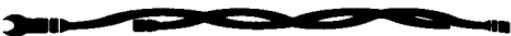
К нашему глубочайшему сожалению, мрачные новости еще не закончились.

На юго-востоке от Альгоры продолжается затяжная война с местными племенами — орками и карликами гихлами. Вот уже какой день идет позиционная война. Есть сведения, что два поселения и один сторожевой пост сумели отбить уже несколько вражеских атак и продолжают удерживать рубежи, яростно огрызаясь огнем на огонь. Славный король Альгоры уже дал приказ о награждении каждого из отличившихся там воинов — награда за героизм и отвагу не пройдет мимо бесстрашных героев! Там же, в окутанных черными тучами небесах, были замечены два Другхоана Испепелителя — исполинские бражники «Мертвая Голова», выращенные в храмах богини Гуорры, чье имя недавно озвучил Великий Оракул, предрекший Гуорре низвержение с божественного Олимпа.

Мы снова предостерегаем путников от посещения тех мест. Многие караваны и обозы пропали без вести, другие уничтожены. Десятки деревень и городков сожжены дотла. Небо заполнено черными грозовыми тучами и едким дымом пожарищ. Будьте предельно бдительны!

Лазурроводье в огне!

Небольшой портовый городок, славящийся своими верфями, охвачен пожаром! Все случилось буквально только что! Еще вчера там случилась большая заварушка с участием клана Неспящих и их боевого флота. Мы не знаем всех деталей и посему пока что воз-

держиваемся от обвинений кого-либо, равно как и от похвал. Но вскоре на страницах «Вестника» появится большая статья, посвященная событиям в Лазурорводье.

Пока же мы сообщаем, что в Лазурорводье заявиллся пиратский адмирал Лиходей со своими кораблями! В битве с пиратским флотом героически погиб бриг «Смелый», и мы скорбим вместе со всеми о погибшей команде. Все моряки посмертно награждены высокими орденами.

На объятых пожаром улицах Лазурорводья продолжаются ожесточенные схватки — на помощь жителям пришли многие герои, давшие решительный отпор кровожадным пиратам! Им требуется помощь и сейчас, к приключенцам и героям обращаемся — спешите на помощь! Бейте пиратов! Хей-хей! Вздернуть пиратов на реи! Вздернуть морских разбойников! Никакой пощады безжалостным разрушителям городов, нет снисхождения к жадным грабителям!

Еще один данж!

К слову о приключениях — обнаружено новое подземелье! Мрачное, сырое, глубокое и до отказа наполненное злобными монстрами — все по канону золотой классики! Новое подземелье обнаружено благодаря усилиям славного гнома Мурохрома — его имя уже мелькало на наших страницах, ведь именно этот герой спас многих жителей во время ужасного бедствия в небольшом городке. И вот он снова отличился — во время исследования давным-давно истощившегося и заброшенного рудника в районе Узкопрудья, что к югу от Вольной Долины. Сейчас к подземелью стягиваются десятки приключенцев, жаждущих испробовать силы и испытать удачу в наполненной монстрами тьме. Поговаривают, что в пока еще безымянном

подземелье имеются еще не найденные и не вскрытые тайники, один из которых имеет отношение к загадочной расе Древних или же Великих, как ее еще называют.

А еще...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Утро. Кофе

Закрыв срочный выпуск «Молнии Вальдиры», я передал журнал сидящему рядом зеленокожему гиганту полуорку и, взяв со стола фарфоровую чашку с великолепным кофе, сделал большой глоток.

Взявшись газету полуорк зашуршил страницами, задумчиво захмыкался, поскреб пальцами идеально выбритый подбородок, провел ладонью по короткой уставной прическе, поправил ворот недавно купленной белой хлопковой сорочки. Мимоходом вытащил из кармана широких черных штанов медные часы-луковицу, щелкнул крышкой, взглянулся на циферблат. Бережно закрыв часы, убрал их обратно, выудив взамен пару полновесных золотых монет. Насмотревшись на их тусклый блеск, полуорк вернулся к изучению журнальных статей. Испустил еще одно задумчивое хмыканье. Я терпеливо ждал.

— И это «игрушечные» новости? — удивленно пробасил гигант полуорк.

— Угу, — вздохнул я. — Такие вот игрушечные новости.

— Это еще ничего, папа, — вздохнула сидящая рядом с полуорком девушка в простом зеленом платье с ником Кирея Зашитница, витающим над головой.

Скривившись, я зло взглянул на Киру, с трудом удержавшись от негодящего пыхтения. Но был пол-

ностью проигнорирован вместе со своим пыхтением и негодованием. Кира продолжила:

— Бывает и хуже. А я, кстати, его видела! Короля орков! Раббу! Ох и жуть! Кошмарно мускулистый тип ростом под три метра, с плечами широченными, руками толстенными. Волосы черные, торчат пучками в разные стороны, на голове высоченный тюрбан-корона из оскаленных черепов, в их глазницы вставлены огромные драгоценные камни всех цветов! На теле золотая кираса, ниже юбка из украшенной золотом бычьей кожи. В каждой руке по цельнометаллической алебарде с древком толщиной в запястье! Каждая такая штука под сто кило весит, а он ими словно пушинками размахивает. А если начинает крутиться вокруг себя и размахивать оружием — ничто и никто не может пробиться сквозь смерч смерти. Он нас тогда раскидал шутя, в одиночку положил весь отряд из пятнадцати не самых слабых персонажей. Я улетела на воскрешение предпоследней. М-да... В общем — мне как-то слабо верится, что сам Рабба склонил голову перед каким-то человеком.

— Да уж, — качнул головой Грохот Шторма и взглянул искоса на меня. — А ты видел короля орков, моряк?

— Не видел, — пробурчал я в ответ. — И что?

— Да ничего. — Рука полуорка опустилась и погладила по волосам Роску, заснувшую прямо в кресле, упинаясь ногами в спину дрыхнувшего на полу чернобелого гигантского волка. — Вот и внучка появилась. А настоящая будет?

— Очень даже вероятно! — ответила Кира, заставив меня поперхнуться кофе.

— Ну и славно, — вздохнул полуорк. — Воспитывать буду я! Может, хоть на этот раз провала не случится...

— Пойду-ка я, — заворчал я, вставая с кресла. — Кир, следи за дочкой, за волком и за папой. За дочей и волком следи для того, чтобы с ними ничего не случилось. За отцом моим следи ради сбора компромата, который я потом покажу маме. Если же он померт — с мельчайшими подробностями зафиксируй его гибель на видео. Я потом выпью чаю и заодно наслажусь видео.

— Ну тебя! — надулась Кира. — А ты куда?

— Возникла тут одна мыслишка, — отозвался я. — Важная. Поэтому через час жду тебя в городе Кром. Я до того времени попытаюсь собрать остальную команду. Вдруг им надоело купаться в роскоши, и они захотят вляпаться в новое приключение.

— Ого! Я с вами! А что за мысль такая?

— Темный Край опустел, — улыбнулся я. — Лесные великаны и прочие твари шагают на восток. Разве это не шанс? Подробней потом объясню. Скорей покажи папе, где можно подкачаться малышу третьего уровня, а затем лети ко мне.

— Ладушки. Это интересно! А про Мурохрома ты прочел?

— Гном становится известней и круче день ото дня, — кивнул я. — Герой и приключенец, достойный подражания.

— Ты в это веришь? Что ему подвернулось подряд два шанса так громко отличиться?

— Мне по фигу, — признался я. — Это его личное дело. Он ко мне не лезет, а я к нему.

— Хм, — изрек Грохот Шторма, не отрываясь от чтения. — Ну-ну...

— Пойду я, — со вздохом повторил я и направил стопы прочь, шагая не куда-нибудь, а прямо к гостинице, что по весьма удачному стечению обстоятельств находилась прямо над банком Вальдиры.

Следующие полчаса я намеревался заниматься распределением денежных средств, а также инвентаризацией нажитого имущества. Накопилось много всякой ерунды, а какой именно, я и не знаю. Даже свойства предметов посмотреть не удосужился.

Хотел заняться этим с самого начала, но тут нагрянул мой отец, успевший заранее приобрести игровой кокон — круче моего раз в семь! — установить его прямо в зале и отправиться в свое первое путешествие по миру Вальдиры. Ясли Альгоры он проскочил за полчаса, мимоходом набрав парочку уровней. На выходе его встретила Кирея, на скорую руку приодевшая «новорожденного» Грохата в приличную одежду и снабдив его парой вещиц — часы и прочие мелочи.

И нет, слава богу, отец не собирался контролировать мою жизнь и в Вальдире, о чем заявил громко и ясно за вчерашним ужином. Он много прочел и просмотрел по Вальдире за последние дни. И решил убедиться в достоверности информации. Захотел увидеть все воочию. Оказавшись в волшебном красочном мире, отцу удалось сохранить бесстрастное выражение лица, но меня не обмануть — он был потрясен. Это ясно как божий день. Хоть он и держался внешне невозмутимо, но быстрые взгляды по сторонам выдавали его с головой. Одно только разглядывание собственной зеленой пятерни чего стоило. Он так часто шевелил пальцами перед носом, что я ждал, что отец вот-вот покажет какой-нибудь фокус. А его блуждающий взор по изукрашенным фронтонам зданий и крышам Альгоры? Отец был потрясен всей своей просоленной морской душой...

Черт. Не подсадить бы боевого адмирала на цифровой наркотик Вальдиры. Иначе ко мне домой заявятся крайне злые военные моряки и попросту набьют мне морду со словами: «Ах ты, плесень сухопутная! Сам не

моряк и отца губишь, гаденыш!» Отца ведь на флоте уважают безмерно...

Кстати, зуб даю, причем зуб реальный, а не виртуальный, что слово «Грохот» в игровом нике моего папаши появилось не просто так...

Банк встретил меня с деловой бесстрастностью. Когда я брякнул о стойку из черно-желтого мрамора увесистый мешок с золотыми монетами, стоявший по ту сторону служащий не повел и бровью. Он просто шевельнул рукой, после чего участок стойки и пространство вокруг нас окуталось непроницаемой для взора золотистой дымкой. Теперь прочие посетители не окажутся в курсе того, чем именно я собрался заняться в величественном зале с высоченными потолками и дорогой отделкой. Главный зал больше походил на одну из роскошных комнат королевского дворца, а не на помещение делового толка.

Одернув форменный сюртук, служащий церемонно наклонил голову и спросил:

— Желаете открыть счет, я полагаю?

— Верно, — улыбнулся я в ответ, помня, что к работникам банка надо проявлять уважение. Банк Вальдиры — крайне особое заведение. — А также я желаю оплатить три ячейки в хранилище. Если это возможно.

— Ну, конечно же, возможно, уважаемый Росгард. Прошу, присаживайтесь.

Воздух за моей спиной сгустился, потемнел. Я сел на появившийся за моей спиной высокий барный стул со спинкой и подлокотниками. Удобно. Такой сервис не для всех — просто вклад я делал нешуточный, уверен, что служащий уже сейчас прекрасно осведомлен о содержимом мешка. Знает количество монет, количество драгоценных камней, жемчужин, украшений и ракушек.

Как он узнал о сумме еще до пересчета денег?
Магия? Умения? Аура?

Понятия не имею. Но факт фактом — никто не станет нудно пересчитывать монеты столбиками, не станут проверять золотые кругляши на подлинность, пытаясь надкусить их кариесным зубом. Неведомым образом все уже давно посчитано и проверено.

Служащий положил перед собой аккуратнейшую книгу в темно-сером кожаном переплете, достав ее из-за стойки. При этом я с легкостью прочел глубоко отпечатанную золотую надпись расположенную вверх ногами по отношению ко мне и гласящую «Господин Росгард». Вот и мой личный счет. Толстый бумажный фолиант. Выудив из чернильницы остро отточенное перо с черным оперением, работник банка принялся строчить с молниеносной скоростью. Строчки появлялись одна за другой. Вот тоже непонятно — на книге надпись появилась сама собой, монеты пересчитаны сами собой, а строчки вносятся вручную, пишутся по-настоящему. Тогда как в Гильдиях нужные записи появляются при легком прикосновении пальца.

Пока я размышлял, служащий заполнил целый лист и, перейдя к следующему, вписал две последние строчки. Поднял голову и со звучащим в голосе легким извинением произнес:

— К сожалению, не все предметы могут быть внесены на ваш денежный счет, господин Росгард. К исключениям относятся жемчужные ожерелья, золотые колье, прочие ювелирные изделия из драгоценных металлов и каменьев. Равно как и отдельные драгоценные камни не могут считаться официальной валютой. Банк Вальдиры приносит свои сожаления. Но мы с радостью примем украшения и любые другие предметы на хранение в нашем депозитарии. Ведь, кажется, именно этого вы желали...

— Верно, — склонил я учтиво голову. — Именно так. Прошу внести монеты всех видов на мой денежный счет, а остальное отделить и переложить в одну из трех моих личных ячеек.

— Конечно. Превосходное решение, господин Росгард. Прошу отдать распоряжения насчет некоторых валют местного значения, использующихся в тех или иных регионах мира Вальдиры. Например, к ним относятся связки радужных ракушек. Прикажете обменять их на золотой стандарт? Или же предпочтете сохранить каждую денежную валюту отдельной статьей? Часто это имеет смысл, если, к примеру, вы желаете навестить с торговыми целями племя лохров, не принимающее ничего кроме ракушек и рыбы.

— Прошу сохранить все валюты на отдельных счетах.

— За это банк возьмет небольшую добавочную сумму, — предупредил меня клерк. — Дополнительная отчетность и контроль, как вы понимаете.

— Разумеется.

— Прошу проверить список.

Я бегло пробежался взглядом по зеленым строчкам. Почек убористый, прекрасно разбираемый. Что ж, можно смело сказать, что я весьма неплохо обеспечен. Персонаж Росгард настоящий крез по сравнению с канувшим в Лету Крашшотом. Зеленый цвет чернил говорит о приходе. Будь цвет красный — расход. Мой личный гроссбух.

Ко времени, когда я закончил изучать ряды цифр, принесенный мною мешок сам собой опустел больше чем наполовину. Избирательная телепортация прямо из закрытого мешка... это круто. Если я правильно понял, в мешке остались предметы не принятые банком в качестве той или иной валюты. Кстати говоря, среди «денежных» строчек была одна привлекшая мое вни-

мание — в ней речь шла о пятнадцати хрустальных флаконах, наполненных сапфировой слюной анкха редкого. Каждый флакон считался одной «монетой», по ценности приравниваемой к двумстам пятидесяти золотым монетам.

Интереснейшая валюта... это в какой же стране за покупки слюной расплачиваются? Прямо в кассу плюют? Или же в бутылочку цедят? А как сдачу дают? А чаевые как вручают? Благодарным плевком в лицо? И хоть убей, не могу вспомнить, где именно получил флаконы. Наверняка затесались среди подарков от несчастных крабберов.

Черт... крабберы... меня укололо сожаление. Ведь я сыграл немалую роль в недавней трагедии. Я сначала вернул им бога Диграция, а затем привел его к падению в божественный ад. Несчастные крабберы, не успев обрадоваться возвращению бога-краба, тут же начали его оплакивать. И в этом виноват я...

— Все ли правильно, господин Росгард?

— Все верно.

— Прекрасно. Деньги уже отправлены в денежное хранилище. Предваряя возможный вопрос, сразу замечу, что клиентам запрещен доступ в банковское денежное хранилище.

— Я полностью доверяю банку Вальдиры в вопросах обеспечения безопасности моего вклада, — незамедлительно ответствовал я.

— И мы сделаем все, чтобы ваше доверие к нам не пошатнулось, господин Росгард. Вернемся к предметам... прикажете разместить их равномерно по трем ячейкам? Хотите лично разместить их по ячейкам?

— Прежде чем ответить, хочу задать один крайне важный для меня вопрос, — спокойно улыбнулся я и, глядя клерку в глаза, осведомился: — Как насчет богов?

— Прошу прощения? Богов?

— Да. Если, к примеру, некое божество разгневается и решит наказать меня, забрав из банка все мои деньги и вещи... Может ли такое случиться?

— Нет, — ответ был быстр и категоричен. — И да.

— Теперь я вынужден просить прощения... не совсем уяснил...

— Все зависит от того, кому принадлежат права на предмет, — пояснил служитель. — Если предмет является из разряда особенных и по праву принадлежит божеству, то оно может призвать личную вещь одним усилием воли. И мы никак не сможем этому помешать.

— А если не принадлежит?

— Прошу прощения, сударь, но, как я понял, речь идет о крайне мощном предмете с божественной силой. Банк Вальдиры в любом случае не согласится принять подобную вещь на хранение. Просим понимания.

— Ясно, — несколько огорченно вздохнул я. — Тогда прошу вас самостоятельно разместить предметы из мешка по трем ячейкам. Если не хватит места, я арендую четвертую ячейку. Деньги за регистрацию счета и аренду ячеек прошу снять с моих денежных вкладов.

— С какого из ваших денежных счетов?

— С золотого стандарта.

— Ваше пожелание выполнено, господин Ростагард. — Служитель склонил голову, а лежащая перед ним темно-серая книга уже бесследно исчезла. — Может ли банк Вальдиры помочь вам как-нибудь еще?

— Нет. Благодарю за помощь.

— Это мы благодарим вас, сударь. И желаем всего хорошего.

— Всего хорошего, — попрощался и я, вставая со стула.

Золотистая дымка и высокий стул исчезли, я развернулся и пошел к высоким двустворчатым дверям в конце просторного зала, наполненного народом. Посетители разговаривали на пониженных тонах, вели себя сдержанно и мудро скрывали цель визита. Однако болтливых глупцов хватало: я сделал не больше тридцати шагов и, сам того не желая, успел услышать, сколько монет на счету у прелестной девушки с персиковыми волосами, сколько бутылок весьма особого рома скрыто в ячейке торопливого лысого гнома, сколько рубинов сумел благополучно доставить до банка улыбчивый паренек в сером камзоле. Кто их тянет за языки?

Большая часть моих денег находится в банке. Они и в моей Личной Комнате были в полной безопасности. Но, во-первых, я устал о них спотыкаться. И я уже дважды успел поскользнуться на изумрудах. А во-вторых, деньги могут понадобиться в самые необычные моменты. И при этом в таких местах, где к большому и частому удивлению некоторых приключенцев имеются отделения банка Вальдиры, но нет и намека на ЛК. Ну и в-третьих, я решил навести порядок в личных делах и вещах. Ибо хаос порождает хаос. Проклятье... я все чаще начинаю разговаривать как мой отец...

Чтоб ему!

Мягкий перезвон привлек мое внимание к окну сообщений, едва я успел выйти из здания банка. Письмо от Киры. Оно оказалось весьма интересным и несколько тревожным:

«Рос, твоего отца забрали стражи. Хотят посадить за решетку. Я задержусь — выкуплю его, но это займет время, ждем судью, а тот не торопится — вкушает лангустов».

«Просто отлично! — написал я в ответ. — И за что повязали папашу?»

«Он врезал начальнику порта. Жирному Мухсию из местных. Его еще Мухой кличут».

«Неплохо он начал свой первый день в Вальдигре. За что ударил Мухсия?»

«Тот гаг сам виноват — ударил матроса, дравшего палубу пришвартованного судна и случайно забрызгавшего проходящего мимо с досмотром Мухсия. И тут твой отец как врезал Мухсию! Подскочил и в челюсть с размаха! Убить не убил, конечно, Мухсий даже не пошатнулся, но шум начался страшный».

«Черт! Что вы в порту делали вообще?»

«Он захотел посмотреть на парусные суда. Ты не волнуйся. Я его выкуплю. Просто задержусь чуть дольше — опоздаю на полчаса».

«Ок. Передай ему при первой возможности слова несчастного сына: «Преступник, хватит позорить родную фамилию!»

«Я не стану такое говорить! Я, кстати, тоже хотела врезать Мухсию! Просто меня опередили!»

«Сбор в Кроме!»

«Ок, до связи. Твой пана хороший! Справедливый!»

Отец, отец. Он не сумел сдержать характер и в этом мире. Впрочем, я испытывал гордость — мой отец хороший, защищает простых людей от наглых вельмож. Он рассказывал с несвойственным ему жаром о том, как в дореволюционные времена избивали почерному простых моряков, причем зачастую били ни за что — просто из офицерской прихоти. Скучно было господам офицерам — вот и развлекались, избивая моряков. Не везде так было, конечно, но много где. Во время рассказа лицо старшего Грохотова краснело, брови смыкались над переносицей, губы сжимались, он начинал стучать кулаком о ладонь, а я, совсем еще

пацан, сидел на краешке высокого стула в его кабинете, разглядывал глобус, гладил рукоять кортика и смотрел на грозного отца.

Хм... а ведь в тот день я зашел спросить, чем же так славен героический крейсер «Варяг», чья превосходная модель занимала почетное место у нас в зале, к вящему неудовольствию мамы. Посему я и пошел спросить — нельзя ли подвинуть модель крейсера, чтобы на освободившемся месте поставить хрустальную вазу. «Варяга» подвинуть не получилось. Как сказал папа — чином вы еще не вышли, салаги, чтобы героические крейсера двигать. Аж обидно стало. М-да... с описания подвигов «Варяга» отец перескочил на капитана и офицеров, а затем дошло дело и до монолога о руко-прикладстве и его недопустимости. Уф...

— Доброго вам дня, господин Росгард, — мило улыбнулась мне стоящая за гостиничной стойкой стройная шатенка.

Я скромно улыбнулся в ответ и коротко кивнул. С недавних пор я предпочитал меньше общаться с прелестной половиной человечества, будь она реальной или виртуальной. Иначе моя новая спутница жизни оторвет мне голову — здоровой ревностью Кира-Кирея обделена не была.

Вот ведь... столько всего случилось за последние недели.

Я начал новую жизнь в Вальдире, убив прежнего персонажа. Моей целью было заработать денежки, дабы суметь отдохнуть в игровом мире еще с месяц. Я думал выполнить контракт, получить деньги, потихому отвалить, а затем отправиться на Южное Побережье и насладиться отдыхом и отвязными приключениями. Причем насладиться ими в гордом одиночестве. Я ведь человек замкнутый, подмороженный чуток, разведенный.

Но все внезапно пошло совсем не так...
Я получил часть легендарного сета, начал погоню за Серебряной Легендой.

Я пережил предательство и обрел спутницу жизни Киру — взбалмошную девчонку с характером паладина в обоих мирах.

Я нашел новых друзей, причем все они крайне необычны, каждый со своими тараканами и мокрицами в голове, со своими устремлениями и желаниями. А если вспомнить Орбита, то он ультранеобычен и просто с огромнейшими тараканами в голове, причем каждый таракан, похоже, нанюхался эфира, а перед этим выпил литр абсента и закусил вымоченными в шоколаде мухоморами.

Я познакомился с уймой новых личностей. Некоторые стали моими соратниками, другие оказались временными спутниками, третьи превратились в заклятых врагов.

Я узнал, что моя бывшая жена, вся такая из себя правильная и тихая в реальной жизни Елена, в мире Вальдиры отыгрывает роль грубой и несколько распущенной порочной ведьмы, без раздумий готовой предать меня в обмен на сет Изумрудной Ласточки.

Да и мои старые друзья оказались весьма непросты и преследуют собственные непонятные мне цели, при этом я для них та самая пресловутая разменная монета.

Роска... у меня появилась дочь. Она не настоящая девочка из плоти и крови. Она лишь горстка цифровых данных. Правда, эта горка быстро превращается в гору, причем помимо знаний и умений там целая куча ядерных эмоций. Дочь вся в меня — растет неучем, корпению над учебниками предпочитает скачки на волках, изучению физики предпочитает обучение у наставника Орбита, который ее если чему и научит,

то уж точно не вязанию крестиком. Хотя кто знает лысого эльфа — он вполне может оказаться заслуженным мастером по вязанию. И да — дочь моя хоть и полностью виртуальна, но при этом она весьма непосредственная и «живая». Совершенно обычный ребенок. Надо срочно наведаться в Тишку. Пора строить надежно защищенное родовое гнездо.

Остановившись у нужной двери, я взялся за начищенную медную ручку и повернул ее. Шагнул в Личную Комнату. Остановился на пороге и с горестным вздохом взлохматил и без того лохматые волосы.

Бардак.

Первозданный хаос.

Последствия взрыва.

Свалка.

Последнее определение подходило лучше всего.

Личная Комната выглядела как свалка. Что только не валялось на полу. Каких только предметов не лежало у моих ног. И со всем этим мне надо разобраться меньше чем за час. Рубины, алмазы, золото и прочие драгоценные вещи я уже собрал и отнес в банк, теперь возьмусь за другие предметы. Потом мне надо будет на скорую руку собираться и отправляться в городок Кром...

Тренък...

Я открыл сообщения. И прочел послание от некой особы с именем Акуса Туманная, принадлежащей к клану Неспящих. Короткая записка оповещала меня в том, что задержка с прибытием госпожи Черной Баронессы успешно разрешена. Через час меня просят быть в реальном мире, дабы назначить место встречи с госпожой ЧБ и ее сопровождающими. С глубоким уважением, глашатай клана Неспящих.

М-да...

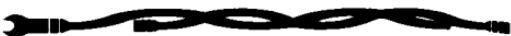
Вот и накрылось еще одно мое начинание.

Быстро настрочив Акусе ответ, затем я отправил послание Кире, где сообщил об изменении графика и о том, что вскоре нам надо вываливаться в реал. Настало время переговоров. Пришло время подписания официального договора с кланом Неспящих и его бесменным лидером Черной Баронессой.

Опустившись на колени — не ради благодарственной молитвы, — я принялся разгребать завалы. Тут много детских вещей, валяющихся прямо кучей. Кира вручила подарки Роске не больше пары часов назад, и все вещи были аккуратно запакованы. А теперь они разбросаны, словно их тайфун разметал. Что примечательно — Роска предпочла остаться в старой одежде. В той, что была сшита для нее на заказ кланом Неспящих. Одежка уже трещала по швам, дочка росла как на дрожжах, но менять платье не стала. А еще я заметил у Роски новую привычку — она предпочитала ходить босиком. Встречу Орбита — намылю ему наглую харю. Тощий эльф привил моей дочери не самые лучшие привычки. Я всей душой за простоту в одежде и поведении, однако отказываться от обуви... не самая лучшая идея.

А вот игрушки. Десяток кукол различных рас и внешности. К каждой кукле прилагались коротенькие записки от дарителей — все записки и подарки от Неспящих. Кукол передали сегодня, когда я выходил из гостиницы, — та самая милая шатенка за стойкой регистрации. Куклы дорогие. А две из них так и вовсе от известнейших кукольных дел мастеров. Обе коллекционного статуса. А Роска подарками не заинтересовалась абсолютно. Проигнорировала отличнейших кукол, за которых другая девчонка душу отдаст. Зато Роска заинтересовалась кое-чем другим!

Я перевел взгляд в угол Личной Комнаты. Там стояла обычная кровать, рассчитанная на взрослого че-

ловека. Рядом маленький сундучок. Над кроватью дорогой гобелен. Все это я заказал мимоходом, стараясь впопыхах создать дочери хоть какой-то уют. Сейчас гобелен над кроватью увешан рыболовными принадлежностями. Удочки, сачки, мотки лески, ровные ряды поплавков и грузил, катушки и какие-то вовсе не понятные мне штуковины.

Сундучок у кровати забит тем же самым — рыболовными снастями. Роска без малейшей жалости ограбила меня и Киру, забрав у нас все, имеющее малейшее отношение к рыбалке. От меня Роске досталось немного — чешуя разная да пара плавников. Плюс связка копченой рыбы. Кирея же отдала весь свой рыболовный арсенал, и Роска с диким восторгом его приняла. После чего мне пришлось пообещать дочери в подарок самый навороченный спиннинг, самодходную волшебную лодку, иллюстрированные энциклопедии по рыбалке и десять килограммов полосатых червей агролов. Трудно отказать ребенку с горящими надеждой глазами. Поэтому я дал твердое обещание, а затем рассказал Кире. Та долго смеялась. Дело в том, что каждый червяк агролл стоит одну золотую монету, а весит граммов шесть. М-да... Такой высокой цене есть оправдание — агроллы считаются одной из лучших наживок для пресноводных рыб Вальдиры. И на червей агролов очень хорошо ловятся серебряные и золотые рыбы-сундучки.

Если передать происходящее с Роской несколькими словами — моя дочь свихнулась на рыбалке.

И заметьте — все ее вещи в хаосе, а вот рыболовные снасти любовно развесаны или аккуратно уbraneы в сундучок.

Но это не самое страшное. Последние дни Роска не расставалась с Тираном. А сегодня, когда я робко попытался забрать легендарного волка у дочурки, ме-

ня встретили обиженно надутые щеки, насупленные брови и донельзя расстроенные глаза. Я отступил, позволив дочери и дальше гулять вместе с Тираном. Черт!

Из остальных странностей подрастающей дочери была страсть к серебру — к этому благородному металлу, воспетому во многих книгах и фильмах. Под кроватью Роски лежало множество серебряных монет. Большую часть я сдал в банк, но кое-что из серебра оставил. И не тронул серебряные украшения, найденные в тайнике на озере Найкал.

Разумом я прекрасно понимал, что сам виновен в происходящем — ведь это я «прописал» увлечения и привязанности моей виртуальной дочери. И вот они начали проявляться. В том числе и страсть к чтению — Роска читала взахлеб. Вон стопочка книг у кровати. Там же литература, реквизированная у меня, — книги про Великого Навигатора. Буду у дочери теперь тонкости собственной профессии вынуждать...

Размышая, я успел сложить аккуратно детские вещи. Когда раздался вежливый стук, я отворил дверь, передал несколько золотых монет и, попрощавшись с двумя дюжими грузчиками полуурками, начал затаскивать в ЛК мебель.

Два больших сундука из темного полированного дерева, украшенного резьбой на рыболовную тему. В них я сразу поместил всю одежду, обувь и куклы дочери. Сундуки встали у стены рядом с кроватью, клацнули опустившимися крышками и замерли в ожидании новой владелицы.

Большой книжный шкаф. Он встал рядом с сундуками, вместив на полки все книги. А ведь дочь скоро перестанет появляться в моей ЛК... ну и ладно. Последней деталью стал большущий ковер, расстелен-

ный у кровати. На нем изображен грозный лесной волк, мирно спящий у лесной опушки.

Помимо перечисленных вещей я приобрел десяток обычных ящиков. Их я расставил у противоположной стены и выборочно принялся забрасывать в них разные предметы. Старая экипировка и оружие сразу легли в один ящик. Пусть лежат там до тех пор, когда у меня появятся время и желание ими заняться.

В другой ящик со звоном встала целительная алхимия. В соседний ящик — алхимия, влияющая на ману. Полюбовавшись на ровные ряды крутобоких пузырьков с красной и синей жидкостями, я закрыл крышки и принялся разгребать завалы дальше.

А здесь очень интересная коллекция, грязная со-кровищница во всем своем великолепии. Тут только Роска от скуки покопалась. Это вещи из тайника озера Найкала. Кое-что моя дочь забрала, перед этим не забыв спросить формального разрешения — то есть поставила перед фактом изъятия, держа в руках перевернутый серебряный шлем, заполненный более мелкими вещицами. Сам серебряный шлем я осмотреть не сумел, просто покорно пообещал, что не стану забирать выбранные ею «классные штуки». Внутри шлема я все же успел различить с десяток различных рыболовных крючков, загадочную блесну в виде щуки, выточенный из странного ярко-желтого дерева поплавок и скелет неведомой рыбы, поражающей количеством зубов. Думается, мне сих предметов боле не видать. Ну и ладно, в тайнике рыбака Афросия еще немало презабавных предметов.

Золотой меч. Не позолоченный, а целиком из благородного металла. Ни малейших символов на лезвии или рукояти. Нет ножен. Меч не идентифицированный, тут нужно идти к специалисту. Но это не церемониальное, а боевое оружие, судя по тяжести, разме-

рам, хищной форме лезвия и отсутствию каких-либо украшательств.

Люстра позолоченная с обилием золотых и серебряных цепочек. В описании роскошного светильника четко указано лишь одно — имя сотворившего его мастера. Некий «местный» по имени Книшек Форсий из города Люцерновый Холм. Люстра открывала море возможностей для пытливого разума. Я легко мог предположить, откуда следовало начинать, — с телепортации в Люцерновый Холм, где надо найти исключенного мастера, предъявить ему люстру, узнать, для кого он ее ковал, потом сыскать истинного владельца, вернуть дорогостоящую пропажу и узнать, что люстра была малой частью набора, состоящего из пяти или даже восьми предметов, являвшихся гордостью дома, но украденных некими злодеями. И не согласится ли добрый герой разыскать оставшиеся части набора в обмен на достойнейшее вознаграждение и вечную благодарность владельца? Понятно, что это лишь мои фантазии, обычные домыслы, сделанные навскидку, все может оказаться как проще, так и сложнее.

Идол. Этот предмет куда интересней. Истукан выполнен из камня, макушка и руки покрыты позолотой, глаза рубиновые. На ладонях лежит скрученный свиток — тоже каменный. Несколько пальцев настолько длинны, что полностью обхватили свиток. Здесь прямо загадка. Даже если я сумею вытащить из него разгибающихся пальцев свиток, как развернуть «каменную бумагу»? Капнуть на свиток особым эликсиром, сваренным из слоны пяти драконов? Подставить под размягчающий плевок какого-нибудь особого зверя? Прочесть стихи? Молитву? Станцевать танец? Вариантов тьма. Но одна подсказка есть — идол не идентифицирован. Опять требуется помочь специалиста по идентификации.

Большое овальное блюдо покрыто уймой загадочных символов и рисунков. Причем знаки и рисунки идут сплошным вертикальным потоком, блюдо больше напоминает не посуду, а книжный лист из необычного материала. Само блюдо совершенно заурядное, просто выполнено из дорогого металла. А символы я прочесть не смог. Если судить по рисункам — там кого-то убили, потом закопали у каких-то гор, после чего пустили поверх могилы водный поток. Уж закопали так закопали. Да и убиенный поражал своей ужасностью — пара десятков ручищ прилеплены к громадному мускулистому телу безо всякого порядка. Уродливая плешивая голова с большущими ушами-лопухами и вывернутыми губищами. Глаза вроде косые, но по одному рисунку становится ясно, что видел этот монстр прекрасно, без промаха разя своих врагов, убивая их десятками. В общем — уродливого парня завалили с превеликим трудом и ценой больших жертв. Наверное, поэтому и могилу такую выбрали. Рисунок гор характерный, можно попытаться найти могилку. А дальше что? Хотя...

Блюдо я поднял, завернул в старый плащ, после чего покинул Личную Комнату и спустился к регистрации. Там обратился к все той же улыбчивой шатенке и, передав ей блюдо, спросил:

— Возможно ли сей предмет передать моему другу, когда он в следующий раз посетит гостиницу?

— Конечно, добрый господин! Но эта услуга платная...

— Разумеется. — Я вручил девушке несколько золотых монет. — Буду вам премного благодарен.

— Все будет сделано в лучшем виде! — клятвенно заверили меня. — Как зовут вашего доброго друга?

— Бом-бом Ташу-качу, — ответил я, не обратив особого внимания на смешливое фырканье проходив-

шёй мимо черноволосой гномы в серо-белых доспехах. И чего тут смешного? У Бома еще вполне нормальный игровой ник.

— Все будет сделано в лучшем виде! — вновь повторила шатенка и, подарив извиняющуюся улыбку, перевела взор на подошедшего к стойке рыжеволосого лучника, держащего в руках злобно визжащего полосатого кабаненка.

Я заметил, как взор лучника застыл на моем игровом нике, и поспешил подняться по лестнице. Надоели быть мелкой игровой легендой. По пути к комнате настрочил послание Бому:

«Привет, хомячище. Мне срочно надо вываливаться в реал. Дел выше крыши. Наткнулся на кое-что интересное, но, скорей всего, опасное. Это что-то вроде зашифрованной карты или легенды. Выглядит как большое овальное блюдо из золота. Продавать его не надо! Изучи рисунки, поспрашивай осторожно. Чудится мне, что скрывается там что-то интересное — как минимум древняя могила, скрытая под руслом реки. Дело может оказаться интересным и выгодным. Изучишь вопрос? Блюдо тебе передадут, как только зайдешь в любую гостиницу».

Отправив письмо, я вернулся к предметам из тайника рыбака Афросия, успел разложить несколько ювелирных безделушек по ранжиру ценности — опять в банк тащиться придется. Ценных предметов много, особого ничего нет — рядовая ювелирка. Почти все женское. Бонусы есть, но большей частью на ловкость и интеллект. Мне бы прибавка к уму не помешала, но носить в ушах золотые сердечки с рубиновой сердцевиной я не собирался. Подарить Кэлен? Ей бы пригодилось — уровень от сто тридцатого, почти почти. Но как воспримет такой подарок ее воздыха-

тель Крей? Мне лишние головные боли ни к чему. Поэтому все вещицы отправятся в банк.

Едва принял решение, как звякнул интерфейс. Позднение Бома было оптимистичным и решительным:

«Понял тебя, босс! Вот это дело! Уже бегу в гостиницу. Разузнаю все что могу. Если что-то наклоняется по блюду — тебя ждать? Из наших кого с собой брать? С блюдом потом что делать? Могу его загнать задорого! И вроде Кирея что-то отписала, что мы можем отправиться в Темный Край?»

Не став тянуть быка за вымя, я ответил тут же:

«Темный Край отменяется. Планы ускорились. Блюдо потом верни мне! Поставлю на каминную полку. Меня не ждите, я тут зашиваюсь в делах. Наших собирай, воодушевляй и тащи за собой. Движение важно. Не забудь про Роску! И Орбита! И мой волк с вами пойдет. И еще — Бом, если там наклоняется денежный прибыток, то сразу предупреди всех: десять процентов от всей суммы пойдет в общую казну — за которой приглядишь ты».

«Понял и понял внятно, босс. Так и сделаем. Если отправимся в путь — отпишусь. Удачи».

Вот и пообщались с деловитым «ишаком», обожающим выгоду. И нашлось занятие ребятам. Я прекрасно помнил недавний разговор с Бомом — полуорк был в то утро необычайно серьезным и даже торжественным.

Создание клана. Нашего клана. Собственного.

Тот путь, по которому прошло множество игроков до нас. И судя по всему, Бом относится к идее создания клана чрезвычайно серьезно. Я пока не готов дать конкретный ответ — потому что не знаю ответа. Я толком и не размышлял на эту тему — мне про-

сто некогда. Едва я сяду и что-то начну обдумывать, как меня тут же срывают с места и с головой бросают в очередной омут приключений. И вот он, закономерный итог — я тащу за собой множество «хвостов».

Возможно, это чересчур лестно для такого простого парня, как я, но я себя сравнивал с громадным китом, плывущим между гарпунерскими судами и через рыболовные сети. В меня впивается гарпун за гарпуном, я тараню сеть за сетью и тащу весь груз за собой. Остановиться бы, стряхнуть сети, вырвать пусть даже с мясом гарпуны — то есть закончить наконец все начатые, но незавершенные дела, — но я почему-то не останавливаюсь. Я продолжаю плыть вперед. Но когда-нибудь кит попросту не сможет продвигаться вперед — гнет незавершенных дел и делишек утащит меня к темному дну, откуда мне уже не подняться. О как я начал выражаться... а все из-за недавней морской баталии, что разыгралась на моих глазах... Там многих китов и кашалотов убили гарпунами, поймали сетями и просто порубали на куски... жесточайшая была битва. Вот и не сходит с языка морская тематика.

Однако главное я все же уяснил — не пытайся сделать все дела самостоятельно. Делегируй их. То бишь — беззастенчиво сваливай проблемы на других. Сейчас Бом и компания займутся загадочным золотым блюдом. Возможно, их ждет веселая заварушка. Когда они справятся или потерпят поражение, если я все еще буду занят, то передам Бому золотой меч или позолоченную люстру. Пусть разузнают, что связано с этими предметами из тайника рыбака-пропойцы. А затем очередь дойдет и до каменного идола с позолоченной макушкой и со свитком в ладонях.

А еще мне очень интересно, как там поживает Доктор Вайболит и его новый близкий товарищ Шмыго-

вик. Эта парочка явно подружилась во время подземной авантюры в руинах давным-давно заброшенного храма в городе Тишка. И Док очень сильно переживал, когда вора Шмыга заключили под стражу, а затем отправили куда-то очень глубоко — в подземелья Альгогры, в темные и сырье тюремные казематы. Вот зачем игроку самолично защелкивать на себе кандалы? Еще одна загадка. Не то чтобы я прямо жаждал засунуть нос в чужие дела. Нет. Тем более Шмыг полностью выполнил мое поручение, сделав работу качественно. Но все равно гложет меня червячок любопытства.

Пока размышлял, окончательно разобрался с ювелиркой. Особенno много цепочек серебряных и золотых. Целый пук получился — можно настоящий трос сплести. Их я отнесу в банк. Почему-то не тянет меня ничего продавать. Когда у тебя подрастает непоседливая дочь-богиня, ты понятия не имеешь, что тебе может понадобиться в следующий миг. Вдруг Роске потребуется сто цепочек по какой-то невероятной причине? Бред? Может, и бред. Но я продавать ничего не стану. Арендую дополнительные ячейки в банке Вальдиры, и пусть хранятся вещички под надежным присмотром.

В следующий ящик я забросил последнее «тряпье». Поглядел на опустевший замусоренный пол и с облегчением вздохнул. Завершение любого дела или хотя бы его малой части дарит чувство удовлетворения. Теперь идем дальше — я перевел взгляд на кровать Роски, под которой валялись в пыли части легендарной звериной экипировки.

Экипировка Тирана.

Нагрудник и ошейник.

Оба предмета безымянны.

Вчера вечером меня просветили на эту тему. Пока я не выберу названия предметам, они не «включатся»

на полную силу. Пока их показатели стандартны, хотя и выше средних. Плюсы на защиту, силу, ловкость или что там еще. Как только я наименую предметы, все разом изменится. Первым делом игровая система спросит, какое именно направление я предпочту для звериной экипировки питомца — защитное или нападающее. И от моего выбора будет зависеть очень многое. Выбрать очень тяжело. Это похоже на размышления инженера-конструктора, проектирующего танк: навесить дополнительные броневые пластины на машину или же лучше поставить еще один спаренный пулемет? Повысить живучесть машины или сделать упор на боевую мощь?

Я долго откладывал момент. Но время пришло.

Нагрудник и ошейник. Надо придумать для них названия...

В этом деле я далеко не спец. Не мое это — звучащие и многозначительные названия придумывать. К тому же стесняюсь я подобного. Ой, как стесняюсь. А ведь другим по фигу — я не один и не два раза видел игроков в самостоятельно созданной крафтовой экипировке. И вдоволь начитался таких названий, как: «Уничтожитель вселенной», «Нагибатор нагибаторов», «Кромешный адский волшебный зверь», «Достигающий недостигимого», «Энтропия хаоса и порядка», «Длань лютого шамана смерти», «Несокрушимый Хохот Печального Рыцаря», «Защита пламенного сердца», «666.666.666», «Шлем Темного Властелина», «Божественный эталон» и так далее, и тому подобное. Людская фантазия всегда вызывала у меня большое уважение.

Хм... а если просто назвать: «Ошейник Тирана»? Звучит коротко и скромно. Тогда и «Нагрудник Тирана».

Решено!

С еще большим облегчением выдохнув, я вытащил из-под кровати предметы, стряхнул заурядную пыль с легендарных вещей, почистил рукавом блестящий металл. Взялся за нагрудник, вчитался в свойства и, найдя мигающую строчку «Название не выбрано», нажал на нее пальцем. Вместе с мелодичным торжественным звуком передо мной сразу же появилось сообщение:

Внимание!

Вы хотите дать название данному предмету?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ

Да и без раздумий.

Просьба произнести название предмета медленно и отчетливо. Либо воспользоваться виртуальной клавиатурой для ввода названия.

Данная процедура необратима!

— Нагрудник Тирана. — Я постарался произнести максимально четко.

Внимание!

Вы хотите дать название «Нагрудник Тирана» данному предмету?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ

— Да.

Еще один мелодичный перезвон, и у блестящего нагрудника появилось название. Мерцающий передо мной экран со свойствами предмета резко увеличился в размерах — появились новые данные, а старые изменились или вовсе исчезли. Затем все покрылось почти непроницаемым туманом, после чего игровая система выдала последний запрос:

Внимание!

Выберите преобладающий тип свойств для предмета!

**Выбор между «Защитная» или же «Атакующая»!
Данная процедура необратима!**

Ваш выбор?

«Защитная»/«Атакующая»?

— Защитная!

И снова я не стал раздумывать. Почему? Потому как хоть один предмет из легендарного звериного сета должен быть направлен на защиту моего волка. Тиран достаточно быстр, неутомим, зубаст и свиреп. А вот здоровья маловато.

Мерцающий туман исчез, дав мне увидеть свойства предмета.

Тип: звериная экипировка

Название: Нагрудник Тирана.

Описание: броня, черно-белая пластина, надежно защищающая грудь легендарного волка.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсить невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетового набора!

Количество предметов в сете: 2.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+ 16 сила.

+ 14 ловкость.

+ 36 выносливость.

+ 25 защита.

Умение/способность:

+2 к умению «Хриплый вой».

+3 к умению «Волчий нюх».

+1 к умению «Волчий хват».

- +2 к умению «Волчий рык».
- +0 к умению «Воодушевление стаи».
- +0 к умению «Кровавая охота».
- +0 к умению «Запредельная ярость зверя».
- +0 к умению «По следу Великих».

Количество экипированных сетевых предметов
Легенда Волка: 1/2

Дополнительный бонус от экипированных сетевых предметов: нет.

Прочитав, я призадумался, машинально собирая с пола оставшиеся деньги и драгоценности. Некоторые умения Тирана мне прекрасно знакомы. Парочкой из них мой волк успешно пользовался. Об остальных умениях, особенно тех, что указаны в самом конце списка, я никогда и не слышал. И в этот раз дело не в моей плохой информированности и всегдашней тупости, а в том, что умения уникальны и принадлежат чересчур молодому легендарному волку — Тиран по-просту еще не развил новые навыки. Соответственно и бонусов к ним нет — насколько я понял, части доспеха намертво привязаны к моему пету и поэтому статы на них динамично меняются в зависимости от уровня Тирана, и не важно, надеты на волка ошейник с нагрудником или нет.

Вывод прост — надо продолжать развивать Тирана, чтобы он матерел и обзаводился новыми способностями. Однако в данный момент легендарный волк служит не мне — он выполняет роль верного скакуна для одной непоседливой девчонки, грезящей приключениями и рыбалкой. Да и я сам загружен неотложными делами выше крыши.

Взяв в руки шипастый ошейник, я старательно повторил те же самые процедуры с новым предметом экипировки. Название дал почти такое же. А вот «на-

правление» предмета выбрал атакующее. Защита защищой, но и про клыки забывать не стоит. Спустя секунду я держал в руках полноценный образчик легендарной экипировки.

Тип: звериная экипировка

Название: Ошейник Тирана.

Описание: толстая и широкая полоса прочного металла, согнутая в мощный волчий ошейник, утыканный острыми шипами.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсить невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетового набора!

Количество предметов в сете: 2.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+ 30 сила.

+ 22 ловкость.

+ 5 выносливость.

+ 5 защиты.

Умение/способность:

+4 к умению «Хриплый вой».

+2 к умению «Волчий нюх».

+1 к умению «Волчий хват».

+1 к умению «Волчий рык».

+0 к умению «Водушевление стаи».

+0 к умению «Кровавая охота».

+0 к умению «Запредельная ярость зверя».

+0 к умению «По следу Великих».

Количество экипированных сетевых предметов

Легенда Волка: 1/2

Дополнительный бонус от экипированных сетевых предметов: нет.

— С этим разобрался, — пробормотал я, откладывая предметы на крышку одного из ящиков. — Гребем дальше. Вот это что за конструкция и кто архитектор?

«Конструкцией» я назвал довольно забавное сооружение, состоящее из пяти разных золотых кубков и чаш, стоящих плотным кругом, и массивный золотой обруч с сиреневым камнем, лежащий поверх них. Этакий Стоунхендж с горкой золотых монет посередине. Наверняка скучающая в одиночестве Роска постаралась. Детское самовыражение?

Архитектурный золотой памятник я разобрал, предварительно сделав несколько скриншотов с различных ракурсов — на всякий случай. Кубки и чаши вместе с монетами отправились в мешок. А обруч я крутил в руках минуты три. Это же та самая «златая корона», про которую я совсем забыл. Именно его напяливал на дурную голову вечно пьяный рыбак Афросий, восседающий на самой вершине высокой каменной свечки-скалы, высящейся над мирными водами гигантского озера Найкала. Рыбак в золотой короне пил дрянное вино из золотого кубка, сверху наблюдал за танцами лохров на соседнем островке-храме и воображал себя великим и богатым королем, окруженным веселящимися подданными.

Внешне обруч богат и прост. Широкая золотая полоса украшена большим сиреневым камнем с красивой огранкой. Предмет не идентифицирован. Отложу к остальным предметам из того же списка — к золотому мечу и идолу со свитком. Покрутив обруч еще немного, я поднял его обеими руками и поднес к своей вихрастой макушке, намереваясь примерить головной убор королей. Вдруг я стану выглядеть как вели-

кий и могущественный человек? Вряд ли, конечно, но вдруг? «Злата корона» почти коснулась моих волос, когда зазвеневшее сообщение заставило меня вздрогнуть и выронить обруч, разочарованно сверкнувший драгоценным камнем.

Кто там ломится мне в почту?

«Босс! Пара наметок уже есть! На блюде изображен битва с дэвом или же дейвом, как их еще называют. Те еще страхолюдины. Продолжаю копать дальше. Учи — знакомый и надежный оценщик предложил за блюдо очень большую сумму золотом. Сейчас топаю к знакомому «местному» историку — тоже надежному. Наши потихоньку откликаются и собираются».

Поцыкав зубом на испанский манер, я написал ответ:

«Блюдо не продавай! И заодно поспрашивай у историка о золотом мече, золотом головном обруче с сиреневым камнем и каменном идоле с золотой макушкой и каменным свитком в руках».

«Ого Рос, ты кого ограбил? И почему меня на дело не взял?! Я бы помог вынести вещички!»

«Спишемся позже, Подельник. Копай глубже и дальше. И учти — сильно далеко и надолго не убегайте! В зоны без телепортации и возможности связи не суйтесь! Мы должны быть постоянно на связи следующие несколько дней!».

«Почему?»

«Потому! Это важно! Все, копай дальше».

Завершив общение, я покосился на золотой обруч, осторожно поднял его и отложил к прочим «особым» предметам. Сгреб с пола весь «мусор», состоящий из монет и украшений. После чего направил стопы к выходу. Пора вновь навестить банк Вальдиры и пообщаться с учтивым служащим.

Новое сообщение я воспринял как давно ожидаемую новость. Оно исходило «снаружи», шло из реального мира, посланное при помощи Вальдиры-мессенджера, о чем говорила соответствующая мигающая иконка. И гласило:

«Я готова к встрече, Рос. С глубоким и радостным уважением, твоя ЧБ».

— Просто отлично, — пробурчал я, сбегая по лестнице с мешком денег за плечами. — Времени не хватает даже на то, чтобы деньги с пола смести!

— Так давай я помогу! — подскочил со стула невысокий и незнакомый светловолосый гном. — Помочь бабло грести?

Не ответив юмористу, я покинул гостиницу и побежал к банку. Лишь бы не грабанули по пути.

Быстрее, быстрее, быстрее. Часть дел сделана, часть дел начата. А в мою дверь уже вот-вот постучатся — в буквальном смысле. Причем не в виртуальную дверь, а в реальную, настоящую.

Кто постучится?

Ну как кто — она...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Она

Я думал, все будет происходить в роскошном ресторане. Как в фильмах. Я, одетый в шикарный костюм на трех пуговицах, вальяжно откинулся на изящном стуле в стиле ампир и лениво стану тыкать позолоченной вилкой маринованные кокосы, а передо мной будет восседать она — Черная Баронесса, в облегающем шелковом платье, скрывающем так мало и так много одновременно. Мы будем смотреть друг на друга поверх пламени свечей и медленно пить дорогое шам-

панское, чтобы смочить пересохшее горло и перейти к последней стадии тяжелых переговоров.

Однако все оказалось не так.

Отец воспротивился подобному развороту событий — нет, его не тревожили маринованные кокосы и облегающее шелковое платье, но он не хотел, чтобы мы с Кирой покидали дом. При этом, к моему огромному изумлению — реально огромному! — отец не стал стучать ботинком по паркету, не стал издавать громовых рыков и категоричным тоном наставивать на своем. Нет. Он неожиданно тихо и мирно усадил нас за стол, поставил перед каждым по бокалу корабельного чая, немыслимо сладкого и крепкого. Мы сделали по глотку, потом он начал говорить, по пальцам перечисляя все плюсы и минусы назначения встречи за пределами дома, на нейтральной территории.

По словам отца, выходило, что «свои воды — это свои воды». А родной порт — это родной порт.

Пораженный миролюбием отца, я лишь машинально кивал. Он перечислил имеющиеся у нас варианты, объяснил плюсы и минусы каждого, озвучил свое мнение и мнение охраны, после чего оставил выбор за мной.

Да-а-а... Мир перевернулся! Чего ж я раньше его в Вальдиру не зазвал!

Стоящий за спиной отца Пал Палыч поглаживал ладонью свежевыбритый подбородок и молча ждал, разглядывая скатерть. И также не давал ни малейшего намека на подсказку. Выбор оставили за мной...

Я переглянулся с сонной и усталой Кирой, пахнущей шампунем и промокающей влажные волосы полотенцем. Взгляд моего личного паладина выражал лишь одно — я голодная! Поэтому особой поддержки я не получил, равно как и подсказки.

И посему я взглянул на отца, пожал плечами и, кивнув, произнес: «Если думаете, что здесь лучше, — значит, здесь».

На этом обсуждение завершилось. Место встречи определилось. Отец взялся за телефон, Пал Палыч вышел в коридор, где вскоре зазвучало несколько мужских голосов, настолько глухих и уверенных, что казалось, будто у меня в коридоре поселилось несколько белых медведей.

Я же набросил поверх джинсов и старенькой растянутой футболки новехонький кухонный фартук и взялся за готовку угощений, с ходу отметя предложение отца заказать что-нибудь готовое — например, из ресторана. Раз уж мы встречаемся в скучно обставленной и необжитой квартире, напоминающей логово киберпреступников, то и угощение должно соответствовать. Глупо наслаждаться вкусом идеально приготовленного краббера... — тьфу... Вальдира настигала... — то есть вкусом омаря, сидя за простеньким кухонным столиком.

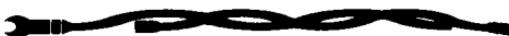
Своим умением готовить я горжусь. Не каждый может приготовить из черствого куска хлеба, специй и одного старого сырого яйца с треснувшей скорлупой вкуснейший хрустящий тост. Сейчас же у меня куда большее разнообразие продуктов. Если времени в обрез, приготовлю тонну спагетти с соусом собственного изобретения, включающим в себя много томатной пасты, острого красного перца, говяжьей тушенки, чеснока и прочих нехитрых ингредиентов. Нет, в Италии издревле готовят соус болоньезе, но вряд ли они использовали говяжью тушенку и томатную пасту. Гурманы итальянцы предпочитают мясной фарш и спелые помидоры. А мы люди простые. У нас в запасе целая куча консервов. Их и станем использовать.

Проходящий мимо отец оторвался от телефона, посмотрел на мои приготовления и предложил не выдрючиваться и сделать простые макарошки «по-нашему, по-флотски». Я предложение отклонил. Затем отбил коварную атаку Кирьи, попытавшейся макнуть корку хлеба в бурлящее содержимое сковороды. Кира обиженно надулась, пришлось отлить ей в тарелку немного горячего соуса, выторговав в обмен обещание открыть банки с консервированными персиками и при этом компот не пить и персики не есть.

Времени было в обрез, поэтому я и не заметил, как оно истекло. Только мы и успели составить вместе два стола и накрыть его скатертью, поставить вокруг стулья, расставить тарелки, выставить кастрюли, графины и бутылки — без спиртного не обошлось. Вино и водка соседствовали, недоверчиво поглядывая друг на друга. Коньяк перемигивался с амаретто. Сам я особо пить не собирался. Да и не верил, что остальные возьмутся основательно за алкоголь. Но мне ведь что надо? Чтобы нас не приняли за жадных. Что в доме есть — на стол.

Комнаты с игровыми коконами надежнейшим образом закрыты. На замок. Пал Палыч лично проверял двери и под каждую из-них вставил странную приспособу навроде плотно забитого клинышка. Теперь фиг зайдешь — клин выбивать придется, бесшумно он точно не выйдет. Доверие доверием, а радущие радушием, но подпускать гостей к нашим игровым коконам я не собирался. Равно как и к стоящему в зале компьютеру.

Под конец я еще успел проверить туалет и ванную комнату. Подъедающая соус с хлебом Кира проводила меня хитрым взглядом и загадочным смешливым фырканьем. Я сначала внимания не обратил — торопился, все мысли заняты приготовлением.

В туалете все чисто, все работает, все необходимое наличествует, свежие полотенца развешаны ровными рядами, туалетная бумага и салфетки в избытке, да и мыло новенькое, только распечатанное, а запах навевает мысли о цветущем весеннем саде. Кира постаралась, навела роскошный блеск. Я уж собрался уходить, когда взглянул на стену рядом со стиральной машиной.

А это что за хрень?

На стене напротив унитаза откуда-то появился распечатанный на принтере плакат — размером А3. На нем вполне официальная полноцветная афиша клана Неспящих, предлагающая новичкам вступать в рекруты к одному из старейших и сильнейших кланов мира Вальдирь. Не всем игрокам гарантировалось вступление, а тем, кто успешно пройдет некое испытание, обещающее трудности в начале и почести в конце. На этой версии плаката изображена затянутая в черную кожу стройная Черная Баронесса, стоящая в красивой позе на фоне высыщающегося позади нее угрюмого Барад-Гадура, прижимающая сжатый кулак к груди. Из ее полуоткрытых уст вьется надпись: «Получитесь! Просто чуть-чуть напрягитесь!» Афиша прилеплена на стене напротив унитаза. Севший на него непременно узрит плакат и прочтет надпись. И постараится чуть-чуть напрячься, дабы его начинание получилось... Проклятье!

— Какого хрена?! — рявкнул я в голос. — Кира! Кира! Какого лешего?!

Из зала донесся сдавленный смех, паладинша веселилась вовсю.

— Ведь идеально, да? Идеально! Ха-ха-ха... Тебя впечатлило?

— Кира! А если бы она увидела?!

— Да я бы сняла заранее... Уха-ха-ха-ха... тебя хотела насмешить.

— Чтоб тебя! — зафыркал я как тюлень, стараясь оторвать плакат со стены.

— Нет цензуре! Свободу печати!

— Гости прибыли... — А это уже голос отца, мимо ванны проскользнул Пал Палыч.

— А, черт! — Я сильнее заскреб стену, но плакат не поддавался, будучи приkleен как-то хитро и прикрытый к тому же прозрачной пленкой. — Кира, я тебя! О-о-о-о!!!

В этот момент раздался уверенный и в меру громкий стук. У нас имелся дверной звонок, но гость предпочел постучать.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук!

— Кто там? Это я! — прошипел я, цепляя ногтем край афиши и с треском сдирая ее. — Уф!

Забросив чертову бумагу за стиральную машину, я пригладил волосы и рванулся к двери. Никто мне не помешал, Пал Палыч отошел у меня с пути, а один из охранников отсутствовал, видимо, находясь в засаде. Все бдят.

Сделав пару глубоких вдохов, я взялся за ручку и открыл дверь гостю. Вернее — гостью.

За порогом девушка. Или вернее сказать — молодая женщина. Невысокая, стройная, черноволосая, кареглазая. Блестящие ухоженные волосы собраны в толстый конский хвост, открывая тонкую шею. Одежда неожиданно демократичная — бежево-серый спортивный свободный костюм, черные удобные кроссовки, через локоть левой руки свисает небольшой черный рюкзак, на голове черная бейсболка, чей козырек бросает густую тень на тонкое усталое лицо. Кожа у ЧБ смуглая, причем могу о заклад биться, что это не

загар, а цвет от рождения. Лицо у нее вроде бы европейское, а вроде бы и нет. Глаза довольно необычной формы, на левой скуле небольшая родинка. На вид ей под тридцать, может, чуть больше или меньше. Выражение глаз, их легкий изучающий прищур, то, как немного выпячена вперед полная нижняя губа, — это точно Черная Баронесса. Собственной персоной. Она вымотана, бледна, истощена, немного зла и красива. Да. Она красива. Красивее ЧБ виртуальной. И в чем-то даже загадочней.

За спиной девушки находилось еще несколько людей, но на них я внимания пока не обращал.

Мы простояли так не меньше минуты. И придиричиво изучали друг друга. В деталях. Росгард и Черная Баронесса из мира Вальдирьи явились в мир реальный, чтобы рассмотреть Ростислава и... и?

— Сиа! — приятным голосом, наделенным легкой хрипотцой, произнесла гостья. — Так вот ты какой, Ростислав...

— А вы, стало быть, Баронессой будете? — присел я в себя и посторонился. — Просим! А что еще за «сиа»?

— «Здравствуйте» на венгерском, — ответила Кира вместо ЧБ.

— Вот оно как! — кивнул я, снизу вверх глядя на двухметрового здоровенного мужика в черном спортивном костюме и с большим рюкзаком за плечом. — Сиа!

— Проходи! — В звенящем голосе Кирь угадывалось жгучее любопытство. Ну да — ведь она тоже воочию увидела легендарную Черную Баронессу.

Следом за ЧБ я пропустил в квартиру еще четырех. Двух амбалов, двигающихся быстро и бесшумно. Одну девушку лет двадцати пяти, одетую в строгий деловой костюм, с трудом держащую спину пря-

мой из-за пышного бюста. И насквозь официального мужчину лет пятидесяти пяти, с обширной лысиной, широким твердым подбородком, плотно сжатыми губами и взглядом, выражавшим следующее: «Я никому не верю» и «Без бумажки — ты букашка». Это точно юрист, его роль очевидна. Двое громил — охранники. И что-то вроде личного дорожного секретаря — это я про девушку с грудью. Каждому я говорил «Сиа», и каждый мне что-то отвечал. На венгерском. А я его не понимаю.

Закрывая дверь, я взглянул в сторону лифта и увидел нашего охранника в сопровождении еще двух парней, чей внешний облик молча говорил: «Слава ВМФ» и «Люблю раздавать люли».

Вернувшись в зал, я обнаружил ЧБ, сидящую на диване, рядом притулилась другая девушка, охранники не отсвечивали, разойдясь в стороны, официальный мужчина оккупировал часть стола, начав выкладывать из портфеля тонкие папки. Портфель дорогущий — я в них вообще не разбираюсь, но этот точно был очень дорогущим, и не знаю, почему я это знаю...

Рядом сидел мой отец, задумчиво баюкая в руках бокал с еще одной дозой корабельного чая. Поймав мой взгляд, он успокаивающе кивнул — значит, наш юрист прибудет очень скоро, мы не заставим гостей ждать. Выбор прожженного превратностями жизни опытного юриста я оставил отцу. А тот куда-то позвонил и долго с кем-то общался по телефону, разговаривая неожиданно мягко и то и дело бросая взгляды на меня и Киру, готовивших мегапоздний ужин. Судя по всем внешним признакам, мой папаша общался с белой акулой-людоедом — то бишь с домашним цербером семьи Крапивиных. С мамой Леной советовался мой пapa. Надо настучать маме, что пapa в ночное время звонит другой женщине. Вот радость-то будет в се-

мье нашей... я, правда, наверное, сию радость не переживу, ибо именно мне папуля вырвет ноги...

Помотав головой, я выбросил из головы абсолютно лишенные в данный момент мысли и вновь уставился на Черную Баронессу, сидящую на моем родном диване. Что-то в ее лице казалось знакомым и чуждым одновременно. Что-то смешанное. Европейское и азиатское? Нет. Тут что-то другое... Какая-то очень необычная смесь.

Высокая гостья правильно истолковала мой интерес.

— Моя мама была венгерской цыганкой, — мягко улыбнулась Черная Баронесса и протянула мне руку, продолжая сидеть на диване. — Хочешь, погадаю по руке?

Я невольно протянул руку и взял в ладонь тонкие пальцы, очнулся, качнув головой:

— Не надо, пожалуй.

— А зря... вижу, там деньги большие. И не только... — Взгляд карих глаз скользнул по идущей с кухни Кире, несущей кофе. — Точно не хочешь предсказания?

— Может, позже. А папа твой кто? — не удержалася я. Ну на самом деле очень необычное лицо. Никогда не видел такого смешения кровей.

— Мой папа злой ученый, — фыркнула ЧБ. — Кстати. Меня зовут Мирела. В этом мире.

— Приятно познакомиться, — кивнул я, чувствуя, как отпускает напряжение, — все прошло проще, чем я ожидал. И это радовало. Хотелось быстроты, точности и простоты. Сложности и переплетение интриг мне давно осточертели.

Сжав последний раз пальцы ЧБ, я тактично отошел в сторону, дав Кире и гостьям пообщаться на свои женские темы, — вдруг им надо что-то, о чем мужское ухо и слышать не должно. Они ведь только с дороги.

Кстати — Орбит не соврал. Сидящий на ладной фигурке спортивный костюм не мог скрыть очертания. у Черной Баронессы никогда не возникало проблем с тем, чтобы спать на животе. Ни в юности, ни в зрелости. Но говорить ей этого я не собирался. Грубо это и на грани фола — прямо как провокационный плакат, наклеенный перед унитазом. Надо будет надрать Кире уши... А где моя бедовая дочь? Тыфу... дочь ведь не в этом мире, как бы странно это ни звучало. Опять меня Вальдира навестила и смешала воспоминания...

— Как я понимаю, — с сильным акцентом начал «чужой» юрист, разложивший по столу папки. — Как я понимаю, мы ожидаем вашего консультанта по юридическим делам. С нетерпением жду встречи с ним. Пока же прошу ознакомиться с документами. Для исключения проблемы официальный договор составлен на английском, он же и будет подписан в случае достижения нами договоренностей, но в каждой папке имеются тщательно переведенные документы на русский и соответственно венгерский язык. Думаю, ни к чему напоминать присутствующим, что содержание документа, равно как и наша встреча, являются делом сугубо конфиденциальным и разглашению не подлежат. Ни в полном, ни в частичном объеме. Этой встречи никогда не было, дамы и господа.

— Любит он нагнетать, — с милой улыбкой произнесла леди Мирела, она же Черная Баронесса.

— Мы все подпишем расписку о неразглашении, этот же пункт включен в договора, — с нажимом продолжил юрист, опуская на переносицу очки в тонкой золотой оправе. — Дело серьезное. Впрочем... — Его взгляд смеялся на моего отца, сидящего от него на расстоянии метра. — Впрочем, среди нас есть люди, прекрасно понимающие значение слов «не разглашать» и «тайна».

«Они знают, как выглядит мой отец и кем он является», — пронеслось у меня в голове. Вот это подготовка.

Но особо я не впечатлен. Фото боевого адмирала нетрудно найти в мировой Сети, тем более он часто мелькал в кадрах новостей, когда то или иное важное правительственное лицо посещало боевой корабль или особые порты. Отец часто бывал среди военно-морской элиты, стоящей там при всем параде. И вполне нормально, что Черная Баронесса или кто-то из ее группы, разрабатывающей меня как Навигатора, дал приказ найти фотографии всех связанных со мной людей.

Я бы тоже не преминул полистать чужие фотоальбомы, но до этого дня ЧБ была для меня инкогнито. Я даже не знал, из какой она страны. А тут на тебе — Венгрия.

Мама венгерская цыганка, а папа злой ученый. То еще сочетаньице. И да — Мирела про свою маму сказала «она была» и выражение глаз при этих словах было весьма красноречиво. Если сделать скидку на возможное недопонимание, то процентов на девяносто я уверен, что мать Черной Баронессы умерла. Ее отец точно жив — про него в последнее время не раз и не два упоминали, причем во времени настоящем.

Взяв в руки одну из папок, я уселся рядом с отцом, выбрал русскую версию договора и погрузился в чтение. Дело для меня непривычное, поэтому продвигалось крайне медленно. Я старательно вчитывался в каждый пункт, в каждое предложение. Я искал подвох и подводные камни. Что-то такое, что после подписания может поставить меня в немыслимо раскоряченную позу и в таком положении заставить пройти весь поход. Но я не прожженный юрист, съевший на этом деле восемь такс и двенадцать пекинесов. Я неуч

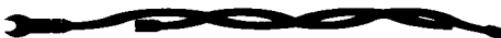
вообще-то. И вскоре отчаялся, перестал искать мины и просто начал читать, стараясь уловить общую суть.

С этим проблем не возникло.

Клан Неспящих, законная компания, официально зарегистрированная в мире реальном, желает заключить с Ростиславом Грохотовым договор по проводке корабельной армады Неспящих и прочих кораблей, состоящих в их альянсе, до затерянного материка Зар'граад, находящегося в виртуальном игровом мире Вальдира. Ростислава Грохотова нанимают как высочайшей квалификации узкоспециализированного навигатора. Количество дней не учитывается — буду работать до тех пор, пока все не закончится. Что вполне справедливо. Я обязан подчиняться особому графику во время похода к затерянному материку, любая неявка или даже опоздание означает огромные штрафные санкции. Я обязуюсь не передавать направление движения конвоя или его координаты — никому из возможных конкурентов или же простых любопытствующих. И снова про график — я не могу по своему желанию прервать работу раньше, равно как и начать ее. Во всем, касающемся общего графика похода, я обязан подчиняться командующему армадой. В случае, если я по какой-либо причине не смогу более выполнять обязанности, я обязан передать статус Великого Нави любой из указанных ниже персон, обозначенных игровыми псевдонимами.

Прервавшись, я изучил «псевдонимы». Злоба среди них точно был. Остальных не знаю. Читаем дальше.

В случае, если я передам статус Великого Нави любому из указанных членов клана Неспящих, уговоренная сумма будет выплачена полностью и незамедлительно, причем к ней будет добавлена немалая поощрительная сумма и множество особых игровых бонусов и подарков от Неспящих. При этом я сохра-

нию за собой все привилегии члена команды и уговоренное количество закрепленных за мной пассажирских мест на флагмане Неспящих.

В этот момент я взглянул на Баронессу, что пила кофе и смотрела на меня поверх парящей кружки.

Интересно утки стонут. Какая хитрая венгерская цыганка... не успела в гости зайти, а уже сделала такое предложение, от которого почти невозможно отказаться.

Грубо говоря, если я прямо сейчас передам статус Нави любому из указанных Неспов, мне заплатят даже больше. То есть меня ценят как носителя, но не как специалиста. И всячески подталкивают к тому, чтобы я отдал уникальное заклинание и остался простым пассажиром — элитным и отвратительно богатым бездельником. Для Неспов я кажусь упрямым золотым яичком, скрывающим под скорлупой вкусное и желанное содержимое. И они прямо жаждут как-то пробить скорлупу и высосать из меня статус Великого Навигатора. Причем они согласны пробивать скорлупу финансовым буром, надеясь, что моя жадность возобладает над жаждой приключений.

Справедливо ли?

Да. Полностью.

Какой из меня специалист? Я не отрабатывал умения, не тренировался на кораблях, не отлаживал взаимодействие с капитанами, адмиралами. У меня нулевой опыт мореходства. У меня нулевой опыт хождения в боевой корабельной армаде. Одним словом — я не специалист в морском деле и навигаторстве в частности. Во время последней морской баталии я попросту отдал контроль над всеми своими умениями Баронессе, а затем другому капитану. И сидел себе на лавочке, восторженно смотря на происходящее вокруг.

Так что да — справедливо. Но обидно.

Прочтя еще несколько абзацев, я понял, что начинаю терять концентрацию. Слишком много пунктов! Десятки! Аж в глазах зарябило. Отложив договор, я взял со стола чашку с кофе и подошел к окну, решив поглязеть на городскую панораму сквозь двойные тюли. За моей спиной послышались голоса отца и Пал Палыча. Из короткого разговора стало ясно, что прибыл надежный юрист, готовый «воевать» на нашей стороне. Хорошие новости.

До меня донесся слабый и терпкий аромат духов, рядом встала Баронесса, так же баюкающая кружку с кофе в руках.

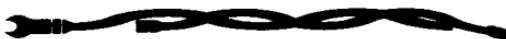
— Уже прочел и согласился? — спросила она. — Обычно такие договора читают с толстым красным карандашом в руках и делают пометки на каждой строчке, а также ставят возмущенные жирные кресты на каждом третьем абзаце или столь же возмущенные вопросительные и восклицательные знаки. Губы при этом презрительно выпячивают или же гневно сжимают, часто испускают сокрушенные вздохи, а порой бормочут себе под нос что-то вроде: «Да они, наверное, шутят...»

— Для меня это полная галиматья, — признался я. — Меня любой опытный юрист сможет провести. Я прочел десяток пунктов и уже толком не помню, о чем говорится в первом.

— Для этого и нужен толстый красный карандаш.

— Надо будет купить, — кивнул я. — Кстати, я заметил, что там, где должна быть указана сумма, красуется пробел.

— Обсудим и сумму, — улыбнулась ЧБ. — Расскажу прямо, я отсюда без результата не уеду. Я сделала все возможное «там», чтобы надавить на тебя и ускорить сроки отплытия. Теперь прибыла сюда. И ты меня отсюда не выгонишь. Буду спать на твоем диване,

носить твои тапочки, есть твою еду и ежеминутно нудить про подписание договора.

Я понимал, что Баронесса шутит. И помнил, что в каждой шутке есть доля шутки. И также понимал, что глава клана Неспящих на самом деле сделала все возможное и невозможное. Началось все очень давно, с ловушек вроде висящих над фонтанами торговых кораблей, а кончилось тем, что мы стоим в реальном мире бок о бок и пьем кофе, глядя на довольно унылый и пасмурный городской вид. И это заслуга Баронессы. Она как черная пuma выследила в громадном виртуальном мире жирного зайца, настигла его и впилась ему в шкуру зубами и когтями. И не собиралась ослаблять убийственную хватку.

И это вызывало уважение. Очень большое уважение.

Она практически мой ровесник. Но своей целеустремленностью, упорностью, агрессивностью и умом превосходит меня на три головы. А может, и больше. Я не могу не признать этого факта.

А также не могу не заметить, что хрупкая девушка дошла до предела изнеможения. Ее ум все так же остер, а решимость крепка. Но физическое тело уже сдает свои позиции. Тени под глазами настолько густые и черные, что кажутся провалами. Кофе ею глотается по-особому — так пьется лекарство. Для нее кофе — это давно уже не вкусный ароматный напиток, а просто некая жидкая черная субстанция, могущая даровать еще немного энергии на некий период времени. Плечи поникшие, голова чуть опущена, кружка слегка дрожит в пальцах. Да и выглядит она слишком худой — тут все признаки начиナющегося истощения.

Черная Баронесса вымотана.

Протянув руку, я мягко забрал у девушки кружку с остатками кофе. Кивнул на диван и сказал:

— Сейчас я оттащу его к дальней стене. Кира бросит туда плед и подушку. Ты же тем временем топай на кухню. Я тебе дам тарелку с ударной дозой спагетти под моим фирменным соусом, плюс есть свекольник. Покушай и ложись спать. Часа на три-четыре. Ведь примерно столько юристы высокого уровня будут переваривать каждый пункт и спорить над каждым крошечным изменением в договоре, верно?

— Иногда это занимает дни и недели.

— Вот видишь. Давай, иди поспи. В любом случае тебя разбудят в нужный момент.

На меня снизу вверх взглянули усталые карие глаза. Внимательно изучили. Хрипловатый голос с некоторым удивлением произнес:

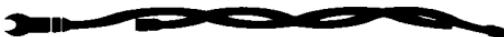
— Порой можно и подчиниться, да?

После чего ЧБ направилась к кухонной стойке, а я поставил кружки на подоконник и, шагнув к дивану, перетащил его к дальней стене. Шепнул пару слов Кире. Та понятливо кивнула и с головой залезла в стенной шкаф. У входной двери появился новый персонаж — высокий и представительный седовласый мужчина возрастом около шестидесяти лет, державший в руках выглядящий иначе, но все же очень дорогой кожаный портфель. Наших игроков прибыло.

Вскоре черноволосая гостья из Венгрии с аппетитом поглощала спагетти, прихлебывая из высокого бокала томатный сок. У нее ушло меньше десяти минут, чтобы очистить тарелку. Затем Баронесса сняла куртку, оставшись в черной футболке. Забралась на диван, укрылась пледом и моментально заснула. Провалилась в омут сновидений. Хотя при такой сильной усталости снов обычно не бывает.

Подошедшая ко мне Кира прошептала:

— Ее аж тряслось от озноба. Она не могла поспать в самолете?

Вместо меня ответила пышногрудая девушка:

— Госпожа Мирела весь полет работала над бумагами. Ее целеустремленность поражает...

— Вам бы тоже поспать — буркнул я, всячески стараясь не смотреть туда, куда не стоит смотреть человеку, обладающему ревнивой подругой. — У нас есть куча матрасов, подушек и пледов. Хотите?

— Хочу!

— А спагетти будете?

— Буду!

— Ну и славно...

Следующие три часа я попросту скучал. Сонное времяпрепровождение скрашивал включенный компьютер, поставленный так, что видеть экран мог только я. А еще ко мне изредка подходили то отец, то крайне вежливый и авторитетный «наш» юрист, уточняющие различные детали. Кира ко мне не подходила, ибо нет нужды куда-то ходить — она сидела вместе со мной, втиснувшись рядышком в кресло. В тесноте, да не в обиде.

Если взять за итог вопросы отца и юриста, то окажется, что поправок к договору практически нет. Договор во многом кабальный, но справедливый — они хотят, чтобы я работал только на них и пахал изо всех сил. Чтобы я подчинялся профильным приказам от руководства армады, не проявлял самостоятельности в боевой ситуации — причем ни в коем случае не проявлял нездорового героизма, не пытался спасти утопающих, не протягивал руку захлебывающимся и не бросал спасательный круг нуждающимся. Звучит смешно, но суть именно такова — мое дело навигаторство, да и то под строжайшим контролем со стороны. А воевать и спасать найдется кому. Если влезу не в свое дело и пусть даже с успешным результатом — штрафные санкции.

Что обидно вдвойне — отец полностью согласен с таким параграфом. Ну, он вояка, у них на флоте давно расписаны все роли и обязанности, и это считается единственно верным подходом. Однако все равно обидно.

Крупная поправка, на которой я настоял, — свободы во время стоянок на точках «пунктира». Когда корабли встают на ночной отдых — я свободен в поступках и передвижении. Я наемный работник с кабальным контрактом, но не раб. А Неспы желали, чтобы во время нахождения онлайн я все время был под их присмотром. Нет уж. И это не ребячество, а просто здравый смысл и любопытство.

Там неизведанные острова! Да и просто захочется пройтись пару шагов — и что?

Спрашивать разрешения? Не пойдет.

Я настоял, чтобы параграф о стоянках был полностью исключен. Чем я занимаюсь вне службы — мое дело. Это никак не связано с моим статусом Великого Навигатора, и нечего вмешиваться. Возразить мне не сумел никто: Вернее — возражали бурно, но вот привести серьезных аргументов не сумели.

Подписка о неразглашении есть? Есть. Ну и все, гуляйте, товарищи, морем бескрайним.

Спустя три часа бездействия я сильно оживился и принялся следить за экраном Вальдира-мессенджера — в игре начали происходить интереснейшие события. Ведомый жаждой наживы «ишак» Бом развил бурную деятельность. Он сумел собрать почти полностью нашу команду, после чего они прыгнули в телепорт и оказались у подножия Гор Пусторудных, рядом с истоком коротенькой речки Форисс, впадающей в озеро Фомисс. Местность находилась к юго-западу от окраины дремучего леса Темный Край и к западу от города Щитоград.

Столь подробную информацию нам сообщила доблестная корреспондент Кэлен Ищущая, описывавшая все происходящее восторженными и богатыми фразами, не забывая прикреплять к посланиям красочные скриншоты. Так я и Кира стали свидетелями начинающегося приключения. Все походило на начало классического приключенческого романа. Впечатление усиливали такие фразы Кэлен, как: «твердой рукой Бом взялся за рукоять мачете, вонзил его в брызнувшую соком кору дуба и заявил...» или же: «рухнув на колени, Крей зачерпнул ладонями прозрачную искристую воду и жадно припал к ней болезненно сухими губами. Его лицо исказилось в пароксизме удовольствия».

Строчки появлялись одна за другой, и следующий час мы с Кирой не отрывали взгляд от экрана компьютера, жадно вчитываясь в текст, описывающий злоключения героев, следующих старинной карте и ищащих скрытую под водной толщей могилу древнего многорукого чудовища. Торопиться было некуда — предварительные устные беседы завершились, и сейчас немного поспавшая пышногрудая девушка уверенно перебирала пальцами по клавиатуре ультратонкого ноутбука, внося в договор поправки и удаляя отмеченные параграфы. Затем все будет отпечатано и представлено на суд главных лиц — меня и еще спящей Черной Баронессы. Если мы все одобрим, то останется лишь вписать в пустое место уговоренную сумму — а вот ее-то мы еще и не обсудили. Эта битва впереди.

Пока печаталась новая версия договора, я и Кира наслаждались покоем, прихлебывая кофе и с замиранием сердца следя за тем, как ведомый Бомом отряд продирается через влажные прибрежные речные заросли. Особо я был впечатлен героизмом участнившего в походе черно-белого волка, что сумел догнать

и убить матерого золоторогого дикого оленя, при этом неся на спине восторженно вопящую девчонку. Да. Мои дочь и питомец были там же. Папа кофе пьет, а дочурка оленей верхом на волке догоняет. Просто шикарно...

Подолгу разглядывая скриншоты и вчитываясь в предложения, мы с Кирой проследили путь отряда авантюристов до самого истока реки Форисс, где, по словам летописца Кэлен, «над их головами грозно нависли мрачные и серые безжизненные скалы, одним своим видом говорящие многое...».

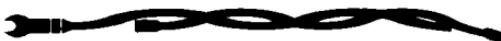
И тут пришлось отвлечься.

Мне вручили еще горячие после принтера свежеотпечатанные страницы с убористым текстом. Новая версия договора. Пора читать.

И настало время будить Черную Баронессу. Я не стану. У нее есть персонал — пусть и занимается. Вон уже крадется к дивану девушка с грудью...

Черт... Поминаю эту грудь к слову и без. А все потому, что сей вторичный половой признак у данной особы столь необъятных размеров, что взгляд невольно туда приковывается. Уже даже без какого-либо намека на эротизм, а просто с искренним удивлением: черт, бывает же такое! Нелегко ей, поди, приходится...

Баронесса проснулась быстро. Как-то даже военному — разом села на диване, спустила ноги, пригладила волосы, растерла лицо ладонями, встала, взглянула на всех уже трезвым взглядом полностью проснувшегося человека. Потопала в ванную комнату — освежиться после сна все же надо. Мои мысли тут же сползли на чертову афишу, что я забросил за стиральную машину, — искренне надеюсь, что сейчас наружу не торчит предательский уголок. А то глава Неспящих заинтересуется, потянет на себя и вытянет

афишу родного клана... конфузу будет много. Я тогда устрою Кире ушибы ягодичных мышц, и пусть меня искусают с ног до головы. В игровом коконе боль не чувствуется.

До тех пор, пока Баронесса-Мирела не вернулась из ванной, я толком не мог вчитаться. Все ждал, что сейчас донесется оттуда удивленный возглас... Но обошлось. А сидящая рядом Беда, прекрасно понявшая причину моего напряжения, ехидно хихикала и приглушиенно фыркала.

Едва Баронесса вернулась, ее помощница — да, та самая, с богатыми признаками — вручила боссу кружку кофе. Как я окончательно убедился, девушка вроде доверенного личного секретаря. И за бытом начальницы проследит, и документы ей доверить можно. Прoverенный и много чего умеющий человек, не гнушающийся спать на расстеленном у ног босса матрасе, не задающий лишних вопросов и беззаветно преданный. Вон как смотрит на Мирелу. Интересно, есть ли у нее аватар в мире Вальдиры, какой он расы, класса и телосложения. Про клан можно не думать — наверняка у Неспов. И возможно, в той же должности, что и в мире реальном. А чего менять секретарей при переправе — в смысле при смене миров?

Глава Неспящих устроилась за столом, рядом со своим юристом. Приглушенным голосом и на венгерском языке тот начал указывать кончиком дорогой чернильной ручки те места, что наша сторона потребовала как-то изменить или же вовсе вычеркнуть. Все наши поправки касались в основном одного — расширения моей самостоятельности. И по большей части во время остановок, а не во время движения боевых судов.

Также я категорически отказался подписывать договор до тех пор, пока из него не уберут пункт, где

я обязывался не посещать особых закрытых зон того или иного корабля Неспящих, где могут находиться секретные грузы, оружие или прочее. Я отказался соглашаться с этим пунктом напрочь. Но не потому, что желал узнать чужие секреты, а потому что слишком уж легко меня на этом подловить. Случайно свернул не туда — и на тебе, нарушил договор, залез в особую зону. Нечаянно? Как давным-давно заведено — за нечаянно бывают отчаянно.

Я поставил условие — все двери, ведущие в места, куда мне нельзя совать нос, должны быть закрыты на замок. И я обязуюсь не пытаться открыть запертые двери, ворота, окошка и так далее. А также на каждой такой двери должен быть изображен специальный яркий знак, говорящий о том, что дальше идти запрещено. Как в армии. И мне плевать, что Неспам придется штамповывать множество таких табличек, а потом развешивать их повсюду. Не хотят штамповывать — пусть вооружатся кисточками и намалюют грубый запретительный знак.

Я не собирался налетать на штрафы только потому, что перепутал камбуз с арсеналом. Это же касается и Киреи — ее я намеревался протащить на флагман любой ценой. И я не желал, чтобы моя девушка выслушивала нотации или обвинения из-за того, что случайно свалилась, к примеру, в трюм, где хранится некий секрет.

Остальные поправки были совсем небольшими, но их изменение положительно влияло в мою пользу. И это главное. Больше свободы, больше гарантий, меньше перекоса в сторону нанимателей. Я все же специалист уникальный, поэтому могу и побарахтаться чуток, выставить более приемлемые условия.

Баронесса читала внимательно, следила за ручкой юриста, кивала, что-то уточняла, задумчиво прикусы-

вала нижнюю губу. Она прочла исправленный договор дважды. Потом пробежалась глазами по паре особо больших пунктов и наконец, кивнула, разложила бумаги веером перед собой.

— Приемлемо.

— Отлично, — улыбнулся я. — Ну, осталось лишь одно?

— Лишь одно, — кивнула глава Неспящих. — Ты ждешь финансового предложения от нас? Или сам озвучишь сумму?

— Я сам, — вновь растянул я губы в искренней и ничуть не снисходительной улыбке. — Полтора миллиона евро. И учти, ЧБ, торговаться не стану. По очень простой причине — более дешевого предложения тебе не найти. Окажись Великий Навигатор родом из Англии, ты бы сейчас услышала сумму в полтора миллиона фунтов, а то и больше. И капризов было бы куда больше. Хотя, не спорю, угощали бы тебя при этом блюдами куда вкуснее, а не спагетти со странным соусом.

— Спагетти было вкусное, — произнесла ЧБ, переглянувшись с помрачневшим юристом. — Еще осталось, кстати?

— Осталось.

— Не осталось, — возразила Кира и погладила живот. — Кончилось...

— Хм... Я сделаю еще.

— Отлично. Мне двойную порцию того, что ты приготовишь на этот раз, — улыбнулась Баронесса. — Хорошо. Полтора миллиона евро. Без торговли. Это все?

— Нет, — качнул я головой. — Кое-что еще. Сделка должна быть абсолютно официальной и полностью прозрачной. С верными суммами. Без попытки уйти от налогов и с полной выплатой оных за ваш счет.

— Ого... а не слишком ли?

— Я сын боевого адмирала, — пояснил я. — Действующего адмирала. Одного из верхушки военной элиты. Из тех, кто своим приказом отправляет боевые корабли туда или сюда. Он же тот, кто может одним приказом разоружить ту или иную атомную подлодку или наоборот — заставить погрузить на борт ядерный боезапас. Также отец по умолчанию носитель разных страшных секретов Родины. Думаю, ты сама это понимаешь. И если он сам или его сын, к примеру, окажется замешан в странной сделке, где фигурируют огромные суммы...

Никогда не видел я еще столь удивленного взгляда от отца... Я, кстати, не был уверен в том, что это так уж требуется. Может, и не требуется. Но имейся даже крохотный шанс на то, что отца могут заподозрить в продаже чего-либо или работе на кого-либо кроме родного отечества... нет уж. Отец вояка преданный, убежденный, патриот до мозга костей, он такого позора может и не пережить. Сделка будет кристально чистой или же ее вовсе не будет.

— Ладно... — медленно кивнула ЧБ. — Официальные банковские переводы. Это ясно. Но уплата налогов за наш счет...

— Извините, — развел я руками. — Хочу ровно полтора миллиона на счету. В евро. И чтобы все эти деньги были моими. И чтобы больше никакой возни с налогами и объяснениями. Притом я согласился на вашу систему финансирования, где вперед я получаю лишь треть от общей суммы, а остальное по факту завершения похода. Да я вообще со всеми вашими условиями согласился. Изменения в договоре лишь косметические. Вы меня с потрохами покупаете на все время похода. И я согласен. За цену в полтора миллиона евро. Чистыми.

На этот раз молчание висело дольше. Юрист задумчиво крутит ручкой, мелькало и сверкало в воздухе позолоченное перо, привлекая к себе внимание присутствующих. На это наверняка и был его расчет — ибо сам юрист смотрел только в глаза главы клана Неспящих, едва заметно шевеля губами.

Баронесса тряхнула головой, потерла виски ладонями и решительно кивнула:

— Хорошо! — Забрав у юриста ручку, она что-то у него спросила, тот быстро пощелкал клавишами серебристого калькулятора.

ЧБ прочла, хмыкнула, вписала сумму в пробелы, поставила размашистую подпись на нескольких экземплярах договора, передвинула бумаги в мою сторону и протянула ручку:

— Мы договорились. Полтора миллиона евро. Уплата налогов за наш счет — поэтому я вписала в договор большую сумму, часть из которой ты потратишь на уплату долгов государству. Кристально чистая официальная сделка. После всех расчетов с государством на твоем счету окажется ровно полтора миллиона, и все они до последнего цента будут твоими. Эта цена, за которую я нанимаю уникального специалиста. Проверяй и подписывай.

Приняв ручку, я наклонился над столом и проверил. Да, в договора вписана большая сумма, часть кой уйдет на уплату налогов. Сумма потрясает воображение... Может, стоило потребовать больше? Уняв ожившую жадность, я решительно поставил подпись. Прoverять реквизиты сторон не пришлось — это сделано заранее и многократно.

Все.

Последняя подпись поставлена.

Зашелестела бумага, договора перешли к юристам. Те также ставили подписи, затем печати, выглядя при

этом весьма сурово. Настоящие чернильные рыцари, могущественные и непреклонные. Спустя несколько минут вся процедура была завершена.

Баронесса взяла один из договоров, провела по рядам букв кончиками пальцев и кивнула:

— Дело сделано.

— Дело сделано, — эхом отозвался я.

На глазах отца сын только что стал миллионером. Есть чем гордиться — и я гордился! Меня прямо распирала гордость! Да, пока я не владею этими деньгами, но начало положено! И часть средств я получу в самом скором времени! Я видел тщательно скрытую гордость и на лице отца.

Но вот Баронесса всех переплюнула — она выглядела как черная пума, что все-таки убила кролика и сейчас облизывала окровавленную морду, а около ее когтистых лап лежал кусок жирного мяса — можно кушать.

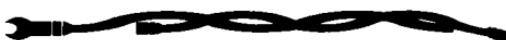
Еще бы она не радовалась...

Только что Черная Баронесса приобрела своему клану Великого Навигатора. Купила его с потрохами. Сделка века состоялась. Ну, в моем понимании сделка века. Не думаю, что хоть когда-то мне еще раз предложат такие большие деньги.

— Если сейчас зайдешь в Вальдиру и передашь мне статус Великого Нави, я переведу все деньги на твой счет в ту же минуту. — Искушающая улыбка Баронессы могла заставить завидовать самого Сатану. — Всю сумму сразу, целиком.

— Пока переведи аванс, — улыбнулся я в ответ. — Так, чтобы после уплаты налогов на моем счету осталось ровно пятьсот тысяч евро. Пока денег не будет — я не взойду ни на один из твоих кораблей.

— Все уже в процессе, — заверила меня она. — Поверь — это в моих интересах. И да, Рос. Я собира-

юсь начать Великий Поход к Затерянному материку этой ночью. Ближе к рассвету.

— Что?! Стоп, это просто невозможно! У меня нет столько маны. Я не смогу произнести заклинание...

— Все продумано, Рос. Я умею удивлять, — фыркнула ЧБ. — Это нужно и нам самим — я про способ, которым собираюсь прокачать твоего персонажа. Забыл, что во время смерти игроки теряют опыт и уровни? Потом им надо где-то срочно восполнять потери — и поэтому мы прихватим с собой кое-что интересное как раз для такого случая. Им ты и воспользуешься. Главное — будь готов! Этой ночью Неспящие начинают Великий Поход!

— Ладно... я палки в твои алмазные колеса вставлять не стану. Кирич, ты готова?

— Для Великого Похода? — впервые за сегодняшний день Кира резко посерезнела. — Конечно! Я мечтала об этом годы!

— Не только ты, — заверила ее Баронесса, вставая из-за стола.

Я переглянулся с отцом и Пал Палычем — те успокоительно кивнули. Все хорошо. Все идет своим чередом.

Процедура подписания и вообще достижение общих договоренностей прошли на удивление спокойно и мирно. Отрадно. И я стал гораздо богаче — от алчности не ополоумел, но радостные чувства переполняют. Опять же перед отцом не стыдно. Я уже решил, что, как только появится возможность, сразу отправлю не меньше трети от общей суммы на родительский счет. Да, все в наше время кричат, что деньги надо крутить, а не хранить, но я от этого далек. Миллион останется мне. Это уже некий капитал, дарующий спокойствие.

Миллион...

У меня почти все шансы заполучить оставшиеся две трети гонорара. В договоре четко прописано, что в случае, если флот Неспящих не достигнет берегов Затерянного материка не по моей вине, вся сумма все равно будет мне выплачена. Пример — у самого финиша нас возьмут в кольцо объединенные вражеские силы и пустят все корабли Неспов на дно океанское. Реально ли это? Более чем. Есть ли в этом моя вина как Великого Навигатора? Нет. Тут моя совесть чиста.

Пока я освежал в памяти пункты договора, доверенный секретарь ЧБ уже сделала звонок, побеседовала с кем-то и, подойдя к боссу, что-то доложила. Глава Неспов выслушала, кивнула, нашла взглядом карих глаз меня и подошла, баюкая в руках очередной бокал с кофе. Да она кофеман. Или кофегерл? В общем, она не из тех, кто бережет здоровье и считает выпитые за день чашки кофе. Или просто у нее выдалось несколько крайне напряженных дней? Но разве у главы мощнейшего клана игрового мира могут быть менее напряженные дни?

— Поздравляю нас, — буднично произнесла ЧБ.

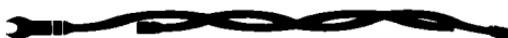
— Поздравляю, — отозвался и я. Мы стукнулись бокалами, звук вышел короткий и глухой — не хрусталь все же, — но звучало торжественно. Кира не участвовала — она была занята разговором с седовласым юристом, что-то ей поясняющим.

— Самолет будет готов через два часа, — добавила Мирела. — Плотный у вас график в аэропорту.

— И строго с законами для частных самолетов, — добавил я. — Не проблема. Оставайся. Покушай. Поспи еще часик.

— А может, поболтаем?

— Да я с удовольствием, — кивнул я. — Только не про будущие наши совместные дела и не про новые

предложения. Мой мозг не привык переваривать так много новой инфы за раз.

— Привыкнет, — пообещала ЧБ. — У меня тоже раньше голова трещала, а затем привыкла.

— Дочь венгерской цыганки, — хмыкнул я, глядя на стоящую рядом девушку. — А тот папа, что злой ученый? Он по национальности кем будет?

— А ты еще не узнал? — поразилась ЧБ, глядя на меня реально удивленным взглядом. — Мои персональные данные ты из договора знаешь, включая фамилию, страну, город и прочее. А когда я проснулась, вы с подругой сидели за компьютером и что-то вдумчиво изучали. Я думала, мою подноготную шерстите — в Интернете многое можно нарыть.

— Кхм... мы через Вальдира-мессенджер следили за новым походом нашей команды, — признался я. — Там так классно Кэлен все отписывает, такие скриншоты прикрепляет — не оторваться прямо. Будто книгу читаешь.

— Ммм... — с некоторой неопределенностью протянула ЧБ.

— Порой не следует копать чересчур глубоко, — пожал я плечами. — А приключение у них классное. Лихо началось.

Вытащив из кармана навороченный телефон в особом противоударном и водонепроницаемом странном ребристом корпусе, ЧБ проверила экран, прочитала несколько строчек и задумчиво кивнула:

— Да, приключение у них там интересное намечается. И опасное.

— Ммм... — на этот раз протянул я с той же неопределенностью.

Баронесса вновь показала свою осведомленность. Но удивляться нечему — в группе приключенцев находится моя дочь Роска, будущая богиня в перспекти-

ве. И понятно, что за столь важной целью Неспы будут следить денно и нощно. Протестовать я не собирался. Ни в коем случае. Потому как если на мою милую дочурку нападет какая-нибудь сильная тварь, те же Неспы мне об этом сразу же сообщат и, быть может, даже быстрее моих собственных товарищей. И опять же — Роска так и так будет путешествовать еще долгое время бок о бок с кланом Неспящих. Потому что я забираю дочь с собой на флагман. Напомнить бы об этом...

— Роска входит в то число пассажиров, что займут место на флагмане вместе со мной, — произнес я.

— Двое помимо тебя, — кивнула ЧБ. — Ты, Кира, Роска. Ну надо же, прямо идеальная молодая семья, направляющаяся в кругосветное путешествие... это так мило...

— Ну, это и тебя касается, — фыркнул я. — Ты и младший брат. Два отважных авантюриста стремящихся покорить новые горизонты. Твоя цель — мировое господство. А его — развеять скуку.

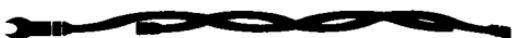
— Уф... — скривилась Баронесса. — Ты прямо в точку угодил.

— Про мировое господство?

— Про «развеять скуку». Да еще и подколол меня, да? Я с девушкой и дочерью, а ты с младшим братом, а парня у тебя вообще нет. Ты это хотел сказать?

— Ну что ты. Ни в коем случае. Так что там про папу? Ты пойми правильно мой интерес — ты же сама сказала, что «мой папа злой ученый». Вот как после таких загадочных слов не заинтересоваться? Если бы ты сказала, к примеру, «мой папа бухгалтер» или автомеханик, я бы услышал, принял к сведению и забыл. Профессия-то обычная. А тут прямо «злой ученый»...

— А так и есть. Мой папа злой ученый. Самый настоящий, — пожала плечами девушка. — Раз уж ты

так любишь истории... Отец всю жизнь, с самого раннего детства, можно сказать, увлекался, а затем и работал над созданием искусственного разума. Сначала работал в правительственной конторе — подробности можно прочесть в Википедии. А затем перешел в Вальдира Корпорэйшн. И отвечал он там за множество вещей, включающих в себя такое понятие, как игровая логика, реакции «местных», стабильность работы управляющих персонажами ИсКИнов, жизненность их реакций, богатство используемого словарного запаса и прочее, и прочее, и прочее. Чтобы сказать проще и чтобы ты понял всю глобальность... После первого запуска Вальдира мир работал «сам на себя» целый месяц. В него никто не входил. Никаких чужеземцев-игроков. Вальдира жила целый месяц только и только для себя самой. А затем, спустя тридцать дней, в новорожденном игровом мире появился всего один человек — мой отец. И он пробыл там целую неделю.

— О-о-о... — выдал я в полном ошеломлении. — Вот это да-а-а...

Черная Баронесса только что сообщила мне, что ее отец был первым «чужеземцем», посетившим мир Вальдирь.

И кое-что еще — после первого запуска мир Вальдирь больше не выключался. Все изменения, дополнения и прочее вносились в мир в режиме онлайн. И никак иначе. С момента пуска серверы больше никогда не глушились. Получается, что отец Баронессы и Орбита был первым его «живым» или же «иноземным» жителем.

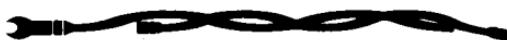
Он целую неделю бродил по громадному миру в полном одиночестве...

— Ему было важно понаблюдать за нулевой, за «чистой» реакцией ИсКИнов на окружающий их мир, на друг друга, на диких зверей и прочих существ.

И он наблюдал сутками. Метался туда-сюда телепортацией, оставаясь невидимым для «местных», вслушиваясь в их разговоры между собой, смотря, как ремесленники впервые берутся за молоток и начинают что-то мастерить — не в тестовом, а в реальном режиме. Производство самых первых предметов мира Вальдиры. Отец наблюдал, как король Альгоры отдал первый указ — о том, чтобы не препятствовать чужеземцам, могущим появиться из возникшего в окраинном квартале портала. И это было первое вмешательство вообще — ведь именно отец подтолкнул короля к такому решению. Первое вмешательство из множества. Первая ниточка, за которую дернули. В общем — мой отец стоял за очень и очень многими событиями, совершившимися в Вальдире еще до того, как в игру вошел первый игрок из тысячного легиона тестеров. Но они увидели мир уже совсем другим — при отце все двери были открыты, все ворота распахнуты, все «местные» были готовы общаться и помогать. А затем в жизнь вступил глобальный приказ о начале «заселения», все двери захлопнулись, «местные» стали гораздо требовательней, к ним стало тяжело или же почти невозможно попасть. Вальдира стала почти такой, какой ее увидел ты, когда впервые зашел новичком в Ясли.

— Я в полном шоке, — искренне признался я. — Твой отец был первым! И для него все двери были открыты... Да он, блин, как Колумб, открывший Америку для всех. Хотя... Колумбу там мало что было доступно, а вот твой отец побывал везде, наблюдал почти за всеми, мог войти в любую дверь, поговорить с кем угодно. Супер! Он не Колумб — он прямо как бог!

— Первый бог, — улыбнулась ЧБ. — И он же, кстати, участвовал в зарождении богов Вальдиры. Они ведь появились не сразу. Боги явились в этот мир на

седьмой день от его рождения. Вот так вот. Теперь ты согласен с тем, что мой папа злой ученый?

— Он легенда, — ответил я совершенно искренне. — Он настоящая легенда! Я бы хотел пожать ему руку!

— Это вряд ли, — грустно качнула головой ЧБ. — Он не покидает дом. И не принимает гостей. Да и кокон игровой редко покидает. И еще. Ты что-нибудь слышал о том, что сейчас происходит на вулканическом плато Юдоль Мрака, где стоит наша клановая цитадель?

— На вас ополчились орки, великаны, тролли и другие твари, — ответил я, с трудом выпадая из грез о том, как выглядела Вальдира в момент своего рождения, когда все двери были гостеприимно распахнуты, а все «местные» радушно тебе улыбались и были рады пообщаться. Может, и темные существа были не против перекинуться парой слов? Черт!

— На нас ополчился мой отец, — улыбнулась Баронесса. — Мой отец намерен уничтожить клан Неспящих и всех, кто его поддерживает. И все потому, что я встала на его пути, ведущем в божественный ад Тантриалл.

— Куда? Кто? Уничтожить? Стоп! Я реально перегрузил голову... Он хочет попасть в божественный ад? Это туда, куда отправили Диграцию недавно?

— Не просто попасть, — вздохнула девушка. — Он рвется туда изо всех своих сил. Вот уже несколько лет.

— Рвется в ад богов?

— В ад богов.

— Но зачем?

— Ну, скажем так, он хочет вытащить из ада одну давным-давно павшую богиню, обладавшую блестящими черными волосами, добрыми карими глазами, ласковой улыбкой и удивительно звонким веселым

смехом. — На меня в упор взглянули бездонные карие глаза Баронессы. — Тестовый вариант, когда ИскИн служит «тенью» реальному человеку, напрямую обучаясь у него. Тест посчитали ненужным и свернули. Прототипом для той богини послужила одна красивая венгерская цыганка, которая долгое время отыгрывала эту роль, щедро отдавая ИскИну свои эмоции, жизнерадостность, умение танцевать, манеру разговаривать. Цыганка в образе богини ходила по континенту в те времена, когда там уже вовсю ревились тестеры. А в реальном мире цыганка была прикована к ультрасовременному больничному ложу. И ходить она могла только в Вальдире. Равно как и говорить. Равно как и самостоятельно принимать пищу. Весело смеяться, танцевать, пить сладкое вино и наслаждаться вкусом невиданных фруктов — все это она могла лишь в Вальдире.

— Господи... — пробормотал я.

— А затем болезнь взяла свое, и цыганка умерла, — глухо произнесла ЧБ, уставившись в окно. — В мире Вальдиры обрела самостоятельность богиня танцев и плодородия. Все управление полностью перешло к ИскИну. Но она все еще смеялась, как та венгерская цыганка. И столь же сильно любила моего отца. А затем случилась самая первая война богов Вальдиры. Умеющая лишь танцевать и чуть-чуть увеличивать количество всходов на полях богиня не сумела призвать на свою сторону достаточно союзников-игроков. Богиню низвергли. Она исчезла в божественном аду Тантариалл. Случилось это в те дни, когда мой отец находился в больнице — полное истощение организма, двухнедельная кома. Он слишком долгое время лежал в игровом коконе, проводя дни и ночи напролет с веселой богиней-цыганкой. А затем угодил в больницу. Когда же ему стало лучше и он вернулся в Вальдиру... богини больше не было.

— Господи... — повторил я.

— Да, — вздохнула ЧБ. — Да. В общем, мой папа рвется в ад, чтобы вытащить оттуда ту, кого считает своей женой и нашей матерью. Как тебе история на день грядущий?

— Я... я не знаю, что сказать. Но я никому и никогда не расскажу этого. Слишком уж это лично и... страшно...

— Спасибо. Я как раз хотела попросить молчать об этом. А рассказала, потому что теперь отец сделяет все, чтобы Неспящие были уничтожены. По его мнению, я посмела помешать ему в освобождении матери.

— Но ведь это не так...

— Да. Это не так. Моя мама умерла. И никакой цифровой копии с ней не сравниться, — отрезала Баронесса. — Что ж... хватит страшилок. Просто будь готов к появлению на сцене нового серьезного врага. Отец... он просто зациклился. Сначала пытался вытащить богиню из ада административным путем. Учитывая его заслуги, ему пошли навстречу и предложили создать личную копию цифровой сущности. Но не трогать ту, что заключена в аду. Ибо богиня была действующей, у нее остались верующие «местные», которых уже не переделать. Да и некоторые игроки состояли в числе верующих, упорно посещали ее храмы. Есть игровая легенда. Есть призрачная возможность освободить богиню. В общем — изымать ее из ада нельзя. Но отец уперся. Ведь, по его мнению, оригинал так и останется в аду, где будет денно и нощно страдать. Он просил освободить богиню. Ему отказали. Что ж — он решил пойти другим путем, вытащить ее оттуда «вручную» и вернуть на божественный престол. А перед этим он отомстил тем, кто был замешан в истории с низвержением богини-цыганки. Тех кла-

нов больше не существует. Те игроки пошли на перерождение. Вот насколько все серьезно. А теперь папуля оскалил клыки на меня...

— Погоди! А Орбит? Он что думает?

— Он? Я не знаю. Этот лысый засранец хорошо умеет скрывать свои эмоции. Рос, да что тут думать? Мама умерла! И я часто бываю на ее могиле! В реальном мире! Есть ее могила и во внутреннем дворе Барад-Гадура — и там я также бываю частенько. Никакая горстка байт и битов не заменит мою мать! Уф... Забудем. Ты помнишь про начало Похода?

— Забудешь тут...

— Отлично. Пока мы не ушли, давай обговорим сегодняшний график. Кое-что ты обязательно должен сделать до отплытия. Злоба будет ждать тебя у города Суховей. Не забудь прихватить с собой немного золота и телепортационных свитков — у вас в запасе будет несколько часов, и каждую секунду из них надо использовать с умом...

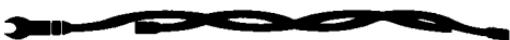
ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Курицы и золотые монеты. Цветущий город-сад!

Избранные статьи срочного выпуска «Вестника Вальдиры».

Кошмар на рынке!

Впервые за всю историю торговых сделок зафиксирован подобный ажиотаж, граничащий с полным финансовым безумием! Торговые представители крупных кланов буквально грызутся из-за каждого бревна! Перепалки вспыхивают ежеминутно! Из-за пятидесяти тюков парусины высшего сорта был брошен вызов кланом Парящие Беркуты клану Морских Бесят!

Цены на древесину, парусину, смолу, такелажную оснастку и металлические крепежи взлетели выше небес! Уже готовые корабли продаются чуть ли не на вес золота! А желающих поток — они толпятся на сходнях, кричат на берегу, обещают двойную, тройную и четверную цену! При этом на владельца судна сыплется столько угроз, что он попросту боится начать торги!

Лидером торгового безумства назван клан Архитекторов, потративший огромную сумму на покупку целого флота тихоходных речных судов вместе с баржами. Причем покупка состоялась, когда флот совершал торговый рейс, тяжелогруженые баржи тянулись за судами вверх по течению. Их трюмы были забиты отборным зерном и овощами. Вскоре многие игроки стали свидетелями того, как на зеркале реки открывается громадный грузовой телепорт, а с барж без малейшей жалости выбрасывается весь груз — река была покрыта толстым слоем брошенного в воду зерна на многие мили вниз по течению! Следом за зерном отправился за борт и старый экипаж, чье место заняли злые как тысяча чертей члены клана Архитекторов. Безумство! Безумство! Безумство!

Над рекой был замечен и великолепнейший золотой дракон, на чьей спине восседал грозный золотой рыцарь. Дракон тащил в лапах целый пук канатов, увлекая за собой в грузовой портал связку рыболовных баркасов и платформу, сплошь заставленную громадными винными бочками, пустыми, если судить по осадке платформы.

Звезды в дневном небе!

Над Альгорой вновь пролетела звезда! Мрачная и страшная, грозная и ужасная, способная испепелить небольшое войско одним магическим ударом...

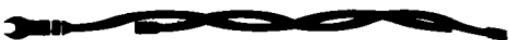
На этот раз, к счастью, никто не пострадал — древнее создание пропало из виду где-то над всегда оживленным Плосефонтом. Все обошлось малым испугом. Очевидцы заявляют, что в небе витали и ангелы — Бессмертные, что всегда стоят на страже, дабы защитить наш с вами покой.

Вольный пират на службе клана!

Из достоверных источников поступила информация, что широко известный в морском сообществе пиратский адмирал Даг Дублон был нанят кланом Штормовое Предупреждение! Опуская подробности ужасного прошлого пиратского адмирала, мы не можем не признать, что он прекраснейший морской специалист, могущий управлять целым сонном судов в любое время суток и в любую погоду. Ходят упорные слухи, что Даг Дублон обладает набором особых умений, позволяющих ему заранее видеть угрозы прямо по курсу — будь то мели, рифы, шторма или даже водовороты. Поговаривают, что у кораблей под его командованием и осадка уменьшена чуть ли не на четверть! Но в этом мы уже осмелимся усомниться...

С вершины горы — в море!

Это небывальщина! Но это факт — множество свидетелей клятвенно заверяют, что лично видели, как по ледяному склону высоченной горы один за другим съехали десятки больших боевых кораблей! Сошли с горы как лавина, идя под всеми парусами! Благополучно добрались до затянутого льдом побережья, после чего открыли огонь из всех магических орудий, буквально взорвав ледяное плато, вырезав для себя во льду заполненный черной водой проход. Вскоре боевые корабли скрылись за горизонтом, оставив на берегу десятки ошарашенных зевак...

Зараза в Темном Крае!

Внимание всем приключенцам! Неладное творится в древнем лесу Темный Край! Дремучий лес и раньше считался гибким местом, сейчас же все ухудшилось в разы! Эпидемия! Страшная эпидемия неведомых болезней захлестнула Темный Край! Ужасные хвори не щадят никого! Они поражают все живое! Рать лекарей сражается с наступающей из леса заразой, но они терпят поражение! Уже два города поражены эпидемией и закрыты на карантин! Парящие в воздухе наблюдатели с содроганием передают подробности тех кошмаров, что творятся на наглухо перекрытых улицах карантинных городов! Откуда такой прорыв болезней? Почему они настолько сильны, что с ними почти невозможно справиться? Что за кара небесная постигла Темный Край? И кто же спасет несчастных больных от неминуемой смерти? Светлые боги! Время молиться!

Отложив срочный выпуск «Вестника Вальдиры», я изумленно подокал языком и тут же болезненно сморщился — мне в лицо ударили жаркий сухой ветер, вмиг набив рот колючим песком.

— Суховей у Суховея, — засмеялся Злоба, закрывая нижнюю часть лица широкой белой повязкой. — Здесь такие ветра не редкость. Подъезжаем...

— Вижу, — отозвался я, глядя вперед.

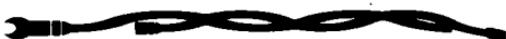
Мы со Злобой сидели бок о бок в хлипкой двухместной повозке, запряженной двумя беговыми верблюдами. Жара вокруг ужасная. А ведь мы еще даже до пустыни не добрались — здесь лишь ее преддверие. Километров пять до городка Суховей, расположенного на просоленной безжизненной равнине к югу от огромной пустыни. Сам город накрыт магическим пологом, препятствующим телепортации. Мера безо-

пасности для защиты от летучих магических отрядов, обитающих в пустыне и совершающих регулярные боевые вылазки. Так что добраться до города можно пешком, на лошади, на крыльях или на колесах. Мы выбрали последний вариант. Не самый быстрый, не самый дорогой. Не то чтобы мы экономили в средствах, напротив, я бы рад потратить больше, чтобы сэкономить время. Но в данном случае этого не требовалось — нужное нам место находилось в полукилометре от границы Суховея, рядом с лагерем местной стражи.

Как пояснил Злоба, там стоял кособокий домишко, построенный из всего, что под руку попалось, — разрубленные пни, натянутые шкуры, битые кирпичи, простые камни и даже песок — его засыпали в щели пола и стен, дабы ночью не заползли ядовитые змеи и скорпионы, водящиеся здесь во множестве. Куда ни ступи — под ногой либо скорпион раздавленный чавкнет, либо змея придавленная вокруг лодыжки обовьется.

Веселая здесь местность. И ни одного колодца поблизости. Воду к дому поставлял местный водовоз, представляющий собой старую тележку, нагруженную большой бочкой, которую тащил за собой изнывающий от жары спесивый ишак с плешивой шкурой. Рядом шагал сутулый дедушка, похожий на прожаренный в духовке древесный корень, с почти черной кожей, такого же цвета редкими зубами и белоснежной шевелюрой, достигающей до узких костлявых плеч. Вода в бочке плескалась мутная, аж оранжевая от большой примеси глины, да еще и теплая до отвратности. Такой водой и растения поливать жалко, а уж пить такую водичку самому...

Вся процессия медленно двигалась к домишке с поминутными остановками — ишак начинал артачить-

ся, костлявый дедушка приплясывал рядом, с ажиотажем нахлестывая упрямую скотину обрывком веревки и поминая всех прародителей плешивого отродья. В один из моментов, когда водовоз добирался почти до цели, из дома выскачивала закутанная в белую одежду старушка и начинала поминать лихом уже самого старика, чтоб его шайтан прибрал поскорее к себе, ведь уже какой год подряд не может он доставить воду во время! Нечем полить любимый цветок и нечем напоить любимую старую курицу. Бабулька явно готовила оскорбительные речи заранее, выплевывала ругательства, как арбузные семена, вовсю насмехаясь над пытающимся отбить словесную атаку старику. Ишак, пользуясь случаем, прикрывал глаза и погружался в дрему. Это представление длилось не меньше трех и не больше пяти минут.

Ровно столько времени у меня в запасе, чтобы прорваться в дом через заднее окно, прикрытое обрывком шкуры.

Курица! Вот цель операции!

Облезлая и почти голая трясущаяся курица, достигшая весьма преклонных лет, почти ослепшая, важно восседающая на кровати и вяло клохчущая. Куриная голова тряслась так сильно, а голые крылья вызывали такую жалость, что даже самому фанатичному любителю животных хотелось взять в руки острый топорик и разок тюкнуть по тощей шейке — дабы избавить птичку от мучений.

Вот от этого шага меня и предостерег Злоба — птичку трогать вообще нельзя! Ни в коем случае! Ибо не птичка это вовсе. А что-то вроде демона, принявшего птичью форму. Точно не знал никто. Но как-то к старушке забрался некто ради смеха и, не найдя чего спрятать, решил прихватить с собой мирно сидящую на кровати курицу. Птичка вынесла вора из дома впе-

ред ногами. Сначала когтями и клювом содрала с него кожаные одея́ды и металлические бляшки брони, раздела вора до подгузника и в таком виде выгнала во двор, где и прикончила. А затем с тоскливыми клохчущими стенаниями вернулась обратно в дом.

Дабы убедить меня в правдивости сей жуткой истории, Злоба закончил ее следующими словами: «У этой курицы клюв по локоть в крови!» Пока я пытался это представить, он дал мне следующие инструкции: надо забраться в дом, прокрасться к кровати, после чего подложить под дремлющую курицу одну золотую монету. И все. За этот подвиг мне воздастся с лихвой — плюс три процента маны сроком на один месяц. Но дело опасное! Если вернется в дом старуха и застанет меня у любимой курицы — проклянет! А ее проклятье лишит меня пяти процентов маны — снова на месяц. Дабы этого не случилось, Злоба станет меня страховывать и в случае чего поставит перед входом в дом каменную магическую стену. Но промахов допускать не стоит, ибо три процента маны — это три процента маны.

Да уж... подкладывать монеты под дрыхнущих куриц мне еще не доводилось...

О Вальдира, как же ты многогранна!

— А как узнали этот секрет игроки? — спросил я.

— А фиг его знает, — развел руками Злоба. — Но в секрет посвящены немногие.

Ну да. Три процента к мане лишними никому не будут — даже воинам, что часто используют магическое исцеление и простенькие ауры. Не использовать же снаряжение с бонусами на ману. И потому секрет с курицей следовало держать в секрете — иначе тут очередь выстроится из «подкладывальщиков» и каждый будет держать в потном кулаке золотую монету.

Повозка остановилась метрах в двухстах от нужного дома. Да уж. Классический дом пустынный ведьмы из восточных сказок. В таком доме добрая ста-рушка жить не станет — тем более в гордом одиночестве посреди знойной пустыни. Но бабка не совсем уж злая, иначе бы не позволили ей жить даже на отшибе — все же недалече город Суховей, а если взглянуть по сторонам, вокруг обнаружится множество военных лагерей, наполненных солдатами. Армия Альго-ры встала тут надолго — боятся угрозы от пустынных кланов.

Сползя с повозки на землю, я подкинул в воздух монету, поймал ее, снова подкинул, косясь на медленно приближающееся к домику облачко пыли. Вот и водовоз спешает — по его меркам, если оценивать скорость ишака станет другой, то определит скорость как черепашью.

— Пора, — изрек Злоба. — Крадись же, о избранный!

— Фуф, — выдохнул я, пытаясь сдержать смех. Чем занят Великий Нави? Важным делом! Монеты золотые под куриц подкладывает!

Едва скрипнула передняя дверь, я перешел на легкую трусцу, двигаясь к окну, занавешенному драной шакальей шкурой. Воздух от жары колыхался так сильно, что порой домик казался лишь миражем, сотканным моим обезвоженным воображением...

Назад я вернулся спустя четыре минуты. Весь был покрыт пылью, колючками и белой густой гадостью, о чьем происхождении предпочитал даже и не задумываться. Поджидающий меня боевой маг покосился на мою одежду, демонстративно принюхался, сморщился.

— По измазанной пометом радостной роже вижу, что все получилось. Подложил ты монету.

— Подложил, — признался я.

— И бонус получил?

— Получил.

— Ну и славно. Двигаемся дальше. К городу Сухо-вею. Я еду на повозке, а ты бежишь сзади.

— Чего это вдруг?

— Попахиваешь ты... пометом демоническим.

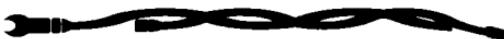
— Я сейчас тебя пометом измажу! И побежим за пустой повозкой вместе! — пообещал я, усаживаясь на прежнее место. — Куда правим теперь?

— Дальше на север. В Суховее присоединимся к любому из обозов военного снабжения, направляющихся к стоящим в пустыне укрепленным сторожевым постам. Едва выйдем из-под магического полога, запрещающего телепортацию, — прыгнем к одному из постов, где ждет малый отряд наших бойцов. И все вместе двинемся к руинам города Мирный.

— Это ради меня туда бойцов перебрасывали? — с легким смущением поинтересовался я.

— Нет, — успокоил меня Злоба. — Малый отряд там почти постоянно дежурит. Это работа на положительную репутацию с армией и стражей. Пустынные кланы совершают боевую вылазку, а мы, если повезет, оказываемся на острие их атаки и берем удар на себя. Либо с честью гибнем, либо побеждаем. В обоих случаях уважение альгорских вояк к нам растет понемножку. Опять же лучшей боевой школы не найти — эти пустынные ниндзя те еще мастера убийства. Ну, ты же видел Баронессу в бою в конце похода в Запределье?

— Это да, — кивнул я, мерно покачиваясь в пришедшей в движение повозке. — Видел, но толком ни-

чего не увидел. Одни смазанные тени и яркие вспышки магии.

Я был рад беседе — нам тащиться до города минут двадцать, и вся дорога проходит по пыльной долине, ровной, как стол. Редкие огородики и загорелые до-черна крестьяне особого разнообразия в здешние виды не вносили. Злоба придерживался того же мнения. Хороший разговор любую дорогу сокращает вдвое, если только это не полет на Марс.

— Вот-вот, — смешливо хмыкнул Злоба. — Вспышки и смазанные тени. Здесь так же воют пустынники. Если научишься отражать атаки живых песчаных молний, то поверь — многие другие бои покажутся тебе ерундой. Те наши, кто из рекрутов переводится в полноценные воины, сразу отправляются сюда, чтобы вволю хлебнуть боли поражения и унижения. Зато потом становятся как кремень. А кто отличится в пустыне и к кому есть доверие — тех уже отправляют на остров. Для дальнейшего совершенствования.

— Какой еще остров?

— Кхм... Да много у нас разных островов, — отмахнулся Злоба, и я понял, что он ляпнул не подумав. Проговорился невзначай.

Есть какой-то особый остров у Неспов, точно есть. Хотя, может, и не соврал боевой маг — много у Неспящих островов. Но уточнять и высматривать я не стал. Чужие тайны не мое дело. Хотя интерес есть, не скрываю. Чистой воды любопытство.

Дальнейший разговор свернулся в иное русло — мы обсудили вспышку болезней в районе Темного Края. Загадочная эпидемия, косящая все живое на своем пути. Как мне сказал Злоба, большая часть лучших лекарей Неспящих уже там. Борются с заразой. И собирают образцы... Это ведь биологическое оружие масштабного поражения. Впервые мы столкнулись с этой

гадостью возле руин, называющихся Длань Исполина. Там находилась малая крепость, занятая кланом Gold Knights Templar, что сразу же проявили агрессию, попытались отжать грузовой обоз и перебить нас всех. Но у них не срослось, хотя всех последующих деталей не знаю. Мне известно, что вырвались мы оттуда чудом, а затем оказались рядом с Темным Краем, у южной его окраины, причем очутились там насквозь больными. Нас поразил целый букет болячек.

Меня очень волновала эта тема. По простой причине — мы могли стать причиной эпидемии. Когда отлеживались у лесного озерка, мы успели изрядно там наследить и даже искупаться. Нас почти излечили — сегодня утром я выпил предпоследний набор волшебных снадобий. Но до того как была блокирована зараза, мы могли распространить ее повсюду... Это я и озвучил Злобе. И к моему радостному облегчению, он тут же замахал руками в отрицании, а затем твердо заявил:

— Не мы! В Темном Крае — не мы!

— Прямо гора с плеч!

— Точно не мы. Вы отлеживались в юго-западной части. А первые вспышки болезни появились где-то в самой сердце Темного Края. Все вроде бы началось с того, что в небольшое эльфийское поселение нагрянула какая-то жуткая тварь, напоминающая высоченную мускулистую гориллу, обросшую зеленою шерстью, и с глазами, пылающими как два раскаленных синих угля. Горилла натворила дел в деревне — многих отправила на тот свет. Еле-еле совладали с ней, убили. А затем один за другим местные жители начали валиться от болезней... Первая вспышка Множественной Чумы.

— Как-как?

— Множественная Чума. Так ее назвали. Там ведь целый букет болячек, попробуй разберись. Да и болезни усиленные, страшные, распространяются с дикой

скоростью. Чума и есть чума. Одним словом — мы не виноваты. А вот Золотые Придурки тут запросто при делах могут оказаться. К ним след ведет. Может, и узнаем, откуда пошла зараза в Темном Крае. А может, не узнаем. О, смотри, энтузиасты поднимают целину... мы превратим пустыню в город-сад!

Следующие минут десять мы ехали в завороженном оцепенении, глядя, как по левую сторону от дороги творятся агрономические чудеса. Как извещало огромное информационное панно, приколоченное к глубоко вкопанному столбу, в бесплодной пустыне работал фермерский клан-община Зеленые Ростки. А если точнее:

Превратим пустыню в цветущий сад!

Фермерский клан-община Зеленые Ростки работает над превращением бесплодного участка пустыни в плодородные земли, приносящие урожай!

Если ты любишь работать на земле, если тяпка и лопата твои любимые инструменты, если у тебя замирает от радости дыхание, когда ты видишь пробивающийся из земли первый зеленый росток, — ты тот, кто нам нужен!

Щедрая оплата гарантируется!

Профессиональный опыт и бесплатное обучение с получением профильных фермерских умений гарантировается!

Полное снабжение инструментом гарантировается!

Зашита гарантировается!

Клан-община Зеленые Ростки ставит перед собой грандиозные цели!

Мы выращиваем растения везде!

А чуть ниже прибита табличка поменьше, и текст на ней куда менее радостный, но столь же многообещающий:

Внимание!

Данный участок находится под охраной боевого клана «Небесный Багрянец»!

*Любой агр будет уничтожен! Любой вор наказан!
Любой шутник проучен!*

Хочешь остаться и помочь — оставайся!

*Нет? Тогда просто проходи мимо!
Вас предупредили!*

За столбом открывался фронт мирных работ. Я смог рассмотреть все в деталях, ибо фронт работ двигался нам навстречу, медленно, но неотвратимо, вместе с грохочущими грозовыми тучами. Не только мы двигались — он тоже!

Первыми тяжело шагали громадные многотонные каменные големы, упирающиеся в землю всеми шестью ногами-тумбами, тащащие за собой счетверенные гигантские плуги с лезвиями из отточенной сверкающей стали. Песок вспахивало беспощадно, отвалы мертвой земли достигали высоты в метр и выше. За големами шли десять выстроившихся в шеренгу магов, раскинувших руки и обрушаивающих на бесплодную землю сверкающий зеленый свет магии. За магами тяжело шагали двуногие големы-великаны, достающие из огромных сумок бурые комки и разбрасывающие их вокруг. Затем снова тащились плуги, заново перепахивающие землю. Потом с грохотом приплывали грозовые тучи, на землю падала сплошная стена ливня, пенящаяся вода обильно смачивала потемневший песок. И в конце невиданной процессии шагали обычные трудяги-игроки, несущие саженцы, лопаты, тяпки и прочие нужные им штуки. Они копали вручную глубокие ямы, бережно опускали туда саженцы, засыпали грунтом и удобрением, после чего шли дальше. О... я ошибся — потом шел дождь, только куда слабее предыдущего ливня — самый настоящий мягкий грибной

дождик, нежно омывающий трепещущие листья молодых саженцев.

— Вот так вот, — буркнул заслуженный боевой волшебник Неспящих, смотрящий на творящиеся чудеса с некоторой даже тоской. — Мы тут осады отбиваем, ожесточенно штурмуем, тонем в огненных вихрях и кислотных водоворотах. Рвемся на Затерянный материк, пытаемся утопить других и не утонуть самим в вечной войне кланов. А эти ребятки сажают себе яблони, вишни, абрикосы. Собирают урожай, продают, покупают новые семена и вновь сажают. А вечерами сидят себе под тенью вымахавших деревьев и пьют ароматный чай, наслаждаясь пением соловьев.

— И ты бы хотел так? — спросил я задумчиво. — Сажать и собирать, пить чай с соловьями?

— Я? Нет! На фиг, на фиг. Но иногда... почему бы и нет...

— Вот завершим Великий Поход, и уйду на покой, — вздохнул я. — Поселюсь где-нибудь на отшибе и стану выращивать виртуальные помидоры.

— Мечтай дальше. Я тоже так думал. Закончится один поход, только выпьешь глоток вина, как кто-то находит новый данж, где еще никто не бывал, или вновь нападают орки... и ты опять снимаешь со стены посох боевого мага. И снова отправляешь в путь. А посаженные помидоры чахнут и засыхают — поливать их некому.

— Да уж, — покрутил я головой. — Умеешь ты водушевить. Мы прибыли.

— Сам вижу, — проворчал Злоба. — Городок Суховей. Мазанка на мазанке и крепость на крепости.

Тут он не ошибся. Город Суховей являлся скопищем глинобитных одноэтажных домов, хаотично разбросанных повсюду. А над ними вздымали свои стены

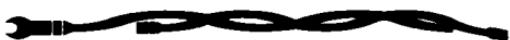
крепости, с чьих башен бдительно посматривали стражи. Пустыня вокруг. Врагов много. То и дело происходят мелкие нападения — не реже одного раза в день. Слышатся обычные стычки. Бывают и полномасштабные военные действия. И в таких случаях мирное население укрывается в ближайших крепостях, где и пережидает бойню. А дома не жалко — глины вокруг много, всегда заново отстроить можно.

Крепости выглядят светло-желтыми величественными утесами, стоящими в мелководном глиняном море мазанок. Лишь одна крепость кажется закопченным потрескавшимся камнем, несколько оплавившим и скособоченным.

Крепость Плачущих Душ.

В последнее особо крупное нападение крепость не устояла. Пала под штурмом пустынных кланов, которые вырезали внутри все живое. Крепость превратилась в закопченный мемориал, поднявшийся высоко над городом. На почерневшей от сажи главной и самой высокой башне установлен колокол, звонящий раз в день. Там же грубо вырезанная плита песчаника со словами: «Не забудем и отомстим».

В общем — Суховей находится в состоянии перманентной войны. Но при этом жизнь здесь бурлит, торговля цветет, оживление круглосуточное. Для игроков свыше сто пятидесяти уровня здесь раздолье — монстров хватает, и заработать на заданиях можно. Игрокам поменьше сюда лучше не соваться... Тем более внутри города Суховей творится полный бардак с зонами МирСта — тут есть несколько районов столь же безопасных для игроков, как и улицы Альгоры. Но кое-где улицы погружены в хаос. Там разрешены нападения. И туда одиночкам вообще не стоит заходить. Иначе мигом убьют. Суховей любим агами. Здесь они дома.

Грохоча и скрипя колесами, наша повозка медленно вкатилась в городскую окраину. Чуть повернувшись Злоба вытянул руку, и заброшенную глиняную хибару у дороги внезапно накрыло громадным валуном, мгновенно смявшим хрупкую постройку. А сверху упал еще один валун, после чего все скрылось завесой ядовито-желтого кислотного дождя. За пару мгновений небольшой участок местности превратился в давилку, обильно смоченную кислотой. Валуны медленно погружались в разъедаемую кислотой землю...

— Агры, — скupo пояснил Злоба. — Дилетанты. Кто ж так прячется...

Глядя на курящуюся кислотным дымом воронку, я промолчал. Вот это мощь... одно мановение руки — и несколько игроков агров попросту испарились...

Мне есть чему позавидовать.

— Немного осталось, — неправильно понял мое молчание Злоба. — Скоро уже караван-сарай. Вольемся в отходящий караван и поедем дальше — на север, в глубь пустыни. К руинам города Мирный.

Я кивнул и запахнул полу черного плаща. Наше путешествие в поисках маны продолжалось...

Глава четвертая

Город Мирный

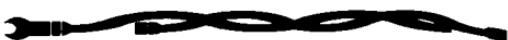
Сейчас великую северную пустыню по нижнему краю охватывает плотная цепь из прекрасно защищенных сторожевых постов. Это новая цепь. Новая линия обороны. Существует и поныне цепь постов, что проходила по пустыне куда севернее, почти достигая первых оазисов и поселений. Одним из звеньев старой цепи был небольшой город с говорящим названием Мирный. Ныне от него остались лишь скорбно

стонущие в порывах ветра руины. Равно как и от всей цепи уничтоженных сторожевых постов. В те страшные дни буквально вся пустыня восстала против чужеземцев. Война шла повсюду. Звеня цепи выгорали одно за другим — разрушались сторожевые посты, умирали с оружием в руках защитники, бежали прочь мирные жители. Последним полыхнул город Мирный. Неизвестное волшебство было столь сильным, что горели даже каменные и глиняные дома.

Отброшенная на юг армия Альгоры начала спешное укрепление новых позиций. Так появилась защитная цепь, идущая такой же дугой, но уже куда ближе к южному краю грозной и неприветливой пустыни. Все это я узнал из тонкой, но красочной книги с названием «Пустынная резня». Суть давних трагичных событий — медленное продвижение армии Альгоры на север было жестко остановлено, и с тех пор никаких маневров военные не предпринимали, предпочитая выжидать на самом краю пустыни. Пустынные воины обломали зубы королевству Альгоры. И остались в песчаных пустошах полновластными хозяевами. Поэтому надо быть крайне осторожными здесь.

Еще книга советовала поднять вверх разрешительные ярко-красные флаги с черной вязью загадочных букв. В том случае, если мы получили их от одного из могущественных пустынных кланов. Таких флагов у нас не было. Поэтому наш отряд поднял вверх зелено-синие флаги, говорящие всем заинтересованным лицам, что мы не питаем злых намерений к жителям пустыни и здесь не задержимся — простой переход до ближайшего оазиса и обратно. В девяноста процентах случаев это срабатывало.

Покачиваясь на верблюжьей спине, я внимательно смотрел по сторонам. И всюду видел песчаное бесконечное море с пологими застывшими волнами бар-

ханов. Ни былинки. Ни травинки. Ни единого камня. Один только желтый шуршащий песок. Верблюды, корабли пустыни, передвигались весьма ходко. Отряд двигался быстро — несущие нас животные из разряда элитных. Песчаный экспресс.

Перед глазами повисло надрывно слезливое сообщение о том, что жара достигла немалых высот. Тепловой удар почти неизбежен, миражи обеспечены. Прекрасная перспектива для того, кто сегодня вечером собрался выйти в открытое море. Я даже представил себе — стоит Черная Баронесса на боевом мостике флагмана, притопывает в нетерпении сапожком, ждет Великого Навигатора. А я в это время в пустыне за миражами бегаю и заливаюсь веселым счастливым хохотом... Да уж...

Злоба познакомил меня с упомянутым небольшим отрядом. Не просто отряд — боевое универсальное звено. Ну, это я так решил, вблизи рассмотрев воинов Неспящих. Тут два лекаря с разными профилями, судя по аурам и экипировке. Один паладин с двуручной серебряной палицей, два мечника, причем один с мечом огненным, а другой с ледяным. Два боевых мага с различной специализацией. Два стрелка — опять же один с арбалетом, а другой с классическим длинным луком. И еще два игрока безо всякого видимого оружия. Нет у них специализации. Класс одного я вроде опознал достаточно легко — воин с двумя топорами, если это именно их рукояти торчат из-под его плаща. Помимо этого на его доспехах светятся руны, существенно усиливающие грузоподъемность, — думается, его профессия «ишак». Коллега Бома. Последний игрок остался загадкой. Одет он просто, без малейших намеков на классовую принадлежность, выглядит дружелюбным, но при этом молчаливым. Смотрит на мир как-то странно — специфический у него на-

клон головы, все же больше по земле глазами шарит, редко смотрит перед собой, а на небо не взглянул ни разу.

В общем — боевое универсальное звено. Классическое. А я в нем в качестве ценного груза пребываю — насчет этого и сомнения быть не может. Ибо кроме меня и Злобы все игроки в диапазоне между двухсотыми и двухсот пятью уровнями. Я на их фоне пигмей, а Злоба настоящий великан — на него поглядывают с большим уважением. Что интересно — ни у кого из боевого звена нет с собой питомцев. Не стали их брать. Видимо, не требуется. Или еще какая причина.

Почему я так внимательно разглядывал окружающих меня игроков?

А чем еще заняться посреди пустыни с неменяющимся пейзажем «за окном» верблюда? Такое впечатление, что движешься по кругу или вовсе стоишь на гигантской беговой дорожке, установленной посреди зала с пустынным антуражем. Вот и разглядывал парней и девчат, что, в свою очередь, не стесняясь, рассматривали меня во все глаза. Мое имя на слуху, всем интересно посмотреть на Росгарда вживую. Они и Тирана взглядами искали, заглядывая за бока оседланного мною верблюда, на саму животину косились с подозрением — а не волк ли это замаскированный?

Междусобой мы не разговаривали. Я первым беседу начинать не стал. А им явно велели меня расспросами не донимать. Даже Злоба затих и молча покачивался на спине соседнего верблюда, беззвучно шевеля губами, читая строки старой книги в красном кожаном переплете с выдавленным золотым узором огня на обложке.

Поэтому вплоть до цели отряд шел в гордом молчании. А затем, когда мы не стали обходить длинноящий песчаный холм, а перевалили прямо через него, моим

глазам открылась такая потрясающая панорама, что я напрочь забыл про беседы и скуку.

Вот он... Город Мирный.

Песчаное волнистое море упиралось в мрачную зачехченную защитную стену, сделанную из сплавленного песка. Стена поднималась метров на пятнадцать, шла кругом вокруг города. Ее верхняя кромка напоминала странный волнистый узор — так ребенок нарисует морскую волну, если его попросить. Извилистая линия, пляшущая вверх и вниз, — оплавленные и просевшие участки стены. Эти «провалы» доходили почти до самой земли в нескольких местах. Вот, значит, как была пробита городская защита — нападающие просто проплавили стену.

За стеной виднелись первые городские постройки. Выглядящие как сыр, полежавший на солнцепеке. Окна и двери повело, стены изогнулись, крыши ушли вниз. Полное впечатление, что здешние дома сначала вылепили из воска, после чего ночью расставили на холодном песке и стали ждать восхода палящего солнца, которое живо расплавило восковые поделки, жестоко искажив их очертания. Там и сям вздымались в небо тонкие наблюдательные башни, выглядящие как оплавленные свечные огарки. Камень в наплывах, в трещинах, покрыт копотью. В самом центре руин, на рукотворном холме, возвышается почти растекшийся каменный пирог. Бывшая крепость Мирного. Растеклась огненными ручьями вместе с защитниками... Как будто под ней вулкан проснулся. Или же...

— Будто водородную бомбу ахнули, — за меня произнес Злоба, оторвавшийся от книги. — Убирайте флаги, камрады. Они больше не помогут.

— Почему? — удивленно спросил я, глядя, как бойцы сноровисто убирают зелено-синие флаги.

— Потому что пустынники категорически против посещения руин Мирного кем-либо, — пояснил маг. — Видишь вон тот знак?

Трудно не увидеть намалеванный на стене громадный и непонятный знак, изображающий что-то вроде красного черепа с глубокой трещиной, проходящей по правой стороне лба и глазнице, с разверстым клыкастым ртом, из которого обильно высыпается черный песок вперемешку с костями.

Дождавшись моего кивка, Злоба продолжил:

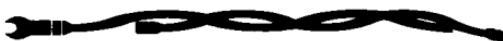
— Знак Клана Мертвых Песков. Это их земли. И они же принимали огромное участие в штурме Мирного. Говорят, оплавляющая камень страшная магия принадлежит именно им. И это заклинание Древних. Представляешь? — Глаза Злобы полыхнули нескрываемой завистью. — Черт! Если так — вот бы выцарапать у них заклинание! Ты глянь, какой объем, — весь город накрыло одновременно. А эффект какой! Будто сделанный из пластика город поставили в гигантскую печь и подержали там минут пять! И все растеклось и запеклось... ух!

— Ух, — вздохнул я, глядя с тревогой на скалящийся красный череп. — Так этот знак что значит?

— Что сюда соваться нельзя. Иначе придут воины Мертвых Песков и сделают нам бобо. Ладно, вперед!

Хлопнув ладонью по шее меланхоличного верблюда, Злоба двинулся дальше. Я последовал за ним, как и окружающие нас воины Неспящих. Чувствую себя Индианой Джонсон. Только вместо сексапильной помощницы мне достался Злоба. Или это он считает себя бравым Индианой, а меня... хм...

С каждым шагом разрушенный до основания мертвый город Мирный становился ближе. Как и намалеванный на стене клыкастый красный череп; такое впечатление, что его рот раскрывался все шире. И как

только мы приблизимся еще ближе, нас тотчас проглотят, а затем выплюнут вместе с черным песком в виде разрозненных обглоданных костей. Жуть какая в голову лезет...

— Так, — забормотал Злоба. — Слушай внимательно. Вот что мы должны сделать в этих клятых руинах... Я говорю конкретно про тебя, на тот случай, если придется разделиться. У нас задачи другие — по сторонам посматривать, тебя защищать, может быть, придется задержаться, в таком случае что есть мочи беги вперед — эликсиры на повышенную выносливость я тебе дам, равно как на скорость бега. А еще высококлассный амулет, чтобы ты видел ловушки и мог их избежать. Их рисунок постоянно меняется, поэтому карты минного поля у нас нет.

— Ясно, — кивнул я, с готовностью принимая амулет и с трудом сдерживая рвущийся из горла крайне неуместный сейчас смешок. Дело в том, что врученный мне амулет выглядел как расправивший крылья орлан. Красивая птица. И все бы хорошо, но вот глаза амулета... такое впечатление, что орлана пнули по хвосту и у него от изумления выпучились глаза, как в мультике...

Как тут сдержаться? Я едва не подавился собственным смешком и глухо продолжил:

— Потом?

— Тебе надо добраться до самого центра руин. До центральной площади, что рядом с крепостью. Мимо не промахнешься. Сама крепость будет тебе ориентиром. Входной портал видишь? Врата в крепость.

— Вижу, — подтвердил я, с трудом сообразив, что в данном случае под порталом подразумевается не магическое телепортационное устройство, а обычный и красивый вход. — Понял. Затем?

— Когда доберешься до площади, то поймешь, что от нее ничего не осталось, — продолжил Злоба, передавая мне массивные хрустальные флаконы, заполненные обещающими новые возможности жидкостями. — Там что-то вроде бугристого поля, засыпанного песком, желтым и черным. Еще много пепла и мелких костей. Есть авторитетное, но еще не подтвержденное мнение, что страшное заклинание, превратившее Мирный в рекламу пиццы, было активировано именно там — на центральной площади. То есть пробрался в город лазутчик и прочел заклинание Древних, вызвав жаркий апокалипсис на свою и чужие головы. За ранец решительный... Но мнение неподтвержденное. Поэтому пока забудем его, хотя, если вдруг что узнаешь, расскажи и мне как другу и мудрому наставнику!

— Если наставник, то это ты должен мне рассказывать, — заметил я.

— Не лезь в амфору, жадюга! — парировал маг и продолжил: — Вся площадь — сплошной зыбун из прожаренного песка и костей. Но кое-где торчат массивные камни. Остатки обрушившихся зданий и рухнувших башен. Прыгая по этим кочкам, ты доберешься до самого центра зыбuna.

— Понял. Потом?

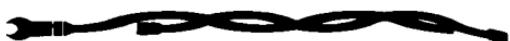
— Потом начнешь напевать любую лиричную песню и медленно исполнять стриптиз, старательно крутя тазом так, чтобы на обе твои ягодицы попеременно падал луч полуденного солнца... Когда поймаешь левой ягодицей солнечный зайчик в пятый раз, то...

— Чего-чего?

— Шутка... не надо такого зверства.

— Ты, блин...

— Да говорю же — шутка. Ничего такого страшного делать не придется, — отмахнулся Злоба, скалясь

в усмешке. — Просто прыгнешь в зыбун головой или ногами вперед и утонешь.

— Опять прикалываешься?

— Нет. Вот на этот раз никаких шуток. Прыгнешь в зыбун и утонешь, — медленно и отчетливо повторил он. — Но только не абы в какую часть зыбуна, а в ту, где медленно крутится водоворот из чистого черного песка без малейших примесей желтого. Это важно!

— Обалдеть... ладно, понял. Крутящийся водоворот из черного песка без примесей желтого.

— Смотри не ошибись! Там мелких водоворотов под сто штук! Не торопись. Прими правильный выбор. И только когда будешь уверен на все сто процентов — прыгай.

— А если ошибусь?

— Умрешь. И все. Второго случая не представится — те, кто уже тонул в зыбуне однажды, в тайное святилище не попадут. Дохлый номер. Проверено многократно. Если ошибешься — здесь ты в пролете. Можно будет возвращаться домой.

— Запутано все... ладно. Какое еще святилище?

— Вот... это главная часть. Пройдя через правильный водоворот, попадешь в крохотную каменную комнату под землей. Броде бы под землей. Мы не уверены. Но там окон нет, так что не проверить. Комната квадратная. Есть один выход наружу, но за порогом сплошная стена шелестящего черного песка, поднимающегося вверх — будто водопад в обратную сторону пустили. Это твой лифт. Когда закончишь все дела, прыгнешь в черный песок, и он тебя выбросит на поверхность у самого края бывшей площади. Там уцепишься за любой камень и выберешься. Ну или мы поможем, если не окажемся заняты. Запомнил?

— Да.

— А теперь о делах в святилище — все очень легко, доступно даже обделенному интеллектом. В одной из стен глубокая ниша высотой метра в полтора. Внутри каменный истукан, вырезанный из подозрительно красного песчаника. Даже багрового. Истукан держит перед собой ладони ковшиком. И в ладошках плещется немного черной густой жидкости. Блестящей такой. Тебе надо наклониться и, не отрываясь, выпить всю черную жидкость без остатка. Именно таким образом! Не надо пытаться зачерпнуть жидкость из ладоней, не надо тыкать туда пальцем и облизывать его и ни в коем случае не надо пытаться наклонить самого истукана или опустить его руки! Просто наклонись, вытяни губы дудочкой и выпей все из его ладошек как водку — залпом. Понял?

— Да уж... понял. И это все?

— Да. Потом мы тебя забираем из черной песчаной ванны и уходим в глубь пустыни. Мы знаем место, где магический полог прерывается. Оттуда улетим свитками. Верблюдов придется бросить. За этот вояж и лакание из чужих ладоней тебя наградят аж четырьмя процентами маны сроком на полгода. Спустя полгода два процента из четырех пропадут. Еще через полгода пропадет предпоследний процент. А последний останется с тобой навсегда. Бонус разовый, вновь вернуться к истукану не получится — даже через два года. Пытались.

— А ты сам уже лакал из ладошек?

— Шутишь? Я еще и облизал их досуха! И добавки шепотом попросил! Жаль, мне не дали...

— Ясно... Последний вопрос, пока мы не добрались: а как вы это вообще узнали? Про правильный зыбун, про идола, про остальное? И да — я понимаю, что секрет надо сохранить и про бонус буду молчать.

— Почти случайно, — ответил Злоба. — Было мнение, что это преддверие входа в божественный ад. Вот и ныряли некоторые рыбкой в зыбун. Затем попали случайно в нужный. Дальше дело проб и ошибок. Рос, прошу! НЕ ошибись с нужным зыбуном! Только в абсолютно черный водоворот прыгай! Он у самого центра бывшей площади. Точное место меняется, но у краев он быть не может — всегда где-то по центру передвигается. Когда прыгнешь, руки по швам, ноги сожми — чтобы другие водовороты не задеть. А то вдруг что не так из-за этого пойдет. Переиграть будет нельзя. А бонус жирный. Жаль упускать.

— Я понял, — кивнул я. — Если со мной пойдешь — подскажешь?

— Если буду с тобой — подскажу, само собой. Хотя сам в первый раз минут тридцать трясся, все не мог понять, этот водоворот черный или же в нем есть три желтые песчинки, что мерещатся мне в который уже раз... уф... Ну, готовься, сейчас мы нарушим табу Клана Мертвых Песков и, несмотря на запрет, войдем в руины Мирного...

Я поднял голову и вздрогнул — прямо надо мной нависал громадный красный череп, а вытекающая у него из клыкастого рта черная река песка, казалось, вот-вот накроет меня смертоносным душным валом...

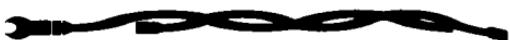
Мы у самого Мирного... в десяти шагах от жестоко оплавленной стены.

Вот она, грань, за которую не все игроки желают заходить. Там, гораздо южнее, мир Вальдиры куда более ласков, спокоен и приземлен. Там тоже кипят нешуточные страсти, есть место для павших и выживших, выигравших и проигравших, для предателей и преданных. Но все это как бы загrimировано, задекорировано. И не в таких масштабах. Самые страшные моменты там скрыты так же, как листья плюща

скрывают выщербленные стрелами и камнями стены павших крепостей. А здесь все на виду — вот вам итоги ужасной войны. И хоть разумом ты понимаешь, что эта война не настоящая, она придумана, это лишь игровая легенда, созданная для пущей достоверности мира... но ты поневоле воспринимаешь все по-настоящему. Как в реальной жизни.

И как по мне, судя по моим ощущениям, сейчас мы въезжали не в очередную игровую локацию. Сейчас мы въезжали в разрушенный жестокой войной город, где оборвались чьи-то жизни, где семьи разлучились, где дома оказались в руинах. Я словно воочию видел кричащих людей, оставляющих родной кров и устремляющихся прочь — в укрытую звездной ночью темную пустыню, где их уже поджидали безжалостные воины песков... Скрыться удалось считанным единицам. И они до сих пор горят жаждой мести — поныне можно получить в ближайших южных городах задания на уничтожение воинов из пустынных кланов. Вечная вендетта...

Мирный встретил нас зловещим безмолвием. Вроде все по канонам жанра — гнетущая тишина и пустота, — но я невольно поежился, крепче сжал в ладонях поводья. Да и остальные мои спутники заметно напряглись, впились глазами в провалы зияющих дверей у въездных ворот. Там клубилась мелкая пыль, в своем причудливом танце рисуя в воздухе силуэты призрачных существ, заставляя нас нервничать еще больше. Я с трудом сдерживался от того, чтобы не накрыть особо грозно выглядящий провал в мостовой ядовитой терновой пущей. А ведь мы только-только въехали. Мы едва достигли главной улицы — некогда она на верняка утопала в зелени, была заполнена спешащими куда-то жителями и гостями. Теперь лишь песок повсюду. Целые водопады песка ссыпаются с крыш до-

мов, вытекают из окон, переползают пороги. Повсюду мертвое движение. Движение песка...

Кажется, я впервые осознал, насколько грозное название у Клана Мертвых Песков — вот оно прямо передо мной. Движение повсюду, движение со всех сторон, шелест и шорох заставляют вздрагивать, хвататься за оружие. В этом движении и шуме нет жизни, и нести оно может только смерть... Черт! Воображение разыгралось! А все из-за чертовой предыстории, рассказалой в буклете, и из-за слов Злобы про магию Древних... начнешь тут ужасаться и представлять всякие страшные вещи...

Пока я размышлял, боевое охранение изменило позиции, закрыв меня и Злобу плотной коробочкой. Причем хилые маги сопровождения тоже шли в охранении, будучи готовыми принять удар на себя и закрыть меня и Злобу. Нас накрыло плотным многослойным колпаком магических полей и аур. Интерфейс восторженно запищал, высветил множество строчек, показывая, сколько всяких усиливающих и защищающих штук на нас «навесилось». Система радуется, а я печалюсь — что-то в этом крохотном городке предпринимается столько же предосторожностей, как и в рейде по легендарному Запределью. А сил у нас куда меньше, чем в прошлый раз. Это не рейдотряд. Это лишь крохотная группа. По мрачным лицам окружающих игроков отчетливо вижу, что они готовы принять собственную гибель и улет на локацию возрождения. Более того — они даже слишком напряжены. Одна из девушек-лекарей прямо трястется от волнения, сжимает скромный на вид деревянный посох до хруста дре-весины.

Наклонившись к Злобе, я указал глазами на девушку, затем на всех остальных, вопросительно поднял брови. Не может же быть, что достаточно опытные

уже игроки станут так сильно нервничать. У них наверняка уже несколько проходок по подземельям за плечами. Откуда такой мандраж? С чего такие переживания?

Злоба тихо прошептал в ответ несколько слов, и я понимающе кивнул. Ясно.

Экзамен.

Данный поход вместе с нами через пустыню к сердцу руин города Мирного является не простой миссией сопровождения. О нет. Черная Баронесса приучила всех выжимать из любой затеи максимальную выгоду. Поэтому сопровождение двух важных гостей до точки назначения и вывод их обратно будет засчитано как успешно сданный экзамен. Если все удастся — группу целиком перебросят куда-то на «более высокий» уровень как тех, кто доказал свою слаженность, стойкость, целеустремленность, успешность, надежность и все прочее в стиле клана Неспящих.

Вот это да!

Да мне было проще поступить на работу в реальном мире! Пробиться хотя бы на средний уровень у Неспов — та еще задачка! А ведь по пути вверх тебя еще станут многократно проверять на вшивость, будут лезть в твою личную жизнь и задавать каверзные вопросы. И отсюда мое удивление — стоит ли ради этого так неистово рвать ягодичные мышцы?

Впрочем, не мое это дело. Я белая ворона. Всегда стремился к одиночеству. Но даже я начал задумываться о создании небольшого клана — не без помощи и влияния друзей. А Неспящие... у них глобальное мышление и грандиозные цели. Баронесса ко мне на частном самолете прибыла. Это говорит о многом.

— У-у-у, — с непередаваемым огорчением выдал Злоба, глядя на поток песка, «текущего» по стене одного из домов. Там, где только что была ровная ше-

лестящая гладь песчинок, проявилось объемное злое лицо, уставившееся на нас с нескрываемой яростью. Слепленные из песка губы беззвучно шевелились, глаза пытались просверлить в нас дыры.

— Это кто? — решил я уточнить, поняв, что атаки от жуткого песчаного лица не последует. Оно лишь провожало нас взглядом, обещающим крупные неприятности. Так бабулька смотрит вслед хохочущим хулиганам сразу после того, как позвонила участковому.

— Магический наблюдатель, — пояснил маг. — Он увидел нас и тут же стукнул хозяевам — так и так, мол, в Мирном гости незваные. Нас засекли. Ускорились!

Угадал я... Песчаная харя оказалась стукачом.

Ударив пыльные бока верблюда пятками, я тихо выругался. Четыре процента маны... терять такой бонус очень не хочется.

— У нас есть в запасе время, — успокоил меня Злоба. — До центра добраться точно успеем. Главное, не позволить местным монстрам нас притормозить или сбить с пути. Инструкции помнишь?

— Помню, — заверил я наставника. — Назубок затвердил. А здесь и монстры есть?

— Ага. Причем умные. Сначала заводят поглубже в руины, а затем отрезают путь назад и устраивают бойню. Нам вот путь назад уже отрезали.

— В смысле? — Обернувшись, я уставился назад и онемел. А вернее сказать, я онемел, оторопел и оцепенел одновременно. Тут было от чего выпучить глаза и потерять дар речи.

Улицы, по которой мы прошли, больше не было. Прямо за нашими спинами находился фасад глино-битного дома высотой в два этажа. И дом на месте не стоял — вся постройка шустренъко так передвигалась вслед за нами, ничуть не отставая от верблюдов!

— Иллюзия?

— Не-а, — безмятежно отозвался Злоба и, повернувшись к той самой нервничающей девушке-лекарю, велел: — А ну-ка поведай мне инфу по местной фауне. Своими словами.

— Кхм... — поперхнулась от неожиданности девушка. — Это... Фауна города Мирный, стостраничное пособие только для внутреннего использования в клане Неспящих...

— Я же сказал — своими словами, — поморщился Злоба. — От тупой зубрежки зубры мрут.

— Хорошо... Э-э... не все дома Мирного являются настоящими постройками. Многие из них лишь искусственная и полная имитация. Сделанная из таких же материалов — глины и камня. Снаружи полная копия постройки. А внутри... внутри пусто.

— Дальше, — поощрил заслуженный Несп, сияя, как довольный учеником учитель, не обращая внимания на топающий за нами следом двухэтажный дом.

— А внутри постройка пустотела. Если провести аналогию — раковина моллюска. И внутри селятся хозяева. У них очень своеобразная тактика действий. Предпочитают заводить потенциальную добычу как можно глубже в свои владения, затем блокируют все пути отступления и только после этого начинают атаку с нескольких сторон сразу. Охотятся только в дневное время, в ночную пору замирают внутри домов-ракушек, так как с приходом темноты просыпаются еще более страшныеочные монстры, что сейчас спят. Ночные твари Мирного очень интересны! Они...

— Стоп-стоп, — поднял руку Злоба. — К ночи нас здесь не будет. Так что давай про дневных. Кто идет за нами следом? Кто в теремочке живет?

— Лагры! — чуть ли не хором рявкнуло наше сопровождение, и шедший за нами дом явственно вздрогнул от рева их голосов, хлопнули сухо болтаю-

щиеся ставни на втором этаже. Кажется, я увидел, как в темноте за окном ходячего дома мелькнуло чье-то быстрое смазанное движение.

— А лагры кто?

— Муравьи! Гигантские муравьи!

— Верно, — кивнул Злоба. — Неплохо. Теорию знаете. Вскоре покажете и практические умения. И учите — я до последнего критического момента вмешиваться не стану. Сами действуйте и решайте возникающие трудности.

— А если совсем нам тugo придется — шарахнете магией хотя бы разок? — с надеждой пропищала девушка-лекарь. — Хотя бы разок!

— Может, шарахну, — вздохнул несп-ветеран. — Но только в крайнем случае. Главное, не наделайте ошибок. Рос, ты как? Тебе шею не заклинило? Чего уставился через плечо?

— Да нервничаю просто, — признался я, выворачивая шею и таращась назад во все глаза. Ожившая постройка от нас не отставала.

— Не любишь насекомых?

— Не люблю ходячие дома!

— И чем тебе улитки не угодили? Они тоже дом на себе таскают.

— Очень смешно!

— Ты и черепашек ненавидишь? Жестокий ты парень... даже маленьких мягких черепашек ненавидишь, что только вылупились из яиц и ползут к морю под ударами хищных чаек?

— Я боюсь, что этот домина на нас рухнет.

— Не. Лагры свои дома берегут. Ты ведь на охоте собственной квартирой в зайца не швыряешься?

— Я на охоту не хожу. А если бы и пошел — квартиру бы дома оставил. Тьфу... что за чушь я несу... Они не нападут?

— Нет, — качнул головой Злоба. — Сейчас по сторонам и впереди еще несколько таких домов шагают. Берут нас в кольцо. А затем попытаются задавить числом, атаковав с нескольких сторон сразу. Кто мне назовет особые фишki лагров? Рос?

— У меня экзамена нет, — запротестовал я вполголоса. — И я двоечник.

— Понятно. И этот человек поведет нас к бескрайнему горизонту. Надо не забыть купить себе спасательный жилет, дымовую шашку и свисток от акул. Ну? Кто-нибудь помнит про фишki лагров? Чем они удивляют?

— Можно я? — Девушка-лекарь вновь решила блеснуть своей заикающейся эрудированностью и робко подняла ладошку.

— Прошу.

— Они хомячат чужое добро.

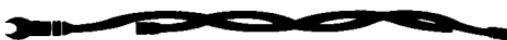
— Прости?

— Ну... если обычные игровые мобы стремятся просто убить игрока и затем спокойно уходят прочь, то лагры забирают и «посмертный туман» игрока внутрь своих ходячих домов. И там развешивают на стенах или же просто бросают в угол. Поэтому игроку придется долго искать свою экипировку и предметы. Вот...

— Правильно. Лагры завзятые любители боевых трофеев. Поэтому если не хотите, чтобы вашу дохлую «тушку» приколотили к стене их пиршественного зала, — не погибайте! Что-нибудь еще?

— Они умеют стрелять кислотой из задниц! — веско заметил паладин с серебряной палицей.

— Истину глаголешь! — возрадовался очередному факту Злоба. — Умеют, заразы! Поэтому держите забрала и рты закрытыми. Кислота не вредит металлу, но вот кожа и ткань страдают! И не забываем, что

лагры любят стрелять, не выходя из своей мобильной крепости, поэтому будьте готовы к тому, что вскоре из всех окошек топающей за нами следом хибары раздастся дружный залп!

— В нас пукнут хором? — решил уточнить паладин.

— Прекрасное изложение сути! — возрадовался еще сильнее Злоба. — Отрок, я запомню имя твое.

— Да что там, — засмущался паладин с игровым ником Велеречивый Ахн.

К этому моменту «тестового» опроса молодежи я уже с трудом удерживался на спине верблюда и со-дрогался от приступов хохота. А Злоба молодец. Сумел отвлечь внимание молодых бойцов от топающей за спиной опасности, сумел разрядить обстановку и сбросить напряжение. Сказанная в нужный момент шутка может принести немало пользы. Наше сопровождение стало держаться свободней, атмосфера перестала быть столь гнетущей. А в подобной местности это ой как немало — пустые мертвые улицы, зажатые оплывшими от чудовищного жара домами, негативно влияли на мозги и безо всяких монстров.

— Никто не упомянул — и это прискорбно: кислота лагров представляет собой желтоватый густой пар, настоящее облако, что воспламеняется от малейшей искры! Получается объемный огненный шар, который спустя две секунды взрывается! Лагры не только стреляют кислотой, но и оставляют ее за собой во время бега вокруг жертвы, заключая ее в кольцо или в спираль. А затем щелкают жвалами и... что у нас там со жвалами муравьев?

— Они искрят!

— Верно. То есть лагры сначала окуривают врача облаком едкой кислоты, затем отбегают подальше, «таща» за собой кислотный бикфордов шнур. И щелкают детонатором, взрывая противника к чертовой

матери. Прекраснейшие диверсанты! Именно поэтому очень многие кланы Вальдиры платят огромные деньги звероловам за клетки с живыми и злыми муравьями-лаграми. А затем скидывают купленные клетки со спины дракона на внутренние дворы вражеских укреплений, тем самым забрасывая к противнику прекрасно обученных диверсантов-взрывников. Также, при особой удаче и тщательном расчете, можно перекинуть на вражескую территорию целиком весь дом с взбешенными таким насильтвенным переселением муравьями. Эффект будет еще круче. А кто скажет, где надо вести бой с лаграми, чтобы избежать попадания в их кислоту?

— У них в раковине! — вновь показала себя лекарша. — В собственных домах лагры не используют столь опасное оружие и сражаются только жвалами и лапами — обычный чисто физический бой!

— Сказано верно, но скучно и скучно, — поморщился Злоба и с надеждой повернулся к паладину. — А если несколькими словами и самую суть?

— Лагры дома не плюют! — браво рявкнул паладин Ахи, и боевой маг Злоба расцвел довольною улыбкой. Паладин его вновь порадовал. Теперь он точно не забудет его имя. Пареньку светит радужное будущее.

— Вижу второй дом! И третий! — высказался молчавший до этого лучник, вставший на спине верблюда во весь рост. — Идут нам наперерез.

— Ну наконец-то, — еще пуще заулыбался Злоба. — А ну еще вопросик — как передвигаются дома лагров?

— Левитацией!

— Дом матка поднимает!

— Да и еще раз да. Внутри каждого убежища лагров живет одна матка. Она умеет рожать помногу и часто, тащит на себе весь дом в буквальном смысл-

ле, не боится огня, очень сильна и ненавидит солнечный свет. Одним словом — настоящая женщина. Благодаря ее магии дом парит над землей. А толкают его вперед или в ином любом направлении особые лагры-рабочие, упирающиеся передними лапами и лбами в стены изнутри. Есть целая тактика противодействия этим мобильным крепостям. Но сейчас мы поступим вот так... — Злоба поднял небрежно руку, навел ладонь на ползущий за нами жуткий дом и резко сжал пальцы в кулак.

Внутри постройки что-то треснуло, ухнуло, полыхнула черно-фиолетовая вспышка, раздался резко набирающий силу гул, переросший в бешеный рев воздуха... и двухэтажный дом лагров вмялся сам в себя за считаные секунды. Крыша провалилась внутрь, стены влипли друг в друга, как от воздействия мощного гидравлического пресса, пол взлетел вверх — дом склонился. Вместе со всеми обитателями. Пространство за нами вновь было пусто, открылась панорама уходящей вдаль центральной улицы. И ни следа от целого дома, если не считать за него медленно поднимающееся к небу жидаенькое облачко красноватой глиняной пыли...

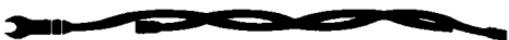
— Вот я и шарахнул разок, как просили, — вздохнул Злоба, заслуженно гордясь результатом. — Остальное за вами. Вы знаете, куда нас надо довести. Так действуйте. И если мне придется вмешаться еще хотя бы раз — я начну снимать баллы. Дабы не было хаоса, лидером назначаю паладина Ахна, уже успевшего меня приятно удивить. Приступай!

— Фуф... — выдохнул новоиспеченный лидер, повел плечами и тяжело спрыгнул со спины верблюда на мостовую. — Сомкнуть ряды! Боевой ордер четыре! Магам приготовить каменный град и каменные шипы. Ускоряемся в два раза!

Игрок старался быть внушительным, говорил громко и отчетливо. Но он сомневался. Это очевидно. Сомневался в себе и собственных силах, сомневался в опытности соратников. Да. Это настоящий экзамен. После него, даже если он будет однозначно прошален, никого не выгонят, само собой, все продолжат быть членами Неспящих. Но их действия обсудят, а затем вынесут приговор. И в зависимости от оного тех или иных игроков направят на разные «должности» — кто-то в ближайшем времени уже будет участвовать в важнейших рейдовых заданиях и секретных миссиях, а кто-то станет сотнями валить рядовых монстров в не самых опасных локациях. Каждому нощу по плечу, одежду по мерке, оружие по руке и задачи по силам. Если ребята хотят быть на вершине — здесь, в страшных руинах Мирного, им требовалось показать наилучший результат. Вывернуться наизнанку.

И я вновь отметил мудрость Злобы — он уничтожил идущих за нами врагов не просто так. Он сделал это по очень простой причине — когда знаешь, что на пятки наступает смертельная опасность, то поневоле все время будешь таращиться назад, станешь держаться и ежиться, ожидая, что вот-вот промеж лопаток ударит враг. Злоба великодушно убрал раздражающий параметр, тем самым дав им расслабиться, а заодно показав, что они в любом случае сильнее каких-то там муравьев. Интересно, сколько уже раз в прошлом Злоба вот так вот участвовал в разных заданиях вместе с новичками? Скольких обучал и скольких из ряда неумех превратил в профессионалов своего дела? Да уж... Вальдира та еще игра...

— Подходим к перекрестку! — отрапортовал арабалетчик, так же, как другой стрелок, вскакивая на седло ногами и легко балансируя на спине быстро идущего

го животного. — Можно мне на крыши? Обзор лучше, для стрельбы самое то.

— Всем оставаться на позициях, — отрезал паладин. — Как только поравняемся с перекрестком — двойное ледяное поле прямо перед прущим слева домом лагров. После чего каменные пики сразу за ледяными полями. И приготовить каменный град.

— Принято!

— Принято!

— Как только появятся первые муравьи — стрелкам огонь по готовности. Распределите между собой секторы обстрела и не лезьте в чужую зону.

Прислушиваясь к командам паладина Ахна, заслуженный маг Неспящих оставался внешне невозмутим. Но он явно просчитывал ситуацию со своей точки зрения. Но пока молчал. Значит, критичной ошибки молодым лидером пока не допущено. Да ошибки пока и не может еще случиться — судя по быстроте и четкости фраз, паладин отдавал приказы, прописанные в каком-нибудь наставлении или учебнике. Никакой фантазии — все строго по инструкции. Скучно, но действенно.

Я приготовил ядовитые терновые пуши и магию льда. Раз уж лагры огня не боятся...

— Почти рядом! — крикнул стрелок, прижавший приклад арбалета к плечу, сливвшись с оружием в одно целое и при этом продолжая балансировать на спине верблюда. — Вижу дом!

— Ему метров двадцать до нас! — подтвердил и второй.

— Приступаем! — рыкнул паладин, взмахивая серебряной палицей. — Во имя Тагроса Сереброликого вступаю я в бой!

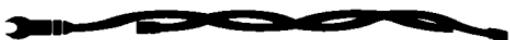
А вот и предбоевая молитва тому богу, кому присягнул на верность Ахн.

Тагрос Сереброликий. Светлое божество, поощряющее проявление щедрости к бедным и изничтожение темных тварей, особенно же сильно он благоволит к защитникам крепостей, форпостов и вообще любых сооружений, поселений или городов. Тагроса знают почти все игроки. У него огромная паства, что неудивительно, учитывая популярность бога. Присягнуть ему легко, храмы повсюду, мелкие плюшки начинают сыпаться на голову практически сразу. Не плохой стандартный выбор. Известный и прекрасно проторенный путь без скрытых неприятностей и неожиданных сложностей.

Полыхнувшая светло-синяя вспышка окутала на мгновение двух магов сияющим ореолом. Над разбитой и покрытой песком мостовой разлилось синее свечение, вверх пополз белый туман, в мое разгоряченное дикой жарой лицо ударила морозная освежающая волна. С легким потрескиванием по улице стремительно расползался ледяной каток с вкрашлением каменных «островков» — булыжники и прочее.

Не успело свечение магии потухнуть, как к краю ледяного поля подоспела муравьиная крепость — на этот раз каменная, трехэтажная, чрезмерно узкая, — выглядящая как поставленный стоймя ученический пенал. Или как утюг; впечатление резко усилилось, когда мобильная крепость на полной скорости вылетела на ледяную поверхность и буквально поплыла по ней в клубах морозного пара. Как есть утюг. А затем дом закрутило — толкающие его муравьи заскользили беспомощно на льду, попытались выправить движение, но у них не получилось.

— Стоим! — рявкнул паладин, и наш отряд послушно замер прямо на перекрестке. Справа приближался еще дом, но до него пока далеко. За нашими спинами пусто и спокойно благодаря могучему маги-

ческому удару Злобы. Спереди же видна покачивающаяся вершина еще одной крепости. Окружают твари многоногие...

— Фугас ему в двери! — Рык Ахна перекрыл ледяной треск и странное тонкое многоголосое пищание.

Фугасом оказалась каменная глыба размером с микроавтобус, созданная одним из магов и запущенная в цель. Согласованность великое дело...

Глыба за миг пролетела расстояние до цели и с грохотом ударила в передние двери — по низу первого этажа, в метре от земли. Это решило дело. Трехэтажная постройка накренилась, застонала стенами, застучала открывшимися ставнями, а затем все быстрее пошла вниз и с тяжким ударом рухнула. Земля вздрогнула, встревоженно заревели верблюды, взмыло в воздух облако из снега и песка. Нижняя часть дома упала на ледяной каток, а верхние два этажа со всего размаха напоролись на каменные пики. Во все стороны полетели камни и кирпичи, оторванные створки ставен и... многоногие тела лагров.

Белесые полупрозрачные муравьи с огненно-красными глазами, гигантскими жвалами, громадными пузами, налитыми пульсирующей желтизной, и коротенькими усами. Размером лагры достигают крупной овчарки, другие, помошнее, дотягивают до молодого бычка. Выглядят монстры устрашающе. Оживший кошмар инсектофобов.

Наши стрелки начали бить вразнобой, всаживая стрелы и болты в метавшихся муравьев.

— Яйца, — коротко сказал Злоба, и паладин услышал, переведя взгляд в сторону, где из руин мобильной крепости потянулась длинная цепочка лагров, несущих в жвалах белые яйца.

— Бить по муравьям-носильщикам! Яйца не трогать!

Стрелки переместили огонь выше, муравьи-носильщики начали погибать один за другим. Драгоценные яйца падали на песок. К ним тут же спешили другие лагры, стремящиеся спасти потомство. С грохотом и треском развалины дома начали шевелиться, вздыматься, расходиться в стороны. Полное впечатление, что изнутри к нам рвется заваленный обломками танк.

— Каменный град!

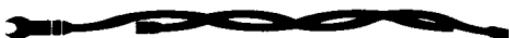
С грозно зарокотавших небес ударила кара небесная — двойной каменный град забарабанил по многострадальной улице, застучал по крышам, по руинам крепости, по спинам лагров.

Выставив ладони, я накрыл ядовитыми терновыми пушцами участок улицы рядом с нами. Успел во время — в терновые объятия влетело четыре злющих муравья. Бронированным созданиям мало повредили ядовитые колючки, но этого и не требовалось — муравьи сначала замедлились, а затем и запутали, начав кружить в отравленных джунглях.

— Продолжаем движение. Идем вперед, — отдал новоиспеченный лидер следующий приказ; отряд пршел в движение, пересекая перекресток.

Через десять секунд поле боя осталось за нашими спинами. Равно как и следующая крепость гигантских муравьев. А мы двигались дальше, навстречу новому врагу. Тем самым беззаботно позволяя взять себя в еще более узкие клещи. Но вряд ли это просчет — мы двигались к центру Мирного, к мертвой гигантской цитадели. И ради того, чтобы доставить меня туда как можно скорее, паладин предпочел не играть в кошки-мышки на смертельно опасных улицах. Он решил прорваться прямиком к цели.

Обернувшись стрелки часто щелкали тетивами. Бегущие за нами подранки лагры падали один за другим и исчезали в серой посмертной вспышке.

— Внимание! — На этот раз арбалетчик кричал куда более встревоженным голосом. — Агры справа! Агры справы! Видел троих,ники красные как кровь, уровней не разглядел. Но это какой-то клан.

— Точнее! — Злоба распрымился как тугая пружина. — Укажи точку.

— Там! — Палец стрелка указывал вправо, прямо на массив из множества некогда жилых зданий, превратившихся в оплавленный и засыпанный песком лабиринт.

— Они нас засекли?

— Да! И сразу ушли внутрь одного из домов!

— Передать лидерство? — спросил Ахн.

— Продолжай командовать. И веди нас к цели, — велел Злоба, доставая из богато украшенной поясной сумки несколько склянок. — Не забудь про магические щиты от стрел! Их мы не активировали...

— Сделано! — отозвалась девушка.

— Ахн! — Злоба уставился на паладина, как бомгол на мууху. — Та идущая на нас крепость — мы должны миновать ее, не останавливаясь. Никакой задержки.

— Пройдем как горячий нож сквозь масло! — пообещал паладин.

— Ну-ну. Покажи мне...

— Ускорить движение еще в два раза! Стрелкам следить за флангами! Боевой порядок меняем на девятку! Всем спешиться!

«Девятка» оказалась странным построением в форме деформированного круга, мы со Злобой опять были в центре. Выгоду подобного боевого порядка я осознать не смог — но был уверен, что паладин знает, что делает. На что еще обратил внимание — все игроки теперь шагали в ногу. Все, кроме меня и мистера З. Впереди шагал Ахн, грозно потрясающий серебряной па-

лицей. За нашими спинами горько ревели брошенные верблюды. Один из игроков махнул рукой, гортанно что-то выкрикнул. Корабли пустыни побежали от перекрестка влево, прямо через тающее ледяное поле, мимо развалившегося дома лагров, где под обломками шевелилось нечто весьма крупное.

Теперь мы могли надеяться только на собственные ноги. И темп задан быстрый. Мы почти бежали, двигаясь практически по прямой линии, лишь изредка огибая чересчур большие препятствия вроде гигантских валунов или покрытых окалиной и ржавчиной громадных железных ядер.

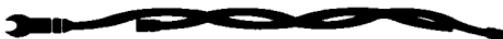
— Три влево! Марс! «Нюша» по центру! Давай!

Кроме «Нюши», я не понял ничего. Поэтому смотрел с большим любопытством. А произошло следующее: группа, двигающаяся в круговом построении, резко «прокрутилась» на три щелчка влево, сместившись вокруг нас со Злобой. Мы были как бы осью, а наше сопровождение — револьверным барабаном. Бежавший справа массивный воин с ником Красный Марс оказался впереди, вскинув на плечо столь знакомую мне трубу магической и одновременно живой «базуки». Дикий свист заложил уши. В надвигающейся крепости лагров образовалась узкая дыра в центре второго этажа, во все стороны полетели обломки, крепость накренило, но она устояла.

— Матка цела, — огорченно рявкнул Анх. — На два метра ниже. Давай!

Воин отбросил зазвеневшую на камнях «Нюшу» и выхватил следующее узище божественных пчел. Свист. Звон в ушах, резкий выбиравший писк, затрясшаяся крепость тяжело осела. Попали в самое важное существо, скрытое во тьме мобильного форта...

— Один влево! Лика! Острогу Тьмы! По дыре! Трижды! И сразу пять вправо! Давай!

В сквозную дыру ударили три ветвистые черные молнии, по камню побежали серые электрические разряды. Дом пошел трещинами, вниз летели куски стен.

— Два фугаса по дверям! И сразу один влево! Ани! Свет!

Массивные глыбы тараном разнесли агонизирующий живой дом. Прокрутившееся как револьверный барабан построение группы вновь поместило паладина во главе, и спустя миг мы сплоченно ворвались в двери. Над нами зажегся яркий магический свет, выставив мрачное прибежище гигантских муравьев. Воины взмахнули оружием, нанесли слаженные удары по беснующимся вокруг лаграм. У меня перед глазами замелькали щелкающие жвалы и когтистые лапы, запульсировало желтое свечение в брюхах взбешенных монстров. Сверху падали крупные куски камня и глины — потолок рассыпался, весь покрытый глубокими трещинами и дырами. Под ногами чавкало и хрестело — мы шагали прямо по муравьиным яйцам, целым и уже разбитым. Ноги покрылись белесо-желтой жизью, что-то мелкое с тонким писком билось в растекающихся лужах слизи. Из солнечной пустыни угодили в фильм ужасов.

— РОС! Терновые пущи! Позади нас и щедро!

От неожиданности дернувшись, я поспешил обернуться и, выставив ладони, принял рассаживать в чужом доме колючие растения. Лагры буквально взмыли от ярости. Еще бы — представьте: к вам домой зайдет незнакомый мужик и посадит, к примеру, фикус посреди кухни. Я бы тоже разозлился. И поэтому, чтобы до меня не добрались злые хозяева, начал сажать терновник еще гуще и чаще. Освещенная изнутри крепость стала отдаленно походить на оранжерею бесноватого сумасшедшего.

— Два футаса по стене!

Маг был рад выполнить приказ и тыльную стену крепости разворотил за секунду. Мы выскочили из шатающейся крепости и начали удаляться прочь. Прокинули. Но Анху этого было мало.

— Каменный град! И ледяное поле сразу за нами! РОС! Терновые пущи!

Убегая по улице смешным, но оказавшимся весьма действенным круговым построением, мы оставляли за собой лед, терновник и хаос. Улица превратилась в замороженные джунгли, а сверху был беспощадный каменный град. Среди всего магического ужаса носились уцелевшие лагры, пытаясь вынести из оседающей крепости чудом не пострадавшие яйца.

— До цели двести метров! — Арбалетчик указывал вперед, старательно гася радостные нотки в голосе.

— Готовься, РОС, — проворчал Злоба, проговаривая слова между глотками, — боевой маг пил содержимое нескольких склянок, вливая себе в глотку различные подозрительные жидкости. — Помни! Черный водоворот! На нас внимания не обращай.

— Принято, — коротко ответил я, на ходу перепроверяя расположение эликсиров на ману и жизнь. Умирать мне нельзя.

Двести метров мы пролетели подобно метеорам. И финишировали прямо на краю громадного зыбучего песчаного двуцветной поверхности, сплошь покрытая десятками больших и маленьких, медленных и быстрых круговоротов, натужно ворочающихся в ожидании жертвы, которую можно захватить и поглотить. Там и сям разбросаны каменные островки, кажущиеся оплотами надежды в этом мрачном месте.

— И снова болото, — вздохнул я, живо вспоминая топи Рэйвендарка. Теперь то болото и мои мыканья

там казались легкой воскресной прогулкой по живописным местам.

— Готов? — в нетерпении осведомился Злоба.

— Уже пошел! — ответил я и прыжком преодолел полтора метра, приземлившись точно на плавающий на зыбком песке дверной косяк, лежащий плашмя. Ноги пришлось расставить по обе стороны косяка, а моя героическая промежность зависла над лежащим на зыбком песке дверным проемом. Внутри крутился водоворот — прямо-таки настоящий портал, могущий отправить меня в волшебную Страну чудес. А еще из водоворота могла высунуться чья-нибудь рука и схватить меня прямо за... В общем, задерживаться я не стал и поспешил перепрыгнул дальше, оказавшись на выступе стены утонувшей в песке небольшой башенки с островерхой кровлей, увенчанной шпилем с ветхими обрывками знамени.

Под кровлей покачивался старый медный колокол. Совсем небольшой и ярко начищенный — логично, песок тут как нааждак, все отчистит до блеска. Не удержавшись, протянул руку и дернул колокол на себя. С жалобным звоном что-то оборвалось, у меня в руках оказалась добыча весом под двадцать кило. Инстинкты добытчика сработали... забросив предмет в мешок, я прыгнул дальше. И вовремя — башня начала беззвучно погружаться в зыбун, целиком провалившись под песок за пару секунд. Как будто медный колокол служил поплавком для груза, и как только я его оторвал, башня получила отрицательную плавучесть.

За спиной раздались предостерегающие крики. Обернувшись, я увидел, как с улицы наступает настоящий кошмарный сель — волна песка вперемешку с камнями и лаграми достигала высоты в пять метров и стремительно надвигалась на отважных героев, вставших у нее на пути. За волной песка двигался

сам «бульдозер», поднявший это пустынное цунами, — очень высокая мобильная крепость лагров, построенная из массивных каменных блоков, с четырьмя башенками по углам. Сейчас наших проутюжит валом песка, а чудом выживших добьют лагры или же по ним проедется каменная крепость...

Я ошибся.

После очередного выверенного прыжка, оказавшись на полузатопленном каменном пятаке, я обернулся в очередной раз и увидел вступившего в дело того самого игрока, чей класс я не сумел определить в начале путешествия.

Игрок с ником Возрожденный Эхос зачерпнул горсть песка, пустил ее по ветру, остатки подбросил над головой, и кружящийся песчаный вихрь медленно опустился на его плечи, стек ниже, окутал кружасшимся смерчем. Игрок воздел руки, указал на катящийся на них песчаный вал, сделал странное движение ладонями, будто что-то зачерпывал из воздуха, а затем его пальцы зашевелились, словно он лепил нечто из невидимого пластилина.

Двигающийся по улице песчаный торнадо вздрогнул, тяжело просел, раздался в стороны, снова сомкнулся, вспуился огромным горбом, резко и неожиданно принял форму гигантской песчаной головы. Показались плечи, затем из песка соткались толстенные трехпалые руки, начал показываться мощный торс гипертрофированного качка. Игрок Эхос хлопком свел ладони вместе, пригнулся, как регбист, и уперся плечом и руками в невидимую преграду. Эту же позу повторил слепившийся из песка гигантский голем. Магическое создание уперлось ногами в мостовую, ударило плечом по крепости лагров. Заскрежетали камни, песчаный вал окончательно исчез, буквально всосавшись в голема так же легко, как чашка воды

уходит в сухой песок. Поднатужившийся гигант остановил мобильный форт, уподобившись атланту, поддерживающему небесный свод, — только этот сдерживал стену.

Эхос хорошенько размахнулся и врезал кулаком по воздуху — магически связанный с ним голем повторил удар, и я с удивлением разинул рот, увидев, как каменный домина покачнулся, захлопал створками узких окон, с башни слетело несколько лагров.

Опомнившись, я оторвался от зрелища, потряс головой и совершил следующий прыжок. Вот это да... только что на моих глазах главное оружие наступающего врага — песчаный смертельный вал лагров — был превращен в голема, ударившего по тем, кто так старательно сгребал песок со всех окрестных улиц. Удалили врага его же оружием... Думаю, паладин и его группа точно сдадут экзамен — я не Злоба, но, будь на его месте, поставил бы немалую оценку за такую находчивость.

Еще прыжок...

Я очутился на плече каменной статуи рыцаря с гордо воздетым к небу копьем. Лица у воина почти не было — песок безжалостно сточил брови, глаза, нос. Осталась лишь полустертая усмешка слепого рыцаря... жуть какая...

Я прыгнул дальше. За моей спиной голем принял лупить по крепости лагров кулаками. И бил со скоростью опытного боксера, причем на его песчаных руках что-то вроде каменных «перчаток». Сплошным дождем вниз полетели обломки камня. С башен ударили струи желтоватого тумана, искрящегося в лучах солнца. Тут же полыхнул громадный огненный шар, окутавший голема пламенем. А затем грязнул взрыв...

Прыжок. Я очутился на растрескавшейся «мертвой» локации возрождения. Рядом крохотная пустая

лавочка. Сядь и посиди, погляди, как вокруг тебя кружится в бесконечном танце песчаное поле с водоворотами... Но мне некогда сидеть. Я прыгаю дальше, не забыв взглянуть назад. И с большой тревогой вижу, что голема буквально разнесло в пыль — клубится облако песка вперемешку с дымом, к почти разбитой стене крепости бессильно припали остатки безголового и безрукого торса. А у ног Злобы лежит без движения Возрожденный Эхос. Словил откат. Остальные бойцы бьют сталью и магией по врагу, что оказался совсем рядом. Бравые бойцы сдерживают противника и не собираются отступать.

Прыжок...

Я балансирую на одной ноге, кляня себя за столь дурацкий поступок — каменная кочка крохотная, я чудом не промахнулся. Одно неверное движение, и я упаду в зыбучие пески. Оглядевшись, понял, что практически достиг центра бывшей площади Мирного. Надо мной нависает громада мертвой цитадели. Вокруг множество мелких и крупных каменных островков. Среди них крутятся водовороты двуцветного песка.

Яркие желтые воронки я пропускаю. И черно-желтые тоже. Это не то. А вот зловещие черные водовороты надолго приковывают мой взгляд, я тщательно всматриваюсь в шуршащий песок и каждый раз нахожу вкрапления желтого — пусть немного, но примесь есть. Тогда перевожу взгляд дальше. А за спиной все так же лязгает оружие, раздаются взрывы, предостерегающие крики, визг распарывающих воздух стрел, яростный треск и писк лагров.

Поняв, что у меня началось мельтешение в глазах, я прикрыл веки и опустил глаза, давая им передышку. Выждал пять секунд, отсчитывая время про себя. Открыл глаза и начал поднимать взор, но удивленно за-

мер — прямо у моих ног крутилась небольшая кромешно черная воронка зыбучего песка. Я буквально облизал взглядом каждый сантиметр — но не увидел ни одной желтой песчинки. Но не могло же быть так, что мой случайный прыжок на крохотную кочку привел меня прямо к цели? Такого со мной не бывает. Это слишком легко. Но глаза твердили — желтого песка нет! Ни песчинки! Надо решаться — либо пропускать и искать дальше, либо делать прыжок...

Ну? Что делать?

Долго раздумывать не стал. Сделав глубокий выдох, скрестил руки на груди и шагнул в зыбун. Шагнул молча, не став ничего кричать и никого предупредить. Они не могут мне помочь. Это мое решение.

Черный земляной смерч радостно принял меня в губительные объятия. Ноги провалились. Тело чуть медленнее погрузилось следом за ногами. А затем на поверхности осталась лишь голова и чуть задержалась — словно мне давали возможность последний раз насладиться солнечным светом. И тут будто за ноги кто дернул — меня стремительно утянуло под землю, лицо накрыло песчаным покрывалом, и вокруг сомкнулась тьма...

Невольно навалилась паника — будто заживо похоронили. Тело дергалось, как у марионетки. Я чувствовал себя початком спелой кукурузы, утаскиваемой хозяйственным сурком по извилистым подземным ходам. Меня дергало из стороны в сторону. Я куда-то падал, затем вновь поднимался вверх. А перед глазами мерцал красный таймер, отсчитывающий количество оставшегося у меня воздуха. Цифры до нуля дойти не успели. Последний рывок, и меня выбросило на некую твердую поверхность. Осторожно приоткрыв глаза, я понял, что лежу на каменном древнем полу, вокруг разлито загадочное багровое свечение, видны ка-

менные же стены. С моего тела стремительно стекал песок, сам собой уползая обратно в дверной провал, за которым ревела вздывающая вверх черная песчаная стена.

Повернув голову, увидел стенную нишу и стоящего внутри ее уродливого каменного истукана.

— Так... — изрек я. — Кажется, прибыли...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Святилище. Не пей водицу — от нее летают...

Гордо встав и приняв не менее гордую позу, я внимательно осмотрелся. Но в принципе оглядываться с подозрением нужды не было — вряд ли найдутся копии потаенного святилища с каменным истуканом, вырезанным из багрового песчаника. Я точно оказался в нужном месте. Где-то глубоко под землей, хотя меня могло и телепортировать на вершину какой-нибудь горы, — шуршащий за порогом песок ничего не говорит. Это Вальдира. Здесь все может оказаться вверх тормашками. Но это не важно — меня сюда привела не жажда исследователя, а жажда наживы. Я жаждал прибавки к мане столь же сильно, как обуреваемый утренним похмельем алкаш жаждет глоток водки.

Фигура истукана поражала непропорциональностью. Ножки коротенькие. Руки длинные, ладошки черезсчур широкие и на самом деле сложены ковшиком. Живот выпячен, в пупке мерцает драгоценный камень. Я не стану пытаться его выковырять. И нажимать на него не стану. И поворачивать не буду. Вообще не трону его, хотя ручонки так и тянутся, так и тянутся... Чресла целомудренно прикрыты каменной набедренной повязкой. Уши вытянутые и, что поразительно, вверху они раздвоены, а мясистость мочек за-

шкаливает все разумные пределы — из одной мочки можно мясной бульон для всей семьи сварить. Нос картошкой, две ноздри вывернуты наружу, каждая настолько большая, что можно туда указательный палец засунуть в поисках «золота». Кстати — нос частично нависает над сложенными ковшиком ладошками.

Господи! Не думать про сопли в ладошках, не думать про сопли в ладошках, не думать про сопли в ладошках... а, черт! А ведь он мог и чихнуть... в ладошки... а, черт!

Не думать про чих в ладошки, не думать про чих в ладошки...

Кто придумал истукану такой нос и такую позу?! Чтобы ему жена так фруктовое желе подавала! Или муж!

Помотав головой, как чумной кролик, я отряхнул песок с плеч, вытряс его из рукавов — и песок тотчас уполз в дверной проем. Хватит глупых мыслей и ненужных разглядываний. Для начала — в наличии ли обещанная драгоценная влага?

Одного размашистого шага хватило. Он приблизил меня достаточно, чтобы я увидел мерцающую на дне ладошек густую черную жидкость. Будто нефти плеснули, и она там немного загустела, покрылась блестящей пленкой. Одним словом — в здравом уме я бы такого пить не стал. Но выпью. Сделав еще один решительный шажок, наклонился над ладошками, заложив при этом руки за спину — чтобы не задеть чего-нить ненужного, — прикрыл глаза, дабы не видеть цвета будущего «питья», вытянул губы дудочкой, коснулся губами черной влаги и от души хлебнул. А затем еще раз. И еще. Я всасывал драгоценную жидкость, всасывал с жадным хлюпаньем. Глоток за глотком я пью волшебный эликсир. Что-то слишком уж много глотков я сделал, а жидкость не кончается. Но вот нако-

нец губы коснулись влажного камня. Напиток почти выпил... пред закрытыми веками мелькнула багровая вспышка. Резко открыв глаза, я заглянул в ладошки и оторопел — я хлебал не черную жидкость! О нет! Сейчас я допивал нечто, больше всего напоминающее раскаленную жидкую лаву! В ладонях истукана плескалась лава! По инерции проглотив, я допил остатки изменившегося питья, приподнял голову, посмотрел туда, откуда послышался странный хруст.

И вновь замер в полном ступоре...

Звезда.

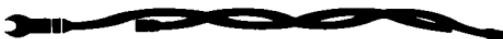
В паре сантиметров от истукана и моей головы в воздухе зависла древняя пятилучевая звезда-страж. По святилищу разлилось мягкое перламутровое свечение. Один луч звезды светился багрово-красным, причем был направлен прямо на ладошки истукана. Так горлышко бутылки бывает направлено на чашу...

Звезда мне чего-то накапала? Как валерьянки в молоко? Или же звезда облучила мое «молоко» нейтронами, и у меня теперь копыта отрастут?

Судорожно слготнув, я погладил ладонью живот. В моем цифровом желудке плескалось непонятное питье, над которым еще и поработало одно из самых загадочных существ мира Вальдиры.

— Я-а-а... — осторожно протянул я, глядя на выждающую чего-то звезду, незнамо как сюда попавшую.

И в этот миг в моей груди зажглось алое сияние, быстро распространившееся во все стороны. Зажглось и тут же погасло. Отмерла замершая игровая система, перед глазами побежали строчки информации. Прочесть я ничего не успел — в дверном проеме бешеным медведем взревел черный песок, рванувшийся в святилище, как океанская вода через пробоину в трюм корабля. Меня захлестнуло черной волной, сшибло с ног, песок начал накрывать меня с головой,

полыхнул тревожным красным временной таймер. Все... тону...

Яркая огненная вспышка, удар ветра. Черный песок буквально вымело из святилища, но он мгновенно рванулся обратно, действуя совсем как живое существо. Закрутившаяся вокруг своей оси древняя звезда ударила широченным белым лучом отвесно вверх, прямо в каменную крышу. Грохот меня едва не оглушил. Хватаясь за стену, я вскочил, закружился на месте, пытаясь понять, куда податься из ловушки. Еще один удар света, рвущийся в святилище песок стремится к моим ногам, мне кажется, что по полу движется множество ядовитых черных змей. Резко светлеет, а затем меня снова сшибает с ног — на этот раз звезда-страж, что буквально подкатилась под меня и подхватила. Она резко взмывает, влетев в быстро смыкающуюся дыру в толще песка над нашими головами. Мы летим вверх в узком колодце — в его конце я отчетливо вижу свет. А под нами ревет в ярости бушующий черный песок, стремящийся догнать нас и поглотить.

— А-а-а-а-а! — воплю я, когда несущий меня страж вылетает из колодца как пробка из бутылки и прокручивается вокруг оси, словно современный истребитель. Все слишком быстро, все крутится перед глазами. Но я успеваю увидеть, как из центра бывшей площади Мирного вырывается громадный черный торнадо, что с диким воем кружится, всасывая в себя все вокруг, с каждым мигом набирая обороты и увеличиваясь в размерах.

Еще рывок, мои руки соскальзывают, падаю, издав новый дикий вопль, что резко обрывается, когда втыкаюсь головой в песчаный склон. Высота оказалась небольшой, а полет недолгим. На секунду я уподобил-

ся страусу, прячущему голову в песок. Но поспешил исправился, вырвав дорогую мне часть тела из песчаного плена и ошелело закрутив оной по сторонам.

Я рядом с площадью. В десяти шагах от меня застыли в шоке воины Неспящих, задравшие головы и смотрящие на медленно наступающий песчаный апокалипсис и кружашую вокруг него разъяренную звездо-стражу, испускающую десятки разноцветных магических лучей.

— Ребят! — отплевываясь, закричал я. — Вы как?

— Да мы-то нормально! — заорал в ответ Злоба. — Рос! Ты чего сделал?!

— Да я это... хлебнул! Но добавки не просил, Богом клянусь! И такого тоже не просил!

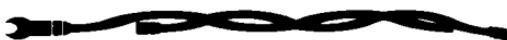
С диким ревом черный торнадо вырвал из зыбучего пару полуразбитых сторожевых башен и, прокрутив их разок вокруг себя, с размаху запустил ужасные снаряды прямо... в меня... В меня башней кинули! Метнувшаяся звезда испепелила башни, уничтожила десяток особо крупных каменных обломков, а затем саданула лучом в песок у самых моих ног. Я не дурак. Намеки понимаю быстро.

Вскочив, побежал к Злобе, крича во всю глотку:

— Ну, тут закончили! Куда дальше?!

— Рос! Я... я тебя... я тебя сейчас... — замотал головой заслуженный боевой маг Неспящих. — Ты... ты... вот это вот... вот это самое. — Рука волшебника бессильно тыкала в громадный черный смерч. — Это вот...

— Валить надо, — веско заметил паладин Анх. Остальные поспешили закивали, глядя вслед быстро улепетывающим остаткам лагров. Муравьи проявили завидное чувство самосохранения, мгновенно поняв, что здесь ловить больше нечего.

— Верблюды еще живы? — спросил я, лихорадочно прикидывая, куда направить стопы страдальцам вроде нас и при этом не погибнуть в пути, а найти путь к спасению.

— Рос, это вот что? — вопросил Злоба, по-прежнему упорно тыча в черный торнадо. Вот приступился он к смерчам песчаным. Мы ведь в пустыне, здесь это частое явление.

— Я не знаю, — искренне ответил я. — Не знаю! Надо уходить!

— Вы туда гляньте! — крикнула уже многоократно поразившая меня своей эрудированностью девушка-лекарь.

Мы дружно глянули. Что ж, вполне понимаю удивление зрителей — около двух десятков дальних крыш к югу от нас были оккупированы большим количеством игроков-агров. Они стояли в полный рост, ничуть не скрывались и во все глаза наблюдали за бушующим страшным смерчем и танцующим полетом древней звезды-стражи.

— Сюда! — рыкнул Злоба. — В плотную! Лидерство переходит ко мне.

— А экзамен? — уточнил Ахн.

— Сдан. Всем ставлю высший балл, действовали умело и слаженно, — отзвался боевой маг, доставая из сумки большую глиняную амфору, чьи бока были испещрены загадочными символами. — Ближе ко мне!

Мы послушно сгрудились рядом, выжидающие замерли, не отрывая глаз от надвигающегося бедствия. Злоба поднял амфору повыше, выкрикнул громко:

— Алларос гидана молидис!

Амфора приземлилась на песчаный холмик, сделала в нем вмятину и осталась цела. Больше ничего не случилось. Мы сохраняли гробовое молчание. Что-то про-

кряхтевший Злоба нагнулся, подобрал амфору, стряхнул с нее пыль, пробормотал:

— Гребаная песочница... — Снова поднял сосуд и крикнул: — Алларос гидана молидис!

Амфора рухнула оземь, сделала еще одну вмятину и... осталась цела. Больше ничего не случилось. По нашим дружным рядам пронесся тихий сдавленный смешок. Опалив нас яростным взором, волшебник-наставник нагнулся, подобрал чертову амфору, тихо произнес:

— Всем снимаю по баллу! — Потом выкрикнул: — Алларос гидана молидис! — и с яростью обреченных бросил амфору оземь.

На этот раз получилось. Сосуд со звоном разлетелся на осколки, из разбитой амфоры вырвалось бурое облако, быстро окутавшее нас с головы до ног. Внутри бурого тумана замелькали яркие зеленые искры, вокруг нас соткались десятки прочных изогнутых ветвей. Все они сплелись воедино; не успел я моргнуть, как наша бравая команда оказалась заключена внутри гигантского перекати-поля. Пустынная колючка-исполин крутнулась на месте не хуже автомобильного колеса и резко рванула в сторону свободной улицы, проворно виляя между обломками зданий. Вовремя — позади нас упала такая большая каменюга, что на ней запросто можно было устроить дискотеку для полста человек. Черный торнадо адски взвыл и двинулся следом за нами, не обращая внимания на энергетические удары звезды-стражи.

Меня радовало одно — вверх тормашками нас не крутило. Мы словно повисли внутри шарообразной колючки и неслись вперед, то и дело подпрыгивая на верхушках барханов и ныряя в ямы. Несколько перекрестков пронеслось мимо за считанные мгновения. Я успел заметить бегущие в разные стороны фигуры

«покрашенных» красным игроков. Разок Злоба дернул рукой, вильнувшее перекати-поле буквально переехало парочку негодяев-агров, щедро утыкав их колючками. Главное — мы очень быстро удалялись прочь от угрозы. Рев взбешенной стихии начал затихать позди. Зато впереди возникла новая беда — что-то вроде мощной баррикады поперек улицы. Однако Злобу это не смутило — он вновь изменил маршрут, мы взлетели по накренившемуся куску стены в воздух, пролетели ряд крыш и тяжело рухнули оземь. Перекати-поле затрещало, несколько ветвей лопнуло и бессильно повисло. Видать, у чудо-юдо средства не большой лимит прочности. Это не танк. Скорее юркий спортивный кабриолет.

А вот и массивная арка северных врат — мы проскочили Мирный насквозь. Если повезет и не окажется засады... Додумать мысль до конца я не успел. Мы вырвались на открытое пространство как-то внезапно и при этом буднично. Вздымая облака пыли, понеслись прочь от гибельного места. Громадный алый скорпион возник из-под песка столь же неожиданно, как джинн из лампы, резко ударил ядовитым хвостом, но под его жало попал только песок — мы успели проскочить. Да плевать мы хотели на скорпиона, алый он там или бурый. Мы все смотрели только на поднявшийся над удаляющимися городскими руинами черный исполинский гриб — точно такой, какой случается после ядерного взрыва, если судить по официальным телехроникам. Шляпка гриба стремительно расплзлась в стороны, уплощалась — и вот в воздухе висит искореженная жуткая поганка, сотканная из черного песка.

— Наверное, не стоило мне колокол срывать, — тихо заметил я, массируя виски. — Но он так сиротливо там висел...

— Какой еще, на хрен, колокол?! — взорвался Злоба, и перекати-поле завиляло из стороны в сторону. — Черт! Уф! Ладно! Пока помолчи, подумай, соберись с мыслями. Подумай, как тебе преподнести нам такую историю. Представь, что ты говоришь знакомому — дружище, зайди в гости, там нальют рюмашку выдержанного виски, отчего у тебя прибавится сил. Чувак заходит, накатывает рюмашку, затем все к чертям сносит налетевшее торнадо! Но это еще не все... уф! Так, главное вырваться отсюда. Рос, а ты пока помолчи и думай. Ищи объяснение ядерному грибу, уткнувшемуся в небо позади нас. Пока же просто помолчи...

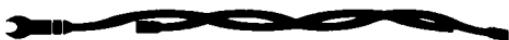
При очередном повторении Злобой — «пока помолчи» — я понял, что это прямой намек на то, чтобы закрыть рот и молчать. Слишком много потенциально чужих ушей вокруг. Ведь ребятки только частично свои, они недавние рекруты, среди них могут оказаться кроты других кланов, или же они сами по природе своей болтливы. Поэтому столь важной инфой рядом с ними делиться не стоит. Чревато. Сначала Злобу проняло до печеночных колик, он на пару минут перевозбудился, отсюда и требование немедленного ответа. Но сейчас ветеран пришел в себя и вновь вспомнил о секретности.

Вняв намеку, я заткнулся и, переведя взор на мелькающий пейзаж, тихонько залез в интерфейс. Надо же прочесть, чего мне там игровая система написала.

Вы получили эффект «Живая кровь Великих».

В этот миг я прервался, поморгал глазами, снова взглянул. Надпись не изменилась. Она по-прежнему гласила то же самое:

Вы получили эффект «Живая кровь Великих».

— Кхм, — осторожно прокашлялся я прямо в ухо Злобы. — Слушай, а что еще за «Кровь Великих»?

— А что такого? Мертвая кровь Великих.

— Ну да, — согласился я. — Кровь Великих. Чего тут такого. — В этот миг я покосился на отчетливо видимое слово «Живая» перед «кровь Великих».

— Ну да, — пожал плечами маг. — Хорошая штука. Ману дает бесплатно и надолго. О! Я ж спросить забыл! Как тот смерч увидел, так и забыл разом. То есть получилось? То, что хлебнуть ты хлебнул, я слышал, а вот про результат...

— Пока не проверил.

— Ну так проверь. Ради этого ведь полдня потратили.

— Уже проверяю, — заверил я Злобу.

— Давай-давай.

Вернувшись к изучению информации, я пару секунд пребывал в оцепенении, пытаясь изо всех сил сдержать внезапный истерический приступ хохота. Тут ведь дело в чем? В том, что я все равно покажу ему всю информацию по характеристикам и общей инфе персонажа. Злоба руководит моей профильной навигаторской раскачкой, он мой наставник, которого я сам попросил о помощи. И будет очень странно, если я внезапно не дам доступ к инфе. Так что особо посекретничать не получится, да, честно говоря, я не слишком желал обзаводиться еще одним секретом. У меня их и так предостаточно, впору самому себе на лоб наклеить ярлык с надписью «Совершенно секретно! Перед использованием сжечь!». Так что новую тайну я не сохраню, и жить ей осталось несколько минут. Но сначала хотя бы самому глянуть и понять, что же именно со мной приключилось на этот раз.

Вы получили эффект «Живая кровь Великих».

Ваши запасы маны увеличены на 25%.

Ваш уровень жизни повышен на 12%.

Ваш Интеллект увеличен на 20 баллов.

Ваша Выносливость увеличена на 5 баллов.

Ваша Сила увеличена на 10 баллов.

Ваша Мудрость увеличена на 35 баллов.

Затраты маны на любое заклинание Великих снижены на 10%.

Затраты маны на любое умение Великих снижены на 10%.

Эффект от использования любого предмета Великих увеличен на 10%.

Дополнительная информация:

Данный эффект не воздействует на других игроков.

Эффект действует еще: 00 месяцев, 29 дней, 23 часа.

Внимание! По истечении срока эффект «Живая кровь Великих» сменится на «Мертвая кровь Великих» с соответствующим изменением бонусов и штрафов!

Вы получили эффект «Иммунитет Великих».

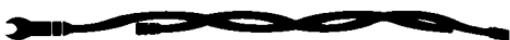
Ваша устойчивость к божественным проклятьям, благословениям или иным сходным эффектам равна: 100%.

Ваша устойчивость к божественной магии повышена на: 47%.

Эффект длился до исчезновения эффекта «Живая кровь Великих».

Внимание!

Имеющийся эффект «Отравленный мозг»нейтрализован!

Причина: действие эффекта «Иммунитет Великих».

Внимание!

Имеющийся эффект «Добыча Снессы» нейтрализован!

Причина: действие эффекта «Иммунитет Великих».

Внимание!

Имеющийся особый эффект «Родственная связь» нейтрализовать невозможно.

Причина: действие эффекта «Родительские узы».

Буквально только что незнамо откуда появившаяся звезда-страж «оживила» кровь Великих в ладошках багрового истукана. Страж буквально подловил меня. Намагичил исподтишка, хитростью заставил испить водицу волшебную. И вот поразительный результат с обилием эффектов и нейтрализаций. И еще вопрос, выиграл я или нет.

А главный вопрос — зачем? Зачем звездатому другу навещать меня и творить такие подлости? Чего прицепился он?

Судя по направленности эффекта... меня пытались «прокачать» в магическом плане, повысить мою живучесть.

Для чего? Ну, я вижу лишь одну причину — Затерянный материк.

Нет другой задачи, для которой мне бы потребовалось огромное количество маны и запас живучести. Но я могу и ошибаться. Может статься, что вскоре предо мной возникнет звезда и нечеловеческим голосом молвят что-нибудь интересное, направив меня туда, откуда еще никто не возвращался.

Ох голова моя...

Интересно, а что теперь Снесса скажет? М? Как она воспримет факт, что я защитился от ее «мины» у себя в голове?

— Злоба, а, Злоба, — откашлявшись, кликнул я мага могучего. — Хм...

— Чего там с эффектом? — живо отозвался тот, не отрывая взора от летящей навстречу пустыни.

— А ты кинь мне запрос на доступ к инфе перса, — предложил я. — Чего зря слова тратить.

— И то верно, — кивнул он, в моем интерфейсе защищал требовательный зуммер.

Я ответил на запрос утвердительно, выждал две секунды и удивленно сказал:

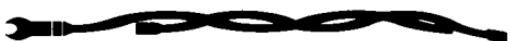
— Ну и странные же у вас плюшки, ребята. У тебя ведь тоже такой эффект, да?

Ответ последовал незамедлительно. Но был он неожиданным — сияющие светом ладони Злобы потухли, он схватился за голову и что-то невнятно заблеял, невидящим взором глядя на мою персональную информацию. Наш «кабриолет» перекати-поле потерял управление, и, соответственно, бодрым бильярдным шаром мы покатились куда глаза глядят.

— Разлом! Разлом по курсу! — закричала девушка-маг.

— Святые помидоры! — изрек паладин, хватаясь за свисающий сухой стебель и «перехватывая» управление. Перекати-поле выправилось, прекратило хаотичное передвижение и вновь рванулось в нужную сторону.

Стоя внутри колючего шара, мы смотрели под ноги — именно там, в скрюченной позе эмбриона, ваялся заслуженный боевой маг Неспящих. Он лежал и что-то с жалобным постаныванием бормотал себе под нос. Возможно, читал успокоительные мантры.

— Интере-е-есно, — изрек я.

Эк его скрючило. А ведь он не видел еще кое-чего — у меня в списке магии появилось новое загадочное заклинание. Появилось само собой. Со скрытым кратким предупреждением.

Поздравляем!

Вы изучили заклинание «Аура Великой Мощи»!

Действие заклинания: усиливает эффект любых заклинаний и умений Великих на 3%.

Требуемое количество очков маны: 600 единиц маны в минуту.

— А это ты видел? — не выдержал я, выводя на экран инфу по новому заклинанию и подсовывая ее под нос стонущего Злобы.

— Ох! Ох! — сказал Злоба и, уткнувшись лицом в сплетение сухих колючек, тихонько заплакал. Кажется... мантры больше не помогали.

Хотя, присмотревшись, я понял, что боевой волшебник матерится. Причем так грязно и умело, что от выплевываемых им слов начали вянуть не только мои уши, но и тонкие побеги перекати-поля. Отлежавшись с минуту, Злоба с трудом поднялся, утер со лба грязь, помолчал чуток и спросил:

— Есть ли смысл в сакральном вопросе «как»?

— Если про то, возможно ли получить такую же плюху, то вряд ли, — признался я. — Тут какая-то многоходовка, причем зуб даю, меня используют втемную. Никто не станет дарить такое лишь по доброте душевной. И еще — я потерял бонус Снессы «отравленный мозг». Жалко. Там плюсов куда больше минутов.

— Мы с тобой обязательно побеседуем, — пообещал мне Злоба. — В укромном душевном месте и узкой компанией — ты, я и мои любимые щипчики для маникюра. Снесса — это не так страшно, она изна-

чально шла бонусом к моей схеме. А вот нынешняя плюшка очень весома, Рос. Настолько весома, что я не убиваю тебя от зависти лишь по одной причине — я хочу дорваться до нашей главной цели и уподобиться там Азраилу. Кстати, а ты ведь в курсе, что заклинание можно передать другому игроку?

— Первый раз слышу.

— Да ладно тебе... ты ведь уже мечтаешь о том, чтобы порадовать старого боевого друга Злобу неожиданным предложением. Ты ведь уже и сумму круглую в головенке своей представил, да? Может, шепнешь ее мне на ухо?

— Херушки...

— Это кто такие?

— Обитатели нифиганевыйдетземелья. Далеко отсюда.

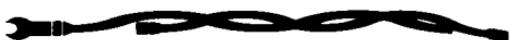
— Ну-ну... мы обязательно побеседуем, — снова пообещал Злоба и забрал управление у паладина. — Баллы всем восстановливаю. Если по клану разнесется слух о том, как я разбивал амфору, — сниму три балла тому из вас, кого увижу первым. Генератор случайных люлей рулит.

— О как! — крякнул паладин. — Молчу как рыба. И всегда мечтал служить на окраинах нашей необъятной родины, подальше от взора заслуженных магов отечества...

Шарообразная колючка красивым выражением промчалась между двумя величественными песчаными холмами, подняла облако пыли и рванула строго на запад, если верить словам бормочущего арбалетчика, сверяющегося с многоцветным магическим атласом.

— Опаньки, — выдал второй стрелок. — Кэмпы с севера!

— Поздно, — оскалился Злоба. — Мы вырвались. А вот те, кто остался в Мирном, сейчас начнут матерно

склонять нас во всех возможных родах. Предупреждаю — позднее будьте готовы столкнуться с крайне злыми аграми, ищущими вас сознательно. И само собой, будьте готовы дать им отпор!

— А чего там так много агров было? — вспомнил я, глядя, как над вершинами далеких северных барханов плывет десяток боевых знамен. И плывет быстро. Судя по словам стрелка, это знамена воинов Клана Мертвых Песков, спешащих к оставленным нами руинам, дабы покарать наглецов, осмелившихся вторгнуться на запретные территории.

— Отбеливаются на солнышке, — буркнул паладин.

Я задумался, катая в голове эти слова. Что-то знакомое. Хорошо знакомое.

— Красноту лечат солнечными ваннами и ночным холодом, — пояснила девушка-лекарь, вновь блеснувшая своими разносторонними познаниями. Наверняка она была в школе отличницей с двумя косичками и в очках с толстенными линзами.

Тут я и вспомнил.

Лечебные ванны пустыни. В данном случае.

В мире Вальдиры есть несколько мест, где преступная «краснота» агров лечится в разы быстрее. И Мирный одно из самых мощных «реабилитационных» мест. Пробыв здесь с утра до вечера, получаешь большую «скидку» преступного срока. А порой и амнистию. Главное, продержаться и не сдохнуть. Существуют целые десятки способов незаметно пробраться в подобные места, избегая встреч с «зелеными» игроками и монстрами. Затем агры забиваются в темные щели или мелкие укрепления и застаивают в неподвижности, глядя, как тикают часы. А время можно потратить с пользой — заняться мелким ремеслом, чтением книг, перепиской на форуме, общением с по-

добными себе «каторжниками». А если еще и ночь продержишься в гиблом месте, тебе скостят очень немалый срок. Но дело трудное. Вон и Злоба что-то упоминал про то, что местные ночные монстры те еще кошмары ожившие...

Ну и главное: если отвлечься от тюремной лирики, можно сказать, что мы только что «стукнули» на укрывшихся агров местной злобной «полиции», что предпочитала убивать, а не арестовывать. В Мирном нет постоянного патруля кэмпов. И воинов других пустынных кланов. Они прибывают сюда по сигналу. А мы, бодренько проехав по улицам на верблюдах, заявили о наглом вторжении во весь голос. И сюда рванул мощный карательный отряд, что быстренько прочешет руины, заглянет в каждый уголок, вытащит за шкирку каждого «красного сурка» и сделает им усекновение со всех сторон. В общем — запороли мы преступникам всю малину. Не будет у них покера с блэкджеком, а будут веселые спортивные игры на выживание.

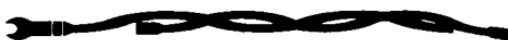
А в довершение всего мы — а точнее, я, — повесили над Мирным черный ядерный гриб, что привлечет сюда еще больше ненужных свидетелей из игроков, местных воинственных обитателей и ужасных монстров. После чего, весело помахав аграм ручками — и переехав парочку из них «кабриолетом», — мы радостно умчались в сторону заката.

— Быть преступником плохо, — неуверенно заявила «отличница».

— Вот ты им это и скажешь, — вздохнул я. — Когда тебя окружат со всех сторон «команчи» и спросят: «Это ты на верблюдах скакала и орала?»

— Я же не орала!

Пожав плечами, я отвернулся и посмотрел на юго-восток. Черный торнадо продолжал кружиться над ру-

инами. Воздух вокруг него был наполнен различным мусором — от песка до громадных обломков зданий. Весело там сейчас, наверное.

— Прибыли! — облегченно выдохнул Злоба, когда в его руках яростно замигала оранжевым светом хрустальная сфера. — Прорыв запретного поля! Живо! Прореха сейчас закроется! Свитки!

Повторять не потребовалось. Я выхватил свиток переноса за секунду, а затем задержался ради пары вопросов, в то время как остальные члены отряда один за другим начали исчезать во вспышках телепортации:

— Куда?

— Пока отдыхай. От души советую поспать хоть немного. А затем... Ну ты понял.

— О да, — улыбнулся я. — Понял. Место встречи?

— Ресторан. Тот самый, что ты и твои друзья гарпии разнесли.

— Там мамонт больше разворотил!

— Орбиту этого не преподнесешь... а у тебя совесть есть, и душа у тебя щедрая и широкая. Слушай, про заклинание, тобою приготовленное для подарка мне...

— Через два часа увидимся! — заявил я и прошептал: — Альгора.

Мягкое свечение обрезало вздох Злобы и унесло меня прочь из раскаленной пустыни. Злоба остался в одиночестве — внутри мчащегося куда-то большого перекати-поля. Философская картина отчасти...

Через миг я оказался в Альгоре. В тенистом скверике. Рядом с весело журчащим фонтаном, куда я тут же засунул пропыленную голову и хорошенько ею там поболтал. Плавающий черепашонок увернулся от мелкого камушка и возмущенно покрутил ластом у виска. Фыркнув в ответ, я встал и рысцой двинулся к ближайшему банку. Зачем? Положить некоторые элик-

сиры на хранение в ячейку. Меня все равно обеспечат всем необходимым. Еще помещу в личную ячейку медный колокол — он оказался неидентифицированным. Вдруг и за ним стоит какая-нибудь история? Отдавать колокол Неспам я не собирался.

Хм... а как там дела у Бома с его приключением? Мне очень интересны те события. Сейчас заскочу в банк, потом в гостиницу, а оттуда в мир реальный. Там припаду к компу и все узнаю.

Не удержавшись, я растянул губы в предвкушающей улыбке — ну что? Сухопутные приключения закончились...

Скоро, уже очень скоро — прямо вот-вот, — начнется Великий Морской Поход.

Этой ночью мы отправляемся в путешествие к древнему затерянному материку Зар'граад!

Часть II

Пролог

Дома меня ждала тишина. И пустота. Пустые комнаты, приглушенный свет в коридоре.

Но я не испытал одиночества. И на этот раз не потому, что по характеру я изгой-одиночка. Нет. Просто эта тишина уютная, тишина полного дома. И когда в нем тихо, это не значит, что никого здесь нет.

Заглянув в спальню, я обнаружил Киру крепко спящей. Уютно свернувшись в постели, она обняла подушку и почти с головой укрылась одеялом. Сладкое посапывание бравого паладина. Дрыхнет без задних ног. Зная ее нрав, можно быть уверенным, что моего отца уже выручили из цифровой тюрьмы, откупили от суда, довели до гостиницы и подсказали, как покинуть мир Вальдиры.

Или же, что почему-то кажется мне наиболее вероятным, отец до сих пор продолжает бродить по красочному волшебному миру, и при этом выглядит он далеко не суровым опытным морским волком, а юнцом с разинутым в изумлении ртом.

Вальдиру так просто не покинуть.

Вальдиру так просто не оставить.

Побывай в ней лишь однажды, и частичка твоей души навеки останется там. И придется возвра-

щаться вновь и вновь, стремиться оставаться там как можно дольше — и все ради того, чтобы почувствовать себя живущим полной жизнью, дышащим полной грудью, чтобы собрать части расколотшейся души воедино, а затем найти верных друзей и отправиться в очередное невероятное приключение...

Так я и поступлю. Через два часа. Ну а сейчас... я просто посижу на краешке постели, держа за руку спящую девушки и бездумно глядя на стену.

Посижу на дорожку.

Примета такая, хорошо известная многим, — перед большой дорогой надо минутку посидеть, собраться с мыслями, успокоиться... а здесь, в мирном сумраке нашей спальни, я был готов просидеть все два часа. Но лучше смежить веки и вздремнуть полтора часа. Надо разрядить мозг, чтобы не накликать Затухание. Чует моя сухопутная печенка, что ночь выдастся тяжелой, а моя первая вахта окажется ой какой длинной...

Кира что-то забормотала, сжала мою ладонь крепче. И ее тревожат виртуальные сны, прокравшиеся в реал? Что ей такое снится? В последние дни она как-то притихла, чуть изменилась, а порой, наоборот, становилась невероятно веселой. Вымоталась? Нагнувшись, я вслушался в сонный лепет Киры:

— Мама Лена, ты его только не убивай... нет, такое не хочу... если он, то назовем...

И снова тишина. Вот ты соня бормочущая...

Задумчиво почесав щеку, я с великой неохотой выпутал пальцы из хватки Киры, осторожно встал и направился в душ. Приму водные процедуры, съем пару банок фруктовых консервов, а затем заберусь в постель и обниму свою Беду покрепче. Вздремнем на дорожку...

Колосс златой

Ой ты гой еси, добрый молодец золотой! Почто же ты разрушил кораблики наши? Почто же ты ожила, скала златая, скала дрянная? Почто довел ты нас до разорения... Ой ты гой еси, глава клана ты наш яхонтовый, не дери ты волосы с макушки своей, с чela своего и груди богатырской, не плачь же ты так горько, да не бейся головушкой о камень прибрежный...

Да-да, примерно эти слова выкрикивали члены клана Просоленный Такелаж в те мгновения, когда среди их корабельного соединения, стоящего в мирной бухте, восстал со дна морского гигантский золотой колосс, принявшийся разносить боевые корабли в щепки. Конечно, все приведенные восклицания прошли тщательную редактуру доблестными журналистами «Вестника Вальдиры», дабы искоренить из них слова нехорошие. В особенности те из них, что недвусмысленно затрагивали драгоценных родственников золотого колосса — причем даже самых отдаленных из них.

Суть же — в мирной бухте разразилась настоящая трагедия! Бушующее чудовище шутя разнесло много кораблей, по воде сплошным ковром стелились разбитые надежды мореплавателей...

Однако надо отдать должное клану Просоленного Такелажа — они отреагировали на внезапную агрессию весьма оперативно, начав отводить уцелевшие суда в сторону, а также атаковав золотого колосса всем доступным оружием и магией. Гигантский монстр был успешно уничтожен, многие корабли спасены, большая часть драгоценного груза выловлена из воды. Виват героям!

Бесконечный праздник

Лохры с великого озера Найкала перешли все границы допустимого веселья. Как по размаху, так и по срокам. Их буйное празднество во славу богини Снес-

сы длится уже много дней и не думает заканчиваться. Пьяный разгул водного народца затронул множество прибрежных деревень, буквально захлестнув их алкогольной волной. Всюду пляски, всюду рекой льется брага, а рыбацкие лодки стоят на приколе, пустые сеть треплет ветер...

Будем надеяться, что вскоре у лохров кончится их знаменитая брага с червями дибилидами и все вернеться на круги своя. А пока не советуем жителям Озера-ногого Края удивляться взлетевшим ценам на пресноводную рыбу. Ловить-то некому... все пьют и танцуют. А редакция «Вестника Вальдиры» была вынуждена отправить группу на поиски трех пропавших журналистов, решивших на свой страх и риск исследовать несколько островных храмов лохров, где творится настоящий праздничный апокалипсис. Группа ушла три дня назад, и вчера с ними оборвалась связь... Редакция надеется на лучшее!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Снова сидим на дорожку...

Сегодня я спал дважды. И в двух мирах.

В условленное время я явился в нужное место и понял, что никому в данный момент не требуюсь. Осмотревшись, удивленно покачал головой, глядя на переполненные до отказа ресторанные залы. Все внутренние двери широко распахнуты, поэтому ничто не мешало мне наблюдать. Игроков тьма. И почти все из Неспов. Есть вкрапления чужаков, причем с виду личностей важных, рангом не меньше первых советников, военных лидеров или глав. Игроки снуют туда-сюда, перебрасываются фразами, что-то указывают на картах с обилием красных, зеленых, синих и про-

чих цветовых точек. В общем, если несколькими словами описать бедлам — я попал в перегруженный оперативный центр. Самой ЧБ нигде не было. Прочих «близких» мне Неспов тоже. Ну и ладно.

Переглянувшись с Кирой, я выловил чудаковатого парнишку в черно-золотом балахоне и сообщил, что если меня спросят, то Росгард спит за портьерой. Сил набирается. И пусть сообщит об этом кому-то из тех, кто занимается организационными вопросами. Парнишка кивнул, подобрал полы балахона и умчался. Взглянув ему вслед, я с сомнением цыкнул зубом и написал коротенькое сообщение ЧБ, продублировав послание. На всякий случай. Чтобы мне не записали неявку в срок.

А затем мы с Кирой забрались за штору, затачив с собой недовольно пыхтящего черно-белого волка и сонную, как стадо ленивцев, дочь. Роска глядела недовольным зверем, но я клятвенно заверил, что теперь она может спать. Этим будущая богиня и занялась — приткнувшись к спине легендарного волка, она ментально уснула. Кира укрыла ее плащом, подоткнула края, после чего мы улеглись рядышком и после пожелания Вальдирой спокойной ночи благополучно заснули, поставив внутренние будильники на семь утра. А чего мелочиться? Если понадобимся кому — разбудят. Можно пошарахаться где-нибудь, но пока что я не сильно этого желал, да и глубоко сомневался, что мне позволят. Кто ж главного спеца отпустит...

Проснулись мы одновременно. От того, что нас затрясли за плечи гонцы засланные — понадобились мы наконец. Часы показывали четыре утра, чувствовал я себя отдохнувшим, чему рад был нескованно.

Инструкции выдали нам мгновенно, и были они весьма кратки — спуститься и погрузиться в стоящий у задних дверей конный экипаж. Нас доставят прямо

к нужному месту, дорога займет совсем немного времени, а движемся мы к месту хорошо знакомому — к грузовому божественному телепорту, оживленному Роской. Оттуда переместимся дальше. Куда именно — нам сообщают позднее. Секретность на высшем уровне.

Пожав плечами, я подчинился. Мы направились к лестнице, следя почти опустевшим ресторанным залом. От недавней толкучки не осталось ни следа. Лишь «местные» сонные работники неспешно приводили помещения в порядок. Они не обращали на нас ни малейшего внимания, мы платили той же монетой. Они остаются здесь, а мы отправляемся далеко-далеко...

Через два с чем-то часа, в начале седьмого, я сполз со спины белого кита и оказался на заснеженном и замерзшем берегу.

— Твою мать! — изрек я, прикрывая глаза и зябко обхватывая себя руками. Как же я ненавижу чертов снег и лед! Меня опять отправили в ссылку?

— Держи, — шепнула Кира, передавая большую кружку, доверху наполненную горячим чаем. — И держись.

— Держи и держись, — тихо фыркнул я. — Прекрасно сказано. Держусь. И держу.

Тиран кругами бегал по снегу, сидящая у него на спине девчонка радостно визжала, пыталась зачерпнуть снег из сугробов и вообще всячески веселилась. Небольшая разминка после долгого пути. Хотя, если сказать честно, Роска не скучала ни единую секунду путешествия. Пока мчались в карете, дочь успела прочесть приключенческую повесть и пересказать нам ее содержание. Потом мы прошли через телепорт, работающий на божественных батарейках, — там Роска задержалась, долго к чему-то прислушивалась и ки-

вала, а затем прикладывала ладошки к торчащему из земли камню. Тиран стоял там же и прижимал к камню лапу. За компанию видать. Что показательно — Роске никто из жутко спешащих Неспящих не мешал. Все терпеливо дождались завершения непонятного ритуала. Из телепорта мы выпали к западу от города Рогхальроум, рядом с небольшой рыбацкой деревушкой Старый Камень. Там мы пересели на спину белоснежного дракона и стремительно понеслись на север. Под нами перекатывались свинцовые волны Хладного Моря, по сторонам мерно работали крыльями еще несколько драконов, несущих на себе седоков и груз. Много груза.

Не успели привыкнуть к полету, как он прервался — драконы спикировали на небольшой островок, украшенный работающим маяком и множеством мелей и каменных скал, торчащих из воды вокруг. Здесь произошла пересадка на спины величественных белых китов, весьма похожих на атомные подлодки, окрашенные в арктические цвета. Именно на их спинах мы преодолели последний отрезок пути. И за это время Роска опять же не скучала. Она мигом вытащила из карманов кучу всякой рыбацкой дребедени, сорудила нечто непонятное и забросила все это дело в воду. И принялась вытаскивать рыбу — одну за другой, одну за другой, одна другой больше, одна другой необычней, одна другой страшнее. Кира восхищенно ахала, собирала рыбу, заодно выпросив рыболовную снасть для себя и приступив к лову по соседству. Потом рыбу пришлось собирать мне одному. Сказать могу одно — вскоре на нас с глубокой завистью смотрели прочие пассажиры. А я молился лишь об одном — чтобы Роска самих китов не приняла за больших вкусных рыбок и не попыталась их поймать. Вот будет весело, если она зацепит крючком и выдернет из-под

нас кита... Шутка, конечно, но все равно между лопатками зябко...

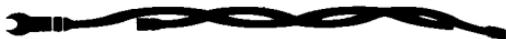
И вот он — финиш.

Долбаный снег и лед вокруг. Мы на небольшом и пустом островке. Если оставаться здесь в одиночестве, можно сразу начинать примерять шкуру полярного Робинзона. Одно радует — вокруг много елок. Частый ельник. Зеленый цвет хвои служит для меня отрадой. Еще большей отрадой служат Кира и Роска. Ну и Тиран, вспомнивший про родного хозяина. Волк при всем параде — в своей родной легендарной экипировке. Выглядит стильно и грозно. Я в абсолютно обычной одежде — по сообщению Злобы, экипировку для меня уже подбирают и скоро доставят. Откуда доставят? Вокруг лишь несколько таких же безлюдных суровых островков, скрытых шапками снега и украшенных редкими елками. К востоку виднеется остров гораздо больших размеров. И когда я заглянул через плечо смотрящего в карту Неспа-полуорка, то быстро определил, что мы находимся рядом с островным городом Моржовый Клык. Потрясающее название. Интересно, можно ли сложить из этого названия слово Колыма? Одно из самых непопулярных мест для игроков, как я думаю. Пейзаж вокруг настолько однобразный, что глаза отказываются служить. Далеко к югу от нас остров Аль Дра Дас, затем берег с высоким горным хребтом, а за ним город Рогхальроум и вулканическое плато Юдоль Мрака, где сейчас творятся совсем нехорошие дела для клана Неспящих.

— Папа, а мы теперь здесь жить будем? — Звонкий голос дочери-подростка вырвал меня из раздумий, и я поспешно замотал головой в отрицании:

— Не-не, дочка, здесь мы жить точно не будем. Пересадка у нас.

— Тогда я пока порыбачу?

- Рыбачь, рыбачь, милая.
- Тиран, пошли! Ты будешь моим стулом!
- Уф!

Волк потрусил следом за стремительно удаляющейся обратно к берегу Роской. Успевшая надеть сверкающий серебром доспех Кира чуть подумала, а затем пошла туда же, на ходу доставая из мешка леску с крючками.

— И долго ждать будем? — уточнил я у стоящего рядом полуорка, явно выполняющего роль моего охранника.

— Корабли на подходе, — пробасил игрок. — Вот-вот подойдет первый флот с севера.

— С севера? Там же нет ничего кроме торосовых полей и айсбергов...

— Ну... — пожал плечами полуорк. — Мне так сказали. Затем еще один флот с юго-запада и юго-востока. ЧБ прибудет на флоте с юга, они идут нашим маршрутом. Пришли бы и раньше, но рядом с Раг-Рогом случилась морская заварушка, и пришлось задержаться.

— А Раг-Рог это?..

— Городок к югу отсюда, — охотно ответил полуорк, не пытаясь что-то скрыть. — Там есть Верфи Великих. Там нас и поджидали. Но задержки большой не будет. И ничего не отменится. Ты не представляешь, сколько кланов пришло в движение два часа назад... сколько кораблей подняло якоря... И сколько морских драк уже случилось. Повсюду пожары...

Я с некоторым восхищением взглянул на игрока. Он неглуп, и ему очень нравится происходящее.

— Да ты фанат, — улыбнулся я.

— А то! Великий Поход! Затерянный материк! Меня аж трясет! Рад, что ты с нами!

Мне ничего не стоило чистосердечное признание:

— Ты уж поверь — меня трясет куда больше тебя.

— Это да, — признал мою правоту фанатичный по-луорк. — Я такого и представить не могу. Я матрос. А ты лоцман. Навигатор. О! Вот это неожиданно! — прервавшись, игрок пристально смотрел в сторону моря, успев вытащить и зажать в каждой лапице по крайне навороченному магическому жезлу.

— Наши? — уточнил я, с тревогой глядя на стоящую у самой воды мою цифровреальную семейку.

— Наши, — с облегчением выдохнул тот, едва увидел серию ярких разноцветных вспышек, — ЧБ прибыла. Ты посмотри на них... как свозь ледянную терку проскочили. Бедный Глоттер.

Тут игрок не ошибся.

Идущий полным ходом на нас корабль выглядел именно так — будто прошел сквозь ледянную крупную терку. Черно-красные паруса во многих местах жестоко изорваны, обшивка бортов проломлена в десятке мест, часть шпангоутов сломана и торчит наружи переломанными ребрами, с бортов свисают обрывки такелажа. И все покрыто льдом. Лед повсюду — на бортах, на палубе, на надстройках, на мачтах и на парусах. От корабля исходит густой морозный пар, слышится треск до предела надутых и насквозь промороженных парусов — они, по-моему, даже не гнутся, настолько сильно сковал их мороз. Все семь мачт трещат от натуги, удерживая полное парусное вооружение. Да. Я было подумал, что у меня в глазах двоится или даже троится, но я не ошибся — мачт было семь. Сплошной лес мачт укутанных «листвой» рваных парусов.

Черная Баронесса не стала ждать подачи шлюпки. Спустя пять минут она оказалась рядом со мной. При-

вычна виртуальная Баронесса, туго затянутая в черную кожу, уверенный в себе клановый лидер.

— Как дела, Рос? — поинтересовалась глава Неспящих.

— Выспался и готов, — бодро ответил я.

— Завидую.

— Есть чему. Вас ледяной тайфун подрал? Или айсберг покусал?

— Бог нас покусал, — ответила ЧБ. — Подводный. В своей звериной ипостаси стаи ледяных летучих рыб. Рос, ты готов признать нашу договоренность?

— Так ведь уже. И даже подписал. В реале.

— Я не об этом.

— А что тогда?

— Только что я сделала официальное заявление. И от твоего имени тоже. Ждем гостей с секунды на секунду. Не переживай, отвечай только суть, особо не дергайся, волноваться тут нечего.

— Каких еще...

Торжественный струнный перебор и звон колоколов заставили меня прерваться. Задрав головы, мы увидели стремительно пикирующие вниз три сгустка золотистого света. Спустя миг они ударились о ледяную землю, подняв вокруг себя тучу ледяного крошева и почвы. Золотое сияние угасло, мы уставились на гостей — трех ангелов, трех Бессмертных. Музыку как отрезало. Повисло молчание. Но нарушили его быстро, ибо небесные гости времени терять не желали. В том числе на расшаркивание. Центральный Бес шагнул вперед, озарил нас лучезарной улыбкой и с ходу нажал на газ:

— Мир вам! Росгард! Великий Навигатор! Воистину готов ли ты начать свой путь к неизведанному горизонту?

— Готов, — коротко подтвердил я.
— Но возможности твои касательно объема маны...

— Если не сумею произнести заклинание самосто-
ятельно, передам его одному из членов Неспящих, —
столь же чеканным голосом ответил я. — Вопрос об-
говорен.

— Среди клана Неспящих есть те, кто обладает та-
ким количеством маны уже сейчас, — произнес ангел,
стоящий за левым плечом небесного лидера. — Это
подтверждено.

— Хорошо. И путь ты начинаешь с флотом доблест-
ного клана Неспящих? Подтверждаешь ли ты это?

— Именно так.

— Других вопросов больше нет, — едва заметно склонил голову Бессмертный. — Вас ждут великие де-
ла, великие свершенья! Навигатор может объявить на-
чало похода в любой момент, и небеса отнесутся к это-
му с благосклонностью.

Я молча улыбнулся, а сам все ждал — проявится ли удивление на лице хоть одного из Бесов. Ведь они видели меня буквально насквозь. И не удивит ли их наличие на мне таких эффектов, как «Живая кровь Великих» и «Иммунитет Великих». Я уж молчу про новое заклинание. Однако выражение ангельских лиц никак не показало, что они что-то во мне увидели и что обнаруженное их удивило.

— Да пребудет с вами удача! — хором произнесли Бессмертные и разом вознеслись к серым пасмурным небесам.

Выждав немного, я тихонько пробурчал:

— Так себе представленьице. На троечку.
— На двоечку, — поправил меня охранник по-
луорк.

— Кол им за старанья! — припечатала Баронесса. — Как в детском садике, честное слово. Хотя бы на арфе сыграли.

Шмяк...

Мир вокруг погрузился в холодную тьму. С трудом проравшись сквозь ледяную сыпучую массу, я буквально вывалился наружу и обернулся, пытаясь проморгаться. Рядом стояла отфыркивающаяся Баронесса.

Сугроб. Нас накрыло большим снежным сугробом, появившимся незнамо откуда. Куча снега просто возникла. Разом. Сугроб был высотой метра в три. Шириной в пять. Обычный сугроб.

Да уж. Бессмертные не терпят критики в свой адрес. И всегда готовы вывалить ушат холодной воды или ведро снега на голову наглецов. На арфе им поиграть... да щас...

ЧБ не стала комментировать небесный подарок, предпочтя гордо развернуться и устремить взор на черные воды стылого моря. Один за другим прибывали суда. Большие, средние, маленькие. А некоторые корабли просто огромные. Чудовищно огромные. Я видел пока лишь их носы, надвигающиеся на наш маленький островок из серого стылого тумана. И мачты, мачты, мачты. Вот теперь уж точно я почувствовал себя в лесу — со всех сторон высоченные мачты.

— Я жажду докладов! — звонко крикнула Баронесса. — И немедля! Немедля!

На островке начали появляться игроки, спешащие к ЧБ и торопливо вываливающие на нее тонны информации. Она успевала слушать каждого, что-то указывала на протянутых картах, тыкала пальцем в тот или иной корабль, успевала ругать и хвалить. Она выглядела как брошенная на землю около муравейника

карамелька, сплошь облепленная муравьями. Прямо фильм ужасов, честное слово — такое впечатление, что на несчастную героиню нападают безжалостные монстры, пытающиеся разорвать ее на части. Из все увеличивающейся толпы раздавался голос Баронессы, на островок спешили новые игроки, сюда же тащили какие-то тюки, ящики. А рядом появлялись и появлялись боевые корабли, грозные и прекрасные одновременно...

— Объявляю тридцатиминутную готовность! — Кристально ясный голос Баронессы, казалось, разнесся на лиги вокруг. — Для всех!

Потерев ладони, я уселся прямо в снег, вытащил из мешка кусок взятого из ресторана сыра и принялся его уминать, наблюдая за тем, как Баронессу рвут на мелкие ошметки. Завораживающее зрелище... она едва успевала отбивать словесный штурм, крутилась как волчок. Но справлялась. Подойти бы тихонько сзади и дубинкой по голове тюкнуть... тогда точно не справится. А меня потом похоронят без почестей в безымянной могиле.

— Правое союзное крыло остановилось в условленной точке!

— Левое крыло — задержка на полчаса!

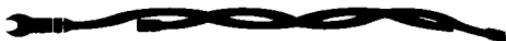
— Ждать мы их не станем!

— Принято. Они решили так же и говорят, что пойдут наперерез. Но просят выдать линию нашего следования, чтобы суметь рассчитать путь наперехват.

— Нет! До того как флагман наберет крейсерскую скорость, никаких данных о нашем маршруте не передавать! Никому!

— Ясно! И что мне им говорить?

— Пусть ускоряются! Пусть трят заклинания, пусть рвут паруса, но чтобы через двадцать минут мы увидели их первые корабли!

- Ясно!
- Следующий!
- Северные Пираты требуют увеличить плату за проход по их водам вдвое!
- Послать их в южный вояж непечатно! Цена останется та же!
- Пара мелких союзных кланов потеряла половину судов. Треть оставшихся нуждается в ремонте. Спрашивают, нельзя ли чуть отложить время старта...
- Можешь им даже ничего не отвечать. Зачем тратить время на таких... Кем они себя возомнили?
- Эльф Орбит появился в двух милях отсюда.
- Что значит «появился»? На каком корабле он прибыл?
- Ни на каком. Он просто вынырнул из воды. Вместе с мамонтом. Бодрым темпом направляются сюда вплавь.
- Как он здесь появился? Кто его доставил? Телепортироваться сюда нельзя...
- Не знаем. Его спрашивали, а он так на насглядит, будто с жалостью удивленной смотрит... и что-то шепчет мамонту в выставленный из воды хобот.
- К черту! Потом разберусь. Что еще?
- Чужая эскадра замечена около Аль Дра Даса. Половина осталась там, другая часть движется на север. Возможно, к нам.
- Они не успеют. Что еще?
- Маги заняли позиции. Злоба среди них. Они готовы для побудки.
- Отлично! Хоть что-то в срок. Что еще?
- Сорок тонн дополнительного груза неучтенногоЯ... куда пихать?
- А чем логистики до этого занимались? Что за груз?

— Запасной экип, алхим, много ремонтного корабельного материала... Не за борт же выбрасывать?

— Ташите сюда. Что еще?

— Друзья Нави прибывают на одном из кораблей юго-восточной армады. Их куда?

— Там пока пусть и остаются. Рос! Твои друзья прибыли. Попроси их пока сидеть тихо, как мышиные трупики.

— Принято, — отозвался я. — Спасибо. Ну и сравнения у тебя...

— Дальше что?

— Клан Грагрог не отвечает. Полный игнор.

— Они выбрали Архов, — дернула головой ЧБ. — Что ж, все мы ошибаемся. Грагрогов в черные списки...

Раздался трубный рев. Из воды выходило косматое лопоухое чудище с приветственно поднятым хоботом. Колыван собственной персоной. Вокруг шеи мамонта повязан веселенький оранжевый шарфик. Если лысый эльф думал, что вязаная тесемочка защитит Колывана от студеной океанической воды, то он крупно ошибался. Или нет — замерзшим мамонт не выглядел, хотя на его шерсти позякивали сосульки. На загривке доисторического зверя сидел радостный Орбит, усиленно обмахивающий веером мокрое лицо, безрукавка стояла на нем колом. От эльфа валил пар — он будто из бани вышел только что. Завидев меня, Орбит помахал обеими руками, направил зверя ко мне, но тут послышался восторженный вопль:

— Дядя Орбит прие-е-ехал! Сюда! Сюда! Я покажу тебе северного двухвоста!

— А я покажу, что можно с ним сде-е-е-елать! — воскликнул эльф, сползая с мамонта. — Держи!

— Ой! А что это?

— Заточка!
— Спасибо!
— Чтоб тебя... — пробормотал я, прикрывая лицо ладонью. Скоро я стану отцом малолетней уголовницы.

Рыбаки задумчиво склонились над уродливой здоровенной рыбой, что-то оживленно обсуждая. Да что вообще можно сделать с рыбой? Либо съесть, либо продать, либо отпустить...

Следующие полчаса на острове ничего не менялось. Баронесса отвечала и отвечала. Посыпала и посыпала. Словесно шлепала и шлепала. Пинала и пинала. Приказывала и приказывала. А затем резко подняла руки, и стало ясно, что время вышло. Я вскочил на ноги, хрустнул шеей, взглянул на рыбаков, успевших наловить кучу загадочной рыбы. Пора их звать.

— Пусть себе сидят спокойно, — взмахнула рукой подошедшая ЧБ. — А ты молодец.
— В смысле?
— Ну, сразу на мостик прошел, занял рабочее место. Инстинкты тебя не подводят.
— Что-то я не понял...
— Сейчас поймешь. Будите его!
— Принято! — крикнул здоровенный полуурк и рывком вздел к небу здоровенную музыкальную трубу. Длиной метра в четыре.

Над островом пронесся долгий и тревожный рев.

Спустя мгновение до нас донесся многоголосый ответ со всех сторон. А следом в сером тумане зажглось множество разноцветных огней, приближающихся с немалой скоростью.

Миг — и в остров ударили длинные и широкие лучи магического света. Удалили в лед и землю. Повто-

рился долгий рев, частый звон набата. Лучи света засияли во всю силу, я невольно прикрыл рукой глаза.

А затем земля под ногами тяжело вздрогнула. И еще раз. И еще. И с глухим протяжным рокотом весь островок начал медленно вздыматься, поднимая нас вместе с собой.

Намерзшие на камень глыбы льда отламывались и падали вниз к удаляющейся поверхности взбудораженного Хладного моря. Из мокрого камня рывками начали выползать толстенные каменные столбы, поднимающиеся выше и выше, вскоре достигнув высоты метров в двадцать и не остановившись на этом. И таких столбов много. Очень много. Вскоре стало ясно, что это исполинские мачты, могущие принять тонны парусного вооружения.

Я лишь потрясенно качнул головой, глядя на далёкое море с огромной высоты выгнутой горбом каменной площадки, расположенной посреди чудовищной массы поднявшегося из воды острова. Какая тут длина? Километр? Больше? А в ширину? Вокруг туман, я пока могу лишь приблизительно окинуть ошарашенным взором общие размеры. С треском из камня выскочили перилла, квадратом окружив мостик. С торжественным рокотом из центра площадки начал подниматься огромный штурвал...

На мое плечо мягко опустилась рука главы клана Неспящих.

— Добро пожаловать на флагман Неспящих, — хищно улыбнулась Черная Баронесса. — Добро пожаловать на дредноут «Черная Королева»!

Ахой! Поднять паруса!

Навигатор на борту!

Корабль «Черная Королева» объявляется флагманом!

Корабль «Черная Королева» получает особый флагманский флаг!..

— Паруса, Рос, пора бы их поднять.

— Паруса поднять! — хрипло крикнул я.

С оглушительным треском на каменных мачтах начали лопаться веревки, вниз полетели громаднейшие полотнища черных парусов с начертанным на них широко раскрытым глазом.

— Передаю управление особыми действиями флагмана, — добавил я.

— Принимаю их, — ответила ЧБ. — Ревун!

И раздался рев...

Рев непередаваемой громкости, рев не корабля, но свирепого монстра, затаившегося в густом морском тумане. Рев, вызвавший дрожь в сердце. Грозный звук разнесся на десятки миль в стороны, его услышали очень многие.

— Все по своим местам! Оставить по курсу ту грузовую скорлупку! Направить флагман прямо на нее! А все остальные — брысь с нашего пути! Таранный удар!

Внимание!

Великий Навигатор!

К тебе мы внемлем!

Время принять особо важное решение!

Вы готовы объявить начало Великого Морского Похода к Затерянному Материку Зар'граад?

Да/Нет?

— Я получил запрос от системы.

— Ты знаешь, что ответить.

Кивнув, я невольно слегка сглотнул тягучую цифровую слюну и выбрал утвердительный ответ.

ВНИМАНИЕ!

ВЕЛИКИЙ МОРСКОЙ ПОХОД НАЧАТ!

Вокруг полыхнул яркий белый свет. От моих плеч в серое небо ударили широкий столб янтарного света, пронзивший облака и направившийся к звездам. Я выглядел как прожектор. А затем из моей груди ударили тонкий яркий луч такого же янтарного света, указавший на восток.

— Курс на горизонтальный луч! — звонко крикнула ЧБ. — Приказываю! Всем соединениям занять базовый боевой порядок! И — виват! Поход начат! И начали его именно мы — Неспящие!

— Р-Р-Р-Р-А-А-А-А-А!

Казалось, взревело само море. Взревело восторженно, с яростной радостью. Наверное, так в свое время кричали уходящие к новым землям суровые викинги, покидающие родные стылые берега.

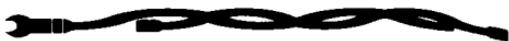
Мега-дредноут «Черная Королева» шел на восток и с каждым мигом набирал все большую скорость. С высоты мостика я видел всю величественную панораму — мостик настолько высок, что возвышался над серым туманом. Я видел далекий горизонт и сотни верхушек мачт, торчащих из клубящегося облачного пара. Мы медленно проходили через корабельную армаду, вставая на свою позицию. Внизу, на теле восставшего из воды острова, бегали сотни игроков, что-то таскающих, отбивающих лед, устанавливающих громадные арбалеты. Влекли за собой здоровенные повозки, заставленные громадными гребехроками, ящиками, тюками, древесиной и прочим, и прочим, и прочим...

Что ж...

Великий Поход начался.

Наконец-то...

А ведь в этот самый миг вся Вальдира сошла с ума... В портах и городах творится немыслимое...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Разгон. Корабль, остров или монстр?

С каждой секундой флагман «Черная Королева», эта ожившая громада камня, обрастал все новыми и новыми деталями. На верхней палубе появились здоровенные стальные и деревянные арбалеты, рядом встали катапульты, стационарные магические жезлы размером с фонарный столб, хрустальные шары, переливавшие медными полосами, — генераторы магических щитов.

Появились словно из воздуха небольшие постройки и огражденные загоны, а также бассейны и аквариумы. В них заселилась особая живность, нужная для боевых и срочных ремонтных нужд, плюс охранное зверье на случай абордажа. Выскочат враги на палубу, а там ждет пара десятков бронированных пещерных львов...

Чудовищные размеры дредноута позволяли с легкостью разместить подобное количество предметов и зверей. Еще и место оставалось. Я насчитал семь палуб — и верхняя была самая узкая, от нее уступами начинали идти вниз прочие палубы, и так до самой воды... затем палубы продолжали идти еще ниже, но уже шли обратной пирамидой, как мне пояснил охранник полуорк, умный и фанатичный игрок. Всего пятнадцать палуб. Восьмая, центральная палуба, находящаяся на четыре метра ниже волн, была самой широкой и длинной.

Дредноут «Черная Королева» — а так хотелось сказать «Черная Баронесса», ибо я прекрасно понимал, в честь кого именно назван корабль, — если смотреть на него спереди, походил на ромб, больше чем наполовину погруженный в воду. На восьмой палубе рас-

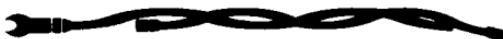
положены наши «двигатели», состоящие из магических артефактов и подводных живых существ. Исполинский корабль приводился в движение при помощи парусов, различных артефактов и усилий живых существ, включающих в себя пока не задействованную упряжку из ста боевых кашалотов и тридцати мегалодонов. Кашалоты и доисторические акулы уже стали частью нашего сопровождения, но пока выполняли роль не тягловых зверей, а жестокой хищной охраны, сидящей вокруг гигантского дредноута.

Помимо всего перечисленного, имелись особые артефакты, генерирующие вокруг «Черной Королевы» попутные течения и ветра, а также те, что гасили встречные волны и ветер, буде такие возникнут.

Для того чтобы флагман Неспящих шел ходко и без остановок, было сделано все возможное и невозможное. Слушая разливающегося морским соловьем полуорка — а его звали Блопи Мудрый, — я чувствовал себя как деревенский пастух, впервые попавший в центр столицы и угодивший в лапы гида. Было очень интересно. От грандиозности замысла и его исполнения захватывало дух.

А Блопи продолжал и продолжал рассказывать...

Само собой, внутри оживший остров пустотелый. Там полно трюмов, кубриков, личных кают, камбузов, арсеналов, складов, подводных помещений, походных инкубаторов, аквариумов для хищного молодняка, мастерских, кузниц и прочего, включая в себя надежно защищенный магически и физически лабиринт коридоров — если враги вторгнутся внутрь через пробоины или палубные люки. Обернувшись, я увидел десятки дымов, вздывающих за нашей спиной на расстоянии метров трехсот от нас. Там расположена большая часть кузниц. За кормой бурлит огромное количество пузырей — это «дым», исходящий от кузниц

подводных, ахилотских, где огонь совсем иной. Что-то вроде термита... или еще чего. Снаружи корпус испещрен правильной формы отверстиями — там установлены боевые орудия метательного и магического типа.

За безопасность нижней части корабля отвечают ахилоты. Причем это игроки клана Неспящих, а не наемники или же союзники. На флагмане только свои. Только проверенные временем и ситуацией сокланы. Те, кто служит Неспящим уже многие годы. И служит верой и правдой. Не включая в этот перечень меня с семьей. Но мы исключение из правил. Столь строгий отбор нужен ради дополнительной защиты от возможного саботажа. Все боятся диверсантов.

В толще дредноута расположена защищенная по высшему уровню комната для особых артефактов. Сейф внутри сейфа и еще раз внутри сейфа. Туда рядовым союзникам не попасть. И среднего уровня союзникам не попасть. Никогда. Даже на экскурсию.

В самом сердце корабля расположено его... сердце, как бы это глупо ни звучало. Еще одна комната, столь же надежно защищенная. Внутри посменно работает два десятка магов, обративших руки к сердцу корабля и делающих все, чтобы вокруг дредноута всегда был полог из защитных и усиливающих аур. Они делают что-то еще, но в прочие детали меня посвящать не стали. Впрочем, я в претензии не был. Голова и без того забита до отказа, скоро восторг с оторопью из ушей потекут.

В общем, Баронесса подняла со дна морского настоящий плавучий город, после чего «вмонтировала» в него меня как Навигатора, сама встала у руля и направила эту чудовищную громаду на восток. А вокруг нас медленно собиралась вместе свита — сотни и сотни самых различных кораблей.

Вот она, армада Неспящих... я не в состоянии считать корабли. И я давно уж не вижу морских волн. Вокруг нас одни лишь корабли и тысячи разноцветных парусов, наполненных попутным ветром.

Бывший у меня из груди янтарный луч прерывисто мигнул и рывком изменил направление с восточно-го на северо-восточный. Не оставившая этот момент без внимания Баронесса поправила черную треуголку, взглянула на штурвал, удерживаемый громадным полуорком в тельняшке, но приказ не отдала. Мы продолжили идти на восток. Я промолчал. Раз идем на восток — значит, так надо. Но почему луч дергается из стороны в сторону? Загадка...

Сначала я решил, что восток именно та сторона света, где скрывается Затерянный материк. Но выходит, что идти надо на северо-восток... а потом направление может снова смениться, к примеру, на северо-западное.

И почему мы идем таким ломанным курсом?

— Защита Великих, — вздохнул Блопи.

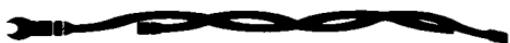
— Как-как?

— Ну... луч мигает и елозит из стороны в сторону — это же магический отвод глаз и отклонение навигационных инструментов по легенде, правильно? Дабы никто не сумел приблизиться к запретному месту во веки веков...

— Какой легенде?

— В смысле? — удивленно вытаращился на меня полуорк. — Ну легенда...

— Ты еще плохо знаешь Роса, — издала вездесущая Баронесса короткий ехидный смешок. — Если можно что-то не прочитать — он обязательно не прочитает. Блопи, мне нужен большой стол, много стульев, карты, глобус, приборы, а также вино и много кофе. И где двойка сигнальщиков с их флагками

и фонариками? Решили выпить коктейли и насладиться игрой в покер?

— Сейчас разберусь.

— Жду. И предупреди всех ответственных, что их доклады я жду не позже чем через час. Особенно по вооружению и защите. А также по развертыванию флотов.

— Понял.

— Рос, — на этот раз ЧБ смотрела на меня. — Ты заглушил приват?

— Он у меня и так был заглушен. Сообщения только от избранных игроков.

— Этим ты спас свои уши и глаза.

— О да, — хмыкнул я, снимая куртку и оставаясь в простой белой рубашке. — Я представляю, сколько сейчас писем пытается пробиться ко мне в приват. И каждое второе матерное.

— А каждое третье с угрозой. Или с предложением, просьбой и жалобным хныканьем... Сейчас тебе будут писать главы всех мощных кланов.

— Я продаюсь лишь однажды, — фыркнул я. — И торги уже состоялись. Ты меня знаешь. Подвоха можно ждать от тебя, а не от меня, если уж начистоту.

— Хм...

— Плюс у меня к тебе большая просьба.

— Какая?

— Помнишь, ты хотела быть первой, кто ступит на берег Затерянного материка?

— Помню. И все еще хочу. Есть возражения?

— Нет. Пусть ты будешь первым человеком и игроком, кто ступит на Зар'граад. Но я хочу, чтобы моя дочь Роска была первой богиней, ступившей на запретный берег нового материка. Пусть и сразу после тебя.

— Погоди-ка...

— Это ты погоди, — поднял я ладони в останавливающем жесте. — Мое дело предложить, а твое дело подумать и принять решение. Я не требую. Я прошу. Понятия не имею, даст ли это Роске хоть что-то. Но вдруг? Понимаю, что у тебя, быть может, собственная богиня над головой витает сейчас и ждет того же. И снова — а вдруг? Если поможешь — я буду тебе обязан. А Роска будет знать, кто именно помог ей добраться до Затерянного материка. Сейчас не отвечай ничего. Подумай. Или выкинь из головы. Если потом не заговоришь об этом, я приму твое молчание за отказ. Тут ты в своем праве. Ну, а пока пойду посмотрю среди своих книг ту, где пишется про то, почему из моей груди бьет луч света и почему он мигает и показывает в разные стороны...

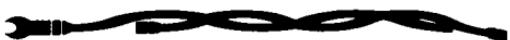
— Хм... прекрасное решение. Только с мостика не уходи. Поставить тебе диван?

— Мне хватит и лавки, — отмахнулся я от щедрого предложения. — Могу и на перилах посидеть. Кстати, у вас там клетка с динозаврами за борт вот-вот упадет. По левому борту...

— А? В смысле? — Девушка крутнулась на месте, сорвала с пояса серебряный рупор и в голос закричала: — Эй! По левому борту! Куда смотрите?! Цепляйте клетку с птерами! Держите ее! Матерь Божья! Не успели начать поход, и уже птеродактилей топим!

ЧБ продолжила громогласный разнос подчиненных, а я достал из мешка книги и принялся искать ту, где хоть что-то говорилось про «отвод глаз».

Разобраться труда не составило. Несмотря на беспощадное ехидство ЧБ — во многом справедливое, — я бы все же сделал скидку на мою занятость. У нее под рукой целый клан, а я по-прежнему в основном полагаюсь лишь на себя. И хлопот у меня только прибавляется.

Насчет легенды...

Затерянный материк Зар'граад не просто «запечатан». Он еще и надежнейшим образом скрыт где-то в безграничных океанских просторах. В общем, сейф не просто надежно заперли, но еще и спрятали, тем самым уподобив его кладу. Иначе нельзя. Ведь корабли постоянно бороздят моря и океаны в поисках новой добычи, островов, приключений и схваток. Каждый мечтает стать первооткрывателем если не Америки, то хотя бы небольшого островка. И такие случаи часты — то и дело очередной игрок или «местный» натыкаются на еще не обследованный вулканический островок, новую мель, риф или еще на что, достойное быть отмеченным на мировой карте. И если Вальдира может запросто пресечь любопытство «местных», то настойчивых игроков остановить невозможно. Эти бесноватые приключенцы сделают все что угодно, но своего добьются. И доплынут до Затерянного материка безо всякого Навигатора.

К черту Великого Нави! Мы и сами с усами! Да, пробить древнее заклинание не сможем, но хотя бы вокруг поплаваем, поныряем, построим плавучие базы и поселения, хорошенъко обоснуемся и будем себе спокойно ждать, когда на горизонте появятся сотни парусов лидирующего в гонке флота под предводительством тупого Великого Навигатора, мнящего себя первопроходцем. Куда тебе! Ты только-только увидел землю на горизонте, а мы уже и шашлыки пожарили, и с девушками познакомились, и в боулинг поиграли, и вообще славно отметили вторую годовщину дрейфа вокруг Зар'граада. А ты только-только явился, чудило, устали тебя ждать...

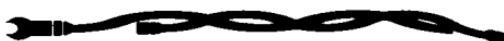
Вот чтобы не допустить подобных странностей, материк надежно спрятали.

Обосновали все следующим образом: вокруг древнего загадочного материка висит специальный магический полог, что со стопроцентной гарантией отводит глаза любому мореплавателю, любому артефакту и все чему угодно, включая компас и его волшебные аналоги. При этом само пространство там мистическим образом искажено, свернуто, скомкано и вообще неким образом деформировано и сжато — тем самым истинные масштабы Зар'граада резко изменены в меньшую сторону.

В общем, взяли лежащий на полу кусок линолеума «материка», скатали его в рулон, сложили раз пять, попрыгали сверху, попинали всей толпой, скрутили, как мокрую тряпку, вновь сложили, обвязали веревочной и забросили получившийся уродливый сверток в самый далекий и темный чулан, после чего заперли дверь и ключи выбросили. Если проще — бумажный лист скомкали, скатали в крохотный шарик и накрыли пологом мощнейшей магии, могущим быть снятым лишь при помощи уникального ключа.

А я этот ключ нашел. Вместе с висящей на нем «биркой», на коей отпечатан ведущий к сокрытому матерiku маршрут. И по прямой линии к цели не пройти. Ломаный маршрут нам обеспечен — по крайней мере, в самом начале пути. А что будет дальше, того уж не знает никто. Но советуют предположить худшее, а затем умножить получившийся результат на самое себя три раза.

В чем-то это играет на пользу головному флоту с Нави — никто не сможет с полной уверенностью в успехе устроить нам теплую встречу впереди. Даже если нас обгонят на суперскоростных кораблях, есть вероятность того, что прущий вперед флот может резко сменить курс. Но также остается свобода дей-

ствий — командующий флотом не обязан слепо следовать за янтарным лучом. У него остается свобода маневра, и он всегда может вернуться на нужный курс позднее. Даже я, столь далекий от анализа и аналитики, понимал, что эти условия имеют плюсы и минусы для всех участников Великого Похода. И для догоняющих, и для убегающих.

Бесы сделали все возможное, чтобы поход не показался нам веселой прогулкой.

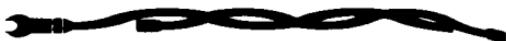
Чтение я закончил спустя два часа. Все это время боевой мостик бурлил и кипел, плевался клубами пара и дыма, исходил ревом и свистом — оперативное совещание шло полным ходом. Множество кораблей получили новые приказы, начали менять курсы, занимать другие позиции. И не обошлось без эксцессов. Один случился прямо на моих глазах.

Я стоял в углу, облокотившись о перила, и спокойно читал. Перелистывая страницу, взглянул на Хладное море и оторопел — два фрегата сходились под крутым углом. На каждом из них бегали матросы, что-то кричали, махали флагжками, били в гонг... но это не помогло. Два корабля с ужасающим треском влетели друг в друга. Один из фрегатов встал дыбом, его разбитый нос поднялся над палубой другого корабля и обрушился вниз, как топор палача, ломая палубу и борта. Начали падать мачты, паруса накрыли хаос печальным саваном, но не успела материя опуститься, как полыхнул яростный пожар, вмиг взметнувшийся до самых кончиков устоявших мачт. С бортов проходящих мимо кораблей ударили магические разряды, поднявшаяся волна накрыла пламя, и огонь угас. Вскоре два сцепившихся в посмертных объятьях фрегата остались позади, медленно дрейфуя на восток и скалясь по сторонам дымными щелястыми усмешками мертв-

вецов. Один из капитанов неправильно понял приказ. И вот он, результат...

И подобных случаев было не меньше двадцати — тех, что я заметил сам. Но к счастью, они были меньших масштабов и не столь фатальны. Корабли подрезали друг друга, сталкивались бортами, цепляли и рвали такелаж, умудрялись бросить якорь на полном ходу, рыскали беспорядочно из стороны в сторону, старались подплыть ближе к флагману или же вырваться вперед. Всех обуял азарт. У всех часто бились цифровые сердца, а адреналин зашкаливал все разумные пределы. И Баронесса понимала это. Она никого не щадила, равно как и ее помощники, всех кого надо ругали, отрезвляли, морально били по щекам и физически пинали по заду. Но все это проделывалось с пониманием и без лишнего рвения. Тут нужно лишь время. Еще несколько часов, и гигантская армада начнет успокаиваться. Люди поймут, что это лишь начало долгого-долгого пути, что не стоит так сильно всматриваться в горизонт — Затерянный материк на нем появится ой как не скоро.

Когда мы находились в пути третий час, к флагману подлетел юркий клипер. Красавец корабль. Туго надутые белоснежные паруса будто парили над волнами. Корпус с плавными обводами резал воду как нож масло. С клипера спустили две шлюпки, и корабль умчался вперед, легко обгоняя исполинский флагман. На разведку полетел, — водную разведку. Небо над нами давно уже не было синим и бескрайним. Одних драконов штук сорок парило. А прочую мелочь и не сосчитать. И ведь все они смотрели на мир по-разному — орлы по-своему, птеры по-своему, равно как драконы, фениксы, чайки и прочие, и прочие, и прочие... это давало гарантию, что мы не просмотрим какой-нибудь

поганый сюрприз вроде скрытой магическим пологом скалы прямо по курсу. И не налетим на нее, пропарывая корпус и открывая морской воде доступ в трюмы. Как заявила ЧБ, от лавров Титаника мы категорически отказываемся.

А спущенные с клипера шлюпки... Они быстро оказались у нижней надводной палубы. Там их приняло множество рук, лап и ласт. Шлюпки закрепили в мгновение ока, пассажиры начали подниматься по трапам наверх. Я узнал только одного пассажира. Полуорк Грохот Шторма. Одетый в парусиновую куртку и штаны без изысков да в крепкие матросские башмаки. Встречала его Кира. Так...

— Уважаемая, — обратился я к Баронессе, благо она сделала передышку и решила хлебнуть кофе. — Тот полуорк с именем Грохот Шторма.

— Наш особый гость, — пожала плечами ЧБ. — А что? Вроде в нашем договоре не был прописан пункт о том, что я должна спрашивать у тебя разрешения на прием гостей на борту флагмана. Верно, Рос? — На меня взглянули наполненные юмором и легкой ехидцей глаза.

— Не был прописан, — вынужденно признался я. — Хм...

— Хм...

— Доброе утро, — поздоровалась с ЧБ одна из пассажирок шлюпки, первая поднявшаяся на мостик — беспрепятственно причем — и шагнувшая сразу же к главе Неспов. Эльфийка, уровень заоблачный, грудь весьма и весьма пышная. Судя по всему, у нее какой-то магический класс, причем не боевой, не атакующего типа. Это что-то из разряда поддержки. Игровой ник непонятный. Фиделис Фиш.

Девушка с грудью? Там самая из реала? Очень уж похожа... но таращиться я не стал, попытался углу-

биться в чтение, хотя появление отца выбило меня из колеи. Чего мой предок забыл в виртуальном морском походе? Ему реальных не хватает в жизни?

— Рос, — переговорив с девушкой эльфийкой, глава Неспящих шагнула ко мне и тихо спросила: — Та инфа, что передал мне Злоба по поводу эффекта «Живая кровь Великих». Он все еще на тебе?

— Да.

— Супер. Внезапный подарок судьбы. Будь добр, примерь-ка одежду.

К этому моменту на боевом мостике появился большой ящик из темно-синего камня, испещренного защитными сверкающими рунами и опутанного серебряными и медными цепями.

— Открывай сундучок и надевай. Там три предмета.

— Погоди-ка... — замялся я. — Пара рун мне знакома. Это случайно не те руны, что накладывают на сундуки и ящики, содержащие проклятые предметы?

— Ты угадал, — засияла Баронесса. — Проклятая экипировка. Богом проклятая.

— Случайно не Гравиталом? — вырвалось у меня.

— Нет. А что насчет Гравитала?

— Да ничего... Ты правда хочешь, чтобы я надел проклятую богом экипировку? Там же штрафы страшные. И процентов девяносто, что после этого я не смогу их снять самостоятельно. Только через храм и мощный ритуал. Да ты и сама знаешь.

— Знаю. Проклятье мощное. Очень. Но тебе-то чего бояться? — удивленно воззрилась меня девушка.

— О! — понял я наконец, вспомнив одну из особенностей эффекта «Живая кровь Великих».

— Открывайте, — велела глава Неспящих, и двое игроков в секунду сняли цепи и откинули крышку, сразу же отступив в сторону. Из открытого ящика поднялось черное курящееся облако, пронизанное

золотыми и багровыми вспышками. Жуть какая... это очень мощные проклятья...

Впрочем, временно мне на божественные проклятья плевать.

Баронесса словно прочла мои мысли и добавила, видя мою нерешительность:

— Рос, у нас была возможность попросить для тебя мощное благословение на ману и мудрость от одного светлого божества, покровительствующего лекарям и магам-целителям. Но после того как ты получил иммунитет, вся эта затея накрылась медным тазом. А благословение должно было тебе дать дополнительные пятнадцать процентов маны и сто пунктов мудрости ровно на сутки. Как мне прикажешь восполнить потери? Веселыми танцами нагишом вокруг мачты флагмана под чарующие звуки жемчужной арфы?

Я хотел брякнуть: «Неплохо было бы взглянуть», но вовремя прикусил язык и захлопнул дурную пасть. Не дай боже, до Киры дошло бы... и большой вопрос, кто бы тогда вокруг мачты нагишом бегал в танце задорном...

— Иммунитет не позволит получить благословение и от походных храмовых жрецов — у них он тоже связан на божественную магию. Ну? Что прикажешь делать?

— Понятно, — кивнул я, делая шаг к ящику. — Но прошу не забывать, что я в тот город не сам сунулся и в тот водоворот прыгал по прямому указанию злобного гуру. Это я на тот случай, если попытаетесь завести тему с названием «Ты сам во всем виноват».

— Это я понимаю. Кстати, а с чего ты получил такой эффект? Как-то связано с кланом Мертвых Песков? — Взгляд цыганки-полукровки попытался прожечь в моем лбу дыру, не преуспел и скользнул ниже, к моим пальцам, но кольца на них не увидел. Костяное

кольцо, подаренное Алишанной, с очень недавних пор хранилось в крайне надежном месте.

— С кланом Мертвых Песков? — переспросил я. — Да нет. Просто Злоба брякнул что-то про движения моих голых ягодиц и солнечные зайчики. Вот и слетелись всякие звездатые извращенцы... кстати, ты бы поговорила со Злобой, пусть уймет свои глубинно-потаенные эротические фантазии.

Опустившись около ящика, я продолжил громко изливать обиду и претензии, не обращая внимания на живо навостривших уши игроков, присутствующих на мостице:

— Ты поставь себя на мое место. Представь, едем мы по заброшенным древним руинам, где хоть закричись, но никто на помощь тебе не придет. И тут вдруг он и говорит хрипящим шепотом: «Раздевайся и танцуй, лови попой зайчиков!» Хорошо хоть потом добавил, что ловить именно солнечных зайчиков надо... Я как услышал, так сердечко и обмерло, хотел уж сказать, что я не такой, что такой ценой ману не хочу...

К этому моменту моей речи около пяти советников в судорогах опустились на пол, Баронесса оперлась рукой о мощный дубовый стол, сплошь закрытый картами и приборами, прикрыла лицо ладонью. Я же горько продолжал изливать душу:

— А если, говорит, не разденешься, в зыбуне тебя утопим. А идущий за ним паладин еще что-то добавляет про хоровой пук... тут мне совсем поплохело. Не так я представлял свою смерть в пустыне... ладно там от рук кочевников, но тут ведь что получается? Что помру я в зыбуне, с попой сплошь в солнечных зайчиках, а над могилкой моей раскаты хорового пуга эхом звучать станут... оно мне надо? Это что за смерть такая? Это что за почести? Ребят, есть у кого валерьянки пару капель? А?

Ответом было сдавленное блеяние, кто-то пытался уползти с мостика, остальные застыли в напряженных позах и судорожно хрюкали, безуспешно стараясь сдержать гомерический хохот.

— Тяжела судьбинушка Навигатора...

— Ох, Рос, — качала головой ЧБ, закрыв лицо ладонями. — Ох... ох... за что ты так... Злобе же каюк теперь... проходу не дадут... будут его глубинно-потаенными эротическими фантазиями интересоваться...

— Та пустыня мне навсегда в душу запала, — тяжко вздохнул я.

— Ох...

— Так, — уже совсем другим тоном произнес я, доставая из ящика первый предмет. — Рубашенция... тряпье...

В моих руках покачивалось даже не тряпье, а рванье. Некогда это была хорошая шелковая белая рубашка с темно-синим воротником. Но годы взяли свое. Такое впечатление, что сразу после покупки рубашку надели и больше не снимали очень долгое время. Спали в ней, ели в ней, купались в болотах тоже в ней, равно как и принимали кислотные ванны, плавали брассом в огненных озерах и ныряли в помете иглокожих скунсов. Сплошные грязевые разводы были соединены вместе неумелыми стежками разноцветных ниток; там, где дыры были слишком большие, их накрыли кособокими заплатами. А затем владелец рубашки помер страшной кровавой смертью, и, само собой, помер он именно в рубашке, которую сняли уже с трупа.

— И вот в это ты решила облачить Великого Нави? — поинтересовался я. — Самой не стыдно?

— Ты на свойства взгляни, — мягко посоветовала девушка. — Попристальней.

Послушавшись, я взглянул. И удивленно цокнул языком. Ого...

Рубашка Гигредерассиса Грэшного.

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 100.

Описание: Выкроенная и сшитая в незапамятные времена, долгие годы она служила одеянием для навеки заключенного Гигредерассиса Грэшного, обретенного на страшные муки в дымных склепах Пика Доллорона. Рубашка стара и рвана, но отчетливо видно, что она вышла из рук великого мастера-портного.

Класс предмета: крайне редкий!

Эффекты:

+6 % маны.

+40 % мудрости.

+ 4 % внешний вид.

+ 5 % защита

Дополнительно:

Восстановление маны повышенено на 7%.

Прочность повышена на 25%.

Внимание!

Предмет проклят!

Проклятия мира Вальдиры весьма скверная штука!

Проявляйте повышенную осторожность при взаимодействии с проклятыми предметами!

Лучшая политика поведения — избегать любого контакта и нахождения рядом с проклятыми вещами!

Внимание!

На предмете божественное проклятье!!!

Зачастую яростные проклятия божеств Вальдиры поражают не только вызвавшую их гнев лич-

ность, но и носимые ею вещи. А порой и предметы вызывают невиданную ярость богов.

Предметы с божественным проклятьем крайне опасны! Избегайте их!

Рубашка Гигредерассиса Грешного проклята светлой богиней Велроной Облачной.

Эффекты божественного проклятия:

Снять предмет невозможно!

Уничтожить предмет невозможно!

Усеченное здоровье узника — 45% пунктов жизни.

Растворившийся в крике рассудок — 50% интеллекта.

Больные ноги узника: скорость передвижения пешком снижена на 50%.

Сломанная спина узника — 80% грузоподъемности.

Великая слабость узника — 80% силы.

Великая скованность узника — 80% ловкости.

Дымные твари Доллорона.

Дымная пелена Доллорона.

Воющий крик кающегося.

Я не знал несчастного грешника с непроизносимым именем. И никогда не слышал о несчастном страдальце. А вот про Пик Доллорона или же Пик Огненного Очищения слышать приходилось много раз. Полукилометровая скала, выглядящая как изъеденный насекомыми исполинский баклажан, торчащий посреди бурлящего лавового озера. Внутри скалы тюрьма. Задымленная и грязная. Доставка новых узников только по воздуху. Порой лавовое озеро начинает резко подниматься, выходит из берегов. Огненная лава поднимается до самых нижних уровней тюрьмы, и ее заключенные разом осознают, что, несмотря на столь веселое шипение, куску мяса на сковороде приходит-

ся очень несладко. Получается, что в одной из тюремных клетушек долгоночко пребывал Гигре — как его там дальше — Грешный. Облаченный в шелковую рубашку. И узника прокляло божество — чтобы он был крайне ослаблен и не смог дать деру из тюрьмы. Это кем же был грешник, раз так сильно старались не дать ему убежать? Терминатором?

Дымные твари Доллорона — судя по описанию, иногда вокруг носителя рубашки появляются ужасные на вид монстры, сотканные из клубов дыма, и они делают все, чтобы запугать узника до состояния визжающей и пускающей слюни вялой редиски, негодной даже для салата.

Дымная пелена — зрение ослаблено на семьдесят пять процентов. Проклятье! Это почти полная слепота!

Воющий крик — каждые полчаса носитель рубашки издает дикий громкий вопль безумца. Ну да — чем не джипиэс-маячок...

— Надевать жутко не хочется, — признался я, держа на вытянутой руке исходящее дымом рубище.

— Но придется, — фыркнула глава Неспящих. — Проценты к мане и мудрости на дороге не валяются.

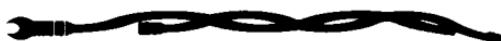
— Это да, — вынужден был я согласиться, стаскивая собственную рубашку. — А вас не зацепит? Проклятье?

— Ты ж егонейтрализуешь, — хмыкнул подошедший полуорк-охранник.

— На меня оно просто не действует, — поправил я его и натянул на себя проклятую рубашку.

И обнаружил, что за пару мгновений полуорк оказался на расстоянии десятка метров от меня. ЧБ осталась на месте и сокрушенно покачала головой:

— Вернись, беглец. Это проклятье направлено на носителя. Ну что там, Рос? Ощущаешь рост?

— О да, — ответил я, завороженно смотря, как поползли вверх пункты маны. — Мой энергетический бассейн достиг размеров небольшого озерца. Но если защита от божественного проклятъя спадет, я разом превращусь в пускающего слюни чудаковатого придурка.

— Попробуй снять, — предложила Баронесса.

Кивнув, я взялся за ворот и легко стащил с себя рубище. Сработало...

— Отлично! — просияла девушка. — Посмотри содержимое ящика, проверь предметы. А затем сложи все обратно и держи ящик при себе. Некоторые проклятъя с трех- и пятишаговой массовой аурой. Тебя не тронет, а нас зацепит. Я бы не хотела безумно хихикать и скрежетать зубами, отдавая приказ о таранном абордаже, если ты понимаешь, о чем я... сокланы должны верить в непогрешимость моего гения и полную здравость рассудка.

— Договорились, — пропыхтел я, убирая рубашку в ящик. — Буду осторожен.

Мне не слишком хотелось проделать весь путь в виде окутанного дымом парня. Все нормальные, а он дымится... есть над чем задуматься. И есть в кого прицелиться первым делом.

О, удивился я, заметив лежащую отдельно стеклянную прямоугольную шкатулку, доверху заполненную красной материей... Удивился потому, что красная ткань выглядела живой... стоп... это не ткань. Это красная бурлящая жидкость...

— Вы в шкатулке с кровью кипятильник забыли, да? — ласково осведомился я у Баронессы.

— Тебе не страшно, — отмахнулась она уже издали. — Скоро вернусь!

Глава Неспящих ускорилось до состояния смазанной тени и прямо-таки испарилась с мостика. Двига-

лась она к далекому-далекому носу гигантского флагмана. Туда же до этого отправился и мой отец, начисто проигнорировав меня. Надо же... мой предок не стал просить меня отнестись к делу более серьезно. Вот это да...

— А далековато бегать, — заметил я. — Что там на носу?

— На носу? Ну ты спросил! — закрутил головой игрок. — Это же целый город! Там куча всего! Но ЧБ на штурмовой мостик рванула, как я понимаю. Он же запасной. На тот случай, если этот раздолбают. И да — пока что пешочком приходится передвигаться или вот так, — полуорк указал рукой, и я увидел, как с одной палубы на другую, на расстояние метров в двадцать, буквально метнули держащего большой ящик игрока. Метателем выступил моллюск в странной трубчатой раковине. Больше всего он напоминал живую пушку.

— Весело...

— Еще бы!

— А потом?

— Спецы завершают монтаж локального телепорта. На носу уже все готово. Скоро и сюда заявятся, матчить начнут. Появится у нас телепорт, действующий по всему флагману и в ближайшей от него зоне.

— Круто.

— Еще бы! РОС, знал бы ты, чего нам стоила эта инфа! И откуда мы подняли остов древнего корабля! И как тащили его ночами вокруг всего континента с почти регулярными новыми затоплениями и поднятиями! А как потом его оживляли...

— Так он живой?! Флагман?!

— Угу. Еще как живой! И жрет много! Мы кучу трюмов забили жрачкой и целую бригаду «кочегарами» назначили, чтобы у «топок» дежурили и голодухи не допускали.

— Откуда ты все это знаешь? — не выдержал я.

— Так ведь я с самого начала на этом проекте, — широко улыбнулся полуурк, ласково проведя ладонью по перилам главного мостика. — Он мне как родной. Я при нем неотлучно. От самого океанского дна, где он лежал, поверженный копьем, брошенным богиней Забаррулой. Копье... ага... будто бывают серебряные копья длиной в триста метров с листовидными наконечниками, что разлетается на тысячу частей, как боеголовка ракеты! Мы чертово копье частями вырубали из тела флагмана... Шип за шипом из стен вытаскивали! Замучились особое заклинание-печать снимать, а затем еще и от божественного проклятия избавляться. Это в такие деньги обошлось... Но дело прошлое. В общем — я здесь каждый уголок знаю. Везде побывал. Спрашивай, если что.

— Понял. И фанатизм твой понял, — вернул я улыбку. — Уважаю.

— Молодец, что Злобу прищучил, — фыркнул в ответ Блопи. — А то этот выпендрежник окончательно зазнался. Раз ему заклинания Древних доверили, так он теперь, видишь ли, из особой касты... В прошлый раз попросили его ящик с алхимом в корабельную аптеку отнести, так он так на нас удивленно смотрел...

— Хм... честно говоря, я просто хотел немного разрядить обстановку, — признался я чистосердечно. — Просто слишком уж все напряжены были. И неумело серьезны.

— Неумело серьезны?

— Угу. Знаешь, как молодые актеры изображают военных? Лица у всех серьезные, слова говорят длинные и умные. К чему? Слышал фразу одного из советников? Вот он зарядил!

— А чего он сказал?

— Ммм... что-то вроде: «Считаю, что идущий по левому борту от нас фрегат «Стрелолист» должен совершить небольшой маневр, дабы приблизиться к нам достаточно близко для возможности осуществления воздушной передачи некоторых особых грузов...» Капец! А нельзя былорыкнуть в рупор: «Эй, «Стрелолист»! Давай ближе к нам! Мы ящики вам на палубу забросим!» Так нельзя было?

— Ну, теперь они так и говорят, — вздохнул полуорк, и я кивнул, полностью согласный с его выводом. Словно в доказательство один из игроков, эльф с короткой военной прической и ушами сплошь в пирсинге, закричал в рупор:

— Лукавый Черт и Алый Шут! Отвалите нахрен от нашего борта! Вы же килями по головам ахилотов стучите!

— Ну, — вздохнул я. — Вот теперь лучше. Жизненно и кратко. Самую суть глаголят.

— Оп-па! — заорал внезапно один из игроков-людей, подпрыгнув как ужаленный и оторвавшись от огромнейшей подзорной трубы, установленной на перилах. — Накрыли головного дозорного феникса! Рухнул в море!

— Кто?!

— Сколько их?!

— Тип противника?!

— А хрен его! Послал туда еще пятерых! Общая тревога! Общая тревога!

Звонкий набат застучал тут же, наполнив воздух медными переливами. Боевая армада Неспящих на полной скорости шла к далекому горизонту, сплошь закрытому сгустившимися черными тучами. Там и сям в воде били змеящиеся молнии, в воздухе мелькали черные точки крылатых разведчиков.

С мостика посыпались десятки отрывистых приказов. Две трети находящихся в небе существ рванулись вперед, двигаясь несколькими волнами. Множество кораблей одновременно сменили курс. Ненамного. Отклонение на пару градусов. Но этого хватило, чтобы монструозный флагман медленно выдвинулся еще дальше вперед. Все выглядело так, будто гигантская птица сложила исполинские крылья из разноцветных перьев. Еще более подходящее сравнение — дредноут сложил длинный павлиний хвост и спрятал его за собой. «Черная Королева» предпочла первой сунуть голову в клубящуюся страшными тучами западню.

— Получена сводка! А, черт...

Один из игроков шагнул к столу, ошарашенно произнес:

— Они даже и не прячутся толком... Ребят... Это не корабли... вернее — не только корабли?

— А что же это тогда? — прозвенел голос вернувшейся Баронессы, а явившийся вместе с ней громадный Алый Барс поддержал главу рыком:

— Ну?!

— Да там до чертовой матери кого! Но это орки!

— Орки?!

— Орки! Идут прямо на нас. Помимо кораблей там тьма гарпий. А еще... следом за ними прет Другхован Испепелитель. И на себе он тащит просто невероятное число тварей! И жрецов! Не успеваю говорить — сообщений море. Елки... они прямо у бражника на спине ритуал начали! Шаманы танцуют вовсю!

— Подтверждаю.

— Подтверждаю.

— Подтверждаю.

Кивки и отрывистые фразы посыпались со всех сторон. А затем появилась и страшная картинка — наконец-то заработали магические хрустальные ша-

ры. Вся верхняя полусфера воздуха над мостиком превратилась в мощнейшие экраны. Теперь мы не только слышали, но и видели.

Все в серой грозовой дымке. В тумане мелькает множество гарпий, рвущих воздух крыльями и воплями. Видны скользящие над темной водой прямоугольные паруса, испачканные небрежными красными рисунками с потеками. Слаженно работают сотни весел, раздается хриплый рев грубых глоток.

И видно кое-что еще — мы видим такие огромные плоские крылья, что их не описать словами. Над водой медленно идут самые большие из виденных мною усов гигантского насекомого, надвигающегося на флагман. Повсюду сплетения шипящих пурпурных молний, мохнатая голова похожа на выступающий из облаков утес... Тучи колыхнулись, послышался преисполненный тоскойibriующий вой... Господи. Эта бабочка размером с поваленный плашмя небоскреб... гигант из гигантов. Другоан Испепелитель... о нем сложено столько ужасных легенд и сказок, его так сильно боятся, что можно считать такого врага за легенду... мерзкую, страшную, вечно голодную, громадную легенду...

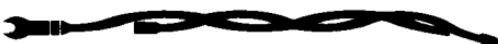
Со вспышками и криками наши разведчики гибли один за другим. Их поражали молнии, стрелы орков, когти гарпий, магические разряды... Орки не задумались перед тем как объявить войну — они с ходу вступили в битву, предоставим нам судить об их намерениях не по словам, а по делам.

Ну оркам-то зачем нужен Великий Нави?

Им кто-то заплатил? А как они столь быстро вышли на наш флот?

— Внимание! Они подают сигналы! Смотрите!

На одном из магических экранов отчетливая картинка, показывающая стоящего на носу одного из кораблей могучего серокожего орка, приставивше-

го топор с зазубренным лезвием к тыльной стороне шеи бледного как смерть человека с флажками в руках. Сигнальщик в заложниках. И машет он флажками хоть и остервенело, но умело. Жаль, я читать не умею...

— Отдайте нам мерзкую девчонку и уходите с миром. Слава Гуорре, — прочел один из игроков, гном в зеленом балахоне и красном капюшоне. — Опять повторяют. То же самое: отдайте нам мерзкую девчонку и уходите с миром. Слава Гуорре!

Все как один повернулись и уставились на меня.

Опираясь спиной о перила боевого мостика, я запустил пальцы в волосы и посмотрел на Черную Баронессу. И смотрел я с изрядным смущением и легкой паникой. Орки с кучей монстров пожаловали не по душу Неспящих. Нет. Они пожаловали по душу девчонки-подростка. По душу Роски.

Орки пришли за моей дочерью...

С пронзительным криком в воду упал сраженный дракон, картинка исчезла, один из экранов потух. Но я успел увидеть, как серокожий орк заносит топор над шеей беззвучно кричащего сигнальщика, выронившего трепещущие флажки...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Напролом

Надо сказать, что столь громкое, жестокое и категоричное заявление орков было воспринято совсем иначе, чем они надеялись. Даже смерть сигнальщика оказалась напрасной — никто и внимания не обратил на оборвавшуюся жизнь какого-то безвестного «местного». Заявлением орков клан Неспящих был сильно оскорблен...

И что еще хуже — глава Неспящих, Черная Баронесса была оскорблена.

Это сразу почувствовалось по напрягшемуся лицу Алого Барса, а затем и по внешнему виду главы Неспящих. Лицо и осанка черноволосой девушки говорили без слова — как-как? Какие-то гнилые джонки и жирная бабочка пытаются нам угрожать? Ставить условия? Нам?!

— Дожили! — рыкнула Баронесса, сжимая кулаки. — Нас уже тараканами летающими пугают! А дальше что? Червями и мухами страшать станут? Орудия к бою! Полный ход вперед! Передать главным батарейным платформам — немедленно зацепиться уже за нашу корму! И приготовить главный калибр! У них пять минут!

— Есть!

— Есть!

Я продолжал стоять молча, тревожным взглядом выискивая дочку. Где ее носит?!

Тут по ее детскую душу столько зверей лютых явилось, бабочка исполинская прилетела, а моя дочь продолжает морских карасей удить! О, детство! О, безоблачная беззаботная юность! Поэтому, видимо, и хотят туда вернуться многие взрослые — в детство. Потому что большинство проблем преуменьшается, игнорируется, перекладывается на старших или вовсе не замечается. Детство, та славная пора...

Я тоже хотел вернуться. Только не в детство, а на твердую землю. На оставленный нами материк. Там у меня куда больше уверенности, куда больше опыта. Я бы нашел куда спрятаться вместе с семьей.

— Око? — отрывисто бросила Баронесса.

— Готовится! Оно же божественное! — ответили ей без промедления. — Артачится! Активировать его сразу?

— Нет! Как только Око проснется, крабберы сразу почувствуют божественную частицу павшего бога. А мы с ними еще не договорились. Кстати! Барс! Что там с крабберами? В чем задержка? Эти уроды панцирные что-нибудь решили наконец?

— Ха! Они мечутся! — злобно прорычал игрок. — Не могут выбрать, к кому примкнуть, и пытаются решить главный для них вопрос — а стоит ли примыкать к кому-либо? Может, дать бой всем без исключения и с честью погибнуть в схватке? А с нами им кашу вообще не сварить, ЧБ! Не знаю, с чего ты решила, что они будут нашими союзниками — мы их бога искалечили, а затем в ад сбросили! Их ненависть к нам так горяча, что у них океан кипит над головами! Можно ложкой уху прямо из океана черпать! Они сейчас слушают Архов и других только по одной причине — те обещают стереть нас в порошок! Мы их бога грохнули!

— Да что ты? А я и забыла! — съязвила Баронесса и, миг подумав, продолжила: — Пусть им передадут следующее предложение: если крабберы примкнут к клану Неспящих в походе к Затерянному матерiku, то по завершении оного мы передадим им Око Диграция! Вернем!

— Ого... — изрек один из советников. — Такой мощный артефакт... и отдать...

— Надо будет — еще один глаз вырвем у кого-нибудь! Не мелочись! Богов много! — громыхнул Барс. — Подтверждаешь, ЧБ? Этот козырь может сработать!

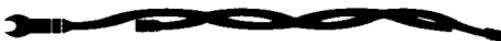
— Действуй.

Громилу-полуурка будто морская корова с мостика слизнула, откуда-то издалека послышался его разъяренный рык, подгоняющий помощников или кого-то еще.

А мы тем временем полным ходом шли навстречу вражескому соединению. Орки, поняв, что их махания флагжками как-то никого особенно не впечатлили, принялись яростней бить в барабаны, с небес рухнула водная пелена невиданного ливня, сплошь пронизанная пурпурными и оранжевыми молниями. Заревевшие волны поднялись до пятиметровой высоты, неся на верхушках шапки грязной пены. Но на фоне исполнинского каменного флагмана это зрелище как-то не выглядело очень уж впечатляющее.

Поэтому я продолжил искать взглядом родных. Найдя, убедился, что у них все в порядке, и отвернулся, глядя, как за кормой бурлит лихорадочная движуха. Около двух десятков мощных кораблей исполняли роль буксиров, подтаскивая к нашей корме много плотов. Ну или гигаплотов, как их лучше назвать — там бревна толщиной метра в три, длиной метров двадцать, связанные десятками в пачки. И связаны при помощи настолько толстых цепей, что я вряд ли смогу оторвать от палубы хотя бы одно звено. Еще по две цепи тянулись к корме флагмана — он тащил плотов за собой, словно щенков на поводке. Платформы превращены в плавучие крепости — огромное количество брони по периметру. Между платформами один за другим появлялись широкие мостики из стали, на которых цепляющиеся крючьями и шипами. По ним начали перемещаться игроки, таскающие различные грузы и сдирающие парусиновые тенты с главных предметов — платформы заставлены орудиями. Каких только метательных устройств там не было...

Спустя пять минут следом за флагманом таилось уже не хаотичное месиво плотов, а шло настоящее орудийное поле, грозно ощетинившееся орудиями магического и механического типа. Вокруг гигантской платформы разворачивалось еще одно поле по

всему периметру — из сетей, бочонков-мин, налитых кислотой и водным огнем сфер, магических аур и прочих защитных приспособлений. Адская мешанина из смертоносных устройств, могущих остановить и разорвать любого врага, — это помимо идущих рядом боевых кораблей охранения и повисших на вантах зорких и метких стрелков. Главный калибр тщательно охраняется.

— Платформы полностью еще не развернулись, но уже готовы дать первый залп! — доложил один из игроков.

— Передать им координаты цели, — тут же отреагировала ЧБ. — Валим муху! Сосредоточить огонь на бражнике! Напомнить про его уязвимые точки! И он должен упасть разом, а не стелиться на бреющем прочь! Пусть рухнет как булыжник!

— Принято!

Едва плавучие орудийные батареи получили приказ, суматоха стала еще сильнее. Игроки закрутили лебедки, завращались колеса, закрутились шестеренки, застучали рычаги, заскрежетали пружины, застонали конструкции. На носилках тащили громадные стеклянные шары, наполненные разноцветным огнем, следом перли стальные копья, напоминающие дротики великана. Помимо них я увидел камни, шипы, ежи, каменных пауков, подогнувших лапы, и еще много чего необычного. Весь этот «хлам» уложили или запихнули куда следует, проверили, а затем на вершине стоявшей посреди орудийного поля деревянной башни затрубил горнист. Они готовы...

— Залп! — велела отрывисто ЧБ. — А затем вразнобой по готовности! По той же цели!

И воздух позади нас взорвался.

Вверх взлетела семицветная огненная стена, по пологой траектории изогнулась над нами, как пылаю-

щая корона смерти. С диким ревом, свистом, стрекотом, визгом и хохотом по небу пронесся апокалипсис. И ударил точно в корпус скрытого грозовыми тучами бражника. Тучи разметало божественным веником. Разорвало в клочья, испарило. На мгновение я увидел невероятно огромную бабочку во всей ее кошмарной красе, а затем она вновь скрылась из виду в разрывах огненных вспышек, кислотных облаков и дымных покрывал.

Раздавшийся крик был столь человечен, что не верилось, будто его исторг бражник. Исполинское насекомое просело вниз, ударило лапами и брюхом по мачтам союзных судов, многие из них перевернув и утопив, другие разбив и покалечив. В воду летели орки, с крыльев и спины бражника сыпались вниз шаманы, падали барабанщики. Чудом переживший страшный залп монстр едва-едва откричался и взмахнул дымящимися рваными крыльями, как его накрыл следующий удар надежно скрытой за нами орудийной батареи.

Я не представляю, сколько урона было нанесено... Но достаточно, чтобы бражнику надломило крылья, и он окончательно рухнул вниз, упав на корабли и вбив их в воду так же, как молоток вбивает гвоздь одним ударом. В воде забились крылья, разряды пурпурных молний осветили океан на метры в стороны и вглубь. Были видны медленно погружающиеся ко дну разбитые корабли. И было видно еще живых врагов, барактающихся под водой...

С беспощадным рокотом по пенящемуся океану били и били снаряды и заряды, испаряя воду, корабли и уцелевших врагов. Так длилось около минуты, затем Баронесса скомандовала:

— Прекратить огонь! Боевые звенья вперед — добить гадов. Внимание! Приготовиться к смене курса! Пятиминутная готовность к смене курса на север!

Забегала команда, флагман тяжело шел вперед. Вскоре его нос погрузился в черное облако дыма и копоти — все, что осталось от флота орков. По утихающим волнам плясал разбитый мусор, плавала вверх брюхом рыба. Тут же сновали юркие боевые корабли. На палубах стояли гарпунщики и стрелки, безжалостно добивая выживших. При этом рулевые не забывали посматривать назад, справедливо опасаясь неумолимо надвигающейся громады дредноута флагмана. Каменный исполин задавит и не заметит. А если и заметит — никто не станет тормозить или разворачивать монстра ради парусной букашки. Остальные корабли двигались за нами, четко стараясь соблюдать минимальную дистанцию и не ломать общий порядок построения. И должен заметить, что с каждым часом у игроков получалось все лучше и лучше. А что я еще увидел, так это как на переднем мостике то и дело сверкают вспышки, мелькают флаги, бегают туда-сюда игроки. Такое впечатление, что там движения куда больше, чем на главном мостике. Об этом же свидетельствовала и пропавшая Черная Баронесса, явно направившаяся на нос чудовищного судна.

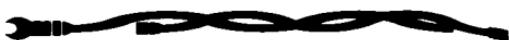
Перед этим она вновь использовала команду «Таранный рывок», и флагман «ЧК» резко ускорился, если можно применить такой термин к ожившей горе. На этот раз мы шли строго на север. А с юга — с оставшегося за кормой материка — за нами следовало около ста недавно приблизившихся больших кораблей. Они безнадежно отставали, но продолжали упорно двигаться следом. Похоже, именно к ним мы и шли на сближение. Суда союзников. Сверившись с картой, я предположил, что они пришли от берега между поселениями Серый Парус и Крепкий Киль, в каждом из которых имелись верфи Древних, где строились суда, способные выдержать изнурительный поход.

Мы обрастили кораблями с каждой пройденной морской лигой. Делать мне было нечего, поэтому я постоянно крутил головой по сторонам. Надо бы книги почтить умные, но этим займусь позже — когда стемнеет. Вот тогда, при свете фонаря, займусь самообразованием. А пока видимость вокруг прекрасная, поэтому можно хорошенько насладиться морским пейзажем. Благодаря любопытному взору мне открылось многое.

Новые корабли буквально возникали ниоткуда.

Самое зрелищное появление состоялось в миг, когда мы проходили мимо гигантского айсберга и он внезапно разлетелся на куски, явив нам полностью обледеневший страшный корабль с пятью мачтами, двухсотметровым корпусом с хищными обводами и высоко задранной кормой. Ничего себе прикрытие... и долго они дрейфовали в ледяном пленау?

Прочие суда становились частью армады куда проще — один за другим появлялись на горизонте, подходили ближе и занимали свое место. Некоторые приходили небольшими группами, многие из них выглядели жестоко потрепанными, порой с большими пробоинами в корпусе и поваленными мачтами. Имелись и следы пожаров. Около тридцати боевых фрегатов, похожих друг на друга как близнецы, явились к нам из грузового портала, раскрывшегося в двух метрах над водной гладью, — и я впервые в жизни увидел прыгающие парусные суда, что появлялись на скорости из мерцающей магической пелены и, пролетев над морем несколько метров, тяжело плюхались в воду. Некоторые корабли тащили за собой платформы и баржи. Тянулись и недостроенные корабли — в буквальном смысле выражения. Боевые корабли вышли в поход задолго до своего полного завершения. Но не беда — строиться можно не только в верфи. Торча-

щие шпангоуты на глазах обрастили обшивкой, десятки плотников бодро стучали молотками и топорами. Стройка шла на ходу! Вернее, на плаву...

От подобного размаха голова шла кругом. И не только у меня — многие выглядели потрясенным до глубины души. Особенно при виде «Черной Королевы», идущей под черными парусами. У ново-прибывших игроков челюсти отваливались, когда они осознавали факт, что торчащая из воды гигантская скала на самом деле не остров, а самый настоящий корабль. Отсюда я сделал вывод, что далеко не все из клана Неспящих знали до этого дня о дремлющем на морском дне будущем флагмане «Черная Королева»... Их вытаращенные глаза и сдавленные возгласы говорили об этом без слов — невозможно так хорошо притворяться. Может, парочка из них профессиональные актеры, но ведь не все же подряд. В общем — конспирация, как всегда, на высоте, уровень подозрительности не снижается, доверяют считанным десяткам игроков.

Я так сильно загляделся на корабли, что едва не проморгал происходящее прямо под носом — из воды сетями поднимали множество предметов, среди коих особенно сильно выделялось два длиннющих уса, оканчивающихся шипастыми болванками размером с небольшой грузовичок каждая. Шипы на булавах длинные, страшные, между ними посверкивают пурпурные разряды молний. И еще целая куча предметов. Мешанина из оружия, доспехов, одежды, обуви, поясных сумок и мешков, склянок больших и маленьких. Тут в сетях добыча со всего погибшего флота орков. И от бражника Другхона... В глаза бросилось множество музыкальных инструментов — бубны, барабаны, горны, трубы, трещотки и совсем уж непонятные струнные штуки, напоминающие капкан с натя-

нутыми между стальными челюстями струнами. Если это шлем, то получается, струны надо дергать языком? Фига себе умельцы эти шаманы-кудесники...

Трофеи гребут сетями, буквально вычертывают и вычертывают, а добыче все нет конца. Вот это, я понимаю, выстрел... Но уверен, что огромная куча боевых трофеев если и покроет затраты от залпа орудийных платформ, то едва-едва. А скорей всего клан Неспящих понес финансовые убытки. Подобных врагов выгодно уничтожать при помощи обычного вооружения и магии, когда действуют десятки игроков и ваяют монстра дешевыми зубочистками, действуя так же, как в далеком прошлом орудовали наши звероватые предки, охотившиеся на мамонтов. Это был способ сердитый, дешевый и давал потрясающую выгоду — несколько тонн мяса, центнеры костей, килограммы сухожилий, огромные бивни и большущую шкуру. А из затрат пара десятков сломанных копий. Здесь же наблюдался пуск множества дорогущих ракет для поражения пусть грозной, но далеко не универсальной цели.

Но должен заметить — зрелище было впечатляющим.

Как там моя дочь, к слову?

Перегнувшись через перила, я суровым отцовским взором уставился вниз и пораженно выдохнул — вот это да! За прошедшее время надводные палубы флагмана разительно изменились. Последние остатки снега и льда исчезли. Каменные поверхности чисто выметены, на них ни соринки. И повсюду расставлены броневые щиты и целые стены, за ними плотными рядками выстроились боевые разнокалиберные машины. Я сумел опознать навороченные катапульты, баллисты и другие классические орудия Средневековья, но прочие устройства опознать не смог. Там сплош-

ное переплетение цепей и канатов, хаотично опутанных вокруг металлических и деревянных корпусов, напичканных шестеренками. Многие устройства полностью скрыты броневой защитой, уподобившись настоящей орудийной башне. Многие машины или артефакты спрятаны под парусиной — тут явно секретный режим, защита от возможных крылатых разведчиков врага.

Мне понадобилось немало времени, чтобы обнаружить местонахождение дочери. В этом деле помог мохнатый зад мамонта, что едва-едва втиснулся между двумя метательными гигантских стеклянных шаров. На голове Колывана восседали двое — лысый эльф и Роска. Передвинувшись чуть в сторону, я сумел улучшить угол обзора и ревниво вонзил взгляд отца в тощую спину Орбита — почему там этот гад учит мою дочку?! Услышать я ничего не мог, но они явно оживленно общались. При этом на их коленях лежали раскрытые книги с трепещущими на ветру страницами, в их руках зажаты удочки, и то и дело они посматривают на далекое море внизу, где на воде пляшут яркие поплавки.

Шлепнуть бы тебе медузу на лысину, эльф злобный!

Почему у меня возникла тяжелая уверенность, что ты внезапно открыл на борту флагмана что-то вроде филиала Университета Пакостничества, Института Насмешки и Техникума Злорадности? И почему мне кажется, что Роска стала самым первым студентом этих сомнительных учебных заведений?

Что делать? Пойти и дать эльфу промеж ушей его рваных? Ведь как пить дать научит он мою кровиночку какой-нибудь гадости — вон как она увлеченно слушает. Отвлекается только на пару секунд, когда на крючок попадается очередная рыба. Ох и научит-

ся она плохому, надо срочно пресечь безобразие и направить Роску на нужный, на правильный курс...

Стоп... почему мне вдруг почудилось, что только что я стал сильно похож на своего отца?..

Нет-нет, я не такой. Ни в коем случае. Я окажу давление на Роску мягко, незаметно... кхм... поймал себя на том, что сложил губы в той же недовольной усмешке, что и отец, когда он видел мой школьный дневник...

Отвлекусь-ка...

Опустив глаза ниже, я удивленно моргнул — у пухлого и шерстяного зада мамонта стояло немыслимо большое ведро литров на триста. Емкость поменяли. Именно в него Роска и Орбит бросали пойманную рыбку. А затем к ведру периодически подходил кто-то из игроков и, забрав ту или иную рыбку, тотчас ее куда-то спешно уносил. А порой перебрасывал с палубы флагмана на борт подлетевшей к нему скоростной шхуны.

Что тут происходит?

— Кто-то ворует рыбку моей дочери? — осведомился я, поймав за плечо полуорка.

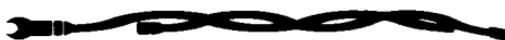
— О! Это просто восторженный кошмар! — ответил тот. — Какой у нее уровень в рыбалке?

— Понятия не имею. А что?

— Она походя достает из воды такую рыбку, что порой в зобу спирает, — признался игрок. — А мы собираем, сортируем, распределяем в нужные места. Ты не подумай — учет строгий. За всю взятую у нее рыбку мы заплатим справедливо. Все равно ведь пропадет рыба — они ее для удовольствия ловят. Поймают, снимут с крючка — и отпускают!

— Ладно, — кивнул я. — Деньги отадите не мне, а Роске. И Орбиту — если он захочет взять свою долю.

— А откуда у нее такой крючок, если не секрет?

— Какой крючок?

— Тебе лучше знать. Пара наших маньяков-рыболовов как увидели крючок необыкновенный, так и заплакали. К ней с вопросом подкатили, а она им в ответ — папа подарил! Они и к тебе рвались, но их не пустили.

— Роска у меня целую кучу разной рыболовной ерунды забрала, — пожал я плечами. — И не спрашивала даже. Так что понятия не имею.

— Ммм... ерунды, говоришь? Один крючок из той «ерунды» раньше принадлежал какому-то знаменитейшему рыбаку с озера Найкал. Рыбаку из «местных», что при жизни уже стал рыболовной легендой, а год назад вышел на лодке рыбку поудить и пропал с концами... это мне наши маньяки-удильщики поведали, капая завистливой слюной кровавой и умоляя к тебе подкатить с расспросами. Им-то ходу на мостик нет, а Роску расспросить не получается — ей неинтересно с ними болтать.

— Так и сказала? Неинтересно?

— Угу. Ехидная у тебя дочь...

— Пора мочить эльфов, — буркнул я злобно, и полуорк вздрогнул.

— Эй, ты чего? Только без бунтов на корабле...

— Да это я так... А про крючок — просто мне посчастливилось найти на озере Найкал один тайник. Я его выгреб дочиста. Свалил все в ЛК — даже не рассматривая. А Роска от скуки разобрала кучу добычи и многое оттуда себе взяла. Про легендарного пропавшего рыбака в первый раз слышу. И его исчезновению никак не способствовал.

— Просто наткнулся на тайник, и в нем оказался особый крючок? Знаешь, я уже годы в Вальдире. Играю упорно, играю с жадным огоньком. Находил много тайников, раскапывал много кладов и древних

захоронений. Можно сказать, что я отыскал озеро золотых монет, море серебряных и океан медяшек. Но вот настолько крутой добычи мне не попадалось. Так что осторожней со словами «я просто нашел». А то душе больно...

— Извини...

— Да ничего... Кушать будешь? Сейчас обеденные склянки пробьют по небритой харе кока...

— А что сегодня на обед?

— Много чего. Но вот уже пару часов все увлекаются макаронами по-флотски и корабельным чаем. По особому «реальному» рецепту российских моряков.

— Даже не буду спрашивать, кто поделился рецептом... Мне бутылку красного вина и кекс с изюмом. И накормите мою дочь. А то я здесь как прикованный...

— Понял. Сейчас всех накормим. И да — дочь твою уже спрашивали насчет пообедать. Роска предпочла корабельный чай и макароны по-флотски. Кекс с изюмом можешь ей не предлагать...

— А Кирея Защитница? — вырвалось у меня. — Она что выбрала? Или ты не в курсе?

— Вы на моем попечении, — отозвался Блопи. — Меня и моего летучего отряда. Поэтому про обеды ваши я знаю все. Кирея выбрала... корабельный чай и макароны по-флотски... кхм... ну, я пошел.

— Угу, — отозвался я, массируя пальцами переносицу. — Спасибо...

И вновь я остался в одиночестве — мостик был забит народом до отказа, но в моем углу никого. Начинаю себя чувствовать навигационным компьютером — штука нужная, но внимание на нее обращают только по необходимости. Но стоило мне вспомнить о внушительной денежной сумме, как подступившее уныние моментально испарилось. К тому же я был полностью

уверен — моя роль Великого Навигатора не будет сведена к одному лишь бессменному стоянию на боевом мостике флагмана. И имеющиеся у меня книги говорили о том же — самой сути я пока не уловил, не дочитал до нужного места, но исправлю упущение прямо сейчас. Ибо надоело мне стоять как рекламному манекену или же флюгеру, указывающему направление ветра. Это же глупо! Если не останется ни малейшего способа или уловки оставить мостик хотя бы на небольшое время, то я назову Бессмертных полными идиотами. Ведь это убьет все удовольствие от долгого похода, если Великий Нави будет вынужден все время пребывать в невидимых кандалах.

Слава всем морским богам и демонам, мои надежды оправдались, а Бесы оказались предусмотрительными и понимающими. Или же у них было так много времени в запасе, что они успели предусмотреть все до мелочей и просчитать любой вариант событий, включающий в себя приступы бешенства Навигатора.

Спустя два часа я оторвался от инструкций усталым, но полностью удовлетворенным. Вернувшаяся на мостик Черная Баронесса застала меня сияющим как начищенный медный грош.

— Ты здесь надолго? — спросил я, почесывая впалое пузо и задумчиво рассматривая летающих над нашими головами всевозможных тварей.

— Дочитал-таки до того места, — вздохнула все правильно понявшая ЧБ. — А так ты здесь хорошо смотрелся.

— И столь же неплохо смотреться продолжу, — ответил я. — Но после небольшой паузы. Слушай, я же свихнусь! Принимай вахту!

— Ок. Смотри, таймер не вырубай!

— Само собой. Хотя уверен, что, даже если я не захочу вернуться, за десять минут до конца срока твои

костоломы меня схватят за нежное место и приволокут обратно на мостик.

— Именно. И за какое именно нежное место тебя хватать, скажу им я, — прищурилась девушка.

— Хм...

— Угу.

— Великий Навигатор вахту временно сдал! — громко отчеканил я, глядя на главу Неспящих.

Перед глазами сразу же возник запрос от системы, вопрошающий, действительно ли я желаю получить временное освобождение от вахты. Я подтвердил. Система зажгла новый запрос, появившийся перед глазами пяти игроков, находящихся на флагмане. Почему только у пяти? Значит, так решила Баронесса. Это она выбрала в настройках флагмана ограничения и ввела имена особо доверенных лиц. Я увидел куцый список игровых имен и ткнул в самый верхний пункт, гласящий: «Черная Баронесса».

— Черная Баронесса вахту принимает!

Перед моими глазами зажегся красный таймер, тикающий на убывание. У меня в запасе три часа с небольшим. На это время я свободный человек, могущий делать все что угодно целых три часа, но только в пределах дредноута-флагмана. Просияв, я коротко кивнул Баронессе и остальным, щелкнул каблуками и ринулся вниз. У меня три часа! Надо осмотреть за это время как можно больше уголков и пообщаться с друзьями и семьей.

Суть освобождения от вахты проста. Чем-то напоминает жестокие условия службы капитана «Летучего Голландца» из старой киносаги «Пираты Карибского моря». Капитан «Голландца» обязан плавать по морям и океанам без остановки, но раз во сколько-то лет он получал один свободный день. И в этот день он был полновластным хозяином самому себе.

Мои условия труда гораздо мягче! К счастью!

Отсчет начинался с момента прибытия на мостик и вставания на вахту — начинало набираться мое бонусное время. А дальше вступало в дело деление. Эта функция жестоко кромсала мои драгоценные часы и минуты свободы при помощи суперострого ножа правил.

Сегодня я отстоял на вахте чуть больше шести часов. Едва я сдал вахту и сошел с мостика, как в моем распоряжении осталось три часа с копейками. То есть шесть часов разделили надвое, и получившийся итог стал временем моей свободы. Но это только на флагмане! Этот запас времени у меня в наличии только до тех пор, пока я нахожусь на борту «Черной Королевы» или иного флагмана, если с гигадредноутом что-нибудь случится.

Вздумай я перебраться на борт любого другого корабля из флота Неспящих — жестокая функция деления убавит время моей свободы уже не в два, а в три раза. Если я переберусь на просто союзный корабль — судно альянса, — все делится в четыре раза. Окажись я на любом другом корабле, не важно каком, деление режет все в пять раз. Стоит же мне встать на сушу... все делится в десять раз. Имей я в запасе десять часов свободы — на суше от нее останется только час. И в том случае это сработает, если я нахожусь в зоне телепортационного прыжка от родного флота. А в этой зоне могут оказаться лишь небольшие островки, рифы, отмели или обычные скалы. Ведь мы вскоре покинем пределы родного континента, с каждым днем будем удаляться все дальше. Там магия перемещения уже не сработает.

А что будет, коли Великий Навигатор припозднится и не вернется вовремя на мостик, не примет вахту?

У-у-у-у-у-у... До этого доводить нельзя ни в коем случае.

Инструкция, замаскированная под легенду, гласит, что флагман и корабли флота словно бы пропитываются исходящими от Навигатора эманациями древней особой магии. И коли я не вернусь вовремя... эманации пропадут, и корабли тут же потеряют все, что только можно потерять, — набранный ход, ветер, направление. Это будет выглядеть так, словно весь флот на полном ходу налетел на рифы, а затем вокруг открылся невидимый водоворот, что тут же раскидывает корабли в стороны, сломает их порядок, развернет их абы куда. И это не все! Участок моря, где случился «невозврат Нави», получит стопроцентную устойчивость к любой магии на один час. Также настанет либо полный штиль, либо же начнется ураганный ветер, дующий куда угодно, но только не в нужную сторону. Вода станет «вязкой» также на час, она превратится в подобие смолы — а попробуй поплавать в смоле. Или погрести...

Да даже если вода останется прежней — попробуй без магии сдвинуть громаду «Черной Королевы» с места. Это остров! Гребаный остров! И идет он сейчас так быстро благодаря целой куче дорогущих магических артефактов. Без магии флагман превратится в дрейфующую скалу... или же затонет... я ведь не знаю, каким способом они поддерживают многотонную машину на плаву.

Само собой, будет потерян верный курс — его не удастся определить, пока не истечет «антимагический» штраф. Даже мне. Будем плыть наугад целых шестьдесят минут...

Все штрафные санкции введены для того, чтобы подчеркнуть серьезность и важность роли Навигато-

ра. Пока мы будем стоять в дрейфе, нас быстро дого-
нят вражеские флоты. Когда истечет штрафной час,
полный ход набрать быстро не получится — спустя
шесть часов «Черная Королева» только-только вста-
ла на крейсерскую скорость. Столько же понадобится
времени, чтобы разогнать ее вновь?

Лично меня категоричные и серьезные инструкции
и предостережения проняли до печенок. Поэтому шу-
тить подобными вещами я не собирался, но и отказы-
ваться от свободы не стану. Иначе спячу на десятый
день пути.

Вприпрыжку сбежав с мостика, я рванул к дочери,
Орбиту и Колывану. Порыбачу вместе с ними. Посмо-
трю, чему там лысый эльф учит мою дочь. И если пой-
му, что учит плохому, у местных акул появится в меню
диетическая эльфятина.

Потом я намеревался пристально взглянуть на соб-
ственные характеристики и показатели жизни-маны.
Пора с этим разбираться. Я ведь помню, что ЧБ на-
меревалась меня прокачать во время похода. Надо бы
приготовиться заранее...

Пообщаться с дочерью не удалось... Нет, мне ни-
кто не помешал, преспокойно добрался до мохнато-
го зада Колывана и уже собрался было возвысить го-
лос и клич подать отцовский, но услышал их разговор
и застыл, не издав ни звука.

Было отчего. Во-первых, Орбит не тянул слова. Во-
вторых, тема беседы была так загадочна, что...

— ...плох ли тот, что убил тысячу ради пяти ты-
сяч? — вопрошала Роска, сосредоточенно насаживая
червяка на тускло посверкивающий крючок.

— Опадающие осенние листья спасают ветви от
своего тяжелого гнета в зимнюю студеную пору...

— Но зимой листья все равно умрут...

— Не всегда. Хвоя — те же листья. Не хочешь жертвовать малым — научись сама и научи их выживанию.

— Листья большие и красивые! А хвоя маленькая и простая...

— Но листья умирают каждый год.

— Не везде!

— Тёплые места, где даже листья могут благоденствовать годы напролет, давным-давно заняты... Свободными для жизни остались лишь те места, где жертвовать придется много и часто...

— А если не хочу жертвовать? Если хочу жить в теплом благодатном месте?

— Тогда придется убрать старого владельца... быстро, решительно, неожиданно и необычно.

— Убрать?

— Убрать.

— А что значит «убрать старого владельца»? Куда? Просто прогнать подальше?

— Нет. Ведь тогда он обязательно вернется. Если прогонять, то туда, откуда ему не вернуться никогда...

— Хм... Ой, клюет! Тьфу... вишней об загривок! Опять ахилота за шкирку поймали! Машет чего-то... чего он там булькает, дядя Орбит?

— Понра-а-а-авилось ему. Давайте говори-и-ит крючок побо-о-ольше и цепляйте пони-и-иже...

— О-о-о-о... Дядя Орбит, а кто моя мама? М?.. А то Кира говорит, что она, а Буся говорит, что она. Толком непонятно.

— А папа что говорит?

— А папа ничего не говорит и все время проводит с Бусей...

— Хм...

— Хм...

— Вахр-вахр-вахр, — прохрипел я тихонько и пошребся прочь поскорее. За мной следом бежал на четвереньках полуурк-охранник, что прекрасно услышал окончание разговора, и его это так подкосило, что он только и мог, что семенить на караках и сдавленно хрюкать. Не думаю, что он смог бы сейчас оказать противодействие потенциальному моему недругу. Телохранитель из него временно никакой...

— С детьми всегда непросто, — попытался меня успокоить полуурк, добродушно разведя руками. — И с женщинами.

— А у тебя они есть? — осведомился я, едва только сумел отдошаться и привалиться к станине здоровенного метателя. — Женщины и дети?

— Нету, — признался сокрушенno мой охранник.

— Вот и молчи тогда, утешитель! — окрысился я. — Уф!

— Уф, — вздохнул и охранник, глубоко задумавшись о чем-то — возможно, пытался понять, почему у него нет женщин и детей. Для начала пусть поразмыслит о том, сколько часов в день у него уходит на Вальдиру и сколько минут на мир реальный.

— Не обижайся, — раскаялся я в своей грубоcти. — Будут у тебя еще в личной жизни самые настоящие женщины и дети. В крайнем случае, посмотришь на них в окошко. Слушай, а где Злоба? Он мне так нужен...

— Сейчас узнаю, — вздохнул игрок и принялся совершать странные пассы руками, явно работая с невидимым мне меню интерфейса. — Но он в любом случае неподалеку.

— Это почему по-любому?

— Чтобы тобой заняться, — пояснил игрок. — Что-то там про стремительный и мучительный рост персонажа. Но ты точно мазохист.

— Это почему?

— Я бы не рискнул злo стебаться над тем, кто будет меня обучать. Что ему может помешать накормить тебя конским навозом, смешанным с шерстью лысых грухлов, и сказать, что это повышает количество ма-ны? Или велеть тебе съесть две ложки янтарной ушной серы древобродов из рощицы Гниломора... или...

— Притормози, притормози, — попросил я поспешно, останавливая безудержный полет фантазии полуорка.

— Ладно, — согласился тот. — Промолчу.

— А я продолжу! — невероятно злобный рык раскатами разнесся над палубой. — И озвучу вам свои глубинно-пotaенные эротические фантазии. Для начала надо найти одного Великого Навигатора и чтобы имя его было Росгард. После чего следует взять пику из занозистого дерева, растущего на склоне горы Смертных Мук, хорошенъко размахнуться и вогнать оружие мести прямо в его пух...

— Стоп! — выставил я примирительно ладони, глядя на нависшего надо мной могущественного боевого волшебника. — Погоди, не руби. Все было мною сделано ради общего блага. Дабы поднять дух моряков! Ведь поднялся же дух?

— Ну, лично мой дух опустился ниже ватерлинии! — заревел Злоба. — А вот остальные — да, смеются. И при виде меня прижимают ладони к задницам и стараются не поворачиваться ко мне спиной! Очень мило! Под воду заглязываю — ахилоты оттуда с таки-и-им подозрением на меня поглядывают... так и хочется вскипятить им родную стихию! Я тебе так скажу — после завершения великого морского похода ждет тебя несколько фатальных встреч, Росгард. И чтоб ты знал, юморист, — в мире Вальдиры есть вполне настоящие солнечные зайчики! Пушистые та-

кие, размером с теннисный мяч, глазами-пуговками и длинными ушами!

— Елки-палки...

— Вот их я тебя и заставлю ловить... твоим главным органом! Злодей...

— А представь, что однажды, после великого морского похода, будешь ты сидеть где-нибудь в тенистом старом парке на дубовой скамейке с удобной спинкой и, прикрыв глаза, наслаждаться мирным деньком. И тут вдруг появится внезапно пред тобой твой неблагодарный и нерадивый ученик Росгард и преподнесет тебе дар великий... М?..

— Кхм... — Злоба вмиг превратился из пышущего гневной яростью дракона в глубоко задумчивого мыслителя. — Дар великий... — Пожмякав губами, он вновь повторил вслух, будто бы не распробовал эти слова с первого раза: — Дар великий...

— Воистину, — с готовностью поддержал я. — Дар великий...

— Кхм... неужто, к примеру, заклинание какое особое? — В меня вперились подозрительные очи.

— Быть может, — кивнул я. — А может, карта, ведущая к чему-то столь же особому, как Запределье. Или же магия особо древняя. Или артефакт могучий... В дар могучему и мудрому волшебнику Злобе, что с такой терпеливостью наставлял на путь истинный ученика своего Росгарда. А ведь и это важно — когда по миру пойдет слух, что учителем самого Великого Навигатора был боевой маг Злоба, все с еще большим восторгом взглянут на сего достойного мужа...

— Слова сладко лепишь и ровно складываешь. — Злоба потеребил пальцами подбородок.

— Я помню доброту, — добавил я. — И за доброту плачу благодарностью. Не в Баронессе дело. Я ведь понимаю, сколько дел тебе пришлось забросить ради ме-

ня — я про твои личные, а не клановые дела. Так что я обязательно отплачу. Чем-нибудь особенным.

— Ладно. Повременю с походом к горе Смертных Мук и с отловом солнечных зайчиков, — пробурчал Злоба уже куда более мягко. — А ну-ка покажи мне всю свою подноготную, ехидна. Посмотрю, можно ли из тебя еще сделать человека.

Послушно дав Злобе доступ на просмотр моей «подноготной», то есть всех данных по персонажу, я скрестил руки на груди и принялся стоически ждать вердикта. Тут ко мне и подкатил тихой сапой полуорк-охранник, глава летучего отряда и фанат монструозного дредноута флагмана.

— А мне? — с потрясающе яркой надеждой в глазах поинтересовался Блопи Мудрый.

— Что тебе? — подозрительно я на него покосился, сохраняя позу стойка.

— Дар великий... сяду я на скамейку дубовую после похода великого, наслаждаться стану... а тут и ты подойдешь... и скажешь: как ты друг мой старый и верный, хороши ли дела твои? Не желаешь ли ты дар великий? М?..

— Вряд ли, — признался я. — Уж извини.

— А если дар не очень великий? Или средней великолепности?

— Тоже вряд ли. Даже не обнадеживайся. Я вам не пасхальный кролик...

— Отвали от моего ученика, орясина зеленая! — с угрозой проворчал Злоба, внимательно рассматривая мои характеристики. — Своего заведи!

— А мне? — с хриплой угрозой процедил знакомый, но давно не слышанный мною голос. — Мне дар великий?

Тут я в позе не устоял. Обернулся и взглянул назад. Шепот! Собственной персоной.

А рядом с ним Бом высится. И он сразу же заявил:

— Никаких великих даров кому попало, босс! Если некому их дать — давай мне! И кстати — Великий Нави?!

А ведь и на самом деле — это мое первое официальное представление в качестве Великого Навигатора.

Росгард — игровая легенда — превратился в еще более ценную фигуру на игровой доске. Откуда у меня такие вдруг поэтически возвышенные и необычные для простака мысли? О, мысленно озвучил их я, но именно что озвучил — ибо отчетливо прочел сии слова в жадно мерцающих очах гигантского полуурка Бома, стоящего предо мной и в буквальном смысле слова потирающего толстопалые ладони.

— Босс, да ты чего? — пророкотал Бом, удивительно легко принявший мой легкий кивок как немое подтверждение. — И за сколько продался? Поведай чистосердечно, раскрой мне сумму сделки, в которой тебя стопроцентно облапошили как дурака на четыре тумака и два пинка. За какую сумму продал душу главным злыдням Вальдиры?

— Но-но! — с не меньшей хриплостью пророкотал в ответ Злоба, отрываясь на миг от изучения данных. — Шибко не прыгай, салага, твое дело ишачить — грузы таскать и ушами мух отгонять, а не суммы выспрашивать у старшего офицерского состава флагмана. Где ты тут главных злыдней увидал?

— Прежде чем возражать, на свой ник взглянул бы, — посоветовал безмятежно Бом, демонстративно косясь на второе слово, мерцающее над головой боевого мага. — Или вы злыдни, но не главные?

— Кто-нибудь! — гаркнул Злоба, мигом войдя в роль. — Тут у нас бунт назревает! Ишаки ревут во все горло! А ну гнать их на галеры, да на весло посадить и цепями приковать! И чтобы гребли до упора!

— А еще говорят, не злыдни, — пробормотал скрущенно Бом. — Да уж... и еще. Рос, я ведь спрашиваю про сумму здешнюю. Вальдирскую, родную нашу. Плевать я хотел на деньги, что ты в том мире получил, — это твое дело. Хотя и там тебя облапошили. И не говори, что сделки еще не было — иначе не плывли бы мы сейчас по волнам, аки гуано по глади помойной.

— Я тебе сейчас язык вырву! — возмутился Блопи, не желающий слышать оскорбление в адрес гигантского флагмана.

— А что не так? Только не говори, что мы порхаем по гребням волн аки стриж длиннохвостый...

Бома понесло. Но пока он успешно отбивался от всех словесных атак. Выглядел несокрушимым утесом. И что необычно — у него напрочь отсутствовал пиетет перед столь могучими и столь известными игроками. А ведь Злобу знают очень многие. Во многом отличился и даже прославился сей персонаж, длинна и удивительна его игровая биография. А Бому, еще совсем новичку, как-то прямо даже по фигу. Смотрит на Злобу как на равного себе, да и на прочих поглядывает свысока и с таким выражением лица, что спесивые эльфийские короли обзавидуются. Откуда столь высокомерные замашки, причем выглядящие столь естественно?

Шепот... тихушник что-то крутил в руках. Нечто вроде очень старой мутной линзы от телескопа. Крутил с большим интересом, даже с жадностью, против рал стеклышко рукавом, дышал на него поминутно и частенько так поддакивал:

— Так их, Бомыч! Так их! Верно говоришь! Срежь их! Не продадим Роса!

— Но сделку ты быстро заключил, — качал головой «ишак», продолжая гнуть свою линию. — Чего так

быстро-то? Будто кто-то тебя острыми коготками за бубенчики взял и крепко их сжал... не сама ли часом? Та, что больше всех бессонницей мучается? Не она ли часом вонзила когти?

— Кхм...

— Изыдьте все! — веско заявил Злоба, давая понять, что время забав подошло к концу. — А то испеплю! А пепел потом оскверню.

— Да щас... Станем мы выполнять твои глубиннопотаенные эротичные приказы, — пренебрежительно фыркнул Шепот, пряча линзу во внутренний карман пятнистой куртки из проклеанной кожи.

— Ну все... Буду обращать в прах...

— Так, — поспешил вмешался я. — Тут у меня вообще-то урок идет. Скоро контрольная, и учитель очень зол. Так что дайте нам времени чуток. А затем пообщаемся. О многом хочу расспросить. Затея с той могилой как прошла, кстати, если в нескольких словах?

— Могила дэва? О! Там мно-о-оги-и-ие полегли, — выразительно закатил глаза Бом. — Но их смерти стоили тех денег, что мы заработали. И не только деньги. Нашли кое-что из неплохих трофеев. Кое-что во временном пользовании Шепа — он готов выкупить, если ты дашь согласие. Мы без тебя предметы найденные делить не стали, только монеты порыльно раскидали.

— Рос! — Моментом оказавшийся рядом Шепот положил мне руки на плечи и проникновенно заявил: — Ты мне друг! Настоящий верный друг, что никогда не бросит в беде! Я за тебя! Да я за тебя любому злыдню акинококис вырву и с визгом раздавлю!

— О как... — задумчиво прокряхтел я. — Ну-ну. Скоро я к вам вернусь... Лысый гений и моя дочь ло-

вят рыбу и ахилотов чуть дальше. Сидят на мамонте дремлющем. Бом, тут такое дело — Неспы весь их улов забирают себе, разве что ахилотов обратно выбрасывают. И ведь, наверное, почти бесплатно улов забирают...

— А?! — Рык дернувшегося Бома прозвучал как зловещий хрип вылезшего из пещеры саблезубого медведя.

Зеленокожий игрок развернулся и, широко шагая, поспешил в сторону шерстяной задницы Колывана, бормоча на ходу что-то яростно себе под нос. Шепот неслышно пошел следом. Видимо, собирался насладиться зрелищем того, как Бом разрывает пасти тех, кто забирает нашу рыбу «почти бесплатно».

— Да кто он такой? — пробурчал Злоба и, тряхнув головой, спросил: — Видишь свои характеристики?

— Вижу, — кивнул я, внимательно просматривая длиннющий список цифр, выражавший мои достижения и стремления в цифровом мире.

Текущий уровень персонажа: 127

Сила — 29

Интеллект — 250

Ловкость — 17

Выносливость — 105

Мудрость — 176

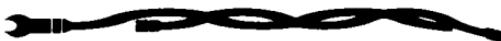
Доступных для распределения баллов: 155

Жизнь: —

Мана: —

Остальные данные

— Пока все выглядит не слишком обнадеживающе, — осторожно заметил я, остерегаясь выдавать позитивные комментарии. А то вдруг у меня тут настоящая трагедия с итоговыми цифрами, а я радуюсь как кретин.

— Не все так плохо, — ответил Злоба, что-то вычитывая столбиком в небольшом элегантном блокноте. — Проценты. Нам нужны проценты. Впереди еще очень много труда.

— Твоего труда, — добавил я, прекрасно понимая, что вся ответственность возлагается на плечи Злобы.

— У меня в планах было четыре небольших приключения — таких же, как в руинах Мирного. Но ЧБ изменила наш курс. Так что два приключения отпадают — мимо тех островов мы пройдем на слишком большом удалении. Телепортов мощных хватает, но разведка доложила, что около нужных нам клочков суши как назло стоят в дрейфе чужие корабли. Вот будет весело, если Великого Навигатора поймают в тот миг, когда он будет с хлюпаньем жрать мозг нефритового великан...

— Сожрать мозг великана, — слогнул я.

— Да он в виде фрукта размером с яблоко. Правда, фрукт уродливый такой и пищит жалобно... Но все равно нам туда попасть не судьба. А второй остров еще дальше. Тоже отпадает. Рос, ты сможешь быть здесь ночью? Понимаю, что нагрузка дикая. Но нам надо больше свободного времени. Пока мы идем рядом с континентом. Собираем союзные флоты и собственные корабли как магнит иголки. Поэтому пока можем прыгать туда-сюда телепортом. Но скоро эта лафа кончится. Поэтому надо брать что есть.

— Не проблема, — тут же ответил я. — Постараюсь урвать пару часов сна вечером. Всю ночь я свободен. Но ведь темно будет...

— Там, куда мы отправимся, все равно темно. Если все пойдет нормально, то успеем наведаться в пару мест. И получить пятьсот маны в подарок и два процента ее же сроком на два месяца.

— Звучит отлично.

— А в цифрах выглядит так же. Характеристики пока не вздумай размещать. Многое будет зависеть от того, получится ли у нас с боевыми вылазками.

— Понял.

— Твоя специализация... ее надо постараться поменять. Пока думаю над этим.

— Ок. Ничего не трогаю и не кручу своими ручонками. Злоба, а куда мы пойдем ночью? Если не секрет.

— В бордель, блин!

— Тогда я пас — я человек семейный, — фыркнул я, поняв, что волшебник шутит.

— И держись за семью покрепче, — вмиг посеръезнев, сказал Злоба. — В бордель пойдем после завершения похода. Вместе с семьей. На экскурсию... как в океанариум или еще куда. И будем пальцами тыкать и детям с женами пояснять: а вот, мол, бабочка ночная, вид распутис. Широкий ареал обитания, ведет преимущественно ночной образ жизни.

— За такую экскурсию тебе жена голову проломит. Особенно когда поймет, что ты слишком много знаешь об образе жизни ночных бабочек. Так куда мы полетим ночью?

— В два интересных места. Первое называется Гнездилище, иначе — Карстовые пещеры. На самый нижний уровень. Там обитает один уродец, оседлавший гигантского белого протея, — вот его лошадка нам и нужна. В живом виде. Главное, чтобы ты его поймал — поэтому установка ловушки на тебе. Данж слабенький, для новичков создан. Место там мокрое и грибное.

— Карстовые пещеры, — удивленно хмыкнул я. — Хм... зайчики-мальчики...

— Чего-чего?

— Да это я так. А второе место?

— К юго-западу от Альгоры есть еще одно маленькое подземелье. А в нем рычаг один. Вернее, их там несколько, но об этом позже. Монстры там плевые — коротышки гихлы, карлики темные. Подлые и слабые. Они там кузницу обустроили, куют оружие мести, готовятся к войне и все такое. Но нам плевать — нам рычаг нужен. Короче говоря, там громко стучат молотками, пыхают кузнецкими мехами. Еще ползают насекомые рисефины.

— Понял.

— Оба места по сложности плевые. Надо успеть все сделать в стиле бешеного паровоза, мчащегося на всех парах. Если уложимся в график — постараемся наведаться и в третье место. Поэтому выспись, приготовься хорошенько. Командой я займусь.

— Возьми мою, — тут же предложил я. — Если уровень сложности низкий — то и моя команда справится «на ура».

— Твоя команда... О, я уже наслышан! И про могилу дэва, и про соляных големов с их восстанием, и еще про много прочих неприятных ситуаций!

— И что? Цели-то мы добиваемся!

— И разруха кругом вас... ладно, черт с вами. Я ведь тоже пойду. Плюс возьму уже знакомого тебе паладина с серебряной палицей и одну эрудированную девушку. И твоя команда в придачу. Но учти — если они облажаются, то я их сразу телепортирую куда по дальше с помощью матерного заклинания, а затем вызову наших спецов из Неспящих. Мы тут не шутки шутим.

— Проблем не будет, — пообещал я. — Надеюсь.

— Надеешься?

— Точно не будет.

— Ну-ну. Где ящик с твоим проклятым баражлом?

— Чего-чего? А! На мостице в углу.

— Пойду взгляну и все еще раз посчитаю. А ты пока сообщи своей команде о намечающемся вояже.

Злоба с видом крайне занятого волшебника поспешил к мостику, деловито огибая встречающихся на пути воинов и матросов, завершающих подготовку палуб флагмана. За время, пока мы беседовали и пиктировались, из внутренних трюмов — судя по всему, резиновых и необъятных, — понатаскали столько разных штук, штуковин и непонятных фиговин, что не сосчитать, а палуба превратилась в настоящий лабиринт.

Впрочем, остались достаточно широкие сквозные коридоры, по которым можно передвигаться плотной группой и довольно быстро — это я заметил сразу же, ибо над исполинским кораблем повисли зычные приказы, заставившие пару десятков отрядов начать тренировку. В буквальном смысле слова — по проходам начали носиться в разные стороны ощетинившиеся оружием группы, состоящие из «панциря» мощных рыцарей и «начинки» из лекарей, боевых магов и прочих. Парни и девушки отрабатывали отражение атак абордажных групп противника. И судя по их действиям, атака могла последовать с любой стороны, включая в этот перечень не только «слева-справа», но и «снизу-сверху».

— Привет, Фродо, — промчалась мимо меня золотоволосая гнома, с легкостью несущая большущий двуручный топор.

— Это кто тут Фродо? — возмутился я. — Я Рост гард!

— Да не обижайся, — прогудел проходящий мимо другой игрок, несущий на плече бочонок с красной надписью «Не вскрывать!».

— Да на что? Я пока не понял ничего...

— Ты не обращай внимания. У нас много кто весьма уважает творчество профессора Толкина. Все знают о Бильбо, Фродо и прочих. Вот вас Злоба хоббитами и прозвал, — вздохнул полуорк сокрушенno, уставивая бочонок в специальное гнездо, вырезанное в станине большой катапульты. — А себя мудрым Гэндалфом. Он ведь типа старый и мудрый могущественный маг, ведущий вас к великой цели... он ведет, а вы просто мохнатыми ножками топаете... ну, он так всем рассказывает с важным видом и поглаживает голый подбородок... Плюс наше пылающее Око на шпиле Барад-Гадура.

— Ммм... мохнатыми ножками топ-топ... ну-ну... — протянул я. — Ничего себе он смелый. Я бы не рискнул Черную Баронессу Голлумом прозвать.

— Почему ее? — удивленно выпучился полуорк. — Она ведь... хм... хм...

— Угу, — кивнул я. — Голлум! Голлум! Моя пре-е-е-е-есть... Пойду я...

Оставив игрока прыскать в свои немалых размеров зеленые ладошки и что-то бормотать про Саурана, я в несколько секунд оказался рядом с уже виденной сегодня мохнатой задницей мамонта. Раньше там было тихо и спокойно. Сейчас же над палубой гремел яростный рык взбешенного полуорка, держащего в руках здоровенную рыбину с ало-серебряной чешуей:

— И за нее всего двенадцать золотых?! Обалдели?! Совсем горизонт честности из виду потеряли? Селезенка совести лопнула, и ее пришлось удалить?! У всего клана сразу?

— Наш закупщик озвучил стандартную цену... — тоненько проблеял игрок-человек с именем Ароза Азора. — Справедливую.

— То цена оптовая, это раз! А тут чистая розница! — загнул Бом толстый палец. — Цена для обыч-

ногого времени — два! А тут война, и мы в походе! Там товар хоть чуточку, но лежалый — а здесь свежатина! Еще живая! Там бородатые мужики рыбачат и сетьами! А здесь девочка-подросток пашет изо всех силенок своих небольших! Еле удочки удерживает — это четыре! Куда смотрит ее отец! О... кхм... про отца не будем. Эксплуататоры!..

Сильно обидевшись на «куда смотрит отец», я мстительно произнес:

— Она ведь ради хобби.

— В наше время даже хобби должно приносить деньги! — отрезал Бом. — С этого момента цены назначаю я!

— А ты кто вообще?! — возмутился Ароза Азора.

— Торговый представитель! Официальный и единственный! Все сделки — только через меня!

— А если не возьмем? В море выбрасывать станете?

— Я найду кому продать! Ты тут не ерзай!

— Давайте обсудим цены...

— Обсуждать не будем. Я стану цены называть — а ты будешь слушать. Кто вам еще столько рыбы наловит? Да еще такой! — Несчастную рыбину неистово затрясли, во все стороны полетели брызги. — Так, давай дружно заглянем в волшебный чан. Вон ту черную мелкую рыбку видишь? За нее наш рыбный трест просит всего двадцать серебрушек...

— Какой еще трест?

— Ты слушай, слушай...

Вздохнув, я забрался на мохнатую спину мамонта, добрался до загривка, где и уселся сразу за спинами увлеченных рыбаков.

— Папец! — звонко поприветствовала меня дочурка. — Че там?

— Отправить бы тебя в школу для благородных девиц...

— Не...

— Уф... Ну что, рыбаки, не желаете ли ночью пропасть пару авантюр?

— Интересные? — с жадным любопытством спросили оба.

— Орбит! — трагически прикрыв глаза, я взял паузу, сделал пару вдохов-выдохов, потом продолжил: — С недавних пор я знаю, где ты живешь. И у меня хватит денег, чтобы приехать к тебе домой, войти к тебе в комнату, откинуть крышку кокона и... дальше не придетя. С каждым днем моя дочь все больше походит на тебя.

— Это плохо? — без малейших дефектов речи спросил лысый.

— Не знаю, — признался я. — Может, и к лучшему. Насчет приключений — ну, там будет темно, мокро и опасно.

— Идем! — так же хором ответили рыбаки.

На этом беседа закончилась. Сползя с Колывана, я миновал спорщиков — их число увеличилось до пяти, и Бом стал походить на матерого медведя, отмахивающегося сразу от четырех голодных волков. Нацелившись на мостик, я на ходу напомнил:

— Этой ночью. Всей группой. Как в старые добрые времена.

— Не проблема, босс. Я всегда рад. Вот только назначу добрую цену за рыбку и начну готовиться. И остальные тоже. РОС, ты помнишь? Там за наши головы награды назначили. В тех местах.

— За головы неизвестных воров, — напомнил я. — Наши имена чисты.

— До тех пор, пока один клан молчит...

— Пока молчит он — молчим и мы, — пожал я плечами. — Разберемся. В первый раз, что ли...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мокрая ностальгия

Карстовые пещеры.

Еще совсем недавно здесь было милое местечко.

Речка неподалеку, впадающий в нее ручей, исходящий из большой дыры в склоне ничем особо не примечательной горы. Там же были расположены некоторые необходимые для комфортного бытия постройки — сторожевая башня, торговый навес, конюшня, пара сарайчиков. Стражники ходили неспешно, смотрели улыбчиво. Торговцы бодро продавали немудренный товар — связки копченого и вяленого мяса, факелы, знаменитые сапоги «АнтиПрот», запасные тетивы к лукам, обычные стрелы, ножи, фляги и прочие предметы, могущие понадобиться любому авантюристу, что рискнет отправиться в подземную тьму Карстового Чистилища.

Игроки в разноцветной одежде шустро сновали из стороны в сторону, задавая множество вопросов и получая столько же ответов. Среди них величаво шествовали те, кто был отмечен плащами с большим алым крестом, — хозяева местных земель, представители клана Алый Крест. И все бурление жизни происходило на фоне просторных зеленых лугов, столь же мирно зеленых холмов и полноводной реки, полной рыбы и раков. Можно было с головой окунуться в столь достоверную атмосферу Средневековья.

От входа в опасное подземелье доносились голоса игроков, жаждущих собрать отряд авантюристов, дабы вместе спуститься в темноту и начать истребление мерзких кобольдов, строящих коварные планы. Попутно собрать немало трофеев и ценных грибов, избежать волны протеев, сносящей на своем пути все

и вся, пробиться с боем к выходу и облегченно повалиться на зеленую траву с ликующими воплями: да! Получилось! Удалось!

Самые отважные герои могли рискнуть и спуститься на самый нижний уровень, где обитали основные силы кобольдов и их могущественный вождь, оседлавший гигантского белого протея.

Внизу опасность. Сверху — мир и тишина. Идеальный баланс.

Так было. Но все изменилось. Хотя нет — все осталось по-прежнему. Просто добавилось очень много нового, причем такого, что атмосфера круто изменилась. Для начала в глаза бросались две высоченные капитальные каменные башни, прикрывшие собой старую сторожевую башню и навесы, что теперь зажаты между горой с подземельем и новыми постройками. Появился деревянный частокол. Между часто вбитыми в землю и заостренными бревнами едва просунет руку эльф. Частокол тянется дугой, защищая все те же навесы и старую башню, ну и вход в подземелье одно. На новых башнях два мощных стреломета, заряженных стрелами с наконечниками, налитыми огненным свечением. Взрывные стрелы. Рядом дежурят стрелки, чьи плащи, да и реющие над башнями знамена отчетливо указывают на клан Алый Крест.

Внутрь пройти можно только между башен. А они соединены блестящей серебряной полосой, испещренной загадочными рунами, также на ней висит не меньше десятка серебряных колокольчиков. Перед входом и перед частоколом идет линия из заостренных кольев — кажется, такие штуки называют «рогатками». Выглядит внушительно. Факелов не счесть. Причем они укреплены на высоких трехметровых столбах. Пусть вокруг не светло как днем, но глазам вполне комфортно.

И ведь я бывал здесь раньше, да и моя команда тоже — елки, да мы здесь познакомились, недалеко отсюда сидели потом вместе у костра и пили вино. Посему мы и впали дружно в оторопь, уподобившись барам, глазеющим на новые ворота.

— Не любят вас, — тихонько сказал я стоящему рядом Злобе.

— Чей-то? — хмыкнул он, с удивлением оглядывая укрепления и при этом характерно шевеля пальцами — явно набирал сообщение для своих и наверняка прикрепил к нему скриншот, наглядно показывающий крутие изменения недавно столь мирной местности. Что говорило о том, что Злоба здесь прежде бывал либо же из описаний знал о том, как выглядела данная местность ранее.

— Когда мы приходили сюда без вас — такого не было, — пояснил я.

— Очень смешно, — буркнул паладин Ахн. — Но в одном ты прав — тут защищаются не от тех, кто в подземелье, а от тех, кто снаружи приходит. Кто на них нападает? Кто-то клыкастый и когтистый по любому — вон следы на кольях и частоколе.

Тут и я заметил — на многих бревнах и кольях глубокие борозды, целые куски дерева вырваны напрочь. Взрыта земля там и сям, обгорелые пятна на траве, глубокие ямы в паре мест.

— Спросим, — решил я и шагнул к торопливо семенящему мужику из «местных», несущему сразу два мешка на плечах. — Уважаемый!

— Господин Ростгард! — «Местный» расплылся в широченной улыбке. — Давно же вас не бывало! Добра твоего деревня наша не забыла! Как в Селень в гости нарянуть решишь — буду рад угостить тебя ужином!

— Спасибо большое, — приложил я руку к сердцу. — Не забуду приглашение. Позволь спросить,

друг... отчего здесь все так изменилось? От кого обороноу держите?

— Ох! Беда лютая! — Мужик едва не уронил мешки. — А ты и не знаешь, друг Росгард?

— Был я в далеких землях. Вернулся только сейчас. Так что же случилось?

— Оборотни! Оборотни клятые в оборот нас взяли! Нападают и нападают, твари этакие! Стаями набегают! Хорошо хоть лишь здесь покоя не дают. Один хутор целиком разорили, никто там не выжил, всех в клочья! На пасеке, что вон у того леска за холмом, — там двое выжили! И ведь не уходят никуда! А как не скольких убьешь — новые появляются! Такие вот дела, друг Росгард! Поосторожней будь. Время ты выбрал опасное — ночью от тварей вовсе житья нет. Вот-вот зазвенит набат, засвистят стрелы огненные, послышится рык страшный!

— Оборотни? — изумленно выдавил я.

— Они самые! Твари! И за что на наши головы напасть такая? Чем мы богов разгневали? Не поверишь — оборотни и кобольдов на части рвут, коли волчарам удастся внутрь Пещер пробраться. Мы спервоначалу ведь как думали — заодно кобольды с волками! Ах нет! Кобольдов в клочья! С воем ужасным в волчьем обличье носятся оборотни по проходам подземным, убивают все живое и ищут и ищут, ищут и ищут...

— А что ищут-то? — спросила с живостьюю Кэлен, едва не приплясывая от любопытства.

— Твою мать... — тихо прошептал я, успев уже сделать предположение.

— Так ведь главаря своего они ищут!

— Главаря? — переспросила Кирея Защитница. — Какого главаря?

— Серебряного оборотня! — тихо-тихо прошептал мужик и все же уронил мешки, когда попытался осенить себя оберегающим знаком. — Вот кого они ищут!

— Уф, — выдохнул я. — Полная...

— А откуда здесь такому чудищу взяться-то? — пропыхтел мужик, поднимая с земли мешки. — Отродясь в наших землях такой твари не водилось — серебряного оборотня. Ну, бывай, друг Росгард. Береги себя!

— Как и ты, — кивнул я на прощание, проводил «местного» взглядом, затем обернулся и, наставив палец на уже открывшую рот Кэлен, сказал: — Ни слова! Тэкс... объявляю общий сбор. Подойдите-ка...

Все послушно сгрудились. Даже Тиран сунул ушастую морду, волчьи глаза светились искренним любопытством. Мне аж не по себе стало — голова отрезанная ведь его папаше принадлежит. Роска выглядела столь же заинтересованной. Надеюсь, она не узнает, что я отрезал отцу Тирана голову.

— Про учиненное нами дело на нижних уровнях никому ни слова, — буквально по слогам произнес я, пристально оглядывая каждого из группы.

Мои слова поняли далеко не все.

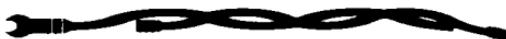
— Какое еще «учиненное нами дело»? — поднял бровь паладин, стоящая за ним живая эрудиция выражала такое же недоумение.

— Секрет! — отрезал я.

— Негоже от друзей секреты таить! — обиженно донеслось снизу.

Шепот.

Еще один суперигрок Неспящих, сумевший нажать на какие-то там кнопки и дернуть за рычаги, чтобы его отпустили с нами, — хотя мы его об этом не просили. С недавних пор тихушник делал все, дабы быть

с нами. И думаю, не из любви к нашей компании. Сейчас тихушник сидел по-турецки внутри нашего круга и выглядел словно улыбающийся болванчик-божок, над чьей макушкой мы решили вознести молитву.

— От друзей и не таим, — басовито заметил Бом, глядя на шпиона сверху вниз.

— Вот, значит, как, морда ты ишачья. А кто тебя от смерти спас лютой? Кто бросился под ноги бегущего к тебе монстра и спутал его ноги цепью? Кто?

— Ты просто споткнулся. И при этом испуганно кричал: «Отвлеките его! Отвлеките его!» У меня есть запись.

— Так! — громыхнул я. — Никому ни слова про сребряного оборотня! Нам лишних проблем не надо!

— Но... — начала Кэлен.

— Никаких «но»! Мы пришли сюда для чего? Отвечаю — для поимки гигантского белого протея. Попутно получим чуток опыта, трофеев и веселья. Оборотни — не наше дело.

— Хм... — Паладин Ахн все так же задумчиво почесывал бровь. Я его проигнорировал и хотел еще раз повторить указания, но тут меня окликнули. И голос окликнувшего как-то не походил на дружеский.

— Росгард! Ты — Росгард?

Выпрямившись, я повернулся. Игрок. Почти двухсотый уровень — трех всего не хватает. Воин. Человек. Седоусый и седовласый, а лицо очень молодое. На левом плече висит ростовой железный щит, поверх него закреплен длинный меч, направленный рукоятью вперед. Игровой ник — Мечник Вдоводел. За его спиной еще трое. Девушка-стрелок со слишком большим арбалетом, заряженным сразу пятью болтами. И два мага. Все уровнями чуть ниже сто пятидесяти. Все стоят в картиных позах, руки на оружии или на магических жезлах. Один из магов застыл в странной

позе — будто его в крестец пнули, отчего зад ушел вперед, а верх торса остался отклоненным назад, руки подняты вверх, пальцы скрючены. Выражение лица такое, что хоть сейчас «Оскар» за угрожающий оскал давать. И все из четверки являются членами столь хорошо известного мне клана Алый Крест.

Перед взором яростно замигала красная строчка. На меня чем-то воздействовали, и я не могу воспользоваться телепортацией. Судя по лицам остальных из моей команды, у них ничего подобного нет. Чем на меня подействовали? Магией? Кто наслал? Тот тип в странной позе?

— Росгард, — радостно повторил Вдоводел, демонстративно снимая со щита меч. — Надо же. Сам пришел...

— Пришел, — кивнул я, лихорадочно пытаясь понять, с чего такая вдруг «радушная» встреча.

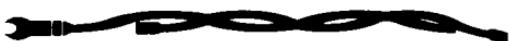
Долго гадать не пришлось. Седри. Правитель местных земель. Наместник. Фанатичный коллекционер. Друг Алого Креста. Мы этого Седри как-то грабанули. Дочку его напугали. А заодно застали Алого Крестоносца — лидера почти одноименного клана — в крайне пикантном одеянии и положении. В общем, у клана Алый Крест были причины искать меня. Но с другой стороны — у нас ведь с Крестоносцем устный договор.

— Подойди-ка, — поманил меня Вдоводел. — Свалить не пытаися — наш маг тебя держит.

Держит? Значит, все же он.

— Ну пришел он, — лениво процедил выпрямившийся Злоба, вышедший из-за массивной туши Бома. — И что с того? И чего ты зубочистку свою вытащил? Кариес замучил?

— Кого это твой маг там держать вздумал? — поинтересовался и Шепот. На землю со звоном упала се-

ребряная шипастая цепь, налилась яростным белым свечением. — Друга моего держать вздумали?!

Выражение лица Вдоводела изменилось так резко, что сразу стало ясно — он прекрасно узнал появившихся перед ним игроков. Один из крутейших стелс-убийц и еще более крутой боевой маг Неспящих, имеющий в своем арсенале уникальные заклинания. Я себя сейчас чувствовал как деревенский парнишка, на чью защиту встали Илья Муромец с Добрыней Никитичем. А Вдоводел наверняка почувствовал себя Соловьем-разбойником. Его меч с лязгом убрался обратно на щит, руки опустились. С меня мгновенно спала сдерживающая магия, о чем оповестило краткое зеленое сообщение. Один из магов и стрелок развернулись и убрались за частокол.

Воздух вокруг нас буквально сгустился. Все стояли неподвижно, боясь спровоцировать кого-нибудь на разрушительные действия. Особенно Злобу, как я думаю. Ему стоит шевельнуть пальцем, и все здесь зальет жидким огнем. Или же накроет лагерь смертоносным холодом заклинания Великих.

Поодаль один за другим останавливались игроки-малыши, что спешили к данжу от локи возрождения или же от реки, где к берегу как раз пристала немалая лодка, извергнувшая из себя несколько десятков пассажиров. Все спешили к Гнездилищу — выполнение заданий и прочие важные дела. Для нас пройденный этап, а для них заманчивое будущее. И тут они на своем пути встретили затевающуюся свару, причем между игроками столь высоких уровней, что их здесь попросту и быть не должно. И при этом наша группа автоматически выступала в роли злодеев — ведь все в округе были в курсе, что клан Алый Крест является местным защитником слабых, уничтожителем злобных агров и так далее.

— Вы же уплыли! В поход уплыли! — прямо с настоящей обидой произнес мечник Вдоводел. Его столь обиженные слова изрядно разрядили обстановку.

— Не дождешься, — отозвался Злоба. — Чего на входе встал? Может, подвинешься?

— Но вы же упл...

— Дебил! — Новый голос принадлежал закованному в сталь рыцарю, вывалившемуся из телепорта с бело-красной вспышкой света в обнимку. — Тут Великий Нави стоит! Ослеп?! Куда они могли без него уплыть?! Здорово, орлы!

— И тебе не хворать, — лениво процедил Шепот, оглядывая появившегося Алого Крестоносца с ног до головы.

Вокруг нас полыхнул настоящий фейерверк — десятки телепортационных вспышек выбрасывали на зеленый луг новых и новых членов Алого Креста. Воины, маги, стрелки, некроманты и священники. Они появлялись и появлялись. Еще с десяток телепортов открылись в небе, выплюнув в воздух птиц и летающих ящеров с всадниками на спинах.

— Вот оно как! — Злоба резко развел руками в стороны, и над нами возник переливающийся зеленовато-синим призрачный купол, прикрывший нас сверху как колпак. — Нападение на Неспящих...

— Стоп! Стоп! Стоп! — Крестоносец завопил так громко, что на далеких соснах тревожно заорали вороны, а все игроки замерли на месте — все, кроме нас.

Мы медленно подавались назад, вновь собираясь в плотную группу. Причем никто из нас и не подумал тянуться к свитку с переносом. Я сразу понял — Злоба и Шепот не побегут. Равно как и их рекруты — паладин с девушкой. Они не дадут клану Алого Креста шанса позднее говорить с гордостью: «Да от нас Не-

спы как куры от лис бегали, сам Злоба с Шепотом в испуге сляняли...» Это явственно читалось на лицах тихушника и мага — они останутся здесь и примут бой. Честь клана на кону. И честь не уронят. Вошли...

— Вали их! — кричали издалека. Вроде бы маг, над чьей головой развертывал пылающие крылья гигантский феникс.

— За-а-аткни-и-ись! — Рык Крестоносца превзошел все ожидания. Стая ворон поспешно снялась с веток и полетела прочь.

— Папа, а эти дяди и тети — плохие? — осведомилась сидящая на спине гигантского волка Роска.

— Ну... — задумался я, выставляя перед собой ладони, «заряженные» терновыми пущами.

— Они хорошие, — оскалился Шепот, наматывая на кулак звенья цепи. — О мертвых плохо не говорят.

Все. Ситуация стала кристально ясной. Неспы на примирительный тон переходить не собираются, несмотря на явные попытки лидера Алого Креста как-то потушить разгорающееся пламя. У меня в голове засела лишь пара мыслей — моя дочь снова на острие атаки, и мы сюда пришли не драться, а ловить белого протея.

— Может, уйметесь? — Голос Киреи прозвучал столь неожиданно, что Крестоносец осекся на полуслове, а Шепот с треском захлопнул челюсти. — Росочка, пойдем, милая, куплю тебе копченого мяса.

— Ура! И Тирану тоже! А мы рыбу в той рекеоловить успеем? А дядю Орбита с собой возьмем?

— Ну, — начала Кира, спокойно обходя застывшего на месте рыцаря Крестоносца и так же обыденно проходя между прочими из Алого Креста, двигаясь прямо в лагерь перед Гнездилищем. — Тирану тоже купим. А вот рыбы... даже и не знаю.

— О! О! — запрыгала вдруг Роска на спине черно-белого волка. — Вопрос! Вопрос! Важный такой вопрос!

— Какой?

— Мы же в пещеры темные идем, да? В пещеры, верно?

— Верно...

— А Колыван туда влезет? — В ожидании ответа Роска прижала ладони к щекам и округлила глаза.

— Колыван? — Кирея повернулась к нам.

Я тут же повторил ее маневр и увидел лысого эльфа, прижавшего ладони к щекам и округлившего глаза. За эльфом стоял гигантский лохматый мамонт, за которым быстро угасало пламя телепортации.

— Не влезет, наверное, — задумчиво сказал Кирея, снимая Роску с волка. — Пошли.

— Может, и влезет, — неожиданно подал голос стрелок из Креста, опускающий лук. — Если присядет чуток...

— Да не, не влезет, — замотала головой девушка-маг. — Куда там!

— Влезет! — уверенно заявил третий.

— Не влезет! — хором заявили несколько других игроков.

— Че это наш мамонт в вашу пещеру не влезет?! — завопил Шепот, разводя руками и растопыривая пальцы. — Влезет! Еще как влезет!

— Вряд ли влезет, — дипломатично заметил Крестоносец.

— Мой рот на замке, — совсем невпопад заметил я, проходя мимо него и говоря предельно тихо. — Мамонт не влезет.

— Наш мамонт куда угодно влезет! — заорал Злоба, устремляясь за мной и подавая знак паладину и прочим.

— Да ни хрена он не влезет, — пробурчал идущий за мной Крей.

— Ты вот вечно такой пессимистичный, — надула губы шагающая рядом с ним Кэлен.

— Ну, может, и влезет, — исправился Крей. — Если живот втянет и ползать научится.

— Интере-е-есно, — вздохнул эльф, держа за хобот Колывана и ведя мамонта за собой. — Гуки-гуки.

Док предпочел промолчать, задумчиво убирая в рюкзак два длинных светящихся хлыста.

Один за другим мы прошли внутрь частокола, и на меня вновь нахлынули воспоминания. Здесь я закупался, общался с игроками, здесь же встретил и Гри-ма, что потом пошел со мной под землю и там поведал свою историю, прежде чем обратиться в чудовищного оборотня и дать нам последний бой.

— Набираю пати! Нужен маг и хил! — К нам, видать сослепу, подлетел кряжистый гном с топором. Тут он продрал глаза и узрел Злобу во всем его сияющем величии. Быстро сориентировался, ткнул в Злобу пальцем и заявил: — Тебя точно возьму. Даю пять процентов от добычи.

— Какая щедрость, — процедил Злоба, видать, огорчившийся скучностью предложения.

— Каменные шары Коста-Рики! — рыкнул Шепот, успевший убрать цепь. — Не видишь — заняты мы! Мамонта в пещеру пихаем!

— Да зачем? — поразился гном.

— Надо! — хором заявили сразу несколько игроков, причем незнакомых, пошедших следом за Орбитом и Колываном к пещере.

— Не влезет!

— Да влезет!

— Если и влезет — по коридорам не пройдет!

— Смотря по каким!

— Ставлю пять золотых, что влезет!

— Принимаю!

— Антенна Элтанина! — вновь закричал Шепот, хватая за руку одного из идущих рядом бойцов Алого Креста. — Ставлю сотню золотых — мамонт влезет!

— Принимаю!

Столь странные изречения Шепота объяснялись следующим — я убедительно попросил не выражаться при моей дочери. Моя просьба вспоминалась не всегда, но все же ребята старались.

— Ты чего никуда не плывешь? — Рядом со мной остановился Крестоносец.

— Не плыву, а иду, — поправил я со вздохом. — Как дела?

— Оборотня серебряного ты забил? — пытливо взглянул на меня лидер Алого Креста.

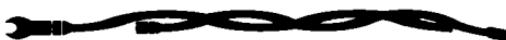
— А?

— Только ветошью не прикидывайся. Вы ведь тогда здесь загадочную битву устроили. Такого масштаба, что шум на весь данж стоял, а кобольды разбегались с перепуганным визгом. Один игрок-лучник запомнил твой ник — ты его тогда с собой не взял, потому что у него не было с собой липунов. Он так сильно обиделся отказу, что запомнил тебя. Затем подрос, стал одним из наших рекрутов, а потом и вспомнил про тебя, когда мы начали выяснять, кто убил внутри данжа совершенно левого монстра-оборотня. Ведь нападающие на нас оборотни то и дело рычат, что здесь была пролита кровь их великого вожака серебряного волка...

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — покачал я головой.

— Да ладно тебе, Рос! Ну!

— Мы набивали здесь опыт и трофеи. О какой загадочной битве идет речь, если мы в тот день вообще

в первый раз в группу объединились? Причем прямо перед данием. Если тот лучник неподготовленный запомнил, как я его не взял с собой, значит, помнит и о том, как я набирал здесь группу.

— Помнит, — признал игрок, поражающий всех в округе своим чудовищным уровнем, красующимся цифрами «291». Алый Крестоносец настоящий монстр, способный одним взмахом убить десяток игроков. Особенно если он вооружится своим мечом с синим искрящимся лезвием.

— Ты тогда нескольких отобрал, и вы ушли в темноту. Рос, я доказать, может, и не могу ничего. У нас одни только догадки. — Алый Крестоносец чуть нагнулся, чтобы наши глаза стали на одном уровне. — Реально ничего не могу доказать. Да даже если бы и мог — с такой поддержкой от Неспов за плечами что толку от моих неопровергимых доказательств? Ты меня запросто можешь послать куда подальше. И угрожать тебе я не могу. Если других можно напугать обещанием устроить им адскую жизнь в Вальдире, то ты просто посмеешься. А затем сюда явится черная демоница и тоже посмеется, перед тем как устроить нам разорительную битву. Поэтому, Рос, слушай, давай ты просто всем расскажешь о том, как я прыгал голым зайчиком и гугукал в поместье Седри — прямо всему миру расскажи, а я даже подтверджу твой рассказ и публично покажусь, — но при этом дай мне подсказку, как это безобразие с оборотнями прекратить.

— Ого, — поразился я. — Настолько все...

— Хреновее некуда. Просто некуда, реально. А я отнюдь не паникер. Ты знаешь, что для Алого Креста вот эти земли? — Громадный рыцарь описал руцищей вокруг себя большой круг, сам при этом повер-

нувшись вокруг оси и взмахнув белым плащом с алым крестом.

— Эти земли ваши, — пожал я плечами. — Причем очень давно. Ваша кормовая база.

— Больше того! Это наши единственные владения! Недавно была война на севере, схлестнулись мы там с Огненными Коршунами. И проиграли. Наш кусок северных территорий стал принадлежать другим. У нас остались только эти земли.

— Огненные Коршуны? — переспросил я. — Знакомое название...

— Еще бы! Они недавно громыхали именем своим на всю Вальдиру — разбили знаменитое яичко Додекаэдр, подземную клановую цитадель клана Алмазных Молотов.

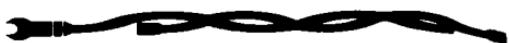
— И сразу после этого устроили войну на севере? Считай, без передышки...

— И не только с нами! Они начали замес с пятью кланами сразу — мы в их числе. И выиграли войну! Не одни, конечно, кто-то их поддерживал. Мы только Темпларов Золотых вычислили — мелькнуло там несколько крутейших бойцов из их числа. Один только Фагнир Некроз чего стоит — он убил под сотню наших! Гребаный конный рыцарь. — Крестоносец помотал головой, явно отгоняя грустные воспоминания. — В общем, у Коршунов теперь на севере здоровенный кусок территории. На хрена он им?

— Золотые Тамплиеры. Ты не про клан с модным именем Gold Knights Templar часом?

— Они самые. Тамплиеры Золотые. Молодые да зубастые. Откуда знаешь?

— Сталкивались с ними разок, — не стал я утаивать. — К северу от Альгоры есть божественный пор-

тал, а рядом небольшая крепость Тамплиеров. Там они нам устроили нехилую бойню...

— С болезнями новыми и зело страшными! — подхватил лидер Креста. — Точно! У всей Вальдиры они теперь на слуху. Слышал я, что болезни просто жуткие. С божественной составляющей, поэтому почти не лечатся обычными лекарствами.

— Божественной составляющей? Хм...

— И заметь — снова они к северу! Что они там делают?

— Не знаю.

— Да и не до них сейчас. В общем, дело такое, Рос, — помогай! Едва мы оправились от позорной войны с Коршунами, как оборотни сюда поперли. Причем на циклы луны им глубоко плевать. Порой и днем сюда являются! Днем! Однажды стая матерых волков порвала в клочья под сотню игроков-малышей! Прямо у входа в Гнездилище — и наших охранников заодно, а потом вырезала в клочья протеев, кобольдов и почти добралась до нижнего уровня, где мы их все же догнали и задавили. Не поверишь — выжившие игроки, у кого не было свитков и кристаллов переноса, спасались на нижних уровнях от монстров! Все лучше с кобольдами бодаться, чем в оскаленные пасти оборотней заглядывать, — а у вас нет проблем с зубами, случайно? А то не люблю, когда меня гнилыми клыками пережевывают...

— Бардак...

Издалека донесся общий крик, наполнивший воздух звенящим ожиданием:

— Давай, пошел!

— Влезет! Влезет! Точно влезет!

— Куда там! Даже уши не втиснет — а задницу ты его видел?!

— Влезет!

— Эй! Только не помогать! Впихивать слишком нельзя! И никакой магии!

Пару секунд мы послушали вопли игроков, сделавших не самые маленькие ставки, затем вновь вернулись к теме разговора:

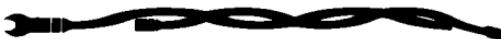
— Твари нападают и на деревни. А как везде поспеть? И ведь еще надо к Походу готовиться! Корабли строить и их защищать! А тут родные земли под ударом нечисти... «Местные» роптать тут же стали — почему, мол, нет защиты от Алого Креста? Почему допускаете гибель мужей и жен, детей и родителей? А про чие потери? Стада коров, домашняя птица, козы, овцы, лошади... Там счет уже давно на сотни идет. Ты когда нибудь видел целое поле, усыпанное тысячей рваных коровьих шкур, сломанных рогов, костей, копыт, хвостов, черепов и отдельно лежащих больших коровьих же влажных глаз? Видел?

— Н-нет...

— Будто сам Стивен Кинг явился и лично все украсил! Зрелище жуткое, мать его! Я пока там стоял и, держась за голову осматривался, мне казалось начально, что валяющиеся на земле глаза стали за мной следить и порой моргать... И смотрели с такой грустью и укором — не уберег, мол, ты нас, не спас от смерти лютоей...

— Ты держись, — попытался я поддержать несчастного и вручил ему личную флягу, наполненную очень неплохим вином. Тот отказываться не стал и мигом ополовинил ее.

— Если так и дальше пойдет — наша репутация здесь рухнет полностью. Игроки уже стали избегать местные земли. А чего сюда малышам соваться, если их убивают на третьем или четвертом шагу? Причем даже в деревнях защиты нет — только если до гости-

ницы добежать успеешь. А долбаный «Вестник Вальдиры»?! Писаки клятые! Не читал, чего они написали?

Я молча покачал головой.

— О! — Крестоносец хрустнул кулаками и с выражением начал декламировать: — «На Алом Кресте пора ставить крест — кровавый и окончательный! Защитники богатых и ранее мирных земель терпят полное фиаско, не в силах обеспечить безопасность никому, включая себя. «Вестник Вальдиры» настоятельно рекомендует избегать посещения земель, что находятся к...». — Прервавшись, игрок допил вино из фляги, со скрипом закрутил пробку и прорычал: — Прибил бы писак чертовых! Я им поставлю крест! — на задницах их! И не пером, а топором! Чтоб им всем! — Яростный вопль Крестоносца разнесся на десятки метров в сторону, в ответ послышался глухой, но лиżąщий трубный крик мамонта Колывана.

— Скоро мы потеряем земли. И тогда все. Придется уплывать к Затерянному материку и знать, что возвращаться некуда — сейчас завоевать собственные земли куда сложнее, чем раньше. Континент не резиновый, все хлебные места давно заняты, а пододвинуть другой клан... это дело неблагодарное. Попробуй вон Неспов заставить поделиться чем-нибудь... хотя у них сотни километров личных земель, несколько островов, горы, замки... Мы на их фоне как... эх! Рос, слушай, оборотней мы пока сдерживаем, но им нет конца! Скажи — откуда они берутся? Из какой долбаной бутылки лезут, чтобы мы нашли ее горлышко и заткнули! Чего этим тварям от наших земель нужно? Что они ищут в Гнездилище? И как это дело поправить? Если реально не замешан — так и скажи, я поверю. Но очень надеюсь на пусты и тонкую, но наvodку.

— Уф, — выдохнул я. — Такого бардака я точно не ожидал. Насчет «замешан» — из-за меня весь этот бардак. Но только из-за меня. Ребята из моей группы и Неспы здесь вообще не при делах. Это я на тот случай, коли ты обиду затаишь и потом мстить решишь.

— К черту месть. Вряд ли ты это сделал именно ради того, чтобы превратить наши земли в рассадник нечисти.

— Говорю же — не ожидал такого. Тебе никто не говорил, что в тот же день внутрь Гнездилища вошли не только игроки, но и один из «местных»? Здоровенный такой детина, может, даже покрупней тебя. Длинные спутанные волосы, злобное лицо, хрипящий голос и взор исподлобья. Нес при себе крупный бочонок.

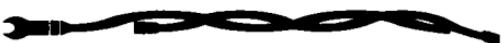
— Говорили, — подтвердил Крестоносец, напрягшийся, как охотничий пес, напавший на след. — Но я решил, что это ошибка или вранье — в Пещеру даже стражи давно не ходят. А тут какой-то левый «местный». Эту версию мы отбросили.

— И зря. Тот детина был оборотнем.

— А, черт!

— И пришел он сюда неожиданно. После чего сделал мне предложение, от которого нельзя отказаться. Вместе с нами он прошел почти по всем коридорам, а затем, когда пришло время и наступила полночь, обратился в серебряного оборотня. И мы дали ему бой. С трудом великим, но завалили тварь. После чего он исчез, оставив мне в подарок собственную голову — в волчьем, а не человеческом варианте. Участая волчья башка с оскаленной пастью. Голову я отнес в Гильдию Магов Альгоры, отдав его одному из верховых тамошних магов.

— Так... так... это уже супер... продолжай...

— А больше нечего говорить. На этом для меня здесь все закончилось. Я сам далеко не спец, но вижу два варианта. Либо оборотней привлекает место смерти гигантского перевертыша и они ходят сюда на паломничество. Либо же они ищут отсеченную голову серебряного волка. Но зачем она им?

Про медальон я умолчал. Серебряная Легенда не может иметь к происходящему никакого отношения. Это храмовый доспех, выкованный давно павшим божеством. Сам Грим также никак не мог возродиться и возглавить мстительных тварей — даже в виде призрака не мог. Иначе бы он меня давно уж навестил темной очкой и шепнул бы на ушко пару ласковых матов.

Голова.

Или место смерти.

Других вариантов действительно не нахожу.

Взглянув на задумчиво морщащего лоб Крестоносца, я посоветовал:

— Либо спросите в Гильдии Магов, либо обследуйте место смерти серебряного оборотня.

— С кем говорить в Гильдии?

— С верховным магом Тарниусом. Он архимаг, если точнее. Высокий и худощавый седой дедушка в пурпурной мантии. Подбородок волевой, сил волшебных выше крыши, взгляд жесткий и пронзительный.

— Попробуем, — ответил лидер Креста. — Обязательно попробуем... но вряд ли. Как-то далековато. И что они могли такого с той головой сделать, чтобы все оборотни взбесились? Это ведь не артефакт был?

— Обычная мертвая голова, — покачал я головой. — Доказательство убийства. Давно, наверное, голову оборотня уже в прах обратили или в витрину положили.

— Но только на голову все подсказки указывают...

— Он вроде как вожаком оборотней и волков был, — подтвердил я. — Священная для них персона. Под его лидерством они начинали кровавую охоту на все живое в случайной местности. Так что могла нечестивость обидеться и начать мстить.

— И вот это совсем плохо! А если у них там установка типа: «Пока не убьем десять по десять тысяч, не дадим покоям этим мерзким землям?» Что тогда?

— Тогда я стану вашим главным врагом надолго, — вздохнул я. — Вот ведь... такого точно не мог ожидать.

— Мамонт влез! — радостно оповестили нас.

Восседающая на спине гигантского волка Роска сияла от радости как весеннее солнышко. Стоящий рядом худой как щепка Орбит сиял столь же ярко, причем в двойной степени — по непонятной причине его лысина светилась. Чем-то он ее намазал. Эльфяка Басквервилей... у-у-у-у-у-у-у-у...

— Но тепе-е-е-ерь не выла-а-а-зит, — вздохнул Орбит. Словно в подтверждение послышался новый трубный вопль Колывана. Будто в тоннеле ревет поезд метро.

— Хвост наружу торчит, — добавила дочь.

— О, — поднял я палец вверх. — К нам снизошел гений непредсказуемости и аналитики!

— Ты чего? — удивился Крестоносец, глядя сначала на Роску, затем переводя взгляд на Тирана. — И кто же это?

Ну да. Тут я его понимаю. Трудно заподозрить в гениальности парня, решившего намазать собственную лысину чем-то светящимся, чудаковато тянувшим слова и одетым в рвань. Кстати, теперь на Орбите тельняшка, сшитая по меркам полуорка. Висела она на нем как... да даже не знаю как. Словно мешок на скелете.

Не обращая внимания на удивление несчастного и замученного лидера Крестов, я обратился к эльфу:

— Слушай, тут запутанное дело. Мы убили оборотня внутри того данжа. После чего сюда начали стекаться взбешенные оборотни, которым нет числа. Не понятно, откуда они приходят. Непонятно, почему они не кончаются. Непонятно, почему атакуют и чего им в данже надо. Голову оборотня я отдал в Гильдию Магов Альгоры. Может, они с головой чего нахимишли? Воткнули в череп серебряного оборотня пару электродов, и это дало статический заряд на хвосты всех оборотней Вальдиры, отчего они возмутились?

— О-о-о... — выдал эльф, глядя на меня с огромным восхищением.

— Не, не, серьезно? Что еще может быть?

— Самый прост-о-ой вариа-ант, — пожал плечами эльф, ничуть не напрягшись. — Это же Гнездилище-е-е. Кобольды. А мы забили-и-и оборотня...

Повисло недолгое молчание. Все задумчиво смотрели на землю.

— А можно подробней для таких, как я? — пришлось мне попросить.

— И я! — закивал и Крестоносец, подступая к Орбиту.

— Уф... Кобольды. Смерть оборотня.

— Еще подробней. Намного подробней. Разжуй свой вывод, разотри и размажь итог по крохотным полочкам моего скучного и слабого разума.

— О-о-о, — эльф снова впал в катарсис.

— Я тебя прошу, — уже взмолился я.

— Куда проще-е-е? Так... — и Орбит снова потерял свою «тянучесть» речи. — Кобольды владеют магией демонического призыва. Место смерти оборотня — это место силы. Там очень легко совершить обряд призыва. Легче всего призвать подобие той твари, что была там убита и чьей силой наполнен воздух и стены. Это как мощный стационарный артефакт с посте-

ненно угасающей силой. Если есть шерсть или другие части убитой твари — еще легче проводить ритуал. Серебряный оборотень — уникальный и знаковый. Мощный зверь и вожак. Чем больше тварей кобольды пытаются вызвать — тем больше разброс в координатах. Провел ритуал — вызвал из потустороннего демонического мира кучу похожих на оборотней тварей.

— Похожих? — схватился за голову Крестоносец. — Демонов?!

— Они атакуют днем, — заявила Роска к моему удивлению, и заявила назидательным тоном. — Оборотни нападают ночью и в полнолуние вообще-то, дяденька. Азбука потусторонности.

— Демоны, — кивнул и Орбит, глядя на нас с великим состраданием и скучкой. — Ску-у-учно.

— Да твою же так! Твою так! — Крестоносец закрутился на месте как медленно набирающий обороты волчок. — Неужто все так просто?! Куда мы глядели?!

— Папа, а ты ведь сразу все понял, да? — Цифровая дочь смотрела на меня с ожиданием и надеждой.

— Конечно, — уверенно кивнул я. — Просто проверял дядю Орбита, кхм... А так я сразу же понял. Это же азбука потусторонности, милая.

— Верно!

— Они-и-и могу-у-ут еще до-о-олго проводить ритуа-а-алы, — добавил эльф.

— А там, где мы убили оборотня, там их владения. Редко кто мешает, — продолжил я. — Кобольды-заклинатели приходят, спокойно проводят мощный ритуал призыва. Открываются повсюду телепорты, и в мир вываливаются десятки демонов, похожих на оборотней. Только им плевать на солнечный свет, пусть он их и ослабляет. Оборотни убивают всех вокруг, после чего пытаются прорваться с боем на низ-

ние уровни к тем, кто их вызвал. Для чего? А для того, чтобы отомстить, — осенило меня. — Демоны ненавидят тех, кто их призывает насилию! Но вы, добрые защитники клана Алый Крест, собственноручно убиваете демонов внутри Гнездилища, тем самым защищая тех, кто их и вызвал. А кобольды снова проводят ритуал и снова вызывают демонов... и так по замкнутому кругу. Елки-палки! Во я умный... жаль только, завожусь с пятого пинка и десятого толчка.

Орбит молча кивнул.

— О-о-о... — в голос застонал Крестоносец. — Пожалуй, так и есть... во мы дебилы. Построили укрепления, защищающие тех, кто на нас и навел всю эту беду... о-о-о-о... Мля-а-а-а-а...

— Клан Алый Крест — дебилы? — решила уточнить Роска.

— Да, так и есть, — с трагизмом в голосе подтвердил вернувшийся Злоба. — Полные дебилы. Кхм... а о чём речь? Кстати, Колывана мы вытащили! Только одно ухо чуток помяли ему... Рос, нам пора. Время тикает.

— Извини, — кивнул я.

— Рос! — Лапища рыцаря вцепилась мне в плечо. — Покажи нам место, где вы убили клятого серебряного оборотня. Помоги завершить этот бардак...

— Реально времени мало, — недовольно произнес Злоба.

— А вы зачем сюда?

— Белый протей нам нужен. Живьем. И чтобы Рос его сам поймал.

— Не проблема! Рос показывает нам место последней битвы. А затем спокойно спускается чуть ниже и видит полностью зачищенный от монстров последний уровень данжа с одиноко скачущим ослабленным белым протеем. И ловит его.

— Договорились, — мгновенно кивнул Злоба, пользуясь статусом старшего в этой вылазке. — И поторопитесь.

— Два боевых отряда ко мне! — взревел Алый Крестоносец, выхватывая меч. — Приготовиться к проходке через данж! Живо!

— Ну вот и закрутилось, — вздохнул я. — Орбит, спасибо. С меня снова причитается.

— Мне бы чего-нибудь интере-е-е-есного... — вздохнул эльф, горестно почесывая левое ухо. — Ску-у-у-учно...

— Хм... хочешь, я расскажу тебе про одну афишу, висевшую в моей ванной комнате прямо напротив унитаза? И о том, кто был на ней изображен? Не особо крутая интересность, но хоть что-то...

— Очень! — поспешил закивал Орбит. — Очень хочу-у-у!

— Но только между нами...

— Да-да...

— Тогда слушай...

И снова мы внутри Гнездилища.

Вот только на этот раз не испытываем практически никакого страха. И ни малейшего пиятета.

Но нас всех же охватил сильный трепет, когда мы увидели путь, по которому предстоит пройти. Что и неудивительно.

Ведь кроме журчащей, капающей и бегущей к выходу воды внутри не было ничего живого или движущегося. Пусто!

Кишкообразный каменный коридор полностью очищен от живности. На каждом отвороте от главного прохода, ведущего к месту, где можно спуститься на следующий уровень, стояло по одному-два игрока от клана Алый Крест.

Я было на радостях возомнил себя титулованной или даже коронованной особой, что медленно шествует по дворцовому коридору прямо к тронному залу, проходя мимо верных рыцарей, застывших на страже моего покоя... Вот только сомневаюсь, что в старые добрые времена рыцари осмелились бы повернуться к монарху спиной. Так что хоть игроки Алого Креста и стояли тесной шеренгой, но лиц их лицезреть мы не могли. Только затылки, спины и все, что ниже. Это вполне понятно и сделано с умыслом, но не злым, — безопасность.

В Гнездилище частый респаун и очень много монстров. Каждую секунду «рождается» несколько протеев, вырастает пара грибов, возрождается несколько кобольдов. И стоящие на перекрестках и отворотах игроки отвечали за то, чтобы в главный проход не попал ни единый враг. Всех монстров уничтожали сразу же после рождения. С рук наших защитников срывались огненные вспышки и каменные обломки, выпускались стрелы и болты. Безжалостно опускались мечи и топоры, метались в цель кинжалы и копья, воздух рябил от щедро затрачиваемых липунов, хотя в них не было нужды — «светляков» и волшебного света вокруг столько, что глаза резало от избытка освещения. Некоторые, видимо, особенно опасные проходы полностью перекрыты стенами искристо поблескивающего льда.

В кратчайшие сроки клан Алого Креста под предводительством шаловливого зайчика сделал все возможное, чтобы превратить темный и опасный данж в столь обычное место, что по нему можно отправить группу детишек из детского сада, причем без воспитателя. И вволю нагулявшись, они вернулись бы обратно совершенно невредимыми, но немилосердно зевающими от дикой скуки, навеянной отсутствием хоть

чего-то интересного. Голые каменные стены и капающая вода... и все...

В сопровождении чужих воинов мы в бодром темпе продвигались дальше. Свернули в один из тупиков — если верить моей карте, — где темноволосая девушка в изумрудном платье несколько раз прикоснулась к глухой стене пальцами, после чего в полу с рокотом открылся проход вниз, показались крутые ступеньки. Один из секретов Гнездилища, ранее нам неведомых. И ведь спуск совсем рядом с выходом. Очень удобно, когда надо быстро добраться до самого низа — для той же спасательной операции, оплаченной новичками, застрявшими на глубине.

— За какую сумму мы с неохотой и презрением согласимся показать нужное место? — рокочущим голосом осведомился идущий передо мной Бом, полностью закрывающий меня массивной фигурой и огромным металлическим щитом.

Эхо от голоса полуорка разнесло по всем закоулкам Гнездилища его вопрос: «За какую сумму? За какую сумму? За какую сумму? Сумму? Сумму?»

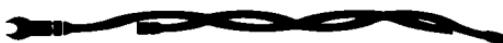
— Хм... Просто окажем им услугу небольшую? — предложил я.

Эхо тут же подхватило мои слова и понесло дальше: «большую... большую... большую...»

— Я тоже так думаю, — кивнул Бом. — Торг начнем с двадцати тысяч золотом.

— Зеленый, ты обалдел? — неожиданно тонким голоском спросил идущий в стороне от нас седовласый муж. — Это ж из-за вас нас тут нагибают по всем фронтам!

— С таким гуканутым кланлидером и неудивительно, — отмахнулся «ишак». — Но остались ли у этих голодранцев деньги? Эй, клочкобородый, вы в поход поплыли? На корабли гроши свои тратили?

— В поход не плавают, а выходят!
— Мы-то вышли, — согласился Бом. — А вы уже поплыли?

— Прекратить грызню подземную! — рыкнул Злоба, после чего нагнулся к моему уху и спросил: — А почему их лидер гуканутый?

— О, знал бы ты, какой козырь есть в моих руках против Крестоносца, — прошептал я и закатил глаза. — ЧБ была бы в восторге. Но мой рот на замке.

— И сколько килограммов золота нужно подвесить к твоей нижней челюсти, чтобы ее разомкнуло? Или вы в каратах количество лекарства от немоты отмеряете?

— Мое молчание непоколебимо, — качнул я головой, уже жалея, что брякнул по неосторожности лишние слова.

— Подходим к месту, — оповестила Кэлен, и ее радостный возглас меня спас. Впрочем, Злоба все равно попытается выпытать сокровенное об Алом Крестоносце. Но ему не преуспеть.

Мы воспользовались еще двумя сквозными проходами и спуском. И оказались именно там, где некогда состоялась одна из серьезнейших битв в нашей игровой жизни. Ну, это я про себя и команду. Да и то Орбита в этот список не включаю — мнится мне, что он в стольких заварушках побывал в своих прежних «жизнях», что и не счесть.

У нужного места мы оказались не в одиночестве. Тут не было игроков-заградителей — мы отклонились от курса, топая к памятному тупику. Проблем с монстрами не возникло, протеи гибли пачками, из грибов с паром и свистом улетучивалась влага, и они рассыпались сухой пылью от воздействия множества аур боевого отряда. Вода зависала в воздухе дрожащими сгустками; казалось, что время застыло, мы будто про-

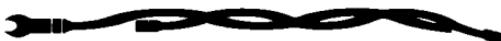
дирались через коридоры, залитые стазисом. И резко остановились, когда нашим глазам представилось нечто крайне необычное — кобольды!

Кобольды-заклинатели в их столь запомнившихся мне плащах. Их тут не счесть! Равно как и призванных демонических тварей. Ближайшие к тутику коридоры столь плотно забиты противником, что между ними не протиснуться, живо вспоминалась поговорка про сельдь в бочке. И враг явно не тусовался тут постоянно — мы поймали их во время рывка. Так же как жена ловит мужа, чья рука молниеносно метнулась к «лишней», по ее мнению, рюмке с водкой. Вот и кобольды так же — они аж онемели и выпучились на нас с оторопью.

— Уничтожить! — Приказ стоящего далеко впереди Крестоносца породил огненную бурю.

Следующие полминуты в коридорах витала пылающая смерть, пронизанная градом каменных и стеклянных осколков. Визжали и стонали кобольды, ревели и рычали призванные ими твари. Кричали игрошки. Что-то задумчиво бормотал Док. С кислым лицом стоял Злоба, с нескрываемым особо презрением смотря на магические заклинания бойцов Алого Креста. Выражение его лица можно было истолковать как: «И вот с этой чепухой вы-таки воюете? И что, даже иногда побеждаете? Поразительно...»

Но меня больше интересовало происходящее впереди. Наличие такого количества кобольдов-заклинателей свидетельствовало в пользу гипотезы Орбита. Его версия почти подтвердилась. Снова. Что же за каша варится в лысой голове сумасшедшего пророка? И что тогда за безумная смесь бурлит в голове его отца, что считает сына лишь в половину себя, а дочь так и «вовсе не в меня»? Не хотел бы я встретиться с ним на узком мостице над бездной.

Пока размышлял, драка успела закончиться. Враги кончились. Можно спокойно оглядеться.

Место былой нашей схватки круто изменилось. Корявого граффити тогда точно не было. А сейчас все стены и потолок покрыты уродливой мазней, изображающей различных существ, огненные реки, черные тучи, пронизанные темно-синими молниями, крестами, треугольниками, решетками и рунами. Я не увидел ничего осмысленного. Равно как и не заметил смысла в пирамидах из небрежно сложенных камней, поднимающихся из воды. Декорации. Обычные декорации. Причем полное впечатление, что их натаскали спешно, нарисовали спешно и все такое прочее в том же спешном режиме.

И что интересно — рисунки и пирамидки появлялись прямо на глазах, а до этого они были скрыты надежнейшей имитацией сбегающей по стенам и фонтанами выходящей из пола воды. Была шторка водяная, а затем ее «отдернули». Видать, при смерти последнего кобольда-заклинателя все и открылось. Но... это же глупо. Несуразно. Притянуто за уши так сильно, что обладатель слуховых отростков сейчас визжит и пританцовывает от дикой боли.

— И чем вы разозлили Бесов? — вопросил я, глядя на измалеванные стены.

— Чего? — уставился на меня Крестоносец, да и все прочие из услышавших.

— Здесь детский данж, — пояснил я. — Я не гений. Далеко не гений. Но я ни за что не поверю, что низкоуровневые кобольды изучили столь мощную и надежную магию сокрытия, способную спрятать эту мазню на стенах и потолке. А без этого никак — ваши сокланы постоянно патрулируют Гнездилище, да и игроки-малыши не станут молчать о жуткой комнате с кучей страшных рисунков, изображающих ад. Ваши заинте-

ресуются, спустятся вниз, глянут. Потом резко поймут, что появление бесовского отнорка совпало с началом массовых атак оборотней. Разнесут здесь все на камни, а камни потом сотрут в порошок, который размешают с водой и выпьют. Правильно?

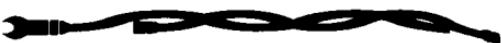
Крестоносец молчал, но по тому, как он медленно оглядывал стены, было понятно, что к столь простому выводу он и без моей помощи пришел. Тут не нужно быть о семи пядях во лбу. Я все же продолжил — очень уж хотелось первому ткнуть пальцем в крохотный рисунок, замеченный мною в самом верхнем углу, прячущемся за скальным выступом. И едва я увидел рисунок, как вся галиматия на стене вдруг сложилась в одну четкую картину, идущую слева направо, причем показывающую события в хронологическом порядке.

— Да и сама схема, по которой кобольды произвут кучу оборотней и пошлют их куда-то наружу... все ведь несуразно. Опять притянуто за онемевшие от боли уши. Будто не было времени придумывать связную легенду о мстительных темных кобольдах, возникших ниоткуда, дабы обучить младших собратьев иной и куда более могущественной магии... и bla-bla-bla... А еще... вон туда гляньте, — я указал пальцем впримеченный ранее угол. — Это новый демон такой? Наверное, да. Я даже знаю, как его называют, — Бесом. Или же Бессмертным. И все вроде бы именно с него и начинается — это я говорю про всю картину целиком, что больше на кадры фильма похожа.

ОшибкаТЬСЯ было невозможно.

Однокая небольшая фигурка, чуть скрытая каменным выступом.

Фигура вроде обычная. Человекоподобная. Один парящий над черными тучами силуэт. Но пара искривленных камешков над его головой очень удачно складывалась в подобие нимба. Одна рука указывает на

пляшущих внизу уродливых тварей. При небольшом воображении их можно легко посчитать оборотнями, что набрасываются на кого-то и разрывают на части. Дальше больше — пылающие дома и целые деревни, бегущие в страхе безликие силуэты. Люди, падающие и гибнущие в лапах сплошной лавины преследующих монстров. Огромный замок, чьи угловые башни почти разрушены, вниз к земле летит сломанный флагшток с пылающим флагом, на котором отчетливо видно нечто вроде красного угла — остальное скрыто огнем. Уж не алый ли это крест падает к далекой черной земле, больше похожей на бездну...

— Вот как я вижу, — вдохновился я еще сильнее, поняв, что намертво приковал к себе внимание слушателей. — Бессмертные наслали на вас кару великую. Сначала монстры, затем нападения на деревни и скот. Дальше будет еще хуже. Люди побегут прочь из гиблых земель, где царит смерть. И под конец обрушится последняя цитадель, с чьей главной башни полетит вниз пылающий флаг с чем-то там алым на белом фоне. Уж не Армагеддон ли Алого Креста здесь изображен? И если да, то я повторю вопрос: чем вы насолили Бесам? Они же буквально открытым текстом обещают вас в порошок стереть...

В ответ тишина. Переведя взор на Крестоносца, я добавил:

— Я тебе ничего не должен. Нет нашей вины в этом бардаке. Бесам просто понадобился небольшой трамплин для придумывания темной легенды. И они взяли за основу место смерти забредшей сюда твари — всего-то надо было логи посмотреть и остановиться на особо интересном событии. Так что все беды Алого Креста из-за самого Алого Креста. Дальше нас провожать не надо. Мы сами спустимся и сами поймаем белого протея. Удачи.

— Удачи, — едва слышно ответил Крестоносец, не сводящий взгляда с крохотной фигуры Бессмертного, грубо нарисованной на стене.

— Да-а-а-а... — протянул пристроившийся рядом Орбит.

— Рос, это ты? — уточнила и Кирея, едва не ткнувшая меня в спину серебряным шипом на щите.

— Ты чего, босс? Лихошишек переел? Откуда такое вот... — прогудел Бом.

— Да черт его знает, — признался я. — Нашло вдруг. Одно хорошо — мы тут точно ни при чем! Не из-за нас беды. И не из-за Грима. А насчет белого протея — сами поймаем. А то они один раз помогут, а потом начнут кричать, что оказали нам великую услугу. Да и не до нас им сейчас, если честно. Пусть затылки чешут и думают о грехах своих и о том, как бы где-нибудь найти свисающую с облачка мозолистую ангельскую ладошку и начать ее со стонущим иканием зацеловывать...

— С иканием зацеловывать, — повторила Роска задумчиво.

— А, черт...

— Правильно говоришь! — бодро заявил Шепот. — Сами справимся! Я, кстати, все заснял — каждый рисунок. Наш художник потом восстановит в натуральную величину.

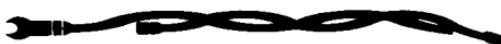
— Зачем?

— Поставим в одном из залов Барад-Гадура!

— Зачем?

— А вдруг! Вдруг что скрыто в рисунках тех... И еще жутко интересно — почему такой наезд с Небес? Чего они натворили? И как их беда может принести нам чего-нить хорошее?

— И как их беда может принести нам чего-нить хорошее? — вновь повторила Роска чужие слова.

— Уф, — повторил я радостный выдох и от души потянулся. — Хоть здесь мы ни при чем! Пошли ловить белого протея! А то полночи уже прошло, а нам ведь еще много куда успеть надо...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Крутая смена курса. Бывает край светлый.
А бывает Край Темный

Поймали ли мы белого протея?
Глупо даже думать об этом.

Тяжело ли поймать жирного дождевого червя, оказавшегося на раскаленном полуденном бетоне, где до ближайшей лужи или кучки земли не меньше пяти метров?

Очень легко. Но на самом деле можно и не ловить. Достаточно поставить рядом положенную на бок баночку, наполненную влажной прохладной почвой, и червяк сам туда ринется изо всех сил. Останется лишь закрутить крышку, и всего делов.

Так и случилось. Точно по графику и плану. Настолько четко и легко все оказалось, что я едва не вывихнул челюсть, зевая от скуки. Равно как и остальные мои спутники. При виде настолько четкого порядка и организации событий истинно хаотичного Орбита начало тошнить, бедолага уткнулся лицом в ладони и едва слышно посторонив, чувствуя, как его бардачная безумная душа начинает насильно упорядочиваться. Страшная, небось, пытка... я уже жалел, что притянул лысого провидца сюда.

Алый Крест сдержал обещание. Организовал все необходимое. И лишил белого протея малейшего выбора.

Сначала весь нижний уровень Гнездилища был вычищен массовой боевой магией. Затем с гигантского

протя сдернули местного босса и буквально запинали его в дальнем углу всей высокоуровневой толпой. Предводитель кобольдов свернулся калачиком и тихонько постанивал, мечтая лишь бы об одном — поскорее бы сдохнуть.

Его скакун же вылетел на один из каменистых бугров, окруженных водой, и замер в изумлении — все вокруг полыхнуло синим гудящим пламенем. Жара воцарилась настолько сильная, что водящиеся здесь пещерные кусачие раки моментально превратились в готовое блюдо — осталось соли сыпнуть и укропа, бросить дымящееся угощение на медные тарелки и смело подавать вместе с пивом.

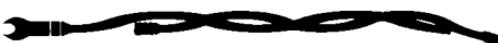
Белый протей запаниковал...

Но тут стена синего огня раздвинулась как по волшебству, появился темный проход. Туда огромный протей и ринулся. И на полном скаку воткнулся в решетчатую стену клетки из закаленной гномами стали. Стоя на крыше клетки, небрежным ударом ноги я привел в действие запор, и гильотинная дверь с лязгом опустилась. Зверь оказался в клетке. Ловушка затряслась, завибрировала, но куда там — клетка рассчитана на поимку куда более крутых монстров Вальдиры и напор какого-то там пещерного мелкого обитателя выдержала с легкостью.

Так я поймал белого протея.

Так игровая система оказалась бессовестно обманута. Еще бы — поди попробуй поймать такую тварь в одиночку, без помощи двух кланов, без их невероятного снаряжения наподобие той самой клетки, доставленной сюда дорогим телепортом.

В самый торжественный момент, когда синее пламя опало, последний раз зашипело и исчезло, явив взорам плененного протея и меня, стоящего на клетке, все дружно зевнули. Орбит упал на колени, согнулся

над воронкой в грязи и затрясся в припадке. Стоящая рядом Роска сочувственно похлопывала его по плечу и глядела на меня с укоризной. Ну да... любимый папа стал слишком правильным и порядочным, чем доставил дяде эльфу немало мучений. А где же безумные прыжки и нырки? Где крики и вопли? Где схватка не на жизнь, а на смерть?

— Кхм... — молвил ступивший на островок Злоба. — С уловом, что ли...

— Ага, — в тон ему отозвался я. — Устал прямо до жути... куда его теперь? К какому-нибудь зверолову из «местных»?

— Почти угадал. Но нет, — отмахнулся маг. — Все наши — ко мне! Срочно портаемся. Небольшое изменение планов.

— Случилось что? — уточнил я. — С флотом беда?

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не сглазь! — вполголоса ответил Злоба, доставая свиток массового переноса. — Нет. Просто нам к гихлам нельзя в их подземные кузни. В тех краях началась очередная оркская военная кампания. И на этот раз главным военным лагерем орки, тролли и гарпии встали как раз в кузнях. Над ними и в них. Нам туда не с руки соваться. Полетим в другое место.

— И куда?

— Сейчас узнаешь, — хмыкнул волшебник и, убедившись, что все «наши» на островке, активировал заклинание.

— А звери и прочие? — успел я спросить. — А протей?

— Их перебросят куда надо.

Ярко полыхнувшая вспышка унесла нас прочь. В переливах магического сияния я успел увидеть громадную фигуру Алого Крестоносца, стоящего в шаге от одной из мокрых стен и неотрывно смотрящего

го на нее. Глава клана Алый Крест пребывал в крайне серьезных раздумьях. Что же там такое случилось? Отчего «пророческая фреска» на месте гибели Грима Безумного так рьяно пророчила гибель клана Алый Крест? Чего они учудили и чем так досадили не кому-то, а самим Бессмертным?

Но мысли о чужих бедах быстро исчезли из головы, едва я увидел место, куда принес меня очередной виток цифровой судьбы.

Темный Край.

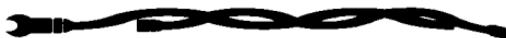
Тот самый страшный, чудовищный, дремучий и смертельно опасный огромный лес, раскинувшийся на десятки и сотни километров во все стороны.

Ничто не могло соперничать с этим лесом по количеству непролазных чащоб и буреломов. Да, в мире Вальдиры имелись и другие большие леса. Расположенный к югу отсюда большой лес к западу от Акальроума мог бы, пожалуй, поспорить о том, где деревья старше и выше. Но южный лес был совершенно другим — светлым, ухоженным, здоровым. Там правили эльфы Вальдиры. Там располагался еще один Великий город. Город эльфов, главный оплот друидов всех мастей и рас.

Это как сравнивать запущенный дикий сад с ухоженной оранжереей.

И главное — совсем недавно я рвался и продолжало рваться в Темный Край всей душой. Здесь множество важных дел.

Что за странность? Совпадение? Второй раз меня приводят в место, связанное с Серебряной Легендой тем или иным образом. В Гнездилище я получил медальон и там же я выбивал особые плащи для повышения репутации с деревней Селень, после чего смог получить аудиенцию тамошнего наместника-коллек-

ционера, дружного с кланом Алый Крест. Не думаю, правда, что их дружеские отношения настолько сильны, что Алый Крестоносец может открыто и спокойно наслаждаться эротической разрядкой в стенах поместья с дочерью хозяина. Но кое-что можно и втайне сохранить.

Здесь же, в Темном Краю, имелось одно из многих поселение лесных великанов-людоедов, где, по слухам, могла находиться еще одна часть Серебряной Легенды — кираса. Да и молот вроде бы куда-то сюда выбросило в незапамятные времена.

Совпадение... Это просто совпадение, что мы оказались в Темном Краю... Нет никакой игровой судьбы, ведущей меня точно к цели.

Тем более до этого мы должны были отправляться в подземные кузни коротышек гихлов и дергать там за какие-то рычаги. И лишь из-за превратностей чужой войны оказались здесь. Чертова воинственные орки. Они начали войну на северо-западе континента, осадив Барад-Гадур и все вулканическое плато к востоку отсюда. И они же, вместе с гарпиями и троллями, воюют где-то к юго-востоку от Альгоры. Не позавидую тем, кто попал в жернова войны. Несладко им сейчас небось.

А здесь вот на удивление тихо и спокойно. Как в гробнице. Тьма кругом. Хаотично разбросанные деревья настолько высоки и толсты, что разум отказывается воспринимать их за нечто древесное — кажется, что это гранитные утесы, торчащие из покрытой растительным ковром земли.

Здесь есть свет — исходит отовсюду. Этакий сумрак с множеством опасных и вроде бы движущихся теней, скрывающих в себе неведомо что. И шепоток... шепоток отовсюду... хриплый и тонкий, насмешливый и вопрошающий, грозный и трусливый. Темный Край

ужасен. Давление на сознание колоссальное. Так и хочется поскорее отсюда убраться — если не на солнечные просторы зеленых лугов, что в идеале, то хотя бы на небольшую поляну под ночным звездным небом.

Орбит сиял...

Его худое скулластое лицо вновь наполнилось спокойствием, выражение смертельной скуки, смешанной с тошнотой, исчезло. Он с большой надеждой наблюдал за неимоверно гигантской змеей, бесшумно спускающейся по одной из лиан прямо над головой ни о чем не подозревающего Шепота. Вот змея разинула пасть и распрямленной пружиной рванулась к шее тихушника. Тот не двинулся с места. Просто резко взмахнул рукой, и отточенное лезвие изогнутого кинжала снесло голову мгновенно погибшей змеи.

— Эх... — вздохнул Орбит, разочарованно глядя на Шепота.

— Эх... — вздохнула Роска.

Я ничего не успел сказать. Ибо приведший нас сюда заслуженный маг Неспящих последний раз сверился с блокнотиком с синей обложкой, захлопнул его и принялся действовать.

— Мы на месте, — удовлетворенно заметил он, хватая меня за локоть и увлекая за собой. — Поди-ка, сокол сизокрылый.

— Чего мы здесь делаем? — вопросил я, ожидая услышать очередную бредовую инструкцию по получению столь нужных пунктов или процентов маны.

— Совершенствуемся, — не разочаровал меня Злоба. — Рос, мне дали настолько четкое и жесткое указание по твоему развитию, что я теперь боюсь спать ложиться. Все Баронесса мерещится, стоящая с остро заточенным серпом у моей постели, причем стоит она в ногах, а не у головы. И смотрит на меня с улыбкой Джоконды, словно бы вопрошая — а ты сегодня вы-

ложился по полной программе? Поднял уровень маны Роса? Или можно отсекать?

— Прикалываешься?

— Куда там! — шмыгнул носом Злоба. — Куда там!

— Хочешь кататься — люби и саночки возить, придурак, — назидательно произнес подошедший Шепот, таща за собой упирающегося Орбита, коего пыталась удержать Роска, тихонько и жалобно ноющая «не троньте дядю Орба...».

Дядя Орб? Но сейчас меня интересовало иное — нравоучение и насмешливость в голосе Шепота.

— Я это саночки? Особое задание? — решил уточнить я в первую очередь.

— Сам придурак! — очнулся Злоба, но тихушник отмахнулся от него и, отпустив лысого эльфа, повернулся ко мне.

— Особых заданий у него много. На Злобу без малейших сомнений и переживаний валят любую крайне серьезную работу в любом количестве и в любое время суток. А кто виноват? Он сам!

— Поясни, — попросил я, пытаясь пригладить не послушные волосы дочери. Получалось у меня плохо. Зато нашел пять вплетенных в пряди крючков. Моя дочь совсем свихнулась с этой рыбалкой! Инвентарь с собой носит!

— Злоба много просит, — ответил Шепот, глядя, как из второго телепорта вываливается мамонт Колыван. — Слишком много. И он всегда получает желаемое.

— Да ладно! — возмутился Злоба.

— Не так, скажешь? Ты настолько наглый, что ваше! А еще на меня валишь, ага, с большой головы на здоровую — Шепот, мол, постоянно что-то из кланхранов выпрашивает. Да! Выпрашиваю! Новую шмотку редкого качества и вида, слитки божественного се-

ребра для починки цепи, некоторые эликсиры. Но выше этого не лезу! А ты?

Злоба промолчал, дернул недовольно плечом, почесал затылок и тяжко вздохнул.

— Вот-вот! — закивал шпион. — Ты рот широко разинул! Заклинания Древних — аж несколько штук хапнул! Выпросил! Вымолил! В ногах катался и луну с неба обещал. Уникальный легендарный посох — вымолил! Алый Барс клялся, что ты прямо волосы на голове рвал! Он говорил, что ты в реале купил билет на самолет, прибыл к Баронессе прямо домой и просидел на газоне два дня, как долбаный неофит перед Шаолиньским монастырем! И таки выпросил легендарный посох! А теперь не носишь его... И на фига было выспрашививать?

— Его прочка не восстанавливается! — набычился Злоба. — А там осталось чуток! Только одна кузня мира может восстановить посох, но в ней давно погас огонь. И все там заросло льдом.

— А после Запределья? Еще одно древнее заклинание получил! Лукавый Свен едва из клана после этого не ушел — с ЧБ три часа беседовал на тему: почему некоторым все, а другим ничего? Вот теперь и расхлебывай, хапун! Бегай с РОСом, поднимай ему ману. Закончишь здесь — тебя отправят корабли топить или драконов валить. После всего выпрошенного сказать «нет» и «как-нибудь потом» ты точно не сможешь. И хватает же у тебя после этого наглости выговаривать мне про хрустальный горшок маны! Хапуга! Ладно... добивать тебя не стану. Говори, что дальше делать?

— У-у-у... — протянул я, глядя на истинного маньяка боевой магии. Злоба оказался еще большим фанатиком, чем я предполагал. — Беда-а-а...

— Вот именно! — буркнул Шепот.

Мне стало жалко наставника. Повернувшись к Шепоту, я сказал:

— То есть отказываешься от древнего умения Великих, да? Которое связано с твоей темной профессией?

— А?! — Шепот исказился в лице, взглянул на меня пристально-пространно. — Это... какое умение? С тихушничеством связанное? Или с внезапным убийством? Маскировка? Бесшумная ходьба? Липкие пальцы? Невидимость? Ну?! Не тяни!

— Отказываешься, значит, — кивнул я. — Уважаю. Ты и правда высоко не прыгаешь, многое не просишь. Тебе и горшка маны хватит. Ладно, Злобыч, так что нам делать? Куда идти?

— На север, — снова вздохнул несколько повеселевший маг. — Удачно нас переместило. Аккурат рядом со старым нашим маяком.

— Какое умение?! — нервно хрустнул пальцами Шепот. — Что оно делает? У Баронессы оно? И кому она собралась его отдать?! Ведь не Гибкой Лianne, нет? И ведь не этому дуболому Темный Мизерикорд? Да я сколько лет с ЧБ! С самого начала! Кому как не мне, а? Рос, что за умение?!

— Да я пошутил, — отмахнулся я, сказав чистейшую правду. — Нет никакого умения. Подначить тебя хотел.

— Не-не-не! Теперь не прокатит! Колись давай — ведь это ты наверняка ей подогнал уменьице особое. А она теперь решает, кому его отдать, да? А я в лесу брожу, змей рублю... а те гады, наверное, сейчас вокруг Баронессы увишаются, умение выпрашивают, а на меня грязь лют... черт!

— Каковы указания? — перестал я обращать внимание на пританцовывающего тихушника.

— Грузимся на мамонта и топаем. Ищем белое дерево. Придется порыскать в этой местности. Но если найдем — то мы оба отхватим по куску особой коры, что подарит нам по десять процентов маны на целые сутки после использования. Я бы сам нашел и про тебя не забыл, но тут как всегда — каждому в руки только по одному кусочку и только если сам отколупываешь.

— Десять процентов? Того стоит. Дерево большое? Крона какая?

— О, сразу заметим. Оно хоть и крохотное, но крайне красивое, крона прямо ажурная, будто кружевная. Такое дерево ни с чем не спутаешь.

— Понял. Ты раньше добывал?

— Еще бы. Старый маяк, рядом с которым нас выкинуло, я и ставил в свое время. В Темном Крае есть лишь три места и три белых дерева. Но те два в таких местах растут, что лучше лишний раз туда не соваться.

— Белое дерево, — мечтательным тоном произнесла Роска. — Особое... а древесина гибкая? Ветки толстые? Хорошо гнутся? Папа, а можно я от дерева ветки три отломаю? На удилища!

— Что ты! — заволновался Злоба. — Нельзя, девочка! Ни в коем случае нельзя!

— А дядя Орбит говорит, что можно, если быстро и незаметно. И еще говорит, что бездействие порождает промедление, что переходит в нерешительность и, следовательно, порождает слабость и трусость... А эти качества не для настоящих рыболовов!

— Посмотрим, — пообещал я. — Может, и отломаем... Угостишь папу ухой наваристой?

— Конечно! Ну, поехали? К белому дереву...

— Хороший бы тихушник из нее вышел, — вздохнул Шепот и, встрепенувшись, повернулся ко мне. —

Так что там за умение древних, РОС? Мы ведь с тобой из одного болота хлебали, одних и тех же кровососов давили и в порыве душевном говорили в дружбе вечной и нерушимой...

— Впервые слышу, — отказался я от подобных обвинений. — Где здесь север?

— РОС! — Крик Кэлен был наполнен тревогой; проваливаясь по колено в палой листве, она бежала к нам. — Тревога на палубе!

— Ох ты ж, — выдохнул и Шепот, разворачиваясь и вытаскивая цепь. — Слышите грохот?! Какого лешего...

Грохот и впрямь поднялся знатный. А еще хруст, скрип, треск и буханье. И все эти шумы нарастили в громкости в очень быстром темпе. Вздев руки вверх, Злоба чуть откинулся назад и всем телом резко наклонился вперед, словно быбросая зажатый между ладонями большой пляжный мяч.

— Сияй!

Полыхнувший магический шар света мог быспорить по яркости с военным прожектором. Местность высветило метров на пятьдесят. И мы разом покраскивали в изумлении рты, когда увидели, как прямо на нас прет исполинский пень, опирающийся на толстенные черные корни, похожие на ужасные щупальца. На обращенной к нам стороне пня злобно полыхали большие глаза, яростно щерилась щепастая пасть.

— Пень-пожиратель! — закричал Док, маха руками как пропеллер, спешно что-то колдую. — Читал о них! Это древесная нежить! Но обычно они не ходят!

— Что это на нем? — указал я, подходя ближе к дочери и тыча пальцем в макушку монструозного пня. — И кто там бегает на нем, как букашка?!

— Мать честная... — выдохнул Шепот. — Башня! Он на себе реальную башню тащит каменную! А на пне... всадник?! Ну-ка...

Тихушник поднес к глазу длинную подзорную трубу, вгляделся и подпрыгнул метра на два в воздух.

— Мать его! Это Фагнир Некроз! Из Золотых Тамплиеров! И какая-то девчушка...

— Фагнир? — отозвался Злоба. — И ведь прут прямо на нас... да не может быть, чтобы поджидали! И ма-ловато их для атаки.

— Они от кого-то свалить пытаются, — ответил я, глядя на курящиеся дымом участки коры на ожившем пне. — Кто-то за ними следом гонится. Кто-то сильный и решительно настроенный на убийство.

— Барсу я сообщил, — буркнул Шепот. — А теперь отходим! К тем деревьям! Между ними эта тварь не пролезет. И готовьтесь к бою!

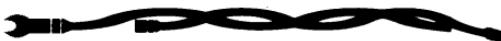
— Барсу? Он же спит.

— Он просил — я сообщил. Остальное не мое дело. Уходим в сторону!

Наш небольшой отряд собрался в плотный строй и двинулся к стене деревьев столь же древних и огромных, но растущих более плотно. Впереди шел Шепот, готовый принять на себя удар потенциального врага. Следом наши воины, затем Злоба, а потом уже и мы верхом на меланхолично топающем Колыване.

Мы успели пройти метров двадцать, оставляя за собой в листве глубокий «канал», быстро зарастающий на глазах. Исполинская нежить нас словно и не заметила, со скрипом и хрустом переставляя конечности, упорно двигаясь прочь. Он точно от кого-то убегает...

Полыхнула вспышка телепорта, на землю рухнул окутанный молниями рыцарь, облаченный в полный доспех ярко-алого цвета. Плотно закрытое забрало в виде злобно ощеренной звериной маски уставилось

на нас. Хищный громадный кот. Барс. Взбешенный зверь явился.

— Где он?! — взревел Алый Барс. — А! Вижу! Этот раз будет за мной! Слышали?! Никто чтобы не трогал его! Сам завалю!

— Да ради бога, — пожал я плечами, ответив за всех. — Иди и вали.

А голос у рыцаря на самом деле сонный. Подскочил на звон сообщения и сразу рванул в Вальдиру? Эк его зацепил Фагнир...

— Не споткнись только, — посоветовала и Кира, прислонившись латным плечом ко мне и скрестив руки на груди.

Не успели мы продолжить тему будущей великой схватки, как в воздухе открылось еще несколько телепортов, в лесу появилось до двух десятков воинов клана Неспящих.

А эти чего здесь? Тоже кровная обида на Некроза?

Долго не стоит рассматривать картину разворачивающейсяочной схватки — а это точно она, Барс сюда не чаевничать пришел, — мы двинулись дальше, уходя чуть ли не галопом. Темп передвижения невиданно быстрый. А все Злоба, что наслал на нас тугой и ровный поток воздуха, начавший толкать в спинны и подталкивать вперед невидимой доброжелательной ладонью. Злоба же и пояснил нам причину такой спешки испуганным — испуганным! — шепотом:

— Там Фагнир Некроз. Чумной рыцарь.

— Чумной рыцарь? — переспросила оживившаяся Кэлен, вытаскивая толстенную книгу и раскрывая ее на чистой странице. — Так его прозвали? А почему? Нет, то есть понятно почему, но кто и когда его так прозвал?

— Ты что в «Вестнике Вальдиры» подрабатывашь? — пробасил Бом.

— Ага! Только не подрабатываю, а работаю. Ту историю, где мы искали подводную могилу древнего дэйва, редакция «Вестника» у меня заказала аж в пяти частях — по части в неделю. Строчу пером без остановки!

— Фига себе, — удивленно качнул я головой.

— Но никаких секретов не выдаю, — заторопилась Кэлен. — И без разрешений имен не называю, видео не выкладываю. Могу вообще написать так, что никто и не подумает, что это о нас история. И предметы не описываю, свойства их не называю!

— Ладно-ладно, — закивал я. — Пиши.

— А проценты нам? — возмутился Бом.

— Прекрати, — оборвал я его. — Много ли ей там платят.

— Ты можешь и не поверить, — за девушку ответил Крей, почесав в некотором смущении шею. — Но суммы знатные. Сам в шоке. Я у Бома теперь платную подработку выпрашиваю. Чтобы нахлебником не стать...

— Что там про Фагнира? — вернулся я к теме поднятой Злобой.

— Чумной он. Тащит за собой облако страшной заразы — и в наших сводках помечен как крайняя опасность. Мы в тот раз с теми болезнями едва справились. И причем не со всеми. Трое из наших никак не могут избавиться от одной скверной болячки, ломающей грузоподъемность на очень большой процент. И болячка заразная. А теперь представь, что мы тут задержимся, посмотрим на представление, а затем порыв ветра притащит на наши любопытные головы новую заразу. Барс придурак. Баронесса же запретила тем, кто отправляется в поход, лезть в подобные проблемы. Если он заразится — останется на берегу. Будет большой кошкой валяться на пороге клановой ци-

тадели и охранять ее. А кто ему виноват? Только он сам — отомстить захотелось.

— Отомстить?

— Угу. Фагнир его смял в прошлый раз, — встрял Шепот. — Убил! Барса! Наш конечно болезнями ослабленный был, оправдание весомое, но Барс теперь не успокоится.

— Ради этого так рисковать? — снова подал голос Бом. — Чушь! Много ли раз мы летали на возрождение?

— Для Барса поражение много значит. Но да — придурок он. Может потерять затерянный материк из-за ночной драки в лесу, каких в его жизни было не меньше сотни.

— Держимся плотнее, — скомандовал Злоба. — Накрываю всех куполом... а, черт... про дочь Роса забыл. Купол над ней не встанет. Она и телепортируется-то только благодаря консервированным слезам.

— Мы можем отстать, — предложил я.

— Я с ним задержусь, — вызвался и тихушник. — Остальных накрывай куполом. Роса я уберегу.

— Нет. Пока продолжаем идти так. Ахн! Прикрывайте нас! Если что — берите удар на себя. И смотрите по сторонам — белое дерево может оказаться за любым кустом.

— Нет здесь кустов. Одни гигантские деревья и падая листва.

— Значит, за стволами смотрите! Шепот! Не цепляйся к моим словам и нервам! А то превращу в чихающую кучку праха!

— А почему именно чихающую?

— А потому что у кучки аллергия на прах! Смотрим по сторонам!

— Ты в порядке? — Кира обратилась к Роске, оседлавшей Тирана и смотрящей в сторону, откуда доно-

сился шум и где полыхали вспышки разноцветного света.

— Там была девочка... с рыцарем.

— Да... и что?

— Она такая же, как я. — Роска взглянула на меня. — Такая же девочка, как и я! Только сильнее...

— Сильнее?

— Да. Я почувствовала. Она очень сильная! Очень очень сильная! И она меня увидела...

— Черт, — изрек прекрасно все услышавший Злоба. — Ускоряемся в два раза! Что бы ни случилось — позицию не покидать! Я начинаю испепеление.

— Другая девочка? — переспросил я и тут же повернулся к магу. — Испепеление?

— Мертвящее пламя тьмы, — ответил тот. — Заклинание Великих.

— Ну и название...

— Ты посмотри на эффект...

Он вскинул руки, раскинул их в стороны, и с его пальцев сорвались десятки темных искорок. Фиолетовый цвет? Или еще темнее? Там, где искры упали на растительный ковер, мгновенно зажегся огонь. Темно-оранжевый, с фиолетовыми всполохами, полностью бездымный. Но ничего не загорелось. Листва, редкая трава и ветки попросту чернели и склокоживались, издавая легкий шелест и треск. Огромные деревья устояли перед магией, но лишь потому, что темное пламя их почти не коснулось, только слегка облизнуло бугристую толстенную кору и побежало дальше, следя за нами как преданный адский пес.

Маленький отряд стремительно уходил во тьму между деревьев. Яркий магический свет над нашими головами угас. А темное пламя почти незаметно, хотя и ужасало своим эффектом. Злоба мерно шагал вперед, взглядом контролируя бушующую вокруг нас ма-

гию. Окруженные мертвящей тьмой, мы виляли между деревьями, попутно уничтожая все живое. Как в страшном кино...

Вот лиственный ковер взорвался, из скрытых в нем ям выскоцил десяток бородатых детин с топорами и мечами. Разбойники. Не успели они что-то хрюплю заорать, как их накрыло темной волной, и разбойники попросту исчезли, обратились в посмертные вспышки и облачка оседающего праха.

А вот огромная пантера, скрежеща когтями по коре, спустилась по стволу и подготовилась к прыжку на шею Колывана. Маг взмахнул небрежно рукой, подлетевший язык темного огня облизал морду хищного зверя, и, словно обмерев, та рухнула вниз, исчезнув в пламени навсегда.

Змеи, шелестящие неведомые твари, передвигающиеся под листвой, оставляющие за собой вздутия и провалы, — все они умирали, а Злоба шагал и шагал дальше. Изредка он прикладывался к большому флангону из голубоватого хрустала, доверху наполненному синей маной с золотымиискрами. Видимо, затраты у постоянно поддерживаемого заклинания Древних просто чудовищные. Но Злобаправлялся.

А я...

Я шагал следом и не отрывал глаз от ползущих перед глазами десятков строчек — я получал опыт. Немного, наша группа очень большая и разнородная, но все же я получал опыт. Отлично. Ночная вылазка продолжает приносить свои плоды.

Передвигались, само собой, мы не молча — трудно удержать языки за зубами, когда шагаешь посреди магического пламени, да еще по воспетому в мрачных легендах Темному Краю. Темы были самые разнообразные. Но все разговоры касались обороны

и нападения. А также пересудов о том, что это за гигантский пень с самой настоящей каменной башней на макушке.

Я предположения не строил. Я точно знал, кто там был, — еще одна будущая богиня. Пока юная. Девчонка. Вихрастая и тощая, прямо как моя Роска. Но уже сильная. Очень-очень сильная. Что говорит о многих вещах сразу.

Не надо быть мудрецом, чтобы сделать предположение о том, что новые ужасные болезни насыщает девчонка из башни, катающаяся вместе с Чумным Рыцарем, как теперь я стану его называть.

И второе предположение — Роска от своей сверстницы и соперницы отстает очень сильно. Надо срочно ликвидировать разрыв в силе и образовании. Но как подстегнуть развитие божественного ребенка, особенно в то время, когда мы уже выступили в морской поход, а у меня нет времени? Надо что-то придумать.

Я испытал огромный прилив благодарности к Орбиту. И к Кире. Сейчас они занимаются Роской куда больше меня. Кира обеспечивает материнскую заботу, следит, чтобы дочь была сыта, одета и обута. А Орбит наставляет ее. Да, худющий лысый и тянущий слова эльф кажется последним, кого бы нормальный отец позвал на роль учителя для своей дочери.

Ведь Орбит — это ходячее безумие. Хихикающее и проказливое. Но также он знает очень много о мире Вальдиры. А еще он сын того, кого можно смело называть Первобогом Вальдиры. Поэтому я не стану больше мешать воспитательному процессу Орбита. По крайней мере, до тех пор, пока не смогу заменить его. На равноценном уровне. И с меня же большущий, нет, просто огроменный подарок Орбиту. От чистой души.

Надо только придумать, что бы ему такого подарить. Подарок должен быть странноватым, но многообещающим.

— Господи... — изрек Шепот, вытаращившись в воздух перед собой. — Злобыч, прочти донесение.

— Мне не до этого, — ответил Злоба, взмахом руки накрывая огнем гигантскую зловещую фигуру, скрывающуюся за стволом дерева и держащую над головой нечто вроде трехметровой дубины. — Прочти вслух.

— Наши окружили пень с башней. Туда же вот-вот подоспевают чужаки. Еще не определили, что за клан преследует пень с башней, но это дело времени.

— Хорошо же.

— Да нет. Над местом схватки зажегся гигантский золотой крест, окруженный тысячами носящихся вокруг него небольших белоснежных птиц. Крест размером с семиэтажку. Птицы похожи на голубей. Только очень быстрых. И с каждым мигом крест становится все ярче, наливается светом. И слышится какая-то торжественная органная музыка. Понимаешь?

— КЛАУД Золотых Тамплиеров, — ответила эрудированная девушка, торопящаяся вслед за прислушивающимся Ахном. — Наверное.

— Верно, — закивал взбудораженный Шепот. — Тамплиеры собираются ударить по Темному Краю КЛАУДОМ!

— Двигаемся еще быстрее, — рявкнул Злоба. — Еще в два раза быстрее! Надо уйти километра на три подальше!

— Думаешь, нас зацепит? — поразился я. — Мы уже километра на два отбежали!

— Деревья, — ответил Злоба. — Темный Край живой! По легенде, это бывший эльфийский древнейший лес, что однажды по какой-то причине восстал против эльфов. И прогнал их прочь. А затем лес заснул. Боль-

шая часть здешних деревьев живая. И если КЛАУД Тамплиеров повредит их... целая область дремучей чащобы превратится в воющую деревянную молотилку, убивающую все живое!

— И насколько большая область??

— Не меньше пяти миль в диаметре. Быстрее! Двигаем еще быстрее!

— Да зачем бить КЛАУДОМ по десятку Неслов?! — крикнул я, пребывая в полном недоумении, если не в злости, — меня можно понять, ведь снова наши планы летят кувырком из-за каких-то чужих игрищ.

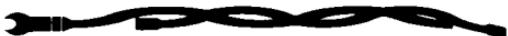
— Не по нам! — ответил Шепот. — Мы нежданная заноза в колене. Случайно помогли тем, кто гнался за пнем и башней с самого начала. А изначальных преследователей очень много... блин! Тут такая крутотень начинается, а мы уплываем! Ведь на континент больше не вернуться!

— Ты можешь выбрать, — заметил спокойно Злоба, продолжая уничтожать при помощи страшной магии обитающих в лесу лихих разбойников, злых эльфов, пантер и прочую местную живность.

— Иди ты, — буркнул Шепот. — Отказаться от похода к новому матерiku? Нет уж. Смотри! Волки!

С глухим рыком из сумрака появился десяток громадных и лохматых черных волков со злой ощеренными пастью и многообещающе сверкающими глазами. Классика жанра. Такая классика, что с легкой радостью порвет гостей древнего леса на мелкие лоскуточки. Злоба дернула плечом, взметнувшееся волшебное пламя двинулось к стае волков, но было остановлено протестующим воплем Роски:

— Не троньте волков! — Крик был настолько громок, что мы все невольно вздрогнули от вопля будущей богини.

— Не буду, — тут же сориентировался маг, отводя ладонь. — Пока они нас не трогают.

— Они хорошие, — обиженно буркнула моя дочь, неотрывно глядя на лесных хищников. — Им просто интересно.

— Да нет, — возразил я, решив, что хватит дочек пребывать в блаженном неведении. — Эти звери очень злые и голодные, милая. Они могут сделать нам плохо...

— Нам — нет, — отрезала Роска, глядя на меня как на изверга, случайно проявившего свою темную сущность. — Это же волки! Большие черные красивые волки, почти такие же красивые, как мой Тиран!

«Мой Тиран...» Все, приехали, кажись, папа останется без любимого питомца в самое ближайшее время.

Тем временем двигающаяся на нас стая хищников притормозила и во все глаза уставилась на оседлавшую громадного черно-белого волка девчонку-подростка. Та, в свою очередь, смотрела на них, в то время как наш отряд быстро проходил мимо. Спустя минуту волки остались позади, так и не набросившись на нас. В уши нам влилось прощальное многоголосое взлаивание.

— Они просто голодные, и им скучно, — вздохнула Роска. — Ведь у них нет папы, мамы и дяди Орбита.

— И крестного отца Шепота, — поддакнул тихушник, старательно улыбаясь юной богине.

— Отвали от моих родственных связей, — рыкнул я, крутя головой по сторонам как заведенный. — И где белое дерево?

— Можем еще несколько часов крутиться, — ответил Злоба, делая новый глоток из флакона с маной. — Или до утра. Тут уж как повезет.

— Дерево рандомно выбрасывают в определенную локу, или есть какие-то признаки? Привязка к местности?

— Его прячут. Оно не слишком высокое по сравнению со здешними гигантами, а его еще и в низины размещают обычно. Чтобы издалека увидеть нельзя было. Если можно осложнить жизнь игроку. — Бесы это сделают с радостным злобным хихиканьем.

— С радостным злобным хихиканьем, — повторила Роска. — Ой! Озеро! Озеро! Озеро! Р-р-ры-ы-ы-ба-а-а!

Снова дернувшись, мы посмотрели вперед и обнаружили, что спускаемся по длинному и пологому склону, сплошь усыпанному толстым слоем мертвых листьев. В самом низу нечто вроде овального озерца, частично скрытого за стволами деревьев-великанов и слоем той же листвы. Как вообще Роска умудрилась заметить эту глубокую лужу так быстро? Душа завязанного рыболова подсказала? Мы увидели озеро только после ее оповещения.

— А можно мы остановимся и поймаем пару рыбок? — с такой яркой надеждой вопросила Роска, что буквально рассеяла на несколько мгновений здешнюю вечную тьму.

— Конечно, можно, — закивал Орбит, почесывая одной рукой затылок, а другой скребя макушку ма-монта.

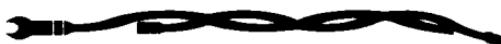
— Эй! — рыкнул я, понимая, что сейчас мне придется сыграть роль злобного отца. — Роска, милая, ведь мы должны торопиться, и поэтому...

— Белое дерево на берегу озера, — воскликнул Шепот.

— ...и поэтому можно и порыбачить, — закончил я фразу.

— Ура!

— Двуличный папаша, — пробурчала с презрением Киря Защитница, одарив меня нелестным взглядом. — Ты ведь не из тех отцов, что гуляют с ребен-

ком в парке, только если там пиво разливное продают?

— Бедная девочка, — поддержала ее и Кэлен Ищущая.

— Я вот не такой, — тут же добавил Крей, смотря на Кэлен взглядом человека, рожденного быть идеальным отцом.

— Рос, знаешь, детей надо поощрять, а их желания поддерживать, — робко произнес Док. — Давно доказано...

— Себе я тоже кусок белой коры оторву, — заметил Бом, неотрывно глядя на нужный нам берег озера.

— Гады! — рявкнул я. — И вообще — я суперотец! Нечего тут! Дочь, сразу говорю — времени у тебя будет мало. Злоба, а что там с КЛАУДОМ?

— Ты как всегда вовремя, — ответил маг, рукой указывая нам новое направление. — Нам можно выдохнуть спокойно и расслабить булки.

— Расслабить булки? — удивленно пискнула Роска.

— Сияющий в небе крест смешился, — продолжил Злоба. — Кто-то там прицеливается очень тщательно и хочет накрыть определенную область. Наши летающие разведчики сунулись посмотреть, на кого нацелена голубиная смерть, но неизвестно, кто их тут же сбил магическим ударом. Одно ясно — тот, кто идет следом за пнем и башней, двигается не слишком быстро. Но уверенно. Наши аналитики все ногти от любопытства сгрызли. Спрашивают, не рискнет ли товарищ Шепот собой ради всеобщего блага...

— Не рискнет! — завопил яростно Шепот. — Они и мне писали! Ну уж нет! А если я какую-нибудь неизлечимую болезнь подхвачу? Прощай, поход? Нет уж! Пусть ищут других камикадзе. Так им и передай!

— В озере ничего не притаилось? — спросил я, глядя, как еще одна стая лохматых черных волков вынырнула из полутишины, поглядела на нас внимательно, особенно на Роску, а затем развернулась и вновь канула в сумрак.

— Обязательно притаилось, — ответил Злоба. — Это же Темный Край, Рос. Тут везде что-то живет, пыхтит, строит мерзкие планы и мечтает о миге, когда вцепится кому-нибудь в глотку. Могу вскипятить воду, но вряд ли твоя дочь оценит такую уху...

— Я подстрахую, — заверил меня Шепот. — Считай меня ниндзя-нянькой на почасовой оплате!

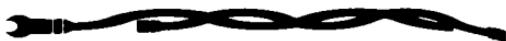
Молча покрутив головой, я устремился за Злобой.

Вскоре мы достигли озерца и остановились в трех метрах от засыпанного листвой берега. На воде разный мусор, там и сям булькало, появлялись быстро расходящиеся и пропадающие круги. Что-то явно обитало в озере. Роска едва не пищала от восторга, собирая удочку с такой молниеносной скоростью, что я и уследить-то не мог. Маг Неспящих, прочие из взятой им группы рекрутов старательно осматривались, буквально сканируя пространство при помощи умений и магии. Похвально. Они куда круче нас, поэтому моя боевая группа смогла расслабиться.

— В таких опасных местах случается очень интересный улов, — заметил Бом, задумчиво почесывая зеленую щеку и возвышаясь надо мной, как мощная стальная башня. — Шепот проследит за Роской, а я прослежу, чтобы ее улов не прошел мимо наших закромов. Эти Неспы такие хитрые...

— Договорились, — кивнул я. — И за Роской следи, пожалуйста. Боюсь я за дочь.

— Я тоже кусочек белой коры оторву. — Кирея не скрывала любопытства, пристально глядя на цель на-

шего путешествия. Стоящая рядом с ней Кэлен часто кивала.

— А я ветки на удилища!

— Девочка, ну не надо дерево ломать, — уже прямо взмолился Злоба. — Возьми кусочек коры на память, и все...

— Кору тоже возьму! На разную кору хорошо ловится донный шипоглаз. Прямо мечтаю такого поймать... а может, срубим все дерево целиком?

— Девочка, я тебя прошу... вот прямо прошу...

— Может, и срубим, — сказал я, нетерпеливо оглядываясь. — Ну что? Я первый рискую? Злобыч, не дергайся ты так с деревом. Не сам же ветки ломать будешь. Или есть какой-то прямой запрет?

— Если причинишь дереву вред — кроме взятия кусочка коры, — то в следующий раз оно тебе ничего не даст, — вздохнул волшебник. — Разве что веткой по роже.

Разведя руками, я улыбнулся:

— Вот и не причиняй вреда. А Роска... не думаю, что в будущем ей понадобится кора белого дерева, увеличивающая запас обычной маны.

— И мне не понадобится, — поднял ручищу Бом. — Разве что на продажу, но ведь кору самому срывать надо, верно? Значит, и продать не получится. Вдруг белое бревно потянет на хорошую деньги? Если что — рубить я сам буду.

— Черт с вами, — сдался Злоба. — Гринписа на вас нет, губители. Крушите, ломайте, рубите! Веселитесь от души! Но сначала я бережно оторву кусочек коры.

— Иди и оторви.

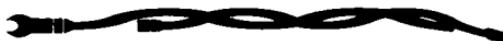
— Можно отрывать, — кивнул паладин Ахн. — На темном горизонте ничего опасного пока не замечено.

И мы пошли. Гуськом. Осторожно двигаясь по берегу озерца. При этом я не отрывал взгляда от белого дерева. Вот уж и верно — красотища. Ветки длинные, как хлысты, сплошь усыпаны большими ажурными листьями — дырка на дырке. И это не жуки постарались. Казалось, что дерево вырезано искусственным скульптором из куска белоснежного камня. Если бы не слегка покачивающиеся листья, впечатление было бы полным. Ствол прямой, покрыт тонкой и слегка шелушащейся корой — белой с серебряными частыми прожилками. Плодов нет. Цветов тоже. Просто лиственное деревце, непонятно как оказавшееся в древней чащобе угрюмого Темного Края.

Злоба подцепил кусочек коры первым — аккуратно взял шелушащийся кусочек и потянул на себя. Кора послушно отошла, маг облегченно выдохнул, бережно убирая добычу в широкогорлую склянку. У меня в руке зажата такая же посудина — получена от наставника по магическому ремеслу. Я в точности повторил действия Злобы. И стал обладателем столь же крохотного кусочка. Еще один шажок к обладанию необходимого количества маны.

В свою очередь отступил, дал пройти Киреев. Даже паладинам нужна мана. Хотя почему «даже» — им она, кстати, очень сильно нужна, ибо паладин без укутывающих его защитных и усиливающих аур всего лишь обычный воин.

Золотая вспышка, беззвучная и не слишком яркая, достигла нас в момент, когда все желающие уже оторвали себе по куску коры. Такое впечатление, что в Темном Краю началось было солнечное утро, но тут же прекратилось, задавленное телами древних деревьев. Золотые всполохи пронеслись между стволами и были поглощены сумраком. И все. На этом действия

чужого КЛАУДА для нас закончилось. Мы не увидели ничего, кроме красивой иллюминации.

— Удалили, — тихо сказал Злоба, читая, по всей видимости, боевой чат Неспящих. — Хороший удар, не шедевральный, но хороший... КЛАУД свалил много деревьев. Сейчас лес выкажет свое возмущение всем, до кого сможет дотянуться...

— Нас не зацепит, — добавил Шепот. — Но все же по сторонам поглядывайте. Хоть одно злобное корневище да вылезет.

— Мы скоро, — бодро донеслось от озера.

Повернувшись, я увидел ожидаемое — моя дочь в компании Орбита сидела на бережку и следила за поплавками, приплясывающими на водной глади.

— Эти фанаты ловли, — вздохнул я, бережно пряча склянку с драгоценной корой.

— Птица, — дернулся гном Крей, стоящий вместе с нашей группой поддержки и пристально следящий за невеликой белоснежной птичкой с оперением, испускающим слабое золотое свечение.

— Голубь Тамплиеров, — поморщился Велеречивый Анх. — Их глаза и уши.

— То есть птичка нас засекла и перебросила картинку Храмовникам? — уточнил я, с тревогой глядя на стремительно тающего голубя, на лету превращающегося в зыбкое привидение. Пара мгновений — и голубь окончательно пропал.

— Да. Судя по всему, управлять голубями они не могут, — задумчиво почесал подбородок Злоба. — Часть голубей уходит на дополнительную атаку КЛАУДА, еще часть разлетаются во все стороны и передают в клановую цитадель множество картинок с поля боя. В свое время реальные Тамплиеры были всеведущими для своей эпохи. Надо уходить отсюда. Неохо-

та встречаться с рейдовым отрядом вражеского клана — кто знает, на что способен голубь золотой, быть может, он «столбит» координаты, действуя как маяк, и по ним можно нанести удар или же телепортировать ударную группу. Торопитесь.

— Рыба! — радостный вопль Роски заставил нас взглянуть на озеро. Девчонка выгнулась всем телом назад, удерживая дергающееся удилище. На леске билась здоровенная рыбина с буроватым телом, но искарящейся серебряной головой и янтарными огромными глазами.

— Это очень редкая рыба, — буднично произнес Злоба, видимо, уже попросту уставший удивляться и впечатляться.

— Для алхимиков?

— Для них только глаза и серебряная чешуя. А вот все остальное продается поварам высшего класса.

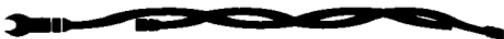
— У меня очень способная дочь, — признался я. — И с каждым днем она все круче и круче.

— Волки, рыба, книги, — покачал головой маг. — Как ты вообще мог выбрать такое сочетание? Если уж волков выбрал в качестве любимых зверей, то любимым занятием надо было выбирать охоту. Сочетание идеальное. Покровительствовала бы игрокам-охотникам, таких всегда множество. И такие игроки очень часто выбирают себе в питомцы волков.

— А я по-своему выбираю, — пожал я плечами. — К чему шаблоны в таком деле? И вообще, честно говоря, если Роска останется простой жрицей или во все простой веселой девчонкой, я останусь доволен. Обойдемся без божественного трона, если что. Не помрем от горя.

— Жениться тебе надо, — вздохнул Злоба.

— Хм...

Приглушенный треск прервал нас и заставил круто обернуться. Снова ожидаемое — белое дерево лишилось пары длинных веток, перешедших Роске. К земле летели десятки оторвавшихся ажурных листьев. Этот печальный снегопад...

К дереву подступил и Бом, держащий в руке длинный топор. Все, конец деревцу. Мы со Злой едва головы не преклонили, самыми кончиками пальцев оторвали по лоскутку отмершей коры, а эти ребятки куда более толстокожи и зубасты. Наверное, именно такие вот люди, вооруженные топорами и бензопилами, срубают многовековые деревья в реальном мире, не испытывая при этом ни малейшего благоговения к природе.

Издалека донесся громкий и протяжный треск. Вдали, в едва подсвеченном сумраке Темного Края, шевельнулось нечто колосальное, очень высокое и мощное, вздрогнула земля, на наши головы полетели сотни листьев. Теперь начался настоящий листопад,

— В самом эпицентре эпическая молотилка, — за качал головой Шепот. — Деревья ожили и устроили бойню.

— Башня?

— Пень с башней уцелел. Принял на борт новых пассажиров и уходит дальше на север.

— Чумной Рыцарь Некроз?

— На пне. — Шепот взглянул на Злобу и дурашливо скривился. — Барс воет в бешенстве.

— Погоди... его того?

— Угу. Глянь, чего мне послали...

Шепот сделал высовеченный в меню скриншот видимым для всех и развернул его шире. На красочной картинке, заполненной серо-зеленым туманом и огненными вспышками, на земле лежал Алый Барс

в своих знаменитых потускневших и покореженных доспехах, его грудь придавливало окованное сталью копыто громадного боевого коня. А в седле сидел мрачный рыцарь, что уже успел размахнуться и сейчас опускал тяжелое копье на шею Алого Барса, решив его пригвоздить к земле как букашку. За спиной рыцаря сидела девчонка. Обычная девчонка. Радостно смеющаяся, сверху вниз глядящая на поверженного Барса.

— За эту картинку многие дорого заплатят, — заметил я тихо. — Бедный Барс.

— Сам виноват, — отрезал Злоба. — Мстить ему, видишь ли, захотелось... Вендетту доморощенную устроил... Все, уходим! Не станем дожидаться новых гостей или местных хозяев.

— Уходим, — пророкотал Бом, глядя на падающее белое дерево. — Телепортом?

— Нет, — ответил я. — Злобыч, есть шанс прогуляться по Темному Краю и устроить часовой збой всех монстров, кроме волков? Нам надо расти. И команду жаль — они полночи с нами таскаются. И пока даже руки не размяли.

— Рост — дело хорошее. Пошли. На юго-восток. К ближайшей деревне. А оттуда уже портанемся к месту стоянки судов. Смотри, Рос, не сорвись в Затухание. Тебе вахту скоро принимать.

— Не сорвусь. Выйду на пару часов, отдохну. Приму волшебные снадобья, что должны были уже прийти. И снова как огурчик с воспаленными глазами и пересохшими зрачками. Элита плохо пахнущих игроманов.

— Ну-ну, элита игроманов. Ахн! Формируй две группы! Равные по силам. Меня и Шепота в расчет не бери. И в состав не включай. Мы просто пойдем

следом и встрынем только в крайнем случае. Цель — устроить боевое турне по лесу и добраться до ближайшей деревни.

— Понял! Сделаем!

Через четверть часа двумя небольшими группами мы шагали между исполинскими деревьями, держа курс на юго-восток. На этот раз мы были не пассажирами смертоносного экспресса Злобы. Теперь мы воевали самостоятельно. Я вернул себе Тирана и натравливал легендарного волка на кого только мог, благо лекарей хватало и питомцу мало что угрожало. Тренировка... тренировка...

Надо расти. И быстрее. Вдруг удастся за прогулку набрать пару новых уровней и прокачать хотя бы одно заклинание из моего арсенала. Остальные мыслили точно так же и старались изо всех сил. Нет-нет я поглядывал на Колывана, на чьей спине сидели Роска с Орбитом, вооружившиеся ножами и склонившиеся к длинному белому бревну, лежавшему там же. Оба непоседы явно что-то вырезали на белой древесине, оживленно переговариваясь и тыча ножами. Что они затеяли? Это ведь на самом деле резьба. Прямо какой-то тотем получается...

Бедный полуорк Бом. Его же инфаркт хватит. Он бревно готовит на продажу, но вряд ли Орбит позволит отдать кому-нибудь белое бревнышко из Темного Края...

Всадив в дымящего ревущего великаны магический огненный заряд, я накрыл врага терновой пущей и перевел глаза на стремительно бегущую к нам черную пантеру. Не стоит отвлекаться. Надо отрываться по полной программе. Ведь уже сегодня мне держать вахту на главном мостике монструозного флагмана клана Неспящих...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Грядущее Затухание и набирающие обороты шторма

Зябко.

Не холодно, а именно что зябко.

Забившись в угол мостика, приткнувшись на конце лавки, укутавшись в толстый непромокаемый плащ, я постоянно вздрагивал и ежился, смотря на виртуальный мир жутко недовольным взглядом голодного сыча. У меня в руках подрагивала чуть ли не ведерная кружка крепчайшего сладкого кофе.

Рядом сидела Черная Баронесса, закутавшаяся в такой же плащ, держащая такую же кружку и смотрящая на мир взором неясыти.

Еще чуть дальше восседал Злоба, накрывшийся двумя плащами, обнявший пальцами кружку с кофе и глядящий на мир взором рыбного филина.

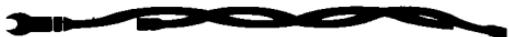
Потряхивало нас чуть ли не synchronно, междометия с губ срывались похожие.

— Бывает же, — прохрипел Злоба с жалобным изумлением. — Да с чего бы меня накрывать начало? Я же, бывало, трое суток подряд не спал. И из Вальдира не выбирался...

— Че-то мне нехорошо, — крутил я всклокоченной головой.

— Вот это да, — тихо прогудела всемогущая ЧБ, поникнув головой и уткнувшись носом в кружку с кофе. — Вот это да...

Нас всех троих медленно, но верно накрывало Затуханием. Многие краски уже поблекли, мир казался если не черно-белым, то уж точно в каждый цвет кто-то щедро подмешал серого. Мы не сдавались, держались

изо всех сил, понимая, что иного варианта в принципе и нет.

Лично я старался «накрутить счетчик». Пока мучаясь, секунды проходят, складываются в минуты, затем в часы. Так, глядишь, смогу улучить момент и отрубиться на пару часиков виртуального сна. Все лучше, чем ничего.

Думаю, Баронесса и Злоба мыслили так же.

Кстати о совах — причина, почему меня и Злобу подкосило, вполне понятна. Мы всю ночь не спали. До самого утра. Я поднял шесть уровней. Неплохо прокачал заклинания, причем не только боевые. Трофеев из Темного Края набрали столько, что Бом их едва перерадостно при этом похрюкивал.

Сейчас ребята отсыпались. Пребывали в объятиях цифрового Морфея и нагло дрыхли прямо на палубе флагмана, куда перетекли с прочих кораблей самым загадочным образом. Образовалась этакая коммуна хиппи, оккупировавшая часть палубы рядом с защитными орудиями. Они натянули там тент, набросали одеял, разожгли костерок внутри огромного глиняного блюда, пожарили рыбы, выпили вина и сока, поболтали о том и о сем, поделились воспоминаниями о былом, пообещали Роске большое будущее, перemyли мне кости за скрытность, а затем улеглись спать вповалку. Я недавно вставал со своего птичьего настеста и глядел на устроенный на палубе лагерь. Роска спала, уткнувшись головой в шерстяной бок Тирана и уложив пятки на грудь обнявшего хобот мамонта Орбита. Над ними опасно покачивалась спящая громада Колывана. Если мамонт завалится...

В общем, вполне понятно, почему мы так устали и почему нас навестило Затухание — хотя обидно.

А Баронессу из-за чего плющит не по-детски? Ее прямо сейчас можно усаживать на высокий табурет

и предлагать желающим нарисовать с нее умирающего дистрофичного черного лебедя. Такое впечатление, что глава Неспов всю ночь гребла на галерах или же рубила камень в каменоломнях. От заката до рассвета. Да ей еще хуже, чем нам, приходится.

— Эротические игрища выспаться не дали? — не выдержав, прохрипел я, изображая натужную улыбку. — Сбрасывала напряжение всю ночь напролет?

— Изdevаешься? — просипела в ответ Баронесса, попытавшись опалить меня гневным взором карих очей, но так и не сумев разжечь в них огонь, и сдавшаяся. — Игрища... ох, там вдали и правда облака побагровели или мне кажется?

— Как по мне — они синие, — буркнул я, взглянув в указанном направлении.

— Черные они, — замотал головой Злоба.

— Значит, кажется, — с облегчением выдохнула ЧБ. — Нас все еще атакуют?

— Атакуют-атакуют, — закивал я и покосился на пролетевшего над головой клекочущего орла с пылающим хвостом. — Вовсю атакуют.

— Расшумелись гады, — поморщился и Злоба. — О... перед глазами рябь пошла. Радужная... с отливом тараканьего цвета... веселу-у-уха-а-а...

Да, так все и было.

Глава Неспящих и всех их армад, Великий Навигатор и могущественный боевой маг Злоба сидели рядом на скамеечке и дружно охали, в то время как на флот шло массированное наступление вражеских сил. Полный сюрреализм. Нам бы еще три кулечка семечек, и можно изображать из себя сидящих у подъезда старушек, сетующих на нынешнюю распоясавшуюся молодежь.

Главное, чтобы противник не узнал о том, что во время их «внезапной» атаки большей части руковод-

ства армады Неспящих было глубоко наплевать на их потуги, маневры, обманные ходы и боевые трубные кличи. Ибо руководство сидело и страдальчески морщилось, обреченно наблюдая, как окружающий их мир тускнеет с каждым часом. Ведь если враги узнают — оскорбятся до глубины души. Еще бы — мы, мол, атакуем, кричим во все глотки, из катапульт пульяем, флагами гордо реем и тельняшки на груди рвем, а эти гады сидят и в одеяла кутаются, разрешая воевать вместо себя рядовому составу.

Впрочем, против истины не попрешь — Неспящие даже хода не сбавили, не попытались курс изменить. Мы попросту прошли сквозь вражеские порядки, гордо принимая их огонь на защитные магические поля и лениво в ответ огрызаясь.

Глава абордажных сил Алый Барс вроде бы что-то там кричал, но мы его не слышали. Ибо мало ли что там орет почти голый зеленокожий мускулистый орк, сидящий внутри гигантского мыльного пузыря, подвешенного над палубой флагмана и украшенного надписью: «Я унылый и, наверное, зараженный дебил».

Пузырь — карантинный изолятор. Надпись — наказание за события минувшей ночи, когда пылающий местью Алый Барс попытался взять реванш у Чумного Рыцаря и потерпел очередное поражение. А также нахватался болезней, хотя их вроде бы удалось заглушить умелым лекарям.

Баронесса внешне отреагировала крайне мягко, но, судя по выражению клыкастой морды Барса, все обстояло далеко не так радужно. Будет ему еще до-о-лго аукиваться за свое воле. Мрачные взгляды дрожащей Баронессы это подтверждали — нет-нет, да бросала она взор пылающий на подрагивающий мыльный карантинный пузырь.

— Еще три вражеских флота на подходе! — ликующе завопил один из игроков, находящихся на боевом мостике.

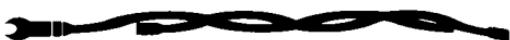
Откуда столь радости при столь плохой новости? Как мальчишка, что сбил палкой с дерева осиное гнездо и радостно теперь кричит: «Ох сколько их поперло-то! Их легион!» Это я с себя образ взял — с себя в детстве, когда решил взять штурмом вражеские осинные укрепления. Эпичное было время. И экипировка эпичная — старые шорты, выцветшая бейсболка и треснутая метровая палка.

— Тучи сгущаются, — заметил другой, причем он не повторял знаменитое выражение, а лишь указывал на действительность.

Вокруг и над армадой Неспящих на самом деле сгущались тучи. Столь черного грозового фронта я не видел никогда в жизни. Особенно учитывая факт, что грозовой фронт надвигался со всех сторон. Лишь позади нас тучи чуть пожиже, в чем я убедился, привстав и оглядевшись. Видимо, противник учел, что Неспы не собираются разворачиваться и отступать. И потому сосредоточил усилия на флангах и фронте.

Если быть еще точнее — не противник, а противники. Дабы отвлечься от хандры Затухания, я старался живо реагировать на происходящее. И внимательно прислушивался. Так вот. На Неспов наступали флоты семнадцати вражеских кланов и около восьми флотов «местных» морских наемников. Множество кораблей шло наперехват, и только благодаря черным тучам многие из нас не повизгивали от ужаса — ведь на нас надвигались со всех сторон сотни парусов! А под водой вокруг нас? Там тоже дела обстоят далеко не мирно.

Сотни вражеских боевых кораблей идут на нас в атаку!

Этот масштаб мало укладывался в моей гудящей голове. Вообще не укладывался. Я даже и представить себе не мог подобного размаха.

— Командование, ЧБ? — вопросил черноволосый парень, принаряженный в морской камзол с богатой вышивкой и множеством активированных рун.

— Этот раунд за тобой, Клест, — вставая и потягиваясь, произнесла Баронесса. Отбросив одеяло, она прошлась по мостику, цепко оглядываясь по сторонам. — Твой план?

— Проломить передние рубежи. Ускориться. Оставить вражеские фланговые силы позади. А затем накрыть тыл одним из божественных кислотных заклинаний. После чего оставить один из наемных флотов, чтобы те связали боем уцелевших врагов. Мы же последуем дальше, до следующей узловой точки — Острова Смерти. Правда, придется на несколько градусов отклониться от текущего маршрута, указываемого Нави.

— Маршрут не проблема. Наверстаем. План грамотный. Твоя группа аналитиков постаралась?

— Так точно.

— Пусть и дальше поддерживают тебя. Следуй плану. Но вот не нравятся мне тучи над нами. Ты не заметил? К чему так старательно чернить потолок? Лишение расходы на ману — и расходы немалые. Поднимите десяток птеров, двух фениксов, двух желтых драконов с седоками-танками. Каждому дать по «Нюше» и по три гига-светляка. Светляки активировать в первую очередь. Если там кто-то есть — зажгите им звезды, а затем подпалите им крылья. Такая вот у девушки сегодняшняя мечта.

— Уже выполняем, кэп. Исполнение ваших мечтаний — честь для нас, — расцвел Клест и развернулся к огромному столу, чья столешница напоминала ги-

гантский игровой автомат-стратегию, с множеством разноцветных огоньков, медленно или быстро ползущих, мигающих, тускнеющих или разгорающихся.

Какой витиеватый парень...

Встав, я поглядел на Злобу, ободряюще улыбнулся. Все же немного стыдно перед ним — из-за меня боевого мага так корежит.

— А запах... — хрипло сказал я, ни к кому особо не обращаясь.

— Да, — кивнула ЧБ. — Запах грядущего дождя, смолы, дыма и наточенного железа. Отличная смесь. Меня прямо трезвит от Затухания.

С одной из палуб монструозного флагмана и нескольких прочих кораблей вверх рванули крылатые тени и два чадно пылающих силуэта фениксов. Издавая крики и клекот, крылатые разведчики начали подниматься по спирали вверх, к иссиня-черным тучам, стелющимся над нашими головами. Повинуясь приказу рулевого, каменная громада едва заметно изменила курс.

— Ускоряемся, — предупредил громко Клест, прежде чем выкрикнуть команду: — Таранный удар!

И без того идущая полным ходом «Черная Королева» начала набирать скорость. Затрещали многочисленные мачты, чужеродно выглядящие на каменных палубах. Бьющий из моей груди тонкий янтарный луч недовольно замигал, показывая, что флот отклоняется от указываемого направления. Сердится древняя магия...

Крылатые разведчики одновременно нырнули в грозовой туман, затянувший небо, и пропали. Спустя минуту в черной облачной мутни полыхнуло несколько десятков ярчайших огромных звезд. Непроницаемый прежде заслон словно взорвался изнутри, стал кисейным, позволив нашему взору проникнуть

внутрь громадных туч, насланных противником. Я невольно вздрогнул. Ручаюсь, вздрогнул в тот миг не только я.

Небо над нами... ужасало до глубины души.

Такое впечатление, что мы заглянули в огромный террариум, кишащий самыми ужасными тварями, лишенными крыльев, но по какой-то причине держащимися в воздухе. Змеи, ящерицы, саламандры и сколопендры. Все бы ничего, но их огромные размеры поражали — каждая тварь могла бы шутя проглотить меня, а самые большие достигали размеров пассажирского автобуса. Все они крутились в бешеном хаотичном танце и не обращали на проплывающие под ними корабли ни малейшего внимания. Да и выглядели чудовища, честно говоря, потусторонними, ведь их тела полупрозрачны, сотканы из прядей черного и серого тумана, связанных воедино золотыми нитями, сияющими при свете звезд-светляков. Созданное по приказу Баронессы звездное небо оказалось заполненным чужеродной жизнью.

Взглянув на Баронессу, я удивился выражению ее лица. Оно было спокойным и несколько... разочарованным.

— Это же КЛАУД Извечных Тварей! — крикнул один из игроков, уставившись на главу клана расширенными глазами. — Они ведь наши союзники!

— Уже нет, — отозвалась ЧБ и плотно сжала губы. — Я думала, Мудрец Ктулху оправдывает свой ник. Передайте всем — Извечные Твари нам больше не друзья. И передать подходящим с востока кораблям — бойтесь судов Тварей! Они перешли на чужую сторону.

— Чью?

— Это я у вас спрашивать должна, — рыкнула девушка, и задавший тупой вопрос аналитик поспешил

отвернулся и сдавленно закашлялся. — Переманили их. Видать, очень уж толстой денежной мошной как следует потрясли. Вот это сюрприз так сюрприз.

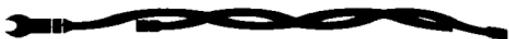
— КЛАУД не шарахнет? — рискнул спросить и я, понимая, что раз никто не дергается, значит, есть на то причина. Но очень уж нервировал висящий над головой призрачный аквариум с небесными рептилиями и насекомыми. А если опрокинут сию чашу на головы наши?

— Шарахнет, — ответил Клест, лихорадочно тыкая пальцами в разноцветные огоньки на магическом столе. — Да еще как шарахнет! Вот только мы вовремя его заметили. Бьет он мощно и широко, но зарядка у него долгая будь здоров. Чертова паровоз — пока котел не нагреешь, никуда не поедешь. И это отличная новость! Вовремя мы беду заметили... но как они подгадали?

— Их разведка тоже не спит, — фыркнула ЧБ, отхлебывая кофе. — Умники чертобы! Подглядели наш распорядок небесной разведки, затянули все тучами повыше, зная тот потолок, куда поднимались наши птахи. И приступили к сборке атомной бомбы прямо над нашими головами. Наглецы... и знаешь, что больше всего обидно, Рос?

— М?

— Это наш дочерний клан, — широко усмехнулась ЧБ. — Мудрец Ктулху — один из наших бывших сокланов, что с помощью Неспящих основал боевой клан. А мы помогали Тварям завоевывать клановые земли, потом защищать их, оборонять грузовые обозы доставляющие материалы для постройки кланового замка. Помогали с квестами, с войнами, с переговорами и политикой с «местными». Поддерживали их во всем, короче говоря. Даже с постройкой кораблей для похода к затерянному материку. И вот тебе, пожа-

луйста... обучили... Они сейчас пытаются нагнуть нас той боевой тактикой, что у нас же и изучали. Клест, освободи голого полководца Барса из пузыря, только сначала у лекарей уточни, можно ли. А затем передай ему, что прошу его только в одном случае — если он грохнет Мудреца Ктулху. И если принадлежащая им Янтарная Роща станет нашей. Срок даю ему месяц.

— Понял. Бегу. Ох и взбесится же он, когда узнает. Ведь это он натаскивал на рейд отряды Тварей и сам Ктулху у него обучался тому, как вражеские форты вскрывать. Да уж... выучил на свою голову ребятишек... Узнает об их предательстве — взбесится до жути.

— Он уже узнал, — изрек я, тыча пальцем в висящий над палубой мыльный пузырь.

Заключенный в пузыре полуголый полуорк выпрямился во весь рост, воздел ручищи к небу, разинул клыкастую пасть и, глядя на зарождающийся вражеский КЛАУД, что-то яростно ревел. Ну да — вполне логично, что он узнал КЛАУД союзного клана, многих членов коего собственоручно обучал.

— Предали нас — это хрен с ним, — внезапно нарушил свое молчание Злоба, успевший накинуть на себя оставленные мною и Баронессой одеяла. — Тут все ясно. Чем-то перекупили их, что-то пообещали. Но разве в этом дело, ЧБ?

— Поясни.

— Великий Поход — дело ерундовое, разовое, уж прости, Рос. Без обид, но ты звезда сверхновая. Поплынула — и в пепел.

— Никаких обид, — ответил я, понимающие кивая. — После завершения похода мое заклинание никому не будет нужно. Да оно исчезнет вовсе. И я стану обычным игроком за сотый уровень. Меня это не путает. Что там про поход?

— Это ивент. Да, глобальный, да, весь мир Вальдиры гудит и булькает от перевозбуждения. Но вскоре поход закончится. Половина нашего клана или как там ты, ЧБ, решишь, вернется на старый континент. И что тогда станется с Извечными Тварями? Ведь за предательство мы их начнем не просто в дугу гнуть — мы их реально станем изничтожать до тех пор, пока из Извечных они не превратятся в Ископаемых. И не Тварей, а Останков. Мы уже так делали. Все знают — Неспящие не прощают. И это не дешевый выпендреж, а серьезное отношение к клановому имиджу. Верно? Верно.

— Верно, — кивнула и Баронесса, смотрящая вверх, где в облачном тумане среди рукотворных звезд парили, широко раскинув крылья, драконы, фениксы и птеродактили, смешавшиеся с призрачными дымными тварями, порожденными вражеским КЛАУДОМ.

Скоро на наши головы обрушится воюющий ураган...

— И Тупой Ктулху это отлично знает. Он сам видел, что мы сделали с Великими Атлантами и Золотыми Мантикорами. И вот теперь вопрос дня — отчего твари сии таки рискнули? Почему не убоялись грядущей мести от не самого слабого клана Вальдиры? И есть ли среди наших друзей и союзников еще столь лихо рисковые ребята и девчата? ЧБ, не хочу быть вороном-предвестником, но печенькой своей битой-перебитой чую я что-тошибко нехорошее.

— Раз ты тему начал — тебе ее дальше и передавать. Отпишись в Барад-Гадур. Пусть-ка наши ребятки головастые прозвонят каждого из союзников и друзей. На тему: «Как дела? Все ли хорошо?» И пусть послушают их ответы. Если обычно дерзкий станет чесчур вежлив — это повод насторожиться. Я хочу

знать, кто из наших друзей все еще друг, а не гнида с ножом, зажатым в спрятанной за спиной потной трусливой ладошке. Я девушка тихая. Похороню без лишнего шума.

— Выполняю.

— Клест, соедини меня с Мудрецом Ктулху. Через наш обычный магический канал. На громкую связь. И чтобы каждое его слово или жест были записаны и запомнены. Потом разберем по кирпичику ответы и мимику.

— А если он не ответит? Они точно заметили нашу иллюминацию в облаках. И знают, что мы не спутаем их КЛАУД с чужим.

— Он обязательно ответит. Ктулху на редкость самодоволен, любит покрасоваться в лавровом венке и красном плаще. Дай ему волю и микрофон — всех задолбает своими речами. Кстати, а мы ведь знаем, где он живет? Для него составлен «Протокол Иуды»?

— Составлен, — ответил другой из парней. — Уже проверил, как только над головой заползали светящиеся таракашки. Он уверен в собственной анонимности, но мы точно знаем, где он живет, сколько ему лет и прочее. Папочку могу затребовать в любой момент. Телепортационная связь с материком пока фурычит.

— Затребуй. И активируй протокол. По списку с коричневой страницы.

— Свиную голову на окропленный кровью порог? Класс... давненько такого не было. Осталось узнать, где в Винтертуре можно купить свиную голову и миску крови.

— В той стране любят и понимают свининку. Клест. Что там со связью?

— Запрос послали.

— Ок. А теперь готовьте орудия. Начнем прополку вражеских джунглей. Не жалеть снарядов! Вооб-

ще не жалеть! Нижним палубам приготовиться к отражению абордажа. Что там Барс... о, он уже приступил, как я вижу...

Только тут я заметил, что громадный зеленокожий детина исчез, равно как и мыльный пузырь. Видимо, разъяренный полководец ринулся одеваться и снаряжаться. Я его понимаю — и так последние дни не задались, а тут еще это. Зато есть повод оторваться... — при помощи размашистых ударов мачете.

— Ближайшему боевому окружению — приготовиться! Боеприпаса не жалеть! Клест, я хочу преподать зарвавшимся наглецам хороший урок.

— Показательная порка...

— Именно. Раз они решили пустить нам кровь и приманить других акул... ну-ну... нанести удар и по фланговым флотам противника. Потопить их корабли и пустить ко дну их надежды. Тварям устроить бойню и на материке — направить на них тех наших, в чьей лояльности мы сомневаемся больше всего. Если атакуют — плюс к их темной репутации. Если откажутся — выведем их на чистую воду. Натравить всех! Не кого-то одного — а всех! Хочу, чтобы владения Тварей растерзали на мелкие части. Пусть гнида плывет и знает, что возвращаться ему больше некуда.

— Выполняем. А КЛАУД?

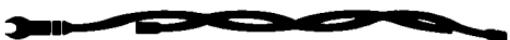
— Сколько еще минут кишащее червями яблочко будет зреть?

— Полчаса. Если судить по прошлому.

— Значит, у нас в запасе не больше двадцати минут. Приготовьте противодействие. Зовите бога.

— Ох... ЧБ... а может, рановато козырями трясти?

— Чересчур бережливые умирают в нищей старости, лежа на матрасах, набитых золотом, или того хуже — давно не котирующимися банкнотами, — отрезала Баронесса, как никогда похожая на хищную

кошку. Я поневоле залюбовался. Кровожадная умная грация во всей ее яростной красе.

— Зовите!

— Решаешь ты.

— Но, — возразил и Злоба, — жалко-то как... может, парой маневров обойдемся? КЛАУД хоть и ползет над нами, но он все же не корабль, так быстро его не перенаправят.

— Злобыч, мы удаляемся от материка, — со вздохом напомнила Баронесса, глядя, как два эльфа в длинных мантиях поверх тельняшек и шаровар устанавливают на стол большой кристалл некоего синевато-серого минерала. — Для наземных богов здесь чужая стихия, враждебная. Хоть он и обязан нам, но это большой вопрос — явится ли на зов.

— Наземных? Погоди! Так ты ЕГО позвать хочешь?!

Едва Злоба произнес «ЕГО», как раздался массивированный залп, буксируемая флагманом орудийная платформа затянулась дымной пеленой, разноцветным огнем, мерцающим туманом и миллионом искр. Небо над флагманом превратилось в зловещую радугу, одним концом начинающуюся над платформой и другим уходящая в грозовую тьму перед нами. Большая часть цветов «радуги» не радовала взор — преобладали какие-то мерзкие оттенки. Буро-зеленый, тускло-желтый, едко-оранжевый и прочие. Причем цвета казались мокрыми. И склизкими. Глупость, конечно. Но мне показалось именно так — будто с раскинувшейся над нами смертоносной радуги чуть ли не капало. Реально глупо такое вообразить. Но меня невольно передернуло. Мертвенные гнилостные цвета...

Меня настолько проняло, что я забыл про Затухание — либо же оно милостиво отступило. О, эта чер-

това непобедимая малярия мира Вальдиры. Если кто-то сумеет обойти мистический запрет на чрезмерно долгое пребывание в волшебном игровом мире... он станет миллиардером. И публичной иконой для множества игроков.

И кого же решили Неспы позвать на защиту от КЛАУДА Извечных Тварей? Что за божество такое?

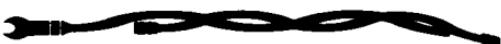
— ЧБ! У нас ЧП! — На мостик ворвался снаряженный в алую броню Барс. — Аль Дра Дас атакован!

— Что?! — Баронесса так быстро развернулась, что мне показалось, будто передо мной разок крутнулся смерч. — Остров-тюрьма под атакой?!

— Да! Локу накрыли мощнейшей блокировкой всех типов. Они не могли пробиться с сообщением. Аль Дра Дас в кольце, мать его! Золотые Тамплиеры! Снова они! Двадцать боевых тяжеловооруженных кораблей не переставая долбят по острову и тюремной крепости. Наши постройки снесены к чертям, большая часть гарнизона раз пять успела слетать на возрождение — бьют массовой магией и накрыли облаками болезней. Еще двадцать транспортников уже подходят к береговой кромке — вот-вот высадят бойцов. Из четырех десятков кораблей около четверти принаследуют Извечным Тварям, еще столько же — Новым Королям.

— Короли...

— Верно, они тоже наши друзья. Были ими... мы оставили их на охране южной части Юдоли Мрака. Так вот, ЧБ, ты только не психуй — но юг вулканического плато больше никто не охраняет. Орки и горные великаны прорвались через южный хребет и радостно топают по берегам лавовых рек прямо к нашей цитадели. Несколько магов от Королей наводят для них каменные и ледяные мосты, открывая прямой путь как по автобану до самого Баад-Гадура. Причем все бы-

ло проделано так быстро, что даже Око среагировать не успело! Это отработанная многократно стратегия.

Глава Неспящих застыла словно соляная статуя. Напряженное неподвижное лицо пугало своим выражением — снова хищная кошка, только на этот раз разъяренная до предела.

— Продолжай... — ее тихий и спокойный голос резко контрастировал с внешним видом.

— На остров пожаловал еще и бог! Миазмай — божество болезней и растительной гнили. Он прямо в дуэте работает с Тамплиерами — все живое, считай, умерло! Пчелы прямо на лету умирают, ульи в труху, подсолнухи в пыль. Раньше Миазмай не был столь мощным. Зуб даю, там тот клятый Чумной Рыцарь и та девчонка-богиня, что насыщала на нас болезни! И мы не сможем перебросить дополнительные силы к Аль Дра Дасу. Не можем помочь островному гарнизону. Никак, ЧБ, просто никак. С прорвавшейся с юга подмогой орки и тролли на вулканическом плато стали сильнее раза в два. Мы едва держим оборону. А ведь это еще не все — орки продолжают прибывать. Вместе с лесными и горными великанами.

— Подтверждаю, — встрял Клест, напряженно смотрящий в воздух перед собой. — Море сообщений. Назревает паника. Почти всех стариков мы с собой забрали, а молодежь начинает сдавать. Один запрос за другим. Все требуют ответа. И все пишут прямо Баронессе. Хуже всего на Аль Дра Дасе. ЧБ... если они захватят тюрьму, перебьют охрану и — не дай боже — просто выпустят всех заключенных или, что еще хуже, телепортируют их на материк... ЧБ, мы репутацией клялись перед несколькими королями и прочими — и клялись, что некоторые из заключенных никогда не окажутся на свободе. Если хотя бы парочка из этих гадов окажется свободны-

ми и возобновит былое веселье... доверие к нам рухнет...

— Я отписался лидерам нескольких союзных кланов, — мрачно произнес Злоба. — Из десяти ответили только семеро. Трое молчат, как в рот воды набрали, хотя я вижу, что они в Вальдире. Какого хрена происходит, а? Что сегодня за день такой?

— День свержения темного владыки Саурана, — чистый и ясный голос без малейших «тянущих» нот прозвучал на мостике прямо как глас божий.

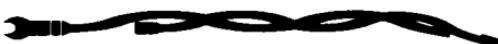
Подошедший ко мне босоногий лысый эльф требовательно протянул руку к висящему у меня на поясе тяжелому ножу. Я молча отдал требуемое, добавив туда же припасенную десятилитровую бутыль с консервированными персиками, кою нагло взял со столика в другом углу мостика.

— Вас стирают с игровой доски, — добавил Орбит, радостно обнявший широкогорлую бутыль. — Начали ломать вас по всем фронтам сразу. Политика, торговля, репутация, финансы, клановые земли, цитадель, флот, союзники. Веселу-у-у-уха... все перси-ики мне?

— Кушай на здоровье, — махнул я рукой.

Гулкий резонирующий удар оповестил о том, что залп на сверхдлинную дистанцию достиг цели. Впереди по курсу черную тьму грозовых туч разорвало множество вспышек. Грохот повторился многократно — там что-то взрывалось, разлеталось на куски. К небу взметнулось зарево яростного пожара. Тут же уши зажило от нового многоголосого рева — следующий залп не заставил себя ждать. Над нами вновь повисла радуга, несущая смерть по своей веселой разноцветной дуге.

— А ведь и верно, — удивленно хмыкнул я, глядя, как лысый эльф деловито спускается по широкой

лестнице на палубу, бережно удерживая бутыль с драгоценным содержимым. — Все как в книге. Светлые силы объединились и дали решающий бой темному владыке с его поганым воинством. Вскоре черная цитадель будет разрушена, а пылающее Око падет, дабы никогда больше не подняться... звучит...

— Барад-Гадур никогда не был взят! — Звенящий голос Баронессы разнесся эхом по боевому мостику. — Никогда! Барс, Аль Дра Дас чуть восточней нашей кормы. У тебя в запасе несколько часов. Бери абордажные отряды, драконов, птеров, фениксов — да бери кого хочешь! И прямо сейчас прыгайте к острову! Уничтожьте боевые суда противника! Остров должен выстоять!

— Понял!

Спустя секунду громадный полуорк мчался по палубе, ревом созывая бойцов.

— Клест! Вызывай бога! Но посытай его не сюда — на Аль Дра Дас! Я не собираюсь терять остров-тюрьму! Передашь божественный рупор Барсу — он укажет, куда направить десницу божью и по чему шарахнуть со всей дури. И пусть шарахнет как следует! — но не по крепости! Периметр не жалко — пусть сносит все к чертям адовым, но не забыв эвакуировать уцелевших местных. И передай-ка Барсу вот еще что — пора дернуть за красный рычаг. Как доберется до кельи той заветной — пусть дергает не раздумывая. Раз уж начались такие танцы — я робко у стеночки стоять не буду. Раз уж угроза произнесена — я дам понять, что услышала ее.

— Принято.

— Что за рычаг такой? — не утерпел я.

Клест молча пожал плечами, торопливо шевеля пальцами в искрящемся воздухе, спешно набивая приказы и распоряжения рассерженной владычицы.

— Ничего особого, — прошипела зло Баронесса, топая ногой. — Всего лишь затопит одну нижнюю тюремную камеру раскаленной лавой и все там сожжет дотла. Мелкая пакость любящего ребенка.

— Мудрец Ктулху ответил на вызов! — подскочил один из помощников, вручая Баронессе развернутый свиток, покрытый убористыми рукописными строчками. Название «Мудрец Ктулху» я увидеть успел — никто особо ничего не скрывал.

— Давно пора! Выводи! — кивнула глава Неспящих, глядываясь в свиток.

В воздухе над мостиком появилось отчетливое изображение светловолосого игрока-эльфа, и я с трудом сдержал неуместный смешок — на плечах эльфа действительно был красный плащ, украшенный золотой и серебряной вышивкой, кое было столько много, что она буквально резала глаза.

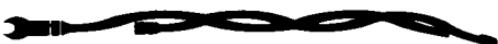
— Баронесса, — церемонно произнес Ктулху.

— Ты укусил руку, кормящую тебя, — широко и опасно улыбнулась глава Неспящих, стоявшая расслабленно, опустившая глаза к документу.

— Как говорили и говорят — ничего личного, сестра, — улыбнулся в ответ эльф. — Это всего лишь бизнес. В свое время вы поступали так же, верно? Я внимательно читал подшивки старых «Вестников».

— Мы это мы. А вы это вы, мелкие твари, — хмыкнула ЧБ. — Я даю тебе шанс, Ктулху. Один-единственный шанс. Убери КЛАУД с неба над нами, навесь его над теми, кто переманил тебя, нанеси удар.

— Переманил? А может, я сам по себе? Может, мы, Извечные, решили, что хватит шестерить на тех, кто считает нас за мусор. Может, нам надоело работать по схеме «принеси, подай, пошел к черту, не мешай». Об этом ты не думала, о всесильная Баронесса? М? Я основал клан не для того, чтобы служить Неспам!

«Он слишком много и долго говорит», — мелькнуло у меня в голове. И увидел, что эта мысль пришла в голову не только мне. Баронесса, Клест, еще двое или даже трое игроков за столами позади экрана — они все напряглись, задумчиво начали вслушиваться и поглядывать украдкой по сторонам.

Ну да — он же простой игрок, такой же, как я, разве что чином и статусом повыше. Я бы не стал разговаривать в стиле мафиозных разборок. Здесь же прямо настоящий «Крестный отец» разыгрывается. Долгий, грозный и обещающий большое кровопролитие.

Баронесса решила уточнить этот момент быстрее всех нас и, резким взмахом руки прервав говоруна, сказала:

— Ты тянешь время. Плевать ты хотел на мои слова. Ты просто тянешь время. Но для чего? Мы уже знаем про твой КЛАУД, и ты знаешь, что мы знаем и что подготовили противодействие удару. Так для чего ты тянешь время?

— Чего-чего? — насквозь фальшивым голосом произнес Ктулху, широко разводя руками и высоко поднимая брови в недоумении. — О чём ты? Ты сама вызвала на разговор, спросила про мотивы. Я объясняю. Я же не берсеркер кровавый. Хочу расставить точки и запятые. Ты послушай, сестра, я же говорю — слишком уж долго мы разметали дорогу перед вами. Может, пора и нам вальяжно ступать по дороге славы? М? В свое время вы поступали куда хуже, и не вам судить нас...

— Заткнись, ничтожество, — оборвала его ЧБ. — Мусор. Пустое место с нулевыми достижениями как в мире реальном, так и здесь. Безработное чмо,уволенное год назад из-за своей некомпетентности. Любитель рыжих пышнотелых дешевых шлюх, с которыми предпочитаешь говорить, а не дело делать. Все пла-

чешься им о том, какой ты важный и умный, но тебя никто не ценит — и все, мол, козни завистливых врагов. Пустозвон! Лжец! Выжимаешь каплю дохода из своего несчастного клана, созданного благодаря нашей помощи, и при этом раздуваешься так, будто зарабатывает миллионы. Послушай меня, Ягли Нивлис, я не прощаю подобного! Либо твой КЛАУД потухнет сейчас, либо... — короткий рубящий жест Баронессы был принят правильно, и связь резко оборвалась — с нашей стороны. Помощник просто накрыл светящийся кристалл плотным покрывалом.

Ктулху, наверное, сейчас размышляет о том, что же именно хотела сказать ЧБ после последнего «либо». Едва он понял, что глава Неспящих рассказывает ему о его же реальных, а не виртуальных неудачах, его лицо стало жалким и испуганным. Куда делся величавый эльф в красном плаще... вернее, плащ-то остался, а вот величавость пропала бесследно. Когда же Баронесса сказала «Ягли», так он буквально затрясся...

М-да...

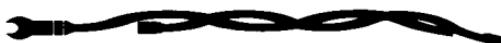
Подняв лицо, я взгляделся в небо. КЛАУД Тварей продолжал светиться и набирать обороты.

— Почему он тянул время?! — рявкнула ЧБ в голос. — Ну?! Чего он хотел выигрышем в несколько лишних минут? Они могут нанести удар уже сейчас?

— Нет. Их КЛАУД еще не готов, — растерянно ответил помощник. — Черт... но он точно тянул время...

— Проверить дно! Просканировать и проверить разведчиками глубины во все стороны от нас. Нет ли впереди провала, где может скрываться что-то опасное? Ищите! Копайте как можно глубже — и что-нибудь да найдем!

На мостике ненадолго воцарился оживленный и деловитый хаос. Все кричали, бегали, махали флагами, писали сообщения и трубили в медные дудки. Не-

сколько кораблей рыскнули в стороны и, ломая общий строй, пошли напрямую к подступающим к нам облачным стенам. Глубоко под водой полыхнули зеленоватые огни — новые светляки, беспощадно уничтожившие подводную тень и высветившие дно.

— Копайте глубже, — повторил я и поймал ходящую туда-сюда Баронессу за локоть. — ЧБ, мой отец так же говорит всегда — ныряйте глубже, и на дне что-нибудь да найдете. Он любит подобные высказывания. Типа — просейте тонну песка, и немного золотышка да найдется. И прочие выражения в том же духе — он обожает их просто.

— И? — В меня вперился взгляд внимательных карих глаз.

— Но ведь дно сейчас не там, — указал я глазами вниз. — А там, — поднял я палец.

— Над нами? Там КЛАУД Тварей, его мы уже обнаружили, Рос.

— Над нами тучи, — поправил я девушку. — Над тучами КЛАУД Тварей. А над КЛАУДОМ что?

— То есть? Что может быть над ним? Воздух. Небо. Стоп... Клест!

— Да?!

— Летунов вверх! Тех, что в КЛАУДЕ парят! Вверх их свечой! Ракетой! Дракона, феникса и пять птеров! Прямо сейчас!

— Отправляю! — Клест шустро отписал несколько сообщений, уложившись в пару секунд, потом только спросил: — А зачем?

— У Роса возникла удивительная мысль. Причем уже не в первый раз, если верить рассказу дрожащего Злобы.

— Не дрожащего, а подрагивающего! Большая разница! И да — от предсказания Роса не только я в оса-

док выпал в той пещере мокрой. Он предрек Алому Кресту смерть лютую от апокалипсиса грядущего.

— Не предрек! Я просто прочел чертов стенной комикс! Любой бы смог. А насчет неба — это отец мне голову забил такой вот ерундой, а ЧБ напомнила. Вот и подумалось...

— От группы аналитиков поступило такое же предположение, — дернулся Клест. — Просят проверить небо выше. И говорят, что, если смотреть на картинку, передаваемую с головного судна идущего к нам союзного флота, все выглядит как дымная исполинская пирамида, висящая прямо над флагманом.

— Сейчас проверим результат твоего очередного озарения, — бросила мне Баронесса, только сейчас мягко высвобождая локоть у меня из пальцев. — Выведи на громкую связь разведчиков, и пусть докладывают постоянно.

— Уно моменто, сеньорита... тэкс... готово...

— ...тут одна облачная муть! Ничего не видно! — отчетливо донесся несколько злой женский голос. — Ничего здесь нет!

— Выше! — велел Клест.

— Куда уже? Поднялись от КЛАУДа метров на двести, и одни тучи. Феникс задымил, спускается! Слишком много воды. Дракон пока прет, птеры едва держатся.

— Выше! Еще выше!

— Так и поднимаемся. Муть, муть, муть... черная прямо муть... птеры уходят вниз! Мы пока поднимаемся, но воды столько, что дракон не летит, а плывет!

— Выше!

— Муть... муть... пробились через тучи! Уф, небо... ох... Тревога! Клест! Клест! Над нами КЛАУД! Вражеский КЛАУД!

— Вы упали там что ли? Он ПОД вами! КЛАУД Тварей под вами!

— Другой КЛАУД! Еще один! Еще один! — Голос девушки-разведчицы дрожал от нервного перевозбуждения. — Синяя с зеленым шаровая молния! В по-перечнике метров тридцать или больше! И продолжает расти! Внутри что-то есть! Словно электрические змеи внутри шаровой молнии! Целый гребаный клубок электрических змей! Она их удерживает, как клетка! Скидываю скриншот!

— Проверить по нашим данным! Огромная зелено-синяя шаровая молния, выглядящая как клетка с кучей змей внутри.

— Больше скриншотов! И видео! Передавайте в Барад-Гадур и на флагманский мостик! Парите там еще пару минут и сваливайте вниз!

— Принято! Внимание! Видим вдалеке пятерку белых драконов! На их спинах закованные в сине-золотые доспехи всадники с зелеными плащами! Летят прямо к нам! Видим множество прикрывающих их аур... они нас пока не заметили — нас захлестнуло облачным валом.

— Уходите немедленно! Камнем вниз! Чтобы вас не засекли!

— Принято! Уходим. Скриншоты и десятисекундное видео передаем...

— Два КЛАУДа не выдержит и бог, — выдавил Злоба. — Хотя... может, не слишком мощные у них удары? Черт... флагман может и выдержать.

— Нам снесет все, что можно снести двойным ударом. И не забывай про клубок всякой живности, что вот-вот свалится нам на головы. Каждая из тварей — живучий солдат. Они проникнут в каждый уголок флагмана. Уничтожат все живое и мертвое.

— От аналитиков свежая инфа! Второй КЛАУД еще не определен, но они говорят, что неспроста в каждом из них есть рептилии — схожий тип противников позволяет усилить их силу. Например, усилить каким-нибудь благословением, действующим на подобных тварей. Или при помощи особой магии. Продолжают шерстить инфу по чужим клановым ударам.

— Я знаю! Знаю! — На мостик заскочил закованый в сталь гном, торопливо глотая слова, зачастил: — Про молнию шаровую такую! Это клановый удар Изумрудных Джиннов! Они пользовались им во время битвы два года назад! И внутри не змеи! Это какие-то каменные черви! Тогда Изумрудные Джинны ударили КЛАУДом по чудовищам, пришедшим с Плато Реликтов к Охватному Хребту! После удара испепелило большую часть врагов, а те, что выжили, были съедены червями. И червяки же сделали из горы настоящее решето — дыра на дыре, гора потом рухнула!

— Они превратят флагман в кусок гигантского сыра, — как-то чересчур уж спокойно произнес Злоба. — И отдадут его на съедение голодным крысам.

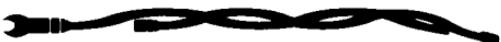
— Уверен? — спросили гнома сразу несколько голосов.

— Спорю на любимую кирку, — разом потеряв торопливость, солидно произнес гном. — Это КЛАУД Изумрудных Джиннов. Скриншот видел. Если по нам шарахнет... ну, пошел я гребехроку Сулли пасть чистить — напоследок побалую кроху.

— Кроху, — выдавил тихонько Клест. — Ракушка две тонны весит.

Изложив шокирующую новость, гном удалился. А я подумал: «Вот и приплыли».

Последовавшие слова Черной Баронессы доказали, что верхушка кланового дерева, несмотря на потрясе-

ние за потрясением, несмотря на дождь листвы и мелких сучков, летящих вниз, и даже несмотря на стаю злобных зверей, собравшихся у подножия дерева, сдаваться не собирается. Более того — готовится показать, что охотники ошибались, думая, что преследуют акулу-людоеда — ведь на самом деле они преследовали того, кто акул жрет на завтрак, причем целиком, вместе с их зубастостью и манией величия.

— Как только Барс и его команда отобьют атаку на Аль Дра Дас, проследить, чтобы они вернулись обратно в полном составе. Злоба, занимай авральную позицию в главной артефактной комнате. Как только услышишь приказ — вырубишь все по нижнему ряду.

— Чего?!

— Что слышал. Вопросы?

— Никак нет. — Трясущийся от Затухания боевой маг сбросил с себя одеяла, опустевшая кружка кофе вылетела за борт, а сам Злоба неловко побежал вниз по лестнице, направляясь к коридору, ведущему в недра гигантского флагмана.

— Авриил, хватай рупор и приказывай всем подводникам собраться под флагманом. И чтобы избегали находиться от нашего днища ближе чем на сотню метров — пусть идут у самого дна. И пусть взбаламутят побольше донной грязи — начиная с этого момента. Затем активируйте три десятка свитков «рыбьего зова». Едва завидят рыбы косяки — пусть врубают полную защиту и одновременно кормят рыбой диносов. Как передашь приказы — тащи мне самую свежую сводку по крабберам. Целый день прошел.

— Крабберы молчат, на предложение не отреагировали.

— Ясно. Значит, и они против нас. Врубайте Око Диграция! На полную мощь. Хочу знать, что творится вокруг нас. Нильс!

— Да?!

— Дай мне инфу по глубине океана на пару миль вперед.

— Уже несу!

— Давайте еще три залпа! По той же цели! Я не хочу встретить ни малейшего сопротивления от этих жалких корабельных огрызков, когда мы станем проходить через их кладбище!

— Принято!

— Клест! Сколько до узловой точки? Остров Смерти?

— Две мили, не больше! Мы идем точным курсом, вскоре ут...

— Ясно! Что там с КЛАУДами?

— Вот-вот... точнее никак, ЧБ! Но минут пять у нас есть. Десять — в лучшем случае.

— Объявляй эвакуацию верхних палуб! Пятиминутная готовность! С собой забирать все, что только можно! Орудия, зверей, боеприпасы — все тащите в трюмы! Начали!

— Есть! Дрекл! Агл! Слышали? Так вперед!

— Наготове держать еще двадцать высших свитков «рыбьего зова». Моего распоряжения не ждать — активировать их через пять минут! И почему я все еще не слышу залпов?

Орудийная платформа будто испугалась, разом ахнув сотней выстрелов. На смертоносную радугу над головами уже никто не обращал внимания. Все слушали Баронессу.

— Всем прочь от флагмана! Всем кораблям сопровождения без исключения! Раздаться! Создать вокруг нас пустую буферную зону по сто метров с каждой стороны! Объявить протокол защиты! Угроза с неба! Ждать противников с юго-востока и юго-запада!

— Но там материки...

— Верно. Только оттуда и могут подойти основные флоты противника. Еще парочка может оказаться прямо по курсу, но не сейчас и даже не сегодня. Авриил!

— Да?

— Все сделал?

— Да!

— Свяжись со всеми нашими прикормленными пиратами. И объяви им, что награда за каждый уничтоженный ими корабль наших врагов утраивается. И перечисли им обновленный список наших новых врагов — пусть топят их беспощадно! Но перед этим позови сюда пятерку магов защиты.

— Выполняю!

— Убираите разведчиков с неба! На флагман не приземляться! Мы запретная зона! Пусть падают на другие суда!

— Есть!

В это время я деловито привязывал себя к перилам, одновременно строча злобное предупреждение своей команде, а особенно Кире и Орбиту. Требовал, чтобы они ушли под палубы. Я лысого эльфа знаю — он запросто может подумать, что во время удара вражеского КЛАУДа на палубе куда интересней, чем под ней.

Попутно осматривал панораму происходящего.

Флагман «Черная Королева» внезапно стал будто прокаженным.

От нас ломились все.

Десятки ближайших кораблей круто забирали в стороны, торопливо уходя прочь. Внизу, в водной толще, происходило то же самое — громадные динозавры и рыбыны, облепленные седоками-ахилотами, опускались в глубину, ко дну, откуда поднималось мутное облако тумана — донная грязь усердно взби-

валась по приказу главы. С небес пикировали крылатые разведчики, под крутым углом уходя от «Черной Королевы».

Спустя несколько минут мы остались в гордом одиночестве.

Гордая каменная громада ожившего острова вспахивала пенные волны опустевшего океана. Новый залп потряс воздух, воющие снаряды унеслись по очень короткой дуге и буквально взорвали облачную муть, окончательно разнеся ее и открыв нам далекий горизонт.

— Миля до узловой точки! Входим в мусорные поля!

Куда-куда?

О...

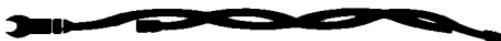
Страшные залпы каменного дредноута сделали свое черное дело. Вокруг нас сплошь деревянные обломки. Они покрывают воды траурным обгорелым покрывалом. Трепещутся на ветру обрывки флагов. Уцелевшие игроки кричат, хватаются за обломки мачт и неверующими взорами смотрят на надвигающийся на них монструозный утюг флагмана.

— Принято! Эвакуировать орудийную платформу! У них две минуты! Магам накрыть все перед нами огненными полями! Залить напалмом! — Приказ ЧБ заставил прийти в движение десяток магов, стоявших на верхней палубе: — Сейчас!

Вниз упала огненная смерть, с шипением накрыв воду и начав смертоносный танец, пожирая остатки дерева и еще живых моряков. Интересно, что сейчас по этому поводу думает мой отец?

— Магов защиты сюда и на передний мостик! Пусть готовятся работать по мокрому приоритету!

— Принято!

- ЧБ, КЛАУДы дозрели! Дозрели!
- Вижу!

Я тоже видел. Над нами роились призрачные саламандры и сколопенды, готовясь рухнуть на флагман в сокрушающем пике.

— Круче к Острову! Мы должны пройти впритык рядом с ним! С его западной стороны! С западной! Где глубина больше! Ведь эти сводки точны? Мы уверены в карте дна?

- Более чем!

— Задраить все люки! Если не успели что-то забрать — оставляйте! Врубайте дополнительный «рыбий зов»! Все сразу!

В этот момент я получил сообщение от Киреи Защитницы, говорящее, что они благополучно укрылись внутри флагмана, и облегченно выдохнули. На Киру я могу положиться. И на Дока с Бомом и Креем — они также прислали схожие послания. Это здравые люди. В отличие от моей дочери, Орбита и Кэлен.

— Остров по курсу! Проходим впритык! Внимание! Вспышка сверху! КЛАУДЫ! Мы под ударом!

- Защитить мостики! Злоба! Готов?

- Готов!

- На счет «раз»! Три...

Несущийся на всех парах вперед флагман почти добрался до крохотного каменистого островка. Обычная на вид скала, торчащая из воды. Темный мрачный камень, заваленный белесыми камешками поменьше.

- Два!

Раздающееся с небес шипение стало громче, послышался колокольный перезвон.

- И... и... ждем... раз!

Мостик ушел на мгновение из-под моих ног. Снова ударили в подошвы, я с криком вцепился в перила, неверяющим взором глядя на ревущую воду, поднима-

ющуюся вверх. Нет! Не вода поднималась — мы опускались! Под воду!

— Держи-и-ись!

С ревущим оханьем флагман провалился под воду с невероятной скоростью. Как многотонная каменная глыба, которой он и являлся. Окружающий нас зыбкий пузырь магической защиты опасно затрепетал, едва выдерживая напряжение стихий.

Мы под водой!

Перегнувшись через перила, я посмотрел вниз — мы метрах в пятидесяти от дна, рядом проплывает медленно высокая каменная скала — остров Смерти, его основание. А вокруг сплошное мельтешение тысяч рыб и рыбешек! Нас окружила обезумевшая селедка и облака донной грязи! Над нами еще больше рыбы! Тысячи! Тысячи! Страшно смотреть на это безумие рыбьей пляски...

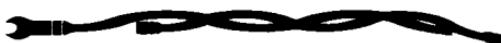
— Удар!

В следующий миг я ослеп.

Секунды на две ослеп. Ибо рухнувшая с дрожащих водных небес вспышка казалась метеоритом.

— Удар!

Вторая вспышка была куда сильнее. Флагман качнуло, вода яростно забурлила, во все стороны ударили молнии, испаряющие рыбу сотнями и пропадающие. Рыбные косяки не оставили такую наглость без ответа — тысячи и тысячи рыб набросились на попавших в воду тварей, принявшиеся отрывать от них по кусочку. Время поддника — вот суть заклинания «рыбий зов». Он созывает со всех окрестностей голодных рыб, обещая им вкусную трапезу. Любимейшее заклинание промысловых рыбаков. Не думал, что это заклинание можно использовать как живой и активный щит — он принял на себя двойной удар, а затем начал жрать тех, кто попал в его родную стихию.

Дредноут продолжал идти вперед — на затухающей скорости, круто уходя ко дну, но продолжал идти вперед, оставляя за собой рыбы косяки и вражеских тварей, порожденных клановыми ударами.

— Злоба! Давай! У нас меньше десяти секунд! — Крик ЧБ прозвучал в пузыре как звенящий набат.

— Даю!

Тряска, рокот, застонавший флагман ожила, напрягаясь, медленно дернулся вверх, начав пробивать водную толщу чужеродной для него стихии.

— Подводникам! А ну подтолкнуть папу в попу! Давайте!

Воду разорвали хищные крики исполинских динозавров, переждавших удары КЛАУДов под нашим брюхом. Сейчас они уперлись в наше днище и начали толкать, помогая преодолеть метры воды.

— Давай-давай-дава-ай, милая, — зачалила ЧБ, глядя вверх, на светлеющую водную поверхность. — Давай...

— Есть!

С оглушительным шумом дредноут-гигант вырвался на поверхность океана, заодно вытащив с собой несколько десятков тысяч рыбы и парочку-другую светящихся сколопендр. Защищающие мостики и части палубы магические пузыри лопнули, свежий воздух ударил в лицо. С треском заваливались мачты, рвались наши паруса, падали в море снесенные орудия и гребекроки.

Окруженный ореолом пенной воды, мусора и умирающих противников, флагман «Черная Королева» восстал из мертвых и нацелился тупым грозным носом на белеющие прямо по курсу жидкые паруса врага.

— Набрать полный ход как можно скорее! Приступить к ремонту! Приготовиться к бою! Флот! Слушай

мою команду! Построение девять! Прямым курсом на врага!

— Ай-ай, капитан! — Рев сотен восторженных глоток наполнил воздух над океаном и разнесся на мили вокруг. Кажется, я вопил вместе с остальными...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

**Остров Бессмертия. Планы мести.
Курс на северо-восток. Враждебный архипелаг**

К диким крикам восторга, к заслуженным овациям и ликующему свисту, равно как и к реву драконов, Черная Баронесса отнеслась благосклонно, позволив себе замереть в неподвижности на пяток секунд. Никто и не подумал прервать ее микроскопический отрыв — только что на наших глазах кареглазая девушка вытащила гигантский каменный дредноут из полной и, казалось, неизбежной ж... в общем, у нее получилось.

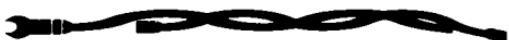
Но долго почивать на лаврах она не стала. Поведя плечами, тряхнула головой — а ведь у нее Затухание, как и у меня! — глава Неспов буднично произнесла:

— Так! Здесь вынырнули, а что у нас на остальных фронтах? Клест! Где он? Где наш главный по флагману?

— С плачем считает потери, носится по палубам и трюмам. Обещал доложиться через час, не раньше.

— Принято. Наш Алькатрас?

— Все в разгаре. Адское полымя. Наши держатся, подоспевший Барс пытается пробиться от побережья к центру. Десяток драконов, двадцать грифонов и сотня птеров на подлете. Грифоны Севера все еще на нашей стороне, откликнулись на просьбу сразу.

— И мы запомним это. Но передай Барсу — пусть не сильно радуется, когда завидит драконов. Они могут ударить не по врагу, а по нам. Я сейчас не верю никому до тех пор, пока они не докажут лояльность.

— Передаю.

— И добавь в сообщение, что едва мы отдалимыся еще на несколько десятков миль — телепортом до нас уже не допрыгнуть. Но до тех пор, пока не отгонят врагов от острова и не разобьют их силы — про возвращение пусть и не думают.

— Ого... дополняю.

— Цитадель?

— Так же. Пока держится. Но там затишье. Однако орки и прочие твари продолжают подходить пачками. Аналитики уверены, что следующая атака будет незатейливой — прямой удар огромными силами. Попытаются задавить нашу оборону количеством войск.

— И мы запросто захлебнемся... передай всем нашим — пусть ждут удар и по другим зонам. Они наметили атаки по нашим главным точкам, мы сосредоточили там войска, усилили оборону, оголив при этом мелкие села, хутора, форты. Туда и ударят. Обязательно ударят. Малыми слаженными группами до десятка бойцов. Ущипнут — и свалят. Затем повторят. Поэтому пусть рейдовые группы будут наготове. И пусть щедро тратят золото и нанимают как можно больше «местных» охранников, ополченцев, разбойников, пиратов и прочих. И первым делом подставляют под удар их, сами пусть не геройствуют. Ясно?

— Ясно.

— Наша задача на следующие четыре часа — стабилизация положения. Нас попытались опрокинуть одним ударом. Мы устояли, но еще качаемся и вообще копируем Пизанскую башню.

— Ее же выправили...

— Вот и нам надо выправиться. Принять оборонную устойчивую стойку. Глухая оборона! Свернуться в клубок, ощетиниться всем что есть, оскалиться, замереть и ждать моего приказа. Никаких самовольных вылазок! Передай обязательно!

— Ок. Выполню.

— Авриил, все силы на восстановление платформы. Ее изрядно потрепало, как я вижу. Часть кусков потеряна. Нам нужны главные орудия.

— Понял, кэп!

— Из тех, кто прямо по курсу, — они, кажется, пытаются отвернуть. Не дать им уйти! Прикажи двадцатке фрегатов вырваться вперед и пустить убегающего врага на дно! В подкрепление пусть возьмут десяток акул со штурмовиками ахилотами.

— Сделаем!

— Давай. А я пробегусь по флагману... — В одну секунду девушка исчезла, зыбкой стремительной тенью упорхнув с мостика. Пошла считать потери и прикидывать план восстановления.

Донесся ее голос издалека:

— Злобу отправить спать! Без сроков! Пусть спит до тех пор, пока я не вызову! И скажите, что ночью ему спать вряд ли придется! Рос! Ты как?

— Я держусь, — ответил я. — Реально держусь, даже и не думай про меня.

— Спасибо.

— Да не за что. Ты мне за это платишь, и очень щедро. Так что про меня не думай — еще несколько часов я продержусь.

— Ок.

Галдящие игроки сгрудились над столами, начав прикидывать будущие действия. А я прилип взглядом к океану, глядя назад, на оставленный нами позади ничем не примечательный островок.

Черный траурный камень. Белая россыпь более мелких камней — это черепа. И кости. Причем черепа и кости там только людские. Нет черепов орочих, эльфийских, гномых или же еще чьих-нибудь, будь то существа разумные или звери. Остров усыпан человечими скалящимися черепами. Официальное название скалы — Островок Бессмертия. Саркастично звучит. Но отвечает действительности.

Дело в том, что на острове обитает одно бессмертное существо. Пернатое, неказистое, клювастое. На его груди висит на цепочке табличка с удивительной надписью «Здесь вам не там!», на одной из лап тускло сверкает толстое золотое кольцо — явно непростое.

Это птица. Нелетающая птица.

А если точнее — дронт.

А сам остров является памятником, мемориалом, посвященным истребленным людским родом птицам дронтам. Я услышал эту историю в одном из трактирков Вальдиры. Кажется, сидел я тогда в таверне Акальроума. Праздновал выполнение долгого изматывающего задания. И среди многочисленных рассказов услыхал и эту историю — про то, что есть, мол, ужасный островок, неприветливая скала к северо-западу от Рогхальроума. И там, мол, живет бессмертная птичка. Один ее удар убивает ЛЮБОГО. Может, даже и бога — правда, никто из них там не появлялся. Саму птицу не убить ничем. Однажды по острову ударили пятью метеорами подряд. Дронт даже не почесался после купания в адском пламени. А те, кто нанес удар — волшебники, — получили страшное проклятье на несколько дней, режущее ВСЕ статьи, умения, заклинания, уровень маны и жизни!

Дронт неприкасаем.

Если просто высадиться на остров — он тебя не тронет. Правда, только в том случае, если ты НЕ чело-

век. Людей ненавидит люто и убивает сразу. Если тронешь один из черепов — попытаешься поднять, — тебя убьют.

Сам дронт остров не покидает. На него не действуют умения звероловов — пытались птичку поймать много раз и обломились посмертно. Пухлая птаха с легкостью рвет любые сети и цепи, ломает любые клетки, плюет на любую магию, а его оперение не пробиваемо никаким оружием. Это терминатор в птичьем обличье.

Дронт бессмертен, и все тут. Ах да — над его головой сияет ангельский нимб.

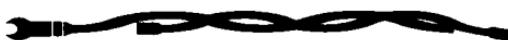
Молва называет это место Островом Смерти. Иногда Островом Ужаса. И никто сюда не суется. Особен но люди.

Хотя очень многие засматриваются на колечко на лапе дронта. Ведь непростое наверняка колечко... статы и названия не читаются, что еще больше подогревает интерес.

Вскоре остров окончательно исчез за кормой. Вот и повидал я мемориал дронтов.

Бьющий из моей груди янтарный луч показывал чуть восточней. Мы по-прежнему отклонялись от указываемого моей магией курса. Видимо, на то были причины. Флагман снова обрастал сопровождением — к нам возвращались боевые и транспортные корабли. Над нами вновь реяли драконы. «Черная Королева» медленно набирала ход.

Бросив последний взгляд назад, я невольно задумался вот о чем — сдвоенный удар вражеских КЛА-Удов, несомненно, зацепил островок с бессмертным дронтом. Даже не зацепил, а ударил прямой наводкой — клановые удары бьют по площади, а внезапно нырнувший флагман проходил впритирку к страшной скале, почти царапая ее каменной обшивкой. Но

КЛАУДы порождаются самим кланом — что логично. Лишь пара игроков, облеченных достаточной властью, могут это сделать — активировать столь мощную силу, что они и сделали, нанеся по нам коварный удар. А ведь бессмертный дронт крайне мстителен и награждает ужасным проклятьем любого обидчика — коли тот подло бьет исподтишка и не выходит на честный бой.

Вот я и чесал в задумчивости затылок — что же выходит? Два клановых лидера получили проклятье на свои головы? Ну или не сами лидеры, а те, кто нажал красные кнопки «ядерного» удара... загадка. Надеюсь, я когда-нибудь узнаю ответ. Однако Баронесса явно рассчитывала на такой исход — иначе зачем бы приказала пройти рядом с островом вплотную? И ведь успела же подумать, успела все прикинуть...

Новая волна холода напомнила про Затухание. Главное, не засыпать, не тормозить, оставаться активным, продолжать думать на умные темы — мне надо держаться.

— Ваш кофе, сэр, — с легким и несколько насмешливым, но не обидным поклоном мне протянули новую литровую кружку, наполненную благословенным ароматным напитком.

Изящная желтоволосая девушка-человек двести седьмого уровня, с парой сабель на поясе и арбалетом за спиной, смотрела на меня с явным состраданием.

— Спасибо, — поблагодарил я, трясущимися руками принимая бодрящий нектар. — Спасибо.

— Да не за что. Я временно за тобой приглядываю, чтобы с драгоценной тушкой Навигатора не случилось ничего плохого или слишком хорошего. Ты для нас как тот последний дронт на оставленном позади островке — столь же важен и уникален. Но жаль, не бессмертен...

— Хе... у меня бессмертная душа... мы долго еще будем идти этим курсом? Нам надо восточней...

— Мы продолжаем собирать урожай, — пожала плечами девушка с ником Сильви-Голди. — Тянем к себе союзные корабли как магнитом. И вражеские заодно. Но одно могу сказать точно — до Осколков так и будем идти. А уж затем... начнется настоящий поход. Учтите, сэр, возможность телепорта на материк сдохнет вот-вот.

— Уже слышал грустную весть.

— И мы уже прославились. Причем невероятно оперативно и с множеством фото прямо с места событий.

— В смысле?

— Только что мне написала знакомая, сидящая сейчас на теплой скамейке в Преднебесном парке Альгоры и читающая молнию «Вестника», выпущенную четверть часа назад. Первые несколько страниц и два разворота посвящены нам. Причем журналист, написавший статью, будто сам лично здесь присутствовал... Вся Альгора забросила дела и с восторгом читает сводку военных событий, происходящих в северных водах...

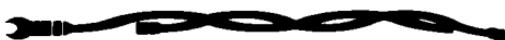
— Хм...

— Да-да. Тебе дать выпуск? Мне отправят посылкой тысячу хрустящих номеров.

— Тысячу?! Куда столько?!

— Приказ ЧБ — она как узнала, так сразу и распорядилась. Для поднятия и без того высокого духа личного состава флота. Все уже знают, насколько мы крутые, но нет предела высоты самовосхваления... Велела раздать на каждый корабль по несколько десятков номеров.

— Хо... пропаганда... я бы почитал. И мне десяток номеров — для друзей.

— Лады, как появится, сразу перешлю. Я вокруг и около, если что — кричи звонко али хрипло.

— Угу.

Мой ангел-хранитель улетучился, а я задумался над новой информацией.

Статья в выпуске-молнии «Вестника» — почти наверняка это Кэлен. Строчила без устали, находясь в самой гуще событий. Если так — сколько же она заработала сейчас денег? Не из корысти или зависти задумался — просто интересно. Ну а коли есть среди нас другой журналист — тогда мисс Кэлен Ищущая сгрызет от злости ногти, проклиная конкурента. Тяжела жизнь военного журналиста. Мало того что прихлопнуть могут, так ведь еще и конкуренция не утихает...

И снова всплыли в разговоре Осколки — они же Осколочный архипелаг.

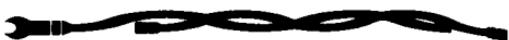
Обыгранная в Вальдире одна из «земных» легенд о затонувших или раздробленных в результате некоего катаклизма материках. Была некогда великая древняя цивилизация, поражавшая всех своими достижениями на всех поприщах без исключения. Достигшая невероятных высот. Смотревшая на всех свысока, презрительно прикрыв веки и выпятив нижнюю губу. А затем цивилизация накрылась — отчего и почему неизвестно, но случилось что-то очень нехорошее. И за один черный день высокомерные лидеры прогресса вымерли как динозавры. То есть — здравствуй, легенда про Атлантиду, только в вальдирском исполнении.

Суть — множество островков находящихся где-то к северо-западу от гномьей столицы Храдальроума. Острова расположены этакой дугой, напоминающей широкое и разбитое на куски лезвие косы. Выпуклостью дуги обращена к материку. Погода там суровая, снежная, ураганы и шторма не редкость, тучи пас-

мурные висят низко и постоянно, айсберги толкаются боками в море, как зрители в переполненном зале кинотеатра. Вода скрыта покровом снега и льда, простое торговое судно там не пройдет, а чем дальше на север — тем хуже. Откуда я это знаю? Да как-то предлагали мне сплавать и поохотиться на черных моржей, чьи лежбища разбросаны по некоторым островкам. Но я полистал энциклопедии, оценил скептическим взглядом снежные поля, торосы, айсберги и мрачные черные камни, торчащие из сего месива, после чего вежливо отклонил приглашение, использовав всего парочку матерных слов и таких выражений, как: «да ты вообще ***** спятил, что ли?!». И отправился к западу от Альгоры, где несколько дней провел в охоте на прочую живность, неплохо на этом заработав и не дав новой пищи своей застарелой снежной фобии.

Опять же на Осколки нельзя прыгнуть телепортом. Только водой или воздухом. Ну или по дну пешком. Очень уж далеко архипелаг от континента. Хотя, если нет очередной снежной бури, — через раз свитки работают. Или через два. Посему нетерпеливые игроки там редки — неохота им несколько часов сидеть на палубе и плятиться на проплывающие за бортом айсберги. Те же из игроков, кто все же там есть... они не играют, а обитают на Осколках — действительно обитают, а не гостят. Нравится им там. Суровые осколочные мужчины и женщины. Герои снежных фронтов, спокойно уходящие в воющий буран на охоту и принимающие растущие из ноздрей метровые соусльки как должное.

Для меня главная проблема — в ментальном плане. Снова клятый снег, лед и темные свинцовые воды. Проснулась, зашевелилась моя фобия — ибо очень уж сильно здешний пейзаж напоминает место моего давнего заключения на Крайнем Севере. И, что меня удивляет,

вило, о моих проблемах со снегом вспомнил не только я — заскочила минут на пятнадцать Кирея, посидела рядышком, сочувственно и несколько виновато пошмыгала носом. А затем я увидел отца — то бишь полуорка Грохота, — спустившегося с носового мостика и дошедшего почти до середины флагмана, но затем чуть постоявшего и вернувшегося назад, то и дело поглядывая на появившуюся за бортом первую ледяную скалу. И отец чувствует себя виноватым? Что-то меняется стариk... надо с мамой поговорить, узнать, чего это он так «мягчать» начал. Возрастное?

Проходящий мимо нас айсберг на самом деле потрясал воображение — несколько десятков метров вверх и столько же в стороны. Эта ледяная тумбочка, с презрением плывущая на юг и не знающая, что водичка там гораздо теплее и что ждет ее участь кубика льда в стакане с виски. Лично нам участь «Титаника» не грозит — флагман с легкостью разнесет айсберг на куски одним ударом тупорылого носа.

На белой блестящей поверхности немало дыр и пятен копоти. Видны оплавленные места, глубокие трещины, а в верхней части плавучей горы явно срезали вершину. Там и сям валяются остатки каких-то конструкций, видны обширные гнезда, обложенные покрытыми снегом щитами. Ух ты... это не простой айсберг — это настоящий плавучий форt! Мобильная ледяная крепость, дрейфующая по местным водам. Вон и обрывок толстенной стальной цепи свисает с почернелого бока айсберга. Но... я не думаю, что это мудрый поступок — тратить столько сил на сброс ледяной глыбицы в океан, ее обточки, отделки, снаряжение и заселение экипажем, чтобы потом направить сие укрепление на штурм каменного острова... глупо как-то... Ледяная глыба явилась не по нашу душу.

Простое совпадение столкнуло нас в безбрежных водах океана.

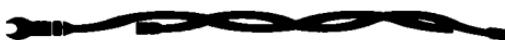
К тому же я прекрасно знаю о том, что те же фениксы — матерого возраста — обладают особым противным умением типа «раскаленный нож сквозь масло». Принцип тот же. Огненная птица взмывает вверх, складывает пламенные крылья, переходит в пике, окутывается ореолом немыслимого жара и на полном ходу влетает в снежное или ледяное укрепление, пронзая его насеквось, убивая и выбрасывая наружу защитников. И если я знаю о подобном использовании феников — уж точно знают об этом материальные вояки Неспящих. Ледяная крепость не прожила бы и пары минут против одного звена феников. А если на их спинах сидят всадники в огнеупорной броне и с большим запасом жизни — то и еще меньше.

Послать подобную крепость против армады Несповых... это то же самое, если я зачерпну пригоршню снега, слеплю не слишком тугой снежок и запулю им в лобовую броню боевого танка. Эффект будет тот же — пятно на броне и злющая харя танкиста, орущего «Ах ты, су...! Пли!».

Мне в руку втиснули тонкую пачку пахнущих типографской краской листков.

— Голди! — остановил я девушку. — Это что за глыба? Не на нас же?

— Нет, конечно, — фыркнула та. — Он продрейфовал от одного из островов архипелага. Это плавучий форт. Там же перманентная война между островами. Умные игроки на этой не кончающейся заварушке миллионы делают. Команду айсберга вырезали, стрелометы и прочее забрали, обрубили цепь и отпустили ледяной гроб восвояси. Он проплывет еще па-

ру-тройку десятков миль и растает. Так было, так есть и так будет.

— Хоть что-то нас не касается, — с облегчением вздохнул я. — Уже везде вижу коварство ЧБ. Повсюду оно мерещится.

— Нет-нет, — заверила меня Голди поспешно. — Мы с их войной никак не связаны. Просто проходим через архипелаг, и все. Заберем корабли, посадим дополнительных бойцов, загрузим припасы. И все это прямо на ходу, не сбавляя скорости. Ты пока держишься? Не спиши?

— Держусь. Не сплю.

— Молодец. Совсем Неспом стал.

— А?

Ответа не последовало — девушка со смехом упорхнула прочь, раздавая всем желающим газету, описывающую недавние боевые события.

— Совсем Неспом стал, — пробормотал я. — Тыфу-тыфу-тыфу, однако! Не промывка ли мозгов, однако? Не вербовка ли тайная, часом? Или мерещится с устатка? Врагу не сдается наш гордый рассудок! Нас этим не возьмешь, нас этим не проймешь! Что там еще в округе происходит? Чего там сверкает у темной линии горизонта?

В округе и правда, не затихало. На нас медленно наплыл густой белесый туман, принесший с собой холод. Сосульки образовывались на глазах. Мачты и снасти покрывались коркой льда. Палуба стала скользкой, как каток.

То и дело белое полотно тумана разрывалось далекой или близкой цветной вспышкой, после чего доносился тяжелый грохот рушащихся мачт или проламываемых бортов. Стучали барабаны, ревели гудки, звенели тетивы, кричали игроки, клекотали и свистели летающие над головами драконы, разрывали туман ог-

ненными линиями величавые фениксы, выглядящие как крылатые ракеты.

Мы были в войне. Мы плыли в войне. И белый туман казался порождением милосердного общего наркоза, скрывающего от больного происходящее с его телом. Он лежит на операционном столе и лишь изредка видит нависших над ним хирургов, что мерно взмахивают скальпелями... Врачами были Неспы. Роль больных досталась кому-то другому. Ибо армада Неспящих разослала десятки кораблей во все стороны от флагмана, и они били и били, топили и топили, крушили и крушили чужие суда. Уничтожали противника безжалостно, нанося удары снизу, сверху, с тыла и с фронта, не забывая про атаки с боков. Хищники добиваются других хищников. Тигр вцепился в глотку рыси, выдавливая из нее жизнь с утробным безжалостным дыханием. Густые клубы дыма, невидимые в тумане, несли с собой запах чужого поражения и сожженных надежд.

Мимо нас, по правому борту, тяжко тащилось огромное ледяное поле, украшенное «трупами» выброшенных и полуразрушенных кораблей. Еще больше дыма, языки пламени, лижащие обшивку, и гордые надписи на крутых носах. Вон догорает «Бесстрашный», а вот дымит «Ветреная Недотрога», бессильно поник закопченный флаг на корме разбитого «Умки». Несчастных судов много, их название не могу разглядеть, хотя и стараюсь. Настоящее кладбище разбитых кораблей. И много игроков. Очень много. Они стоят на льду вокруг своих боевых судов, стоят с поникшими головами и опущенными плечами. Что-то совсем не пахнет веселой беззаботной игрой. Тут люди в горе, стоящие и смотрящие на крах всего, на разрушенные плоды их диких надрывных усилий. На палубе накрененного «Умки» мечется широкоплечая фигу-

ра и кричит: «Хватит! Хватит! Мы уже в ауте! Не добивайте! Не троньте «Умку»!»

— Огонь! Огонь! — ревет кто-то с нашей стороны, правый борт окутывается дымом от летящих прочь горящих снарядов. Ледяное поле разрывается на куски, что тут же начинают накреняться и переворачиваться, игроки и корабли проваливаются под лед. Кто молча, а кто с криком.

Стоящий на палубе «Умки» детина замер, смотрит, как по льду в его сторону тянется становящаяся все шире трещина. Белесый туман затягивает обзор, исполинский флагман проходит дальше, круша собой все препятствия.

— Подходим к Осколкам! Там большая заваруха! Внимание! Береговой форт «Южный Надолб» наводится прямо на нас! Какого черта? Мы ведь с ними на нейтрале!

— Значит, уже нет! Поднять защиту! Послать предупреждение! Если не ответят и не уберут стволы — наносим упреждающий удар на поражение!

— Ай-ай, кэп!

— Подтянуть хвост! Мы входим в Осколки! Глядеть во все стороны! Чую просоленной печенькой — нас ждет чересчур горячая для этого ледяного ада встреча!

Другой голос, более хриплый и куда более злой, тут же завопил во всю глотку:

— А, черт! Промахнулись курсом! Навигаторы чертова, куда привели?! Арка по курсу! Мы не пройдем! Круче влево! Влево! Мля... ЧБ нам за этот промах расу и пол насилино сменит! В сторону отворачивай!

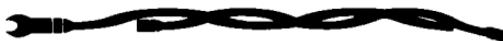
Флагман, выглядящий не кораблем, а островом, таким же, как появившиеся в океане его покрытые снегом и льдом собратья, начал поворачивать, убирая нос от лежащего по курсу препятствия. Сами мы его не видели — о нем сообщили идущие впереди суда раз-

ведки. А наш нос продолжал пропарывать стылый туман, что, казалось, покрыл собою весь мир. Моему застужающему сознанию чудились уродливые хари и пасти, проявляющиеся и снова исчезающие в тумане. По моему хребту стучало два холодных молотка и три ледяные иглы. Игра просто приказывала мне либо покинуть мир Вальдиры немедленно, либо же забыться в цифровом сне прямо сейчас. Но я держался. И молча смотрел на белый туман, вдыхая и выдыхая его вместе с корчащими рожи галлюцинациями.

Обозначенное разведкой препятствие показалось чуть правее от нас. Флагман уже повернулся, и мы беззвучно проходили мимо.

Обледенелая каменная арка соединяла два больших и длинных острова, нависая над достаточно широким проходом между ними. Этакий природный мостик. И любой нормальный корабль, даже самый большой, легко бы прошел под аркой и уж тем более протиснулся бы между островами. Но не «Черная Королева» — эта крутобокая пышная красавица не влезет в игольное, по ее меркам, ушко. Навигаторы напортачили... что и неудивительно, — погода швах, видимость почти нулевая. Но ошибка была мгновенно исправлена. Я бы тоже постарался — угроза уж больно велика. Я вполне представлял, как ЧБ может насилино сменить кому-нибудь данный от природы и игрового редактора пол, но вот как она расу насилино менять станет... даже и вдумываться не хочу. А вот со стороны посмотрел бы...

Не успели мы миновать два первых острова, как на пути встретилось настоящее минное поле — океан был заполнен крошевом льда и камня. Последний настолько сильно покрыт снегом, что отличить хрупкий лед от крепчайшего камня почти невозможно. Раздавшийся треск всех видов и громкости звучания оповещал

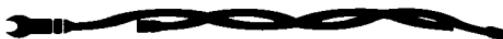
стил, что корабли начали ломать ледовую преграду — но не все из судов способны на роль ледоколов, само собой. Вперед, как я видел, насколько позволяли мне туман и мерцающие магические экраны мостика, выдвинулись мощные корабли с усиленными металлом форштевнями. Бронированные водорезы легко взламывали лед, но ведь в любой миг на их пути могла попасться каменная «кочка».

Не успел я подумать о сей печальной возможности, как она и произошла — один из кораблей резко остановился, громкий хруст оповестил о беде, загудевшие мачты закачались, с парусов полетели куски льда и хлопья сбитого снега. Поднявшийся яростный крик начал склонять всех подряд — капитан орал на самого себя, на слепых лоцманов, на тупых ахилотов, идущих под дном корабля, но долбаную погоду и на клятые Осколки в целом. Надо отдать ему должное — крики быстро сменились деловой руганью, что все так же предлагала лоцманам спариться друг с другом, а боцману дать себя полюбить морскому дракону, но там имелись и конкретные указания для команды. Корабль начали отводить назад, вниз отважно прыгали корабельные ремонтники, несущие за спиной груз инструментов и досок для пластиря. За пострадавшим ледоколом начали останавливаться более мелкие корабли, лишенные всяческого выбора — ведь они шли по узкому каналу, заполненному битым ледяным крошевом, шли по проходу, пробитому более мощным собратом. И свободный от льда коридор закончился видом печальной кормы ледокола... К пострадавшим, прямо по льду и островкам, прыжками двигались игроки — спешили помочь. Согласен, задерживаться в этой мешанине изо льда, снега и тумана не хочется совершенно.

Само собой, флагману следовать за кем-нибудь в фарватере не пришлось. Он сам себе ледокол. Причем отменный. «Черная Королева» даже хода не сбивала, спокойно продолжая продвижение, оставляя за собой отличнейший широкий канал, по которому за нами тащилась восстановляемая орудийная платформа, сгребающая остатки битого льда, а затем, по практически чистой воде, шло несколько сотен остальных кораблей.

Вытянувшаяся несколькими длинными полосами различной толщины армада Неспящих под пологим углом углублялась в Осколочный Архипелаг. Баронесса точно рассвирепеет — ибо из-за ошибки навигаторов нам пришлось совершить маневр отворота и выбрать иной курс, что привело к задержке. А у нас каждый час на счету, плюс многих плющит от Затухания, и они считают каждую минуту.

Я не исключение — мой мир почти полностью погас. Порой возникало чувство, что смотрю на мир через горлышко бутылки серого стекла с не отбитым донышком. Нервы сдавали — хотелось заорать матерно, позвать совершивших ошибку навигаторов и высказать все накипевшее. Но я смотрел на бьющий из моей груди янтарный луч света и успокаивался, успокаивался... надо держаться. Я не выспался только по своей вине. Все мои предыдущие ошибки, вся мое промедление в минувшие дни и недели, все мои метания за СЛ вместо планомерной раскачки — все это вкупе аукнулось мне с силой ударившего по затылку кузнечного молота. Сет Серебряной Легенды я так и не успел собрать до начала Великого Похода. Винить в этом некого, кроме себя самого. Что ж — в будущем подобной ошибки я постараюсь не совершить... или не постараюсь... не могу утверждать, что я в себе разочарован —

многого я все же добился, опять же, мне нравится мой жизненный игровой и реальный путь.

— Залп!

Выкрик заставил меня вздрогнуть, я недоуменно вытаращился на отдавшего приказ гнома в высоком остроконечном колпаке. Мне он не ответил, зато удалось услышать обрывки их беседы:

— «Надолб» решил показать тупой лоб... вскрываем! И дайте им в пах — послать пятерку ахилотов с маг-бомбами! Взрыв направить вверх — пусть при-дурки взлетят в сияющее ласковое небо, мягко зависнут на пару секунд, кувыркнутся и... как следует долбанутся тупыми харями о раскрошенный форт!

Платформа навесного огня хрюпlo рявкнула. До ее полного восстановления далеко, но многое уже сделано — судя по количеству давших залп машин. Разноцветные полосы огня ушли влево и пропали в тумане. Раздался далекий затихающий гул, гном в колпаке удовлетворенно закачал головой.

— Так им! Дебилы! Ахилоты вышли?

— Ага, гребут ластами.

— Этого хватит.

— Успели мы вовремя. Они промахнулись всего ничего, вторым залпом накрыли бы десяток кораблей. Послать к форту группу штурмовиков?

— Да. И двух «ишаков» боевого профиля. Время грабить по праву победителя! Пусть гребут все, что только можно! После нырка флагмана мы утопили столько добра... ЧБ мечется по палубам и ревет дикой кошкой. От нее аж шарахаются. А что поделать? Как мы могли успеть убрать такое количество вещей под палубы всего за пять минут?!

— Ей не объяснишь. Сейчас уж точно. Затухание рвет ее на части.

— Еще бы! Всю ночь глотки резать! Я бы тоже притомился!

Я невольно навострил глохнувшие уши, но продолжения беседы не последовало. Однако кое-что стало ясно — ЧБ провела ночь не за чтением книжек и не на дискотеке. Она кому-то глотки резала... от заката до рассвета... интересно, не ела ли она при этом тако и не запивала ли агавовым самогончиком... и не приходилось ли ей вбивать осиновые колышки в жизненно важные места клыкастых субъектов с особой притягательной аурой.

Любопытство опять же не просто так вспыхнуло — из-за моей неутолимой сейчас жажды увидеть, услышать или даже придумать что-нибудь новенькое. Ведь за бортом туман и лед. Однообразная картина навевает сонливость. Думаю, сейчас не я сам, а игровой кокон поддерживает мое бодрствование — находясь я в реале, уже отрубился бы в позе кривого калачика в любом произвольном месте квартиры. Впрочем, может, я ошибаюсь, — в машинной и программной начинке игровой аппаратуры я не силен.

Но как я ни напрягал вяло-унывый мозг, на ум ничего интересного не шло. Посему я просто встал и принялся расхаживать туда-сюда по мостику, не обращая внимания на сдавленные смешки присутствующих и даже улыбаясь в ответ на их комментарии, полностью их разделяя. Всем известно киношное и книжное изображение спятых людей, возомнивших себя, к примеру, французским императором Наполеоном Бонапартом. Обычно он рисуется в пижамных штанах, с накинутым на плечи одеялом, всклокоченными волосами, выпяченной челюстью, выкаченными глазами и шаркающей походкой. Так вот — я его точнейшая копия! Прямо вылитый сумасшедший Напо-

леон. На мне шелковые полосатые штаны, сменившие походные кожаные, пришедшие в негодность после похода. На плечах одеяло. Волосы еще как всклокочены, глаза выкачены — вдруг чего увижу интересного сквозь туман. И шаркаю я будь здоров. Так что смех вахтенных вполне понятен.

Невольно подумалось вот о чем — а не спячу ли я к чертям внезапно?

Сразу представилась грустная картина того, как из квартиры элитного дома силком вытаскивают закутанного в смирительную рубашку больного, воющего белугой: «Пустите! Пустите! Я Великий Навигатор! Мне на вахту пора-а-а-а-а-а!!!»

Тьфу-тьфу-тьфу...

Трижды поплевав, я еще постучал себя костяшками по лбу, ибо поблизости не обнаружил другой неокрашенной древесины. Будем надеяться на здравость и крепость моего рассудка. А еще я надеялся, что игровая судьба подбросит нам чего-нить интересное, запоминающееся и отгоняющее скуку.

И я снова не ошибся! Судьба явно услышала мои мольбы. Мирно матерящийся себе под нос гном в колпаке вдруг подпрыгнул как ужаленный, крутнулся вокруг оси и, с трудом остановившись, уставился на прочих:

— ЧБ выбросило!

— За борт?! — воскликнул кто-то.

— В реал! Аварийный выход, мать его! Она шла и тупо застыла! Стоит как статуя! Сейчас исчезнет через минутку...

— Может, сама вышла?!

До меня начало медленно доходить, и я для чего-то ощупал себя руками. Будто бы признаки аварийного выброса можно было ощутить. Если это оно... Затухание-таки показало свой оскал? Инфаркт? Инсульт?

Судьба Озорного Ветерка? Аппаратная неисправность? Обрыв сетевого соединения? Баронессу все задолбало, и она решила завязать с Вальдирой?

Орбит!

Вот что меня обожгло. Я поспешил начать листать список адресатов, напрочь забыв о Затухании.

— Сама вышла? — продолжали тем временем на флагмане. — Нет! Исключено!

— Исключено, — подтвердил еще кто-то. — Такого никогда не бывало. Отправили кого-нибудь?

— Сразу же. Ее ассистентка уже вывалилась в реал, вызвонила водилу с группой охраны, сообщила нам. Сейчас она должна бежать вниз по ступенькам и на ходу вызанивать дом Баронессы и охранников. Твою мать... помните Ветерка?

— Заткнись, Громис! Заткни свою мрачную пасть! И прикуси клюв!

— Да я так... она просто застыла... это точно отказ чего-то. Либо кокон, либо связь... либо ЧБ...

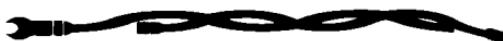
— Сказал же — не каркай! Вызывайте Барса на хрен! И будите Злобу! Они ее заменяют по протоколу! Зовите сюда Клеста, он заступает на капитанскую вахту! Рос, ты держишься?

— Да.

— Дружище, держись уж, пожалуйста. Мы, ка-жись, потеряли только что главнокомандующего фло-та, и причем прямо перед очень большим коллекти-вным маневром и построением! Остались без адмира-ла! Не хватало еще потерять и главного навигатора!

— Понял. Держусь. Я держусь, а вы, если можно, держите меня в курсе. Чтобы я не дергался. Орбиту я уже написал.

— О! Орбит! Черт! Вот про него-то я и забыл! Вы двое — к Орбиту! Выспросите его! Попросите вылез-ти из кокона — согласитесь на любую его прихоть,

но пусть он вытащит себя из кокона и проверит ЧБ! Бегом!

— Ясно...

Громадный растянувшийся флот продолжал петь вперед, сокрушая на пути лед и сопротивление. Со скрипом и хрустом срабатывали боевые машины, посылая в белую мглу снаряд за снарядом. Мы били вслепую. Нашиими глазами служили наводчики, летящие и плывущие где-то там впереди.

Десяток минут прошли относительно спокойно, лишь гул взводнованных голосов на мостице не утихал, рождая все новые и новые идеи и тут же их опровергая.

Баронесса потеряла сознание от переутомления, и система ее вышвырнула из игры. Возможно. Но маловероятно — ибо настройки кокона должны были сработать гораздо раньше, не дожидаясь резкого затухания каких-то там мозговых волн, что постоянно мониторятся и используются для погружения в Вальдиру. Так что вариант крайне маловероятен.

Аварийное отключение. Кто-то извне вырубил кокон. Разом. Самое банальное — вжал пресловутую красную кнопку. Вариант похуже — некто разломал кокон к чертям. Самая мрачная версия — кокон разломали вместе с ЧБ. Или же кокон оставили целым, а вот ЧБ — того...

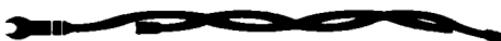
Всех невольно передернуло, и тут же послышался настоящий вопль опровержения — в доме дежурят. Охрана в наличии. И не могли их всех вот так внезапно вырубить разом, так быстро, что никто и тревогу поднять не успел. Полный бред. Не правительство же штурмовало дом Баронессы? Тем более что ее братишку Орбит до сих пор находится в игре. Так что кровавая схватка исключается... наверное... и резня тоже.

Кокон — да, скорей всего это отключение кокона, сходится по всем параметрам и внешним признакам.

Собравшиеся закивали, с руганью вспомнили Орбиту, который проснулся, выслушав взволнованных гонцов, после чего пожал плечами и жестами показал куда уйти вопрошающим и чем там заняться. Внятного ответа не дал. Сейчас лысую макушку эльфа напряженно сверлит десяток глаз. Ждут — если и его выкинет, то, значит, беда в дом их пришла...

Следующие три минуты по нам ожесточенно стрелял проплывающий по левому борту занесенный снегом островок. Казалось что это испещренный входами и выходами муравейник, где засело множество ненавидящих нас игроков и «местных», пытающихся превратить чужой флот в решето. Отчасти им это удалось — два небольших корабля хлебнули пробоинами бортов стылой водички и начали погружаться. Однако на дно не ушли — снизу их подхватили бережно такие огромные тварины, что атомный подводный крейсер почувствует себя рядом с ними пигмеем. Вражеский огонь быстро подавили и отправили туда группу разведчиков — дабы выяснить, как этим гадам удалось остаться незамеченными.

Затем вернулся на мостик заспанный Злоба. Четверть часа понадобилось ему — вроде много, но, учитывая, что он не спал больше суток, это еще рекордная скорость для пробуждения, осознания ситуации и возвращения в боевой строй. Резкие команды послыпались одна за другой. И все они касались не курса и не флагмана, а содержимого трюмов выходящих из тумана чужих кораблей, выглядящих как ледяные призраки с трещащим от мороза такелажем. Подоспел и Клест. Этот занялся самим флагманом, начав довершать начатое Баронессой. Вверх поднялись новые

каменные и деревянные мачты, бригады ремонтников круто поменяли маршрут и занялись иным, более важным делом, с грохотом откидывались тяжеленные крышки трюмов, откуда появлялись запчасти к пострадавшим метателям, парусина, ящики, щелкающие раковинами хищные моллюски гребехроки и прочее. «Черная Королева» разом ожила, осветилась тысячей ярких огней, засияв в белесом тумане, словно атомная новогодняя елка, став видимой на очень большом расстоянии. Затея демаскирующая, но для привлечения внимания тех, кого надо, — самое то. Послышался и мощный корабельный рев — флагман хрепло подзывал к себе союзников и врагов. Эта машина не боялась ничего и никого. И ясно давала это понять.

Поступила весть от Алого Барса — полуорк-боец не мог вернуться. Он наглоухо завяз в битве за Аль Дра Дас. Прямо по самые орочки свои уши. Он даже отступить не мог — настолько плотно их там зажали. На воде горят корабли, в воздухе пылают драконы и грифоны, под водой полыхают термитным огнем рыбы и диносы.

А затем, во время приема на борт сотни очередных ящиков и тюков, поступила еще более серьезная новость — Орбит вылетел в реал. Вслед за сестрой. Всех ненадолго парализовало. А затем мостик взорвался дикой руганью и криками.

Спокойным остался только я один. Встал, резко хлопнул в ладоши, повторил хлопок. Не помогло. Пришлось сипло рыкнуть:

— Эй! Полундра!

На этот раз на меня обратили внимание, вскоре я оказался под перекрестьем чужих взглядов, но особо этим не смущаясь, сказал:

— Орбит вышел сам. Дома у них все в порядке. Почти. Проблема с главой семейства, думаю, все зна-

ют, о ком я говорю. Сейчас они там по-семейному побалакают и разберутся с проблемой по-домашнему.

— Кто сказал?!

— Откуда инфа?!

— Рос, уверен?! Стопудово?

— Откуда знаешь?!

— Стоп! — пришлось снова заорать. — Перед выходом Орбит отослал мне сообщение. Его я и озвучил. Теперь ждем его возвращения. А пока продолжаем плыть... то есть идти полным ходом к сверкающему будущему. И не орите, пожалуйста, прошу! У меня башка вот-вот треснет от ваших воплей!

— Сорри...

— Звиняй...

— Спасибо! От души отлегло!

— Уф!

— А когда Орбит вернется? А он с ЧБ вернется?

— Не знаю!

— У нас маневр на носу! Нет, мы его знаем, конечно, этот маневр, отрабатывали... вот только куча кораблей не пришла! Перебежчики, чтоб их! М-мать! Если встанем в уговоренном порядке, то защита будет зиять дырами... камрады, что делать будем? Построим и пойдем решетом? Или уплотним ряды?

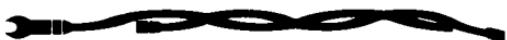
— Займем простейший базовый порядок?

— Слава богу, с Баронессой порядок!

— И не говори! У меня сердце успокоилось... я чего только не навоображал...

— Хватит о ЧБ! Она скоро вернется! Делом займитесь! Или я кому-то сейчас вежливо в хлебальник тресну! Что с построением?

— Успокойтесь! — рявкнул Злоба, чей голос вернулся звучность и спокойствие. — Маневры переданы в умелые руки. Клест, сообщи всем кораблям — выполнять приказы абордажного мостика без вопросов

и точно! Позывной главного по маневрам — Шторм. Повторяю — выполнять приказы без вопросов и точно! Если не поняли чего — переспрашивайте! Так же всем кораблям передать инфу о своем местоположении на магический шар абордажного мостика. Туда же отправить пятерку помощников из числа магов связи.

— Принято. Ого...

— Угу... сам в шоке... — взглянул на меня косо Злоба. — И они оба теперь крайне важны. Передали инфу на корабли?

— Выполняется.

— Орбит вернулся, — очнулся я от удивленного ступора.

— И где он?! Где этот лысый?!

— Сюда идет, — успокоил я, выворачивая голову и смотря, как почти два десятка тяжелых пятимачтовых кораблей внезапно начали отворачивать от нас в сторону и набирать ход, выдвигаясь вперед. Начались маневры? Движение у них вышло неслаженное, но это явно групповой маневр. Передислокация. И я догадываюсь, кто велел им отойти от нас прочь и кто направил их в иное место... Бардак...

Орбит заявился на мостик лениво, неся на лице обычную свою улыбочку. Его взяли в плотное кольцо, и эльф тут же сделал вид, что собирается уходить. Народ мигом раздался в стороны, ломая кольцо и сквозь зубы цедя что-то про всех родичей Орбита, кроме его старшей сестры.

Наш пророк и загадочный мудрец быстро всех успокоил, в обычной тягучей своей манере пояснив, что аварийная ситуация хоть и есть, но повлиять на нее не может никто. Ибо «тайфуном» стал тот, кому возражать они не могут. Баронесса вернется в боевой строй через пять часов. Или чуть позже.

Сейчас она принимает душ — фотографии он уже сделал, — после чего она будет кушать, затем спать, затем опять кушать. Потом — обратно в Вальдиру. На этом все, повода для переживаний нет, все идет в штатном порядке. С охраной в доме тоже все в порядке, им просто велели сидеть и не лезть в чужие семейные дела, а ЧБ этот приказ подтвердила. На этом все. Всем хорошей службы. Ариведерчи.

Оставив мостик в легком ступоре, Орбит пошлепал ко мне. Я молча вручил ему банку с малосольными пупырчатыми огурцами. Эльф принял ее с благодарностью, прижал к груди, шепотом попросил и дальше не забывать его. Я также пообещал своровать для него еще одну банку чего-нибудь вкусного. А затем задал вопрос:

- Отец ваш?
- Оте-е-ец наш, — вздохнул тот.
- Ладно... причина?
- Чеби вымотала-а-ась... опа-а-асно.

Принудительно-о-о послана-а-а в душ и кровя-а-ать... И правильно.

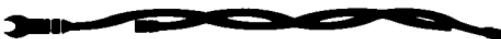
— Так... хорошо... пусть дрыхнет ниндзя пустынная... а ты тогда почему до сих пор здесь? Если ее силой выгнали из кокона, то почему тебя не смогли?

— Не си-и-и-лой, — возразил тот и ласково погладил банку с огурцами. — А помидо-о-оры?

— Будут тебе и помидоры, — согласился я дать взятку в будущем. Воспрянувший эльф пояснил:

- Он проигра-а-ал в спо-о-оре...
- М?
- Ну... сестра проиграла ему-у-у, а он мне-е-е...
- М?
- Уф... ну...

Вскоре я ознакомился с историей, несколько бредовой.

Отец давно уже не применял против взрослых детей силы. Но это был ЕГО дом. И потому там обязаны были следовать его правилам. Одно из главных — обоснование своих поступков. Обоснуй — поступай, как знаешь. Отец отступит.

Таким образом, Баронессу аварийно извлекли из кокона, встряхнули за шиворот мятой пижамы в голубой цветочек и вопросили — чего ради здоровьем рискуем? Обоснуйте-ка. Она начала мялить про выгоду финансовую, про развитие клана и его территорий, про великий замысел, достижение новых горизонтов и прочее. Папа презрительно фыркнул и мудро заметил, что если она загнется от переутомления или же загремит в больницу, как это уже случалось в их семье, то ничего она не достигнет. И раз уж она решилась противостоять ему — пусть делает это в полную силу, а не загибаясь от усталости. Возразить было нечего, и Баронесса послушно поплелась в ванную. Затем Орбиту был отдан приказ «приземляться», и он вышел из игры вслед за сестрой. Ей, кстати, тоже посыпали «черную метку», но она ее проигнорировала. И поплатилась.

Орбита вопросили о том же — чего ради?

И Орбит ответил — лишь мои помыслы действительно велики, ведь я отправился в путь ради поиска чего-нибудь воистину интересного и необычного. Лишь я один из нас троих не ищу выгоды финансовой, не пытаю местью. А из них двоих — отца и сына — лишь ему одному не мерещится призрак давно умершей матери. Поэтому поступить надо так — сын возвращается в игровой кокон, а папаша топает на кухню, кушает кашку и салат, после чего заваливается в кровать, где и спит следующие шесть часов и больше никогда не трогает чистейшего и добрейшего отшельника Орбита, в особенности же не рассказывает

ему очередных бредней, или словит от сына очередного пинка...

Папаша выслушал речь дорого сына. Помолчал. После чего развернулся и пошел на кухню, где вскоре раздалось громыхание посуды. А Орбит вернулся в Вальдиру победителем. Такие вот дела...

— Да-а-а-а... — изрек я. — А что еще за противостояние?

— Ну...

И я услышал еще одну поразительную историю — их отец принял действия дочери как объявление персональной войны. И принял вызов! И даже набросал сорокастраничный монументальный документ с правилами ведения военных действий, включающий в себя рыцарское поведение в мире реальном, безжалостность в мире игровом и прочее. Орбит читать отказался, чем вызвал у папы изрядную злость, смешанную с обидой, — до этого сын мгновенно хватался за идею, если она напоминала интересную игру. А тут, понимаешь, корпел он, корпел... у главы семейства осталась надежда на ЧБ — та точно прочтет.

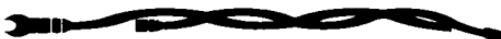
— Ну и семейка у вас, — вздохнул я.

— Да-а-а-а...

Благосклонно принявший очередной мой дар лысый эльф неспешно учапал прочь, обыденно шаркая окончательно истрапавшимися шлепками, один вид коих навевал мысли об аскетизме, неприятии материальных ценностей, а также о неуместности подобной обувки на палубе боевого дредноута. Что бы ни появилось в моей голове, я предпочел оставить это неозвученным. И задумался больше над тем, где достать очередную банку с овощными или фруктовыми благами.

Одно радовало — Орбит дал отпор.

Одно печалило — объявлена, считай, официальная война клану Неспящих и от кого — от того, кто стоял

у самых истоков мира Вальдиры. Демиург. Вот здорово... впрочем, унывать поздно, да и глупо.

Я предпочел разглядывать серый океан, ставший проглядываться куда лучше — белый морозный туман поредел, видимость резко расширилась. Лишь плотные клочья там и сям ползли над пенными угромымями волнами, навевая мне не слишком хорошие воспоминания. Но я держался. Продолжал стоять на вахте. И до тех пор, пока не вырублюсь, буду стоять на вахте. И не забуду того факта, что там, впереди, на носу флагмана, на абордажном мостике, принял боевой пост мой отец, такая же ходячая проблема, как родич Орбита и Баронессы. И я не позволю себе проявить слабину, буду держаться до последнего... о, кстати...

Подойдя к Злобе, я дождался, когда он оторвет посвежевший взгляд от мерцающих магических экранов, сотканных из воздуха.

— Как ты, РОС?

— Стою и стоять буду, — обнадежил я его. — Злобыч, вы, я так понял, отцу моему доверили маневры боевые.

— Угу. Ты не поверишь, насколько быстро он осваивается! Овладевает основами за мгновения! Тот еще профи... с таким-то отцом ты почему еще не на флоте служишь?

— Уф... — сморщился я, и Злоба понятливо кивнул:

— Кажись, на большой мозоль наступил невзначай... Извини.

— Да ничего. Я насчет службы и пришел. Злобыч, уясни самое главное, если не хочешь, чтобы мой папаша послал вас всех куда подальше — он вам не служит.

— Да само собой. Я к твоему отцу со всем уважением.

— Я не про это. И даже не думал о том, что ему неуважение оказывают. О другом речь — он вам не служит. Почему? Потому что он служит только одной силе — родной державе. Реальной державе реального мира. Такой он вот. Фанатичный до мозга костей. Посему не вздумайте ему благодарность вынести, звание не дай боже дать, орденок на грудь вальдирский повесить, денежную премию выписать или еще что. Он согласился помочь лишь по одной причине — водить кораблики по воде его страсть. А тут сотни кораблей, сотни новых возможных операций с боевыми судами, угроза со всех сторон, враги повсюду, погодные условия швах, верить никому нельзя, здравствуй, состояние третьей мировой войны, — в общем, он сейчас аки в раю парит, ангелом себя ощущает, хотя внешне не покажет. А уж про его невероятную любовь к морям и океанам я молчу. Одним словом — сейчас папашка мой счастлив до жути. Пусть так и остается. И нам хорошо, и ему отлично. Материальными благами и поощрениями сию идиллию портить не нужно.

— О как... понял тебя внятно. Награждений не будет, парад отменяем, звание адмирала Неспящих притормозим или даже забудем об этом как о дурном сне. Спасибо, что пояснил.

— Сколько нам еще продираться через это месиво снега и камня?

— Совсем немного осталось. Через полчаса вырвемся на оперативный простор открытой воды. И резко сменим курс — подстроимся под янтарный путеводный луч. Затем так и попрем на полном ходу до заката. Стремительное удаление в неизведанные воды. И удаление от благ цивилизаций.

— Барс...

— Чертяка до сих пор воюет... устроил-таки кровавый прощальный мальчишник. Если не успеет —

значит, не успеет. Ну и ладно — мы не можем отдать тюремный остров. Не можем, и все тут. Рос, я тебе не должен этого говорить, но... ты даже не представляешь себе, что за типы заключены там в трех самых глубоких и мрачных камерах. Они на полной нашей ответственности. А насчет одного Баронесса лично обещала королю Альгоры, что он никогда не увидит больше солнечного света. Если мы не удержим остров и чертовы узники разбегутся... даже думать больно...

— Весело, — заключил я. — Ладно, не буду мешать. Если что — я в том углу.

— Сейчас Голди подлетит. С очередной порцией бодрящего кофе и не слишком смешной шуткой. Есть теория, что юмор ослабляет симптомы Затухания.

— Будем надеяться.

— Проходим через Дренларские врата! Разведчики засекли сотню кораблей в трех милях к востоку!

— Как быстро идут к нам?

— Не к нам — от нас. Драпают на предельной скорости, помогают себе магическими ветрами. Трусы чертобы! Дальше к северу, но тем же курсом идет соединение подводных кораблей. Также на удаление.

— Скиньте инфу на передний мостик, — велел Злоба и довольно усмехнулся: — На самом деле трусы. Боятся корабли потерять. Вот и бегут от нас что есть сил...

— Или от ядерного взрыва, — кивнул я, после чего пошаркал в свой угол.

— Какого еще взрыва?!

— Да это я так — теоретически, — пожал я плечами. Уселся на лавку и затих. Но прислушиваться не перестал.

— Мы уже проверяем этот вариант, — донесся девичий деловитый голосок. — КЛАУДов под нами и над

нами нет. Магического фона или наведенных иллюзий нет. Пока угрозы нет. Бояться надо только бога — лишь божественная сущность может появиться так внезапно, что мы не успеем заметить вовремя.

— Только вражеского бога нам и не хватало сейчас! — сморщился Злоба. — По Аль Дра Дасу уже шарахнули... прощай, причал и лестницы...

— Дренарские врата позади. Кэп! Кlest! Стадо моржей чуть в стороне! Жирные и спелые!

— Жирные и спелые моржи? Надо брать! Сколько там голов?

— Не меньше двух сотен!

— Злоба, твоя иерархия, не флагману же рыскать за моржами.

— Посылайте десяток шхун. Только тех, кто не задействован в текущем построении! Мне еще конфликта не хватало с нашим новым адм... э-э-э... сторонним специалистом...

— Принято.

— Готовим полную сводку по архипелагу! На расположенных впереди островах подозрительная активность. Могут и шарахнуть прямой наводкой. Вопрос чем...

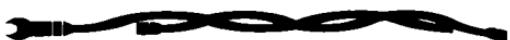
— Думать не станем — посылайте тройное звено разведчиков. Держать наготове четырех диносов двустихийных с полными командами на спинах. Команды смешанные! И готовьтесь нанести предупреждающий удар. Если с берега кто улыбнется и чего-нить радостно пролопочет — сразу и бейте!

— А не слишком ли? — удивился я в голос.

— Местные люди суровые, Рос, — фыркнул Злоба. — Они не улыбаются. И радостно не лопочут.

— Ясно...

— С юго-запада подходят наши. Два клана с малыми флотами. Просят разрешение занять позицию вну-

три нашего построения — их собственная защита слабовата.

— Нет! — отрезал маг. — Ни в коем случае! Сейчас не поймешь, кто из них за нас, а кто против нас. Пусть идут во внешнем поясе. Мы за ними присмотрим.

— Ясно, отвечаем.

И так далее, и тому подобное. Под треск промороженного такелажа и рев пролетающих драконов армада Неспящих прошла через шесть узких и широких проливов между островами. И с каждого чертова острова по нам кто-нибудь да стрелял! Если не с самого острова — то выныривал из-за него чужой корабль и наносил яростный удар из всего оружия по той или иной цели.

Флагману не доставалось вовсе — враги прекрасно понимали, что простому паруснику, пусть даже хорошо вооруженному, никак не завалить такого монстра, как оживший остров с множеством палуб и почти несокрушимой броней. Поэтому противник бил по целям поменьше — и наши фланги не знали отдыха. Однако маневры не прекращались, поврежденные корабли уходили в глубь нашего построения, их прикрывали от чужого огня, давали время провести авральный ремонт, чтобы не нахлебаться соленой водички. Затем суда возвращались на место и дожидались следующего удара. Причем вот что странно — те из боевых кораблей, что уже заняли вроде бы свое место в общем ордере, вдруг вновь отваливали в сторону или отставали, уходя куда-то еще. Настоящая карусель, бесконечная и выматывающая. И я отлично знал, кто именно управляет каруселью — новый сторонний специалист клана Неспящих. Суровый полуурок с кружкой крепчайшего корабельного чая в зеленой лапище. Чего ему не хватает, елки-палки? Чего тасует несчастные суда?

нышки туда-сюда? Но возникать я не собирался. А то ограбу...

За прошедшее время флот нагрузил на себя самое малое несколько сотен тонн груза. Сразу стало ясно, что именно здесь или где-то поблизости находился один из главных морских складов Неспящих. Флагман и тот просел на метр в воду, отчего нижняя надводная палуба почти погрузилась, ее начало захлестывать волнами и обломками льда. А трюмы продолжали заглатывать с жадностью все новые и новые ящики. Верхняя же палуба приютила двадцать драконов всех цветов и видов. Гигантские рептилии жадно рвали мясо, хлебали из чанов странную золотистую жидкость, напоминающую тягучий мед, после чего сворачивались в клубок и проваливались в сон. На них тут же налетали озабоченные смотрители, начиная проверять чешую, лапы и крылья, само собой, не забывая про самое важное — хвост. Драили спящих драконов щетками, проходились по когтям напильником. Фениксы приземлились ближе к носу. Вокруг них также сутились игроки, приводя огненных птиц в порядок. Прочие летуны, что помельче, выбрали для посадки другие корабли. Передышка для вымогавшихся крылатых разведчиков. Их сменил другой отряд. У летунов тоже своя бесконечная карусель. Елки... а ведь теперь в этом бешеном ритме — и до самого Затерянного материка! Так и свихнуться от перенапряжения можно...

Разговоры на мостице также намекали на то, что в будущем нас ждут лишь испытания, а никак не отдыши. Услышал я и новости похуже, правда, пока это были лишь слухи. Обрывки бесед поражали...

— ...так и говорят — едва успели вытащить из петли, он уже посинел и даже не дрыгался. Сейчас в ре-

анимации с трубкой в гортани. Хорошо еще склонны поняли его настрой и вызвали эмерженси сервис...

— Жить будет?

— Откачали. Если опять в петлю не полезет — будет. Урод! Теперь нам из-за него себя кем чувствовать?

— Это игра! Это поход! С самого начала мы знали, что так будет! И не только мы — все другие тоже знали!

— Верно! Тем более он сам позволил себя использовать как разменную карту! Не дебил ли?..

Речь шла о главе одного из небольших кланов, который занял сторону наших врагов и чей флот был с самого начала разыгран как пешка на игровой доске — их послали на нас в лоб и после сокрушительного залпа чудовищной орудийной платформы от семидесяти с лишним кораблей не осталось ничего, кроме мусора, плавающего на воде. Чудом уцелевшие суда были добиты ожесточенными Неспами. А главе несчастного клана новые союзники сделали ручкой — ну, спасибо, мол, и до свидания, господин хороший. На этом наше сотрудничество кончается, плывите брассом обратно на материк, а нас более не тревожьте, неудачники. Вот так... глава доплыл, собрал народ, всех успокоил, попытался поднять им дух, а затем сорвался, вышел в реал и... залез в петлю. Не выдержал нервного перенапряжения и груза ответственности.

Сейчас, судя по новостям с порталов, игровая общественность судорожно обсуждает будущие действия тех кланов и их лидеров, что больше всего склонны к суицидам — есть в реальном мире страны, где за любую промашку фирмы или компаний все руководство раньше мгновенно набрасывало себе на шеи петли, а то и выбирало способы похлеще.

Также Вальдиру захлестнуло грязное цунами гневного общественного мнения, начавшего реветь на весь мир, что неизбежное случилось — этот клятый виртуальный мир убивает людей! Администрация Вальдиры спешно постила где только можно напоминания типа: «Это только игра и ничего больше!», действующие прямо, и высказывания, действующие косвенно: «Здесь всегда можно начать сначала!», «Любая неудача — начало нового приключения!» И так далее в том же ключе. И это только второй день Великого Морского Похода — что и не начался пока толком! Что же ждет нас впереди, когда начнут гореть как спички армады куда более мощных кланов, вложивших в это дело куда большие деньги?

Упираясь локтями в полированный камень, я ждал...
Чего?

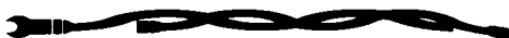
Да чего-нибудь этакого, особого, могущего поднять настроение и чуть разжать призрачную хватку Затухания.

И дождался.

Под звуки незатихающей битвы на флангах флагман пер вперед, проламывая лед, взрезая носом податливое белое марево морозного тумана. А затем, внезапно, прорезать стало нечего...

Мне в лицо ударил ярчайший свет, с глаз сорвали мутную пелену. Флагман одним рывком вырвался на свободу из туманного плена и оказался посреди залитого солнечным светом ледяного многокилометрового поля.

Мы миновали холодный Осколочный Архипелаг. Вслед за нами из тумана выныривали остальные корабли, а с трех сторон, на горизонте и ближе, виднелись десятки новых парусов самых различных размеров и цветов.

— Приступаем к смыканию сил! Приготовиться к главному построению! — Злоба заметался по мостику, как белка в клетке. — Бумкайте!

И кто-то «бумкнул» — окружающее нас ледяное поле кусками взлетело вверх. Кувыркающиеся в воздухе громадные льдины оставляли неизгладимое впечатление. Армада Неспящих готовила свободу маневра.

— Приказ всем! Поднять все флаги до единого! Клест — реви!

— Ревун! — поспешил закричал Клест, напряженно сигналя висевшим на мачтах флагмана игрокам.

Грозный рев флагмана снова разнесся на десятки миль вокруг. Вверх по сотням заиндевевших мачт рванулись яркие комки разноцветных флагов, что мигом распрямились на ветру и неистово затрепетали. Драконы, грифоны, волки, пумы, мантикоры, загадочные символы и руны — они словно танцевали на реюющих флагах. На белом снежном фоне угрюмой местности все выглядело как настоящий праздник цветов. Сотни восторженных криков дали знать, что такое впечатление создалось не только у меня. И этот «взрыв цветов» резко поднял мотивацию, заставил вернуться азарт и предвкушение будущих событий.

— Передать последнее предупреждение всем отставшим — потом не догонят! У них в запасе несколько часов! Общий курс — строго по лучу Навигатора! Курс — ост-норд-ост! Приготовиться к набору крейсерской скорости всего флота. Оповестить абордажный мостик о смене общего курса!

— Ай-ай, капитан!

— Ну, попутного ветра нам и удачи! Узловая точка главного сбора достигнута и пройдена. Ложимся на курс Похода. А там впереди нас ждет...

— А что впереди, Злобыч? — хмыкнул я, поднимая повыше воротник куртки.

— То-то и оно, — широко улыбнулся тот. — А хрена его знает! Ведь там никто не бывал! Впереди нас ждет только неизведанное...

«Вестник-Молния»!

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем поведать об этом нашим добрым и преданным читателям! Вот и сейчас один из летописцев «Вестника» находится в жуткой опасности, жизнь корреспондента под нешуточной угрозой! Ведь наш летописец не где-нибудь абы где! Нет! Наш летописец на борту чудовищнейшего дредноута ««Черная Королева»» — а ведь мы, «Вестник Вальдиры», достаточно прозорливы, дабы понять, в честь кого назван так самый огромный и самый грозный корабль морской армады клана Неспящих!

Да-да, добрые читатели! Улыбнись удача и окажись вы на палубе дредноута-флагмана Неспящих, на его просторном боевом мостике узрели бы вы горделиво стоящую стройную девушку, словом и делом направившую множество кораблей к их далекой-предалекой заветной цели...

Но хватит лирики, добрые читатели! Переходим к главному — Неспящие! Неспящие под всеми парусами летят над гребнями океанических волн прочь от нашего континента! О, эти просоленные морские бродяги! О, первооткрыватели с пытливыми умами и зоркими глазами... О, бесстрашные воины, стиснувшие в мозолистых кулаках абордажные крюки и сабли...

Но хватит лирики, добрые читатели! Хватит этой нежности и пафосности! Перейдем прямо к делу и со всего маху окунемся в соленые воды, щедро окропленные кровью, покрытые сажей и обугленными останками погибших кораблей...

«Вестник-Молния»!

Первые серьезные столкновения на морских просторах! Кланы сцепились не на шутку!

А также дополнительная статья для любителей теорий заговоров:

Новый игрок на сцене? Кто этот кукловод и манипулятор? И существует ли он на самом деле?

Итак, представляем вашему достопочтимому вниманию главную статью выпуска!

«Черная Королева» под ударом!

Что страшнее тайфунов и водоворотов?

Предательство и подлость — вот что!

Однако в наши неспокойные времена это называется иначе — политические и военные игры.

Что ж... наши большие мальчики и девочки разыгрались не на шутку! Новые союзы на море и суще заключаются и распадаются каждый час, друзья и враги меняются местами со скоростью крутящегося волчка...

Не минула сия чаша и клан Неспящих.

Вскоре мы в подробностях опишем момент появления на военной сцене монструозного корабля-острова «Черная Королева» — буквально на страницах следующего выпуска. А сегодня мы поведаем о безумной храбости и находчивости Черной Баронессы, сумев-

шей вывести флагман Неспящих из-под, казалось бы, неминуемого удара сразу двух вражеских КЛАУДов и верной гибели!

Все начиналось мирно... и ничто в тот час не предвещало беды — разве что черные грозовые тучи, стесняющиеся над волнами, и сверкающие зарницы молний впереди по курсу... Но кто обращает внимание на такую чепуху?..

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

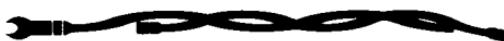
Неизведанное-обыденное-ужасающее...
и подлое...

Злоба ошибся.

Ибо впереди нас ждала скучная до одури рутинная работа. Такое впечатление, что я не на мостице военного корабля стоял, а сидя в офисе, папки на столе из стопки в стопку перекладывал.

В тот памятный день «нырка» флагмана я продержался так долго, что все без исключения из осведомленных смотрели на меня с большим уважением. Я просто лежал на вахте почти до вечера. И сошел с мостика лишь когда мир вокруг превратился в туманную серую мозаику — шел я уже почти на ощупь, при этом совершенно не ощущая виртуального тела. Вывалившись из Вальдиры, выполз из игрового кокона, шмякнулся на пол, откуда меня подобрала чертыхающаяся Кира, помогшая добраться до ванны. Там я и вырубился окончательно.

Загадочно — не спать целые сутки очень нехорошо, даже нездорово, но я никак не ожидал, что меня подкосит настолько сильно. Мозг попросту не справился и отключился. Проснулся я только следующим утром, в собственной постели, с мирно спящей Кирой под бо-

ком. Машинально покосился на другой свой бок — не дай бог там бы посапывал папа, столь же уставший после своего первого виртуального плавания. Обошлось... уф... а то бы я, наверное, визжал бы, как перепуганная девчонка, надышавшаяся гелия... а это уже несолидно для Нави.

В то раннее, даже очень раннее утро я еще не знал, что это начало долгой и унылой скучоты, разбавляемой лишь редкими «вылазками» на охоту.

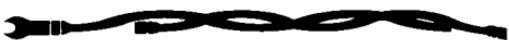
Расписание обычнейшего походного дня выглядело следующим образом.

Утро. Серый рассвет едва брезжит. Я поднимаюсь на мостик, и громадный флагман приходит в движение, отходя от очередного «пунктирного» островка, давшего нам приют на ночь и обеспечившего монстраами, ресурсами и запасами всякой всячины. Запасанием всего подряд — то бишь банальным срубанием каждого дерева и кустика, сбора любых ягод, злаков, грибов, плодов и растений, раскалыванием всех камней, копанием земли, набором питьевой воды, кошением травы на корм и прочим — занималась так называемая ночная смена, спавшая днем и пробуждавшаяся ближе к вечеру. Несколько часов я наблюдаю, как сотни кораблей идут через океан, непрестанно отрабатывая различные маневры. Эта карусель не затихает ни на миг.

Полдень. Чинный обед — все как положено, блин, высший офицерский состав, четыре блюда в меню, легкие напитки и умные беседы, блещущие интеллектуальными шутками. Особенно сияла Баронесса, сыплющая шутками и остротами, порой благосклонно поглядывающая на отличившихся, не обделяя вниманием и Алого Барса, сумевшего-таки выполнить приказ и каким-то мистическим образом догнавшего нас лишь на второй день с момента прохода через Оско-

лочный Архипелаг. Полубнаженный хрипящий полуорк рухнул на верхнюю палубу флагмана в обнимку с трещащим пустым бочонком, сильно пахнущим тухлой рыбой. Упал прямо к ногам задумчиво молчавшей Черной Баронессы. Я до сих пор не знаю, каким транспортом воспользовался полуорк, чтобы нас догнать. Но ему это удалось. Равно как и большей части посланной с ним на Аль Дра Дас абордажной группы. Остальным же не посчастливились, и они заняли места на дружественных флотах, идущих далеко-далеко позади, или вовсе предпочли остаться на континенте — там дел у Неспов хватало.

Чуть за полдень. Охота! Самое яркое событие дня. После сытного ленча я оказывался в просторном загоне, куда помещался тот или иной монстр, после чего я его убивал. Или же позорно от него убегал. Все зависело от многих факторов, но веселый хохот восседающих на ограде Злобы, Барса, Клеста, Бома, Киры, Роски, Орбита, Кэлен, Крея и многих прочих обязателен входил в программу послеполуденных развлечений. Еще бы! Великий Навигатор мечется в загоне, уворачиваясь от ударов щупальца, лап, глаз, ласт, иголок, молотков, брызг яда или кислоты, выглядя при этом на редкость жалко. Первые два-три боя проходили именно так — на пределе, без малейшей помощи со стороны. Я настоял. Дабы набрать опыта и прокачать собственные заклинания. И тем самым я даровал всей команде — и не только ей! — часовое занимательнейшее зрелище комичных гладиаторских битв. Вся армада лицезрела и ржала в голос... Я не был против. Равно как и не требовал процента от тех бешеных ставок, что заключались на проигрыш или выигрыш. До моей смерти, само собой, не доходило — опыт терять нельзя. Но если вмешивался в битву Злоба, когда меня припирали к стенке и готовились нанести послед-

ний удар, это засчитывалось за позорную смерть гладиатора. После побед или поражений я с час отыхал, глядя, как тем же самым занимаются прочие желающие. Смахнуться с монстрами хотели почти все — ибо чудовища были с «пунктирных» островов, звери прежде невиданные, диковинные, атакующие способами зачастую непонятными и убойными. Опосля развлечений я вновь заходил в загон и начинал убивать предварительно ослабленных монстров пачками, кроша их ради драгоценных баллов опыта, предварительно напившись перед этим особыми зельями «просвещенности», дающими бонус к получаемому опыту.

Где-то к трем пополудни — снова вахта и уже вплоть до вечера. Снова лицезрение пляшущих на волнах кораблей, играющих в догонялки, заходящих друг другу в корму и уворачивающихся изо всех сил от воображаемого вражеского навесного огня. Иногда улыбалась удача, и я становился свидетелем, как на соседних судах отрабатывают абордажные ситуации — с нападением и отражением. Кричавшие и вопящие абордажники накатывались на борта жертвы вместе с магическим ударом, наносили удары по та-келажу, бросали взрыв-зелья к мачтам, роняли на палубу стеклянные колбы с огненными термитами, что тут же приступали к завтраку. Понятно, что средства использовались ненастоящие, но коли будет все всерьез, то после столь мощной атаки корабль обречен. Видел я и абордаж из-под воды — это прямо жуть! Там тебе и прыгающие громадные рыбины, и щупальца невиданных монстров, и чудовищные рога гигантских нарвалов, и еще много-много чего. Особенно меня поразил вынырнувший из воды невероятно большой скелет доисторической акулы. Голый костяк! Ни клочка чешуи, кожи или плоти. Только скелет, зубастая мертвая пасть и целая толпа народа, сидящего

ВНУТРИ скелета, зацепившегося между ребер, оседлавшего спину, висящего на хребте и под брюхом. Едва нежить-акула пролетела над выбранной кораблем-жертвой, как на его палубе разом оказалось полсотни радостных абордажников, принявшихся крошить все подряд. Да-а-а-а... в дальнейшем прыгающие скелеты я видел часто — маневры отрабатывались до тошнотиков. Монотонно и безостановочно.

Глубокий вечер! Впереди появлялся очередной остров, о чём впередсмотрящий объявлял долгим радостным криком, обещающим отдых усталым игрокам. Корабли один за другим замедляли ход, подходили к довольно немалому клочку суши, густо заросшему джунглями, покрывающими склоны гор и спускающимися к самым берегам окаймленными полосами широких пляжей. Остров изобиловал бухтами и лагунами, черными зевами полу затопленных громадных пещер. Баронесса выбирала две-три лагуны, куда и заводились корабли. С грохотом цепей опускались якорные цепи, к берегу неслись сотни вместительных шлюпок, ахилоты сновали у дна как ненасытные пираньи. Это новая смена приступала к исполнению прямых обязанностей.

Не успевал я сойти с мостика, как уже слышал первые гулкие протяжные удары — это падали деревья, рвя лианы и ломая ветви. На пляжах загоралось множество костров, вступали в дело гитары и барабаны. Танцующие радостные игроки провожали очередной морской день, прощально маша руками вслед быстро удаляющимся в глубь островам факелами и «светляками», освещавшим путь разведчиков и добытчиков. К тому моменту как я отпивал первый глоток вина, воздух наполнялся ревом убиваемых монстров, неохотно расстающихся с собственным мясом, шкурами, перьями, когтями, зубами и прочим имуществом. Ми-

мо нас колоннами проходило наше зверье — шло на кормежку. Среди них я постоянно видел Тирана и зверей нашей команды, включая мамонта Колывана, отправляющихся на островные приключения. Роска гордо восседала на спине волка, ведя за собой звериную гвардию в бой. И каждый вечер я замечал, что за Российской идет все больше волков — чужих зверей, временно отпущеных хозяевами на прогулку. Уже не меньше двух десятков лобастых, клыкастых охотников сопровождало мою дочь в ее походах. Не только они, конечно, — в том числе и мои друзья. Орбит так всегда был в числе ищущих что-нибудь «интересное». И частенько они находили! — разок вернулись в дикой спешке, преследуемые странным существом, напоминающим безрукого двуногого ящера — оказалось, у него руки раньше были. Да не простые, а золотые... с рубиновыми вкраплениями. И славные приключенцы его руки сперли, мудро выждав момента, когда ящер ручки оставил на пригорке, а сам пошел поплавать и порыбачить в мелкой заводи. С золотыми руками-то попробуй поплавай — тяжелые ведь, на дно тянут... В общем, золотые руки теперь в числе наших трофеев.

Ночь. Наплясавшись у пылающих цифровых костров вместе с Кирой, а порой с ЧБ или Голди, я отправлялся в реал, не забыв попрощаться с уже засыпающей дочерью и друзьями. Ужин в семейном круге завершал плодотворно проведенный день. После чего мы с Кирой топали в свою спальню, где моментально вырубались. Ну или уделяли внимание друг другу, наслаждаясь короткими мгновениями воссоединениями.

Утро... снова вахта... и так вот постоянно. Целых три дня подряд.

За прошедшее время я поднял девять уровней, что радовало безмерно и меня, и Злобу, пообещавшего,

что в самом ближайшем времени мы с ним займемся еще более массовой шинковкой монстров. Просто чудищ на всех не хватало — не я один желал стать сильнее и живучей. Таких тысячи, и все они по соседству. Завидуют каждому полученному тобою баллу опыта. Поэтому приходится делиться. Но Злобыч твердо заявил — будет у нас с ним возможность отличиться в живодерском деле. И поверив, я принялся ждать.

Помимо меня подросли и мои компаньоны. Им было и легче и тяжелее — ребята преимущественно охотились по ночам, вырезая всю живность на островах. А там конкуренция ой-ой-ой! И не только дружественная — ведь острова «пунктира спасения» привечали не только Неспящих и их союзников, а вообще всех желающих, кто сумел добраться до острова. Неприятные встречи были нередки, но пока обходилось малой кровью — дышавшие нам в спину недруги попросту отступали. И причина этому крайне проста — вынужденная осторожность.

Все очень просто и очень жестоко.

Армада Неспящих выступила в поход первой, была наиболее подготовлена к внезапному авральному старту. Остальным пришлось импровизировать на ходу. Самые сильные из наших конкурентов сумели сгруппироваться на удивление быстро. Даже слишком быстро. А затем они запустили все имеющиеся в наличии бустеры и рванули за нами следом, не щадя ни денег, ни кораблей, ни людей. Пока они держались, сумели даже частично сократить отставание.

Но разница во времени критична.

Ведь мы прибывали к очередному острову всегда первыми и всегда до заката. Причем остров оказывался именно там, где нужно, идеально подстраиваясь под лидеров. Тут явно не обошлось без мощнейшей магии. Наши преследователи не успевали нас догнать

до заката, хотя гробили корабли и ресурсы, изматывали команды, стараясь сократить расстояние между нами. Очень немногим это удалось. Отстающих спасало следующее — островов было много. И располагались они этакой вытянутой группой, растянутой на пару сотен морских миль. Мы проходили через всю островную группу и останавливались на последнем. Ранним утром стартовали дальше. Остальные же кланы занимали острова по принципу — до какого доплыли из последних сил, там и встанем на ночлег. Вот только ночью надо пахать и пахать, ремонтировать и ремонтировать — военные действия не прекращались, и зачастую корабли притаскивались к стоянке в виде плавучего мусора, кое-как скрепленного веревками и цепями.

Главная пакость заключалась в том, что между расположеными в одной группе «пунктирными» островами можно было прыгать посредством телепорта. Имелись даже стационарные артефакты. Так что всегда можно было наведаться в гости...

Я знал о пяти чужих флотах, дышавших нам в затылок. Среди них были и Архитекторы.

И Черная Баронесса имела короткий разговор с внезапно появившимся вблизи от нашей стоянки Рал Дарованом, этой темной лошадкой из клана Архитекторов, настоящей легендой, одним из старейших игроков Вальдиры. Загадкой тема их беседы не была — Архи предложили Неспам передать им Великого Навигатора в обмен на мощнейшие массовые телепорты божественного происхождения, вышедшие из рук Древних. И Архи же прямым текстом сказали — на континенте влиянию Неспящих приходит конец, их рвут на части со всех сторон, мало-помалу отщипывая по кусочку от их территорий, репутации, торговых сделок и политического влияния. Вскоре Неспящие

станут лишь красивой сказкой. Был, мол, когда-то великий клан... Само собой, ЧБ на сделку не пошла, вежливо отклонив предложение. Это было в конце второго дня Великого Похода.

К вечеру третьего дня Рал Дарован прибыл снова. Вышел прямо к нашим кострам, поприветствовал всех громогласно, после чего пошел по побережью к стоящей у воды Баронессе. Состоялся еще один разговор. Говорили громко, ничуть не стесняясь присутствующих и ничего не скрывая.

Так вот...

Совершенно внезапно, можно сказать ВДРУГ, Архитекторы от себя лично и от нескольких старых мощных кланов, которые они представляли официально, предложили Неспящим создать некий Альянс Старейших, действующий по принципу и правилам мифического круглого стола рыцарей короля Артура.

Причина?

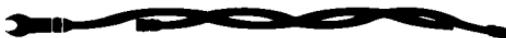
На Архов и еще несколько столь же старых кланов было совершено нападение.

Кем?

Молодыми да дерзкими.

Новое поколение игроков, новые кланы — вот кто ударил по седым зубрам мира Вальдиры. Ударил беспощадно, с задоринкой и веселым блеском в сумасшедших глазах. И теперь уже Архитекторов, Правородителей, Болотников, Рыцарей Завета, Золотых Жабр, Акул Бездны и прочих «стариков» вдруг начали пинать со всех сторон.

Старый континент давным-давно поделен между сильными мира сего. Давным-давно поделено вообще совершенно все — от гнилых болот до городов. Старики правили жесткой рукой. И видать, многим это поднадоело... посему едва флоты отошли от материка подальше, на берегу вспыхнула самая настоящая ре-

воляция. Кто-то читал пламенные речи, кто-то недрогнувшей рукой бросал факелы на соломенные крыши клановых деревень, кто-то уже подтаскивал осадные машины к цитаделям...

Еще бы. Все по законам жанра. Кот из дома — мыши в пляс!

Те, кто еще вчера злорадствовал над несчастьями Несспящих, сегодня оказались на их месте. И тут-то они и взвыли и бросились искать выход из ситуации. И он, по их мнению, был в следующем — надо собрать огромные силы старейших и могущественных кланов Вальдиры в единый кулак и врезать им по харям зарвавшихся юнцов. А иначе подрастающее поколение живо отправит старииков на вынужденную пенсию. Ведь угроза вполне реальна — почти весь основной состав старых кланов отправился в далекое морское путешествие. Оборона земельных владений не просто ослаблена — от нее почти ничего не осталось.

Поэтому создание Альянса Старейших дело, не терпящее отлагательства. Будем медлить — молодежь нам тако-о-ое устроит... у-у-у-у-у-у... В общем, страшали изо всех сил, используя красочные метафоры, сравнения, мрачные прогнозы и ужасные пророчества всеобщего апокалипсиса. Я испытывал двойственные чувства — ведь я и мои друзья представляем как раз то самое «молодое» поколение. Просто мы либо не обладаем подобными амбициями, либо времени нет на осуществление оных. Но трепета и пиетета перед старейшими кланами Вальдиры я не испытывал. Опять же разбирало на смех — смешно ведь. Так родители на конец недели уезжают на дачу, огород полоть и картошку копать, а их отпрыски устраивают в квартире забойную вечеринку...

После объявления и предложения ЧБ вновь осталась спокойна — отсюда я сделал вывод, что о ситуа-

ции на континенте она знает, видит полную картину событий, но старается не показать чувств. Глава Неспящих вежливо поблагодарила посланца, а затем послала его — не сразу «туда», а сначала к нашим кострам, предложив отведать жареного мяса хрюдла и вина «Сладость Брута». Сама же вроде как обещала подумать. Но никаких приказов в дальнейшем не последовало, хотя я понимал, что, как и многие, вижу лишь вершину айсберга. Самое главное скрыто от наших глаз. Осталось за нашими спинами. Мы уже ушли от старого материка, а ЧБ еще оставалась там — дущой, во всяком случае. Продолжала вести политические пляски.

Но и нам было над чем задуматься. У меня мысли были простыми и выражали следующее — вот это да!

Еще мысль: «Это на пользу Рокке или нет?» Ведь если рухнет старая система, то на курящихся дымом и пеплом обломках можно чего-нить построить — например, светлый и большой храм новой юной богини... хм...

Как бы то ни было, поход продолжался своим чередом. Суетливое и напряженное плавание, что каждый день оканчивалось беспохмельной дружеской по пойкой, танцами до упада и обжиранием неведомыми плодами и неведомым мясом.

Война...

О, она имела место быть и также шла своим чередом. Но на флангах и в глубоком тылу. Армада Неспящих на данный момент состояла из огромнейшего числа кораблей. Я как-то взялся считать, но сбился на четвертой сотне, а ведь я видел лишь наше ближайшее окружение. За нами следом шло множество боевых кораблей, не выпускающих массивную корму Королевы из вида. Там же медленно тащились грузовые суда с забитыми до отказа трюмами. Они постоян-

но отставали, их приходилось «подстегивать» нарочито вызванными ветрами, толчками призванных волн, буксирами из-под воды, но тихоходы продолжали скатываться назад. Дошло до того, что на последней ночной стоянке немалая часть грузовых и союзных кораблей отдыхали не на нашем «пунктирном» острове, а на втором и третьем, если считать от нас. Попросту не успели до нас добраться. Запаса времени и возможности хода не хватило. Учитывая постоянные поломки и происшествия — ситуация усугублялась. Флот растягивался, из мощного ядра превратившись в этакую толстую сардельку, что собирались вытянуться в более длинную и тонкую сосиску. И наш задний и сочный «хвостик сардельки» уже начали грызть голодные преследователи. Еще бы — выглядит аппетитно, беззащитно и так далее. Грех не откусить кусочек.

Чаще всего нападения происходили в утреннее время, когда армада снималась с якорей и начинала набирать ход. В тот миг и появлялись вражеские рейдеры, наплевавшие на полноценный ночной отдых и вышедшие в открытые воды раньше нас и успевшие преодолеть десяток-другой морских миль. Рейдеры уничтожались, но они тоже были не лыком шиты и порой успевали отправить ко дну несколько шхун и бригантины.

Но все проделки рейдерских групп меркли перед подлянками, подкидываемыми Бессмертными, — а именно на них грешил я в первую очередь. Кто еще может послать нам навстречу такой апперкот?

Штурм. Встречный воющий штурм с разъяренно ревущими пенными валами воды. Это случилось на второй день после ленча и обеденной охоты на монстров. Небо вдруг потемнело, поднялся ветер, запахло грозой. А затем ветер перерос в бурю... его поры-

вы были настолько сильны, что валили с ног. В водной стихии также творился форменный ужас — будто включили грязевой насос, что взбаламутил всю воду, закрутил ее в подводный смерч.

И через это безобразие армаде прошлось прорываться силой. С помощью заклинаний, артефактов и довольно умелого маневрирования, которое называли «лавировкой». Угу — попробуйте полавирайте каменным островом. «Черная Королева» шла напролом, разбивая волны лбом и носом, прикрывая собой сгрудившиеся корабли сопровождения. Потери в такелаже и кораблях были небольшие. Ничего ужасающего. А вот потеря хода оказалась существенной — на протяжении пяти часов флот Неспов шел к Затерянному материку на скорости, сниженной процентов на сорок. Может, чуть больше. И бьющий у меня из груди янтарный луч упорно указывал все это время четко навстречу шторму — ваша цель там, а дальше делайте что хотите.

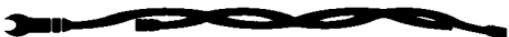
Мне нетрудно было догадаться, что именно этого подые устроители общего забега и хотели добиться — замедлить лидеров гонки. Превратности судьбы, что тут поделать.

И нетрудно понять, что все время, пока Неспы прорывались через непогоду, идущие за нами следом врачи старались выжать из кораблей каждую каплю дополнительной скорости, дабы сократить разрыв между нами.

Финт довольно подлый. На то они и Бесы.

Баронесса, Злоба, Барс, Клест и прочие из «верхушки» в тот день угрюмо молчали. Сдерживали эмоции, как и положено суровым морским волкам.

Но как они виртуозно крыли матом на следующий день! — когда на четыре часа нас накрыло полным штилем... Океан выглядел тщательно разглаженной

простыней — ни единой складочки, ни единой морщинки. Даже не простыня, а идеально отполированная деревянная столешница. И мы на этой столешнице как расставленные фигурки кораблей, застывших в неподвижности. Ох и орал Злоба, показывая небесам крайне неприличные жесты.

Понятно, что дожидаться окончания штиля никто не стал, флот очень быстро набрал потерянный ход и рванулся дальше к цели. Но какой ценой? Сейчас десятками и сотнями сгорали свитки с заклинаниями, артефакты тратили запасы энергии и собственную прочность, огромные подводные чудовища были вынуждены толкать надводные корабли или тащить их за собой. Затрачивалось море ресурсов и сил.

Но флот прорвался. Вновь наполнились паруса свежим попутным ветром. Радостно закричали матросы, с ликованием подбросили вверх шапки! Но тут раздался вибрирующий злобный вой из-под воды — в водном царстве проснулось встречное течение... вроде не слишком сильное, но постоянное и очень широкое. То же самое, что плыть против течения реки. Да, это возможно, но снова горят свитки, пыхтят и дымят артефакты, хрустят корпуса кораблей, тащащих за собой динозавров...

Погода перестала устраивать нам выкрутасы только ближе к вечеру третьего дня похода.

Единственный плюс для меня лично — я вдоволь насмотрелся живого кино про то, как в действительности приходилось пахать рабам на галерах. Это захватывающее зрелище — на многих кораблях сопровождения десятки великанских весел разом опускаются, толкают воду, снова взлетают вверх, взметая пену и брызги... дружное уханье, оханье, рев надсмотрщиков и бой барабанов, задающих ритм. Флот Неспящих гребет и гребет... сдохнем, но дойдем... вот их девиз.

Так вот мы и шли вперед, преодолевая все, что только можно. И при этом мы понимали, что это лишь робкие первые цветочки. А ведь ягодки впереди...

Что вскоре и подтвердилось.

Прямо во время обеда на четвертый день похода пришло спешное донесение от разведчиков. Донесение гласило следующее:

— Лес на горизонте!

Едва не подавившись супом из устриц, Клест неспешно вытер губы белоснежным полотенцем — по зер! — и уточнил:

— Ась?

— Лес на горизонте! Прямо по курсу!

Как понять — лес на горизонте? Ведь мы в открытом океане. Не может же быть, что мы уже добрались до конца путешествия...

— Каковы указания, кэп?

Баронесса сейчас спала — прямо в игре, лежа в гамаке, подвешенном на мостице в дальнем углу. Барс где-то шастал на кораблях сопровождения вместе со Злой. Поэтому решение должен был принять Клест. И он мгновенно показал свою прирожденную мудрость, бодро рявкнув:

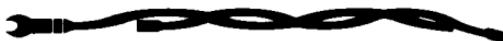
— Будите ЧБ — у нас ЧП!

Какой лихой капитан...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Лес на горизонте...

— Не нравятся мне эти цветочки, — чуть хрипло провозгласила еще сонная Баронесса, висящая на высоте трехэтажного дома над верхней палубой. Несмотря на расстояние, слышали мы ее отлично — магия-с...

Чисто персонально с ее выводом я был согласен, а вот офицерский состав, находящийся на главном мостике, явно был озадачен столь неопределенным высказыванием командира. Поэтому все продолжили выжидающе молчать, снизу вверх поглядывая на обтянутые черной кожей стройные ноги, болтающиеся над их головами.

Не смотрел лишь я один — прекрасно помня, что помимо того, что она главнокомандующий, ЧБ еще и привлекательная девушка — в обеих ипостасях — и потому мужчине с уже занятым сердцем и постелью не стоит заглядывать на ее нижние конечности. Кира вездесуща, как тропическое безумие, — настигнет повсюду.

— Тройной веер разведки вперед! — наконец-то прозвучал четкий приказ, и над мостиком повис долгий общий облегченный вздох-постанывание. Как будто бы разом два десятка офицеров излечились от хронического запора. А ведь приказ обычен, да, разумен, но обычен. Так и должен поступить любой флотоводец, завидевший на горизонте нечто странное.

А что будет, если ЧБ вдруг исчезнет? Сможет организованная и вымуштрованная ею военная машина сохранить обороты?

— Три дуги разведки посыпать с разрывом в пять минут, — продолжали сыпаться с вышины распоряжения. — Драконов с пятеркой наших лучших дозорных — к облакам свечой! Но вперед пусть не суются, и смотреть не только вперед, а и во все стороны. С собой дать им нашу лучшую оптику. В том числе сапфировую подзорку с артом глаза-сердца Думга. И не дай бог они ее профукают! Уровень общей тревоги поднять до желтого. Быть готовым к отражению абордажа. Подводному флоту отправить вперед сорок медуз, соединить их в ловчую электроядосеть и сразу же ее

активировать. Напряжение чтобы не спадало! — арты, подпитки не жалейте. За медузами — двадцатку скатов и столько же акул. Повторить все это трижды! Диносов пока беречь! Вперед никому из лихости не соваться. Все это соединение, воздушное, наводное и подводное, обозначить тремя отрядами по количеству вееров. Краткий доклад от каждого — раз в две минуты. Полный доклад — в любое время, если замечтят что-то особое или необычное.

— Принято!

«Ого», — мысленно хмыкнул я.

Быстро же Баронесса сняла сонливость и вышла на рабочую мощность.

И еще раз «ого», когда она сказала «глаз-сердце Думга». Клан Неспящих повернут на глазных яблоках, это совершенно точно. Это их чертов тотем! Про глаз я не знал, но вот ИМЯ... То есть глаз Думга — это внутренний орган гигантского гриба мухомора, умевшего ходить по болотистой местности и обитавшего в самом сердце топи Роммала. Мухомор был безобиден — если его не трогать, — обладал умением находить путь через любое болото, никогда при этом не ошибаясь. На его яркой шляпке обитали десятки здоровенных улиток с оранжевыми панцирями, покрытыми черными кляксами. Вся эта компания шаражалась по топи Роммала в незапамятные времена, с помощью яркой оранжевой же улиточной слизи, стекающей по ножке гриба, указывая игрокам верную тропу через смертельно опасное болото, где местность менялась каждый день. Хочешь выжить в страшном болоте — шагай по оранжевой широкой маслянистой тропе. Она куда-нибудь да выведет. Умные игроки так и поступали, радуясь встрече с Думгом. Топали за ним следом и собирали разные жутко дорогие и полезные растения. А затем мухомор Думг бесследно пропал... вла-

девший теми землями клан Темное Сопрано от ярости пенным тенором изошел, выискивая сначала исчезнувшего Думга, а затем тех, кто мог его видеть или обидеть. Но никто ничего не нашел. Хотя еще долго висели в городах и деревнях яркие афиши почти на каждой стене, где обещались большие деньги за любые достоверные сведения об уникальном мобе. Но Думга не нашли...

Вот, значит, как мухомор путь находил в мутных топях — глазиком своим зрел в корень, то есть в муть туманную... а Неспящие про это проведали... ах вы ж мерзкие глазовыковыриватели, фетишисты чертобы, не дай боже в реале к окулисту пойду и увижу у него на лацкане халата значок широко раскрытоого глаза... я ж как тот клан пенным сопрано от ужаса изойду и все кресло ему испачкаю болотистыми выделениями и смрадными испарениями...

— Продолжаем сближение. И смотрим во все глаза, — доложила Голди, и я невольно вздрогнул.

Фраза безобидная, но теперь, если во фразах Неспов есть слово «глаз», я буду настороженно прислушиваться, готовясь снова ужаснуться. Ведь ничто не предвещало беды — и тут бац... а от Думга только глаз и остался. А с улитками его что случилось? Ведь изредка одна-две улитки падали с грибной шляпки и тут же становились добычей удачливого охотника. Там и панцири особые, и мясо у них необыкновенное какое-то...

— Готов первый визуальный охват и предварительная инфа, — обрадованно рявкнул Злоба.

— Выводи! Слушаем! — ЧБ приземлилась на мостик без единого звука, хотя упала с немалой высоты.

Над нашими головами раскрылся дугообразный высокий экран, зазвучал несколько сбивчивый голос неизвестного мне игрока.

— Впереди хаотичное нагромождение водорослей.

— Стоп! Что значит «нагромождение»? Это же водоросли. Они плавают на воде. Или растут на дне. Или все вместе. Но не громоздятся.

— А здесь все же громоздятся, — ответил бесстрашно игрок. — Кучами и буграми. Некоторые достигают в высоту до трех метров. Сама вода полностью затянута толстенным ковром растительности. По ковру что-то бегает...

— В докладах я очень не люблю слов «что-то» и «кто-то».

— Пока живность не опознана. Ожидаем картинку с большей детализацией. Разведчики уже в пути.

— Продолжай.

— Участок с водорослями в диаметре не меньше ста миль. Может, и больше — все так же ждем новых данных. Подводная разведка сообщает следующее — впереди препятствий нет. Водоросли лишь на поверхности океана, внизу же, кроме ухудшившейся видимости, чистейшая вода и ровное дно. Глубина достигает трехсот метров. Провалов или трещин на дне пока не зафиксировано.

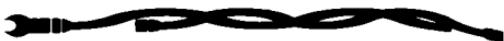
— Дальше.

— Небо чистейшее. Ни единого облака. Ветер по-путный. Вместе с ветром идем не только мы, но, судя по предварительным измерениям, дрейфуют и водоросли. Пока на этом все.

— Негусто, — резюмировал Барс и поспешил вниз на палубу. Видать, готовить абордажников к предстоящим проблемам. А значит, в безобидность препятствия Барс не верил.

— Послать вперед одного дракона с пятеркой штурмовиков, — отдала приказ Баронесса. — На полной скорости. Приоритет вылазки — проверить те самые «груды» на поверхности саргассов.

— Саргассов?

— Надо же как-то называть этот растительный хаос, верно?

— Принято. Присваиваем препятствию кодовое имя «Саргассы». Разведчик отправляется. Алый дракон с пятеркой штурмовиков.

— Пусть проверят столько «груд», сколько смогут!

— Ок!

Вскоре я проводил взглядом стремительно умчавшегося прочь алого дракона. К его чешуйчатой спине прижималась пятерка смельчаков-первоходцев. Им предстоит первыми коснуться ногой «саргассов». Хотел бы я оказаться среди их числа? Не стану кричать душой — хотелось бы! У меня аж колючие мурашки побежали по спине... это ж какой азарт, какое напряжение...

— Врубится ли там «КАПС»? — решил кто-то уточнить.

— Тяжело назвать это местностью, — пожала плечами ЧБ. — Просто лежащее у нас на пути препятствие, оказавшееся там явно не случайно. И мы можем его обойти. Потеряем несколько часов, конечно, но если придется — я дам приказ на смену курса.

— Дать знать на боевой мостик о возможности резкой смены курса?

— Ни к чему. Он и так уже это знает, — качнула головой девушка, и я мысленно тут же согласился.

Если речь о моем отце — то он подумал о возможной смене курса сразу же, как только увидел что-то на линии горизонта. И не только об этом — в его светлой мореходной голове промелькнула еще куча мыслей напрямую связанных с действиями и противодействиями в любой ситуации. Честно говоря, бьюсь об заклад, что сейчас мой папаша-моряк на седьмом небе от счастья. Последние дни он витает в нирване.

Спустя всего пять минут мы стали свидетелями настоящего реалити-шоу, с пятеркой отважных смельчаков в главных ролях. Все как в фильмах про славных десантников.

Мощно взмахнувший крыльями алый дракон на мгновение завис над дрожащим зеленым полем из переплетенных зеленых и желтых водорослей. С его шеи соскользнула грациозная лучница, мягко приземлившаяся и замершая в ожидании. Ничего плохого не случилось — никто не напал, переплетение водных растений выдержало ее вес, — и девушка подала знак остальным. Один за другим те съехали по покрытому алой чешуей боку, дракон круто ушел вверх, занимая наблюдательную и подстраховывающую позицию в небесах. Внизу же оставшиеся сами по себе разведчики быстро заняли боевой порядок, ощетинились самым разнообразным оружием, набросили на себя полог защитной магии, активировали кучу артефактов и осторожно двинулись к ближайшему вздутию, выглядевшему крайне мирно и лично мне напоминающему неряшливую копну жухлого сена.

Копна и копна. Некоторые бугры дотягивают до гордого звания «стог». Прислонить к такому вилы на длинной рукояти, поставить рядышком работника в простой одежде, и готово — пасторальная картинка деревенской жизни в лучах заходящего солнца.

Но разведчики думали иначе. Судя по их напряженным лицам, они видели в водорослевом бугре нечто страшное, а может, даже ужасное или кошмарное. Впрочем, почти наверняка они правы — что-нибудь там да скрывается под ковром из мертвых растений. Не зря же на нашем пути возникла плавучая лужайка.

— Под водой все так же чисто. Рыбы полно, причем рыбы знакомой. Промысловая и отличная. Круп-

ных хищников не замечено, намеков на возможную коллективную атаку рыбых косяков пока нет, но мы мониторим обстановку постоянно.

— Продолжайте.

— Похоже, все спокойно, — буркнул кто-то из стоящих у стола.

Я внутренне сжался — обычно именно после таких слов происходит нечто плохое. Например, водоросли разлетятся сейчас в стороны, и на пятерку смельчаков с диким ревом ринется многорукое клыкастое неведомое чудище, что мгновенно порубит их десятком лезвий, сожжет огненным дыханием и покроет кислотным дождем из плевательных трубочек, расположенных на обеих макушках.

...

И ничего...

Огромная армада исправно преодолевает десятки метров пути, разведчики продолжают красться, водоросли остаются недвижимыми.

— А вон и местные обитатели... сучат ножками сучковатыми... пауки? Жуки? Крабы? Я вижу панцири... — Голос исходил от алого дракона. Нет, говорил не он сам, а управляющий им парень, распластавшийся на длинной шее крылатого змея и смотрящий вниз. — Много их. Прямо реально много. Жрут водоросли... ой, нет, расчесывают водоросли...

— Что они делают?!

— Расчесывают... или чешут... переплетают? Да черт его знает! Сами смотрите — картишка же передается. Но водоросли они не жрут, разве что рты у них на лапах. Эти уродцы, такое впечатление, водорослям косички заплетают.

— Стоп! — вмешался Злоба. — В том смысле, что веревки из водорослей вьют? Да? Где чертова картишка?

— Что в буграх?! — вмешалась и ЧБ. — Живо! Ломайте ряды и прыжком до бугра ближайшего! Доклад мне!

Пятерка бросилась вперед беспорядочным галопом пьяных кенгуру — растительный покров под их ногами пружинил, их мотало из стороны в сторону, подбрасывало, несколько воинов упали и снова поднялись. Первой финишировала все та же лучница, выхватившая два узких длинных клинка и решительно полоснувшая по водорослевому боку бугра.

— Не режутся почти, — удивленно прокомментировал кто-то, видя то же самое, что и мы, — водоросли устояли перед первым сильным ударом. После второго лопнуло несколько зеленых стебельков. Ого... отточенная сталь с трудом брала преграду.

— Быстрее!

К делу подключились подоспевшие напарники. Топоры и мечи подействовали чуть лучше. И вскоре был получен ответ на главный вопрос — «что внутри многочисленных бугров?».

— Тут здоровенный кусок скалы!

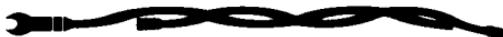
— Каменюга нехилый! Засел, как орешек в растительной кожуре!

— Камень... — задумчиво повторила ЧБ. — Какой камень?

— Да обычный, босс! Камень и камень — серый с черным, мощный, прочный даже на вид. Секунду... — послышался звук звенящего сильного удара. — Меч отскочил, есть искры. Идем к следующему холму!

— Давайте.

— Внимание! Уродцы активировались! Толпой идут на вас! Читаю их уровни... двухсотые! У каждого двухсотый уровень! — Наездник алого дракона явно заволновался. — Поднимают передние лапы вверх.

Длинные изогнутые лезвия. Пастей по-прежнему не вижу. Торопитесь! Снижаюсь для подхвата!

— Бегом до бугра! — приказала Баронесса. — И сразу на дракона! В бой не вступать! Дракону — ударить огнем по любому другому вздутию! Сейчас же!

— Принято!

Изящно кувыркнувшись в воздухе, дракон вышел из пике, запрокинул шею, открыл пасть и вместе с вибрирующим ревом исторг многометровую струю красно-желтого огня, яростно удариившего по водорослям. Широкая полоса огня окончилась на очередной водорослевой копне. И ничего — кроме черного длинного следа. Даже дыма толком не было — лишь клубы зеленоватого пара и все. Драконий огонь не причинил вреда «саргассам». Но я отчетливо видел, что водорослевый холм на секунду нырнул вниз и снова поднялся — не из боязни огня, а будто бы поле конвульсивно дернулось от боли. На картинке было видно, как целая стая уродцев со странным треском помчалась к дракону.

— Тут тоже камень! Такая же громадная скала размером с грузовик!

— Все назад! Уйти от стычки! Дракону — попытаться захватить одного из местных обитателей живым. Или останки мертвого. Но прежде эвакуировать разведку. Клест, Злоба, Голди — на вас подготовка массового залпа. Исключить огонь, в приоритете объемные взрывы и осколки. Также кислота. Приготовить свитки адской саранчи. Не меньше ста штук.

— Ок...

— Это тостер, замотанный в скатерть. — Удивительные слова произнесла Голди, задумчиво теребившая нижнюю губу все последние минуты.

— А?! — Подобным образом высказалось сразу несколько игроков.

— Оружие психопата из лангольеров.

— Чего-чего?

— Вы что, Кинга не читаете, олухи? Говорю же — тостер в скатерти! Только их тут много! Водоросли — канат, механизм, а скала — ударник.

— Праща! Ой, нет... булава на цепи! Утренняя звезда — цепь механизма, а железный шар — ударник. Размах и удар... а цель...

— Корабли, — припечатал Клест. — Черт... если это так...

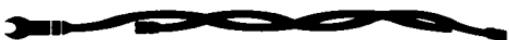
— Медузы подошли к краю поля! Уже под ним! Входят внутрь... — зажегся еще один экран, изобилующий зеленоватыми оттенками. Подводный океан... потусторонне светящиеся медузы стеной вплывали под край исполинского растительного поля «саргассов».

— Отозвать их назад! Разворот! Вниз ко дну и тут же назад по вертикальной дуге! Живо! Живо! Отзовите корабли разведки!

Приказ запоздал на несколько секунд.

Я увидел все в двух ракурсах — сначала заметил, как несколько бугров вдруг попросту провалились вниз, канув в воду, как камни — чем и являлись. А затем, уже на экране, среди замельтешивших медузых желеобразных тел я увидел длинные толстые канаты, оканчивающиеся жутким каменным обломком.

Взмах... удар... медузу попросту расплескало в брызги. Беззвучный «чавк» поражал воображение — шмяк, и нету медузы. А камень не остановился, пошел вверх, выше и выше. Всплеск, еще и еще, еще и еще, на поверхность вырвалось множество каменных обломков, привязанных к водорослевым ка-

натам. Извернувшись — неестественно совершенно, будто канат не канат, а мускулистая рука или щупальце, — обломки со свистом прошли над водой и врезались в несколько нечастных кораблей передовой разведки. Во все стороны полетели обломки обшивки и мачт, фигурки игроков и зверей, разметанное содержимое трюмов. За пару мгновений ожившее поле «саргассов» уничтожило с десяток медуз и пятерку мощных военных кораблей. И на этом дело не окончилось — смертоносные скалы вновь нырнули в воду, ринувшись ко дну, — добивать медуз и начинать потрошить скатов.

А многотонные корабли на полном ходу перли прямо в мясорубку... как их остановить? Нас разделяет меньше полукилометра от каменной молотилки...

Скорость набрана нешуточная, свернуть до столкновения с преградой успеют немногие корабли, а таким, как тяжелые многомачтовые крейсера, ни за что не успеть разойтись с бедой. Про флагман и говорить нечего. К тому же, пока я обдумывал заторможенно ситуацию, флот успел «проглотить» еще метров пятьдесят свободного пространства. Свистящие каменные глыбы крушили все, что оказывалось в пределах их досягаемости. Если не доставали до еще целого корабля или подводного монстра — били по уже разбитым и раненым, превращая их в мелкое крошево щепы или быстро расходящиеся в воде мутные облачка.

И самое главное — если столкновение неизбежно, то сумеют ли корабли взрезать толстый растительный ковер с каменными вкраплениями? Я сомневаюсь. Скорей всего мы просто завязнем в водорослях и потащим их за собой, в то время как они невозбранно будут продолжать месить нас убойными «кулаками».

— Саранчу! Послать к полю пернатую мелочь со свитками, крупным птицам не соваться... а, черт!

— Ох... — выдохнул и я, невольно поморщившись при виде ошеломляющего зреища.

Алый дракон уже успел забрать пятерых разведчиков, тащащих за собой неистово дергающийся сетчатый искрящийся куль с живой добычей. Змей взлетел, вышел на крутой вираж... и тут его вскользь приголубило ужасающим ударом обломком скалы, отчего небесное создание закувыркалось, расшвыривая седоков во все стороны. А вскоре драк рухнул в океан. Длинное и массивное алое тело недвижимо покачивалось во вспененных водах — драк еще жив, но явно оглушен. Его седоки барахтались где придется в радиусе ста метров — настолько сильно их расшвыряло. Драка прихлопнуло, как надоедливую жужжащую муху...

— Неопознанные суда с востока! — тревожное доносение не добавило оптимизма в данной ситуации.

— Опознать! — бросила Баронесса.

— Пытаемся.

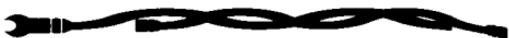
— Поступил запрос на разрешение свободных маневров по усмотрению боевого мостика!

— Разрешить! — казалось, не раздумывая, кивнула глава, и меня аж проняло — доверие оказано нешуточное.

Только что, на глазах у всех Баронесса передала контроль над передвижением боевой армады стороннему специалисту. Это как если Роскосмос вложит все деньги в постройку уникальной космической ракеты, а затем отдаст «руль» человеку со стороны, который вроде бы знающ в своей сфере, но не проверен до конца.

Случай уникальный.

Два Грохотова, старший и младший, сейчас направляли громадную армаду боевых кораблей и управляли ими. Нам только арсенал не доверили... пока что...

Но ЧБ я понимаю отлично. Она не может воевать с гигамонстром и управлять сотнями кораблей одновременно. Нереально. Слишком внезапно все завертесь.

— Управление надводниками. — Грохот Шторма! Управление подводниками. — Черная Мурена! Управление воздухом. — Небесный мотылек! — отчеканила во всеуслышание Баронесса. — Дать залп! Кислота и шрапнель! Бить по водорослям! Третьей и пятой палубам флагмана — бить по камням-ударникам! Попытаться разбить их на куски! Сообщить мне, какой статус показал камень после удара по нему мечом разведчицы. Отмечать удачные и неудачные выборы типа снарядов, не дожидаюсь команды менять на более подходящие самостоятельно. Злоба! Посытай саранчу! И свитками, и артами! Туда же термитов, жуков-древоточцев и прочих тварей, жрущих растения и не слишком разборчивых!

— Понял!

— Принято!

— Выполняется!

— Штурмовая тридцатка «Касатки» круто ложится на другой курс! Причем разом! Красотища!

— Шхуны сбрасывают паруса! Я про тех, что под синими парусами впереди и правее нас! Замедляются!

— Фрегат «Серый Каратель» сбрасывает якорь. На кой черт?! Там же пустота... о, он «поймал» якорем пучок каких-то водорослей и резко разворачивается... вот это да!.. мачты трещат, корпус хрустит, команда гордо лыбится и держится за штаны и такелаж... вот это адмирал дал... еще три корабля готовятся повторить маневр. Босс, он нас под удар подставляет! Убирает все корабли... а мы продолжаем идти вперед...

— Клест?! — уточнила ЧБ.

— Приказа на смену курса не поступало, — нервно отозвался тот, наблюдая, как живой каменный остров глотает десятки метров.

— Залп пошел! Третья и пятые палубы... дали залп тоже! Ух!

— Галеоны «Штурц» и «Гасконец» встают поперек ветра! Подставляют борта пятимачтовикам! Кажись, они в роли тормозной подушки...

— Уцелевшие медузы и скаты отступили! Как и акулы! Медузы вырубили стрекала и электричество, но все соединены в сеть и заращивают прорехи. Заводят сеть под морды лазурных китов и диносов. Мурена решил поймать их в сачок и тормознуть... хрен получится, зуб даю. Но уже подходит дополнительная группа медуз, начинающих делать вторую сеть. Получится ли...

— Все, кто позади нас, начинают сближаться друг с другом и одновременно заходить к нам за корму! Прикрываются нами!

— Клест?

— Приказа о смене курса не было...

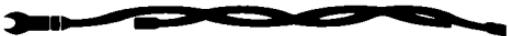
— И не будет, — подытожила Баронесса и цепко взглянула вперед, на нос дредноута «ЧК». — Видимо, добрый спец оставил разборку с большим злыднем на меня. Класс... постараемся не опозориться... Барс! Слышишь меня?!

— Да!

— «Нюшами» по ударникам монстра! И ливани Араконьей божественной слоны на водоросли!

— Уже делаем!

Тут выплюнутый нами залп настиг оживший водорослевый лес, и над ним вспухло немалых размеров облако кислотного дыма и пара. Исполинский монстр содрогнулся, океаническое чудовище затряс-

лось в судорогах, засвистевшие пращи рассекали воздух и вспенивали воду. Под удар попал еще один корабль — он начал разворот, но команда слишком замешкалась, и вот результат — пляшущие на волнах щепки и прочий мусор. Из-за трясучки монстра большая часть прицельных ударов по каменюгам прошли мимо целей. Но один все же угодил в точку. И над флагманом повис радостный крик — камень разлетелся в мелкие куски, картечью удариившей во все стороны. Броде получается...

Не успели все как следует повеселиться, крик ЧБ прервал начавшуюся радость.

— Сосредоточить огонь по центру «саргассов»! Пробиваем проход для флагмана и всех, кто тащится за нами! Мы гусыня — они гусята! И чтобы ни один птенчик больше не погиб! Барс! Что там?

— А вот что!

Звенящий ликующий вопль освобожденного насекомого ударили по ушам, пчела разбила в пыль гигантскую каменную глыбу и усвистела в неизвестность. Одновременно щелкнули еще четыре «базуки». Снова попадания, к нашему ликованию. Частично обезоруженный океанический монстр зашелся в припадке яростных корчей.

А затем...

— Пчела возвращается! — в ужасе заорал кто-то глазастый со второй палубы.

Басовитое гудение подтвердило его слова. А потом над нашими головами с немыслимой скоростью вжикнула взбешенная пчела и заложила крутой вираж, начав лавировать между мачтами. Какого...

— Остальные летят сюда же!

— Отменить «Нюш»! — Крик ЧБ услышали и на материке. У нас очередное ЧП — вместо того чтобы исчезнуть после принудительного использования, бо-

жественные пчелы вернулись к нам и, видимо, не собирались никуда улетать.

— Боже! — рыкнул побелевший Злоба, следящий за хаотичным полетом жужжащей пчелы, способной убить одним ударом. — А они, слушаем, координаты себе не сбили? Ведь мы там, где никто не бывал...

— Хочешь сказать, они не знают, куда лететь? Не знают, где их долбаный ходячий улей?! — заорал вылетевший на мостик Барс, закованный в полосатый рыцарский доспех. — Ты это мне хочешь сказать?!

— Именно это! — заорал в ответ Злоба, накаляясь со скоростью прожекторной лампы.

— Тихо! — Приказ Баронессы утомонил обоих.

— Залп! Залп!

— «Штурц» и «Гасконец» приняли удар пятимачтовиков! Получили небольшие пробоины. Но на плаву. Еще два скорохода на подходе, уткнутся в общую кучу малу. Остальные корабли успели сменить курс сами. ЧБ, мы на острие атаки!

— До входа в «саргассы» всего ничего! Пять! Четыре!

— Не привыкать! Уберите пчел!

— Три!

— Как?! Убивать? Если они взбесятся — нападут!

— Два!

— Не хотите их бить — тогда накормите! И напоите! — процедила Баронесса. — Бочку медовухи вылить на палубу! Самой ядреной! Угостим гостей крылатых!

— Один!

— Ого... может и сработает...

— Удаа-а-а-а-а-ар!

Благодаря предупреждению все успели зацепиться за что-нибудь, и потому кубарем мы не полетели. Да и удар был не так уж силен — флагман не встал как вкопанный, он продолжил идти вперед и после стол-

кновения с живым препятствием, хотя резко замедлился.

— Водоросли ползут вверх по палубам! Эти твари с водорослей пошли на абордаж! Атакуют подводные палубы и нижние надводные!

Взревело несколько тревожных рогов сразу, застучал набат.

Флагман «Черная Королева» оказался под нападением — о чём оповестило мигающее сообщение.

Нас берут на абордаж...

Что делает обычный навигатор? Продолжает себе стоять на мостице и со стойческим выражением лица наблюдать за душераздирающими событиями.

Что делает обычный Великий навигатор? То же самое. Стоит и любуется агонией врагов и союзников.

А что делает необычный Великий Нави? О, он делает все несколько иначе...

Опустив руки, я снял с двух стальных крючьев массивную штуковину, крайне мало напоминающую арбалет, но ею являющуюся. Вороненый металлический корпус испещрен мягко светящимися золотыми рунами. Треть из них направлена на облегчение веса убойной штуковины. Остальные на точность, на крит и силу выстрела. Плечи арбалета выточены из кости — зеленовато-серой, с черными прожилками, больше похожей на камень. Тетива представляет собой что-то вроде энергетической нити, дрожащей между двумя стеклянными мутными шарами, закрепленными на концах плеч. Цельнометаллический болт уже вложен в направляющий паз, осталось лишь щелкнуть рычажком, что я и сделал, снимая оружие с предохранителя. Полный стационарный колчан-корзина закреплен там же — с внутренней стороны перил, огораживающих мостики. И таких колчанов немало.

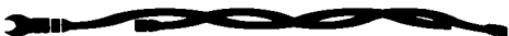
Арбалет в моих руках... это настолько сказочное оружие, что, познакомься мы с ЧБ в те времена, когда я был фанатеющим от стрелкового оружия рейнджером, и предложи мне глава Неспов такой арбалет... я бы, наверное, уже числился в числе рекрутов ее клана, если только меня не поперли бы оттуда за наглость, непостоянство, лень и пофигизм.

Оружие дорогое. В первую очередь его дороговизна объясняется не убойностью, а доступностью для использования широкому классу игроков. То бишь требования резко снижены за счет магических рун, зарядовывания и прочего. Обычно мощное стрелковое оружие по плечу только продвинутым стрелкам с заданной ловкостью и силой, с прокачанными умениями в профильных гильдиях и так далее. А здесь может подойти любой, снять с крючьев арбалет, щелкнуть предохранителем, навести оружие на цель и вжать спуск...

Щелк!

С легким стоном предвкушения болт ушел к цели. Мишеню я выбрал вырвавшуюся на одну из нижних надводных палуб тварь, смахивающую на безумную помесь богомола, тарантула и Васи из шестого «Б». Я не промахнулся. Еще бы — с такого-то расстояния, бью сверху вниз, плюс прежний опыт... болт пробил грудную броню уродливого создания и отбросил тварь назад в океан. Дергая рычаг перезарядки — особый, с пружиной из золота и мифрила — я проборомотал:

- Фига себе планктон пошел...
- И не говори! — поддержал меня Злоба, с хлопком сводя ладони. — И это еще обычный. А представь, на нас попер бы офисный подвид... тем даже шипы не затачивают — они и так звери лютые.

Упавший с небес утес придавил с десяток ужасных насекомых, качнулся на растительном ковре. Водоросли радостно поползли к огромной каменюге — видимо, решили создать очередную пращу-булаву. Но Злоба выждал секунду и щелкнул пальцами. С диким грохотом утес разлетелся на куски, сработавшие как весьмама крупная шрапнель, порвавшая в клочья немало водорослей и жуков. Несколько бойцов внизу подняли одобрительно пальцы вверх, за нашими спинами заорал Клест:

— Не царапай полировку флагмана!

Но Клеста проигнорировали.

Одобрительно хмыкнув, я выстрелил еще раз. И снова ощущил прилив гордости — не промазал. Однако тварь осталась на борту и тут же рванула в нашу сторону, включив «обороты» лезвий на полную мощность. Выбросив вперед ладонь, я активировал заклинание терновой пущи, перекрывая им широкий проход между камнеметами. Жук даже ходу не сбавил, продолжая бежать ко мне. А потом... мы увидели прекрасную рекламу заморской газонокосилки... охапки срезанного терновника взлетали в воздух, в магической пуще образовался проход, что продолжал углубляться с немалой скоростью.

— Гы-гы-гы! — не выразил мне сочувствия Злобыч, обрушающий очередной утес левой рукой и награждающий поле «саргассов» желто-красными молниями из правой.

— Так Шепота внезапно пристрелить захотелось! — признался я, посыпая болт почти наугад, но, на удивление, попадая в цель — уже в третий раз подряд. Терновая пушка замерцала и пропала, явив нашим взорам закрутившегося бронированного морского жука.

— Боевой маг должен быть разноплановым, — нравоучительно заметил Злоба, щелкая пальцами.

Жук подпрыгнул и лопнул, как проткнутый шарик с водой. На лужу зеленовато-буровой слизи упали арбалетные болты.

Намек Злобыча я понял — жалок тот боевой маг, что для уничтожения врагов пользуется не собственной магией, а заемной силой или того пуще — механическим вооружением вроде мощного арбалета. Позор такому магу. А также крайне важно использовать различную магию — что доказали жуки-секаторы на практике, банально выкосив мою терновую пушу и ничуть не пострадав от ее шипов и яда.

Вняв совету, я опустил на время арбалет на перила, прижался к ним же животом и, выставив перед собой ладони, принялся извергать собственную магию — огонь и лед. Бил все так же по жукам. Порой хватался вновь за арбалет, посылая болт в особо удачно подвернувшуюся клыкастую и когтистую тварь.

А еще я не забывал любоваться ужасающей панорамой штурма насекомых, накинувшихся на флагман, как орава муравьев на громадную гусеницу. Вот только гусеница оказалась той еще добычей — давшей жестокий отпор и продолжающей идти вперед. Самая страшная и массовая драка была впереди — вокруг и на тупом носе «ЧК», на ярусных палубах передней части корабля. Ведь нос продолжал таранить огромное поле «саргассов», а с них прибывали и прибывали новые враги, лихими прыжками несясь вперед и легко преодолевая вертикальные поверхности.

По сути, нос корабля я вообще не видел! Над передней частью флагмана повисла сплошная завеса из яростно полыхающих цветов боевой и защитной магии, поднимались вверх десятки столбов ды-

ма, расползались облака пара, какофония звуков била по ушам диким ритмом кислотной музыки, а мелькающие в этом задымленном аду защитники казались умелыми танцорами, дергающимися под рваную музыку, подпрыгивающими, крутящимися с клинками, приседающими и кувыркающимися. Подобный кошмар действовал гипнотически — хотелось забить на все и смотреть, смотреть на этих циркачей-танцов, вытворяющих немыслимые трюки. И только остатки трезвого разума напоминали — это не танцы и не веселье. Там идет жестокая битва...

К центру корабля-исполина обстановка уже чуть потише, многие игроки вообще не вмешивались в драку, стоя в резерве и готовясь. Ближе к корме — единичные случаи.

— Помнишь правило про мостик? — крикнул мне Злоба, поджаривающий на медленном малиновом огне злобно верещащее чудовище.

— Помню! Но это тебе помнить надо, а не мне, — парировал я, перегибаясь через перила и посылая отвесно вниз, прямо по корпусу, яростно гудящую магическую струну.

Волшебная нить легко подрубила несколько бронированных лап, и два жука с негодующим треском ухнули вниз, где их тут же кто-то сожрал с радостным хрустом и жадным чавканьем. Подводное подкрепление не спит — вон как дергается поле «саргассов» и медленно превращается в растительное решето. Снизу его злобно рвут на части войска ахилотов, раздирая монстра на части. Поразительно видеть гигантскую белую акулу, вцепившуюся в огромный клок водорослей и начавшую крутиться вокруг своей оси, буквально вывинчивая зеленую «плоть» из общей массы. Зверюга какая...

Правило мостика гласит следующее — если мостик, где находится навигатор, займут враги, то навигаторскую вахту продолжить невозможно до тех пор, пока площадка не будет очищена от посторонних. Поэтому допустить врага к мостику защитники флагмана права не имели. Но мне на правило было по фигу — ибо нигде не сказано, что навигатор должен самолично защищать рабочее место.

— Видим сердце! — Громкий клич, усиленный магией, донесся сверху, где находился дозорный, вооруженный точно таким же арбалетом, как у меня. А еще той самой особой подзорной трубой с оком бродячего мухомора. — Картинку передаю!

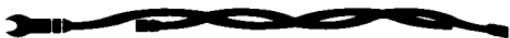
Возникшее в воздухе видение показало отчетливую картину ритмично пульсирующего кристаллического сердца в самом центре плавучего «саргассова» поля. Оттенки быстрой цветовой пульсации преобладали красного и багрового цветов — монстр в ярости. Сам шарообразный кристалл, названный сердцем, скрыт слоем водорослей, но беспрестанно нападающие сверху драконы изрядно избороздили поле и содрали его покровы. Впрочем, слой водорослей и мелких плотно утрамбованных голышей над сердцем сохранился, но благодаря особой подзорной трубе его удалось рассмотреть.

— Точечный удар немедленно! Сердце вырвать! И принести сюда... не разбивать! Надо изучить этого растительного гаденыша...

— Есть! Два изумрудных дракона загрузить сетями! Пятерку фениксов и тройку алых драконов на защиту. Ща мы вскроем этой твари грудину!

— Остальным не зевать! Продолжать бой!

— Твою мать! — рыкнул я внезапно и врезал Злобе локтем под дых, отчего тот промахнулся с уда-

ром молнии и воззрился на меня с изумлением. — Там!

Ткнув подбородком вверх, я продолжил творить атакующую магию. А Злобыч, наоборот, перестал матичить — осталбенев, он яростно ругался, одной рукой тыча в плечо Баронессы.

— Что?!

— ОГО! — заорал кто-то из наблюдающих. — Звезды в небе!

Да, так и есть. Звезды в дневных небесах. Прямо над нами пролетал угрюмый косяк древних звездообразных стражей числом в семь рыл. И летели они туда же, куда шли мы. Что-то мигнуло, воздух подернулся мерцающей пеленой, и стражи исчезли. То ли телепортировались куда-то, то ли попросту закрылись миражем. Зашибись...

— Не к добру такая звездопляска! — пробурчал Злоба и вернулся к избиению панцирных чудищ. Я поддержал его огнем и словами:

— Это точно!

— Вы это видели-и-и?! — тонкий девичий крик доносился с одной из основных мачт.

Там, прижавшись к каменной колонне, что лишь по недоразумению называлась мачтой, придерживаемая верным гномом-защитником, стояла и махала нам руками Кэлен, чей взор пылал таким огнем, что можно было на нем зефир жарить. Прикрывающему девушку Крею было не до пылающих взоров — он с проклятьями пинал бронированными бутсами по костяниому рылу лезущего вверх жука. Прицелившись, я вжал спуск и наградил монстра бронебойным болтом в спину, отчего тот обиженно застrekотал и рухнул вниз. Крей жестом поблагодарил и попытался отодрать Кэлен от мачты, чтобы стащить ее вниз. Теперь уже Крея пинали женскими сапожками в бородатую гномью ха-

рю и протестующе визжали. Гному пришлось сдаться. Бравый боевой журналист продолжила созерцание поле боя. Грядет новая статья о жестоких баталиях на воде...

По палубе промчался косматый черно-белый волк и с бешеным рыком вцепился клыками в холку жука-подранка, принявших его трепать, как тряпку. На спине волка восседало столь же лохматое чудо, размахивающее дубиной и подбадривающее волка боевыми кличами. Твою мать! Следом за волком и его наездницей на палубу вырвалась полностью покрытая броней валькирия Кирея, тут же метнувшая меч, пробивший панцирь и вонзивший в грудь очередного врага, что не сумел напасть на волка с тыла.

— Вы меня доведете! Вот точно доведете! Уже довели! — заорал я так громко, что Злоба снова промахнулся мимо противника и врезал молнией в задницу одного из наших. Полуурок возмущенно заблеял и рухнул на пол в судорогах. Черт...

Мой крик поддержал трубный вопль, и следом за паладиншей Кирей наверх заявились самое косматое из чудищ — боевой мамонт Колыван с бивнями наголово. Сидящий у него на лобастой голове Орбит невозмутимо продолжал ковырять ножичком толстое белое бревно, не обращая внимания на то, что мамонт топчется сразу по двум монстрам, пытаясь превратить их в жучинный паштет с вкраплениями водорослей. Здоровая, наверное, еда... без химических примесей.

— Роску не остановить! — крикнула мне в ответ Кирея, вырывая меч из груди чудовища и нанося ему же удар краем ростового щита. — Я пригляжу! А мамонт притопчет!

— Убва-убва-убва! — радостно завопила Роска, когда Тиран напал на очередного врага. — Вишней об загривок! Седое цунами тебе в зад и встречный штурм

тебе в морду! Мы вспорем ваши животы и набьем их овсяной кашей! Урррррррааааа! — Легендарный волк покончил с противником и помчался дальше, унося на себе вопящую наездницу. Следом потопал мамонт, на чью спину успела взобраться Кирея. А за ними бежал запыхавшийся док — похоже, как раз он-то и не успел залезть на зверя. На посохе дока уверенно держалась небольшая головастая змея.

А вон и полуорк Бом... ходит себе мирно и что-то собирает с палубы... он себя вообразил пастушкой на ромашковом лугу?

— Берегись! Архелон идет! Архелон идет! Зона подсвечена красным! Все прочь из нее!

На водорослевом поле зажегся красный огонь, сброшенный с белой большой птицы. И все тут же бросились оттуда прочь — редкие бойцы и звери, бьющиеся прямо на «саргассах». Под водой мелькнула чудовищно огромная тень, вздыбилась здоровенная волна, и на водорослевое поле рухнула такая зверюга, что на миг перехватило дух.

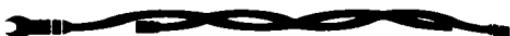
Черепаха. Длиной метров в пятнадцать и почти в десять шириной. Этакий неуклюжий бронированный утюг, тут же поползший вперед. Из навешанных на панцирь костяных «корзин» начали бить стрелки-ахилоты, чьи головы прикрывали водяные пузыри. И стреляли ахилоты тугими струями ярко-оранжевой кислоты, начавшей разъедать все подряд — будь то монстры, камни или водоросли. Архелон разинул пасть и с ревом исторг из себя толстенную струю такой же оранжевой жижи, накрывая кислотным ударом широченную область справа от себя. Большущий кусок водорослевого поля попросту оторвался и поплыл прочь, освобождая от своей хватки обшивку флагмана.

— Архелон идет! Архелон идет! — повторился крик. — Зона подсвечена красным! Все прочь из нее!

Новое чудовище прибыло с другой стороны от флагмана, занявшись «саргассами» столь же плотно, как и его собрат. Две исполинские доисторические черепахи медленно ползли по полю «саргассов», уничтожая вокруг абсолютно все живое. Облака оранжевого пара поднялись так высоко, что некоторое время флагман шел внутри массивнейшего оранжевого облака — мы будто плыли по воющим и визжащим умирающим небесам.

— Пике! Пике!

В настоящих небесах — тех, что над нами, а не под нами — сверкнули вспышки, в «саргассы» ударило несколько магических разрядов, а затем на поле упали два зеленых дракона, что всегда славились своей грузоподъемностью среди драконьего рода, хотя во многом уступали в боевых качествах. Боевая магия снесла камни и водоросли, кристальное сердце монстра обнажилось во всей красе, яростно запульсировало. Едва первая сеть коснулась кристалла, как все жуки-монстры прервали бой, круто развернулись и рванулись прочь с палуб. Помчались защищать самое ценное... но поздно. Двойка драконов рванулась вверх, бешено работая крыльями. А по спирали над ними кружились драконы алые и фениксы, прикрывая несунов непрестанным огнем. Стрелы, камни, огненное дыхание, ледяные шипы и прочее — все пошло в ход, создав вокруг сердца непроходимый смертельный барьер. Но жуков это не остановило — они бесстрашно бросались в пламя и кислоту, погибая десятками в попытке добраться до средоточия жизни «саргассова» поля. Еще больше тварей погибало пребегая мимо монструозных архелонов, изрыгающих

оранжевую жижу... адские кислометы не щадили никого и ничего...

А затем...

Над взбудораженным океаном прозвучал резонирующий долгий крик... в небо поднимались два зеленых драка, тащащих за собой большущий пульсирующий кристалл. Неспы таки вырвали сердце из растительной груди монстра... вот ведь безжалостные звери... и что характерно — у них получилось. Трофей достался потрясающий и неведомый — я про подобных монстров раньше не слышал.

Следом за утихшим криком поле «саргассов» по просту распалось на водорослевые клочья, что мирно заколыхались на пенных волнах. Ко дну падали опутанные плетями водорослей каменюги. Провалились под воду чудовища архелоны, оставив после себя медленно расплывающиеся и бурлящие оранжевые пятна.

— Слева по курсу еще поле! Справа по курсу еще поле! А также еще два поля поднялись слева по курсу! Ого!

Резонирующий крик агонии стал сигналом. И на поверхности воды начали появляться все новые и новые «саргассовы» поля. Вскоре я видел невооруженным глазом больше десятка этих монстров. И они медленно шли в нашу сторону. Ах вы, кочки морские зубастые...

— Избегать битвы! — скомандовала Баронесса, последние минуты стоявшая молча и спокойно наблюдавшая за действиями подчиненных. — Лавирем! При невозможности — отправляем навстречу полям брандеры и клиперы с командами сдерживания! Оставим эти подарки тем, кто идет за нами. Замораживайте воду перед самыми быстрыми из растительных на-

глецов. Заключайте их в ледовую тюрьму и оставляйте позади нас.

— Принято!

— Картинка со дна! Вам стоит это увидеть!

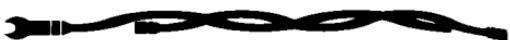
На минуту наши взгляды оказались прикованы к темной, но отчетливой картинке океанического каменистого дна. Глубина очень большая, метров триста самое малое. Небольшой водорослевый лес, даже простая водорослевая рощица в наличии. Там же крутилась рыбная стайка. Каменистое дно шевелилось, вздрагивало, большие глыбы откатывались в стороны, поднялись мутные облака донного ила. Рывком выпростались на волю длинные лохматые побеги водорослей, обхватили несколько камней, поднатужились прямо как человеческие руки, потащили за собой основную растительную массу. Всего минута понадобилась на то, чтобы новое поле живых злобных «саргассов» вылезло из столь удивительного укрытия и рванулось вверх, выглядя как кошмарная медуза. По колышущимся побегам бегали жуки, уже начавшие что-то там сплетать и расчесывать.

— Вот почему мы не засекли их — пояснили несколько смущенно разведчики глубин. — Око показало землю, водоросли и живую мелочь. Обычная флора и фауна. Поле «саргассов» само по себе обычные водоросли, камни и какие-то крабы или раки. Они на самом деле обычная флора и фауна... а вот их сочетание внезапное... короче, облажались мы.

— Изучите скорее кристаллическое сердце, — вела ЧБ. — Это артефакт. Он оживляет поле, он рождает жуков — скорей всего.

— Есть!

— Изучить и поведение «саргассов» в бою. Выяснить слабые и сильные места монстра, выработать действенную стратегию противодействия твари.

— Передайте нашему флотоводцу мое глубочайшее уважение, — добавила Баронесса. — Глубочайшее.

— Есть.

— И вскоре я зайду — завершить начатую партию в шахматы.

— Ок.

— Внимание! Две трети «саргассов» позади нас. Миновали их успешно. Но отстающим кораблям придется несладко...

— Пусть маневрируют! Оставить позади группу прикрытия.

— Прямо по курсу — черные тучи! Заметно усиление волн на тридцать процентов! Двое из аналитической группы прогнозируют возможность цунами!

— Вот только этого нам и не хватало, — процедил Злоба. — Бесы разошлись не на шутку.

— Но злы они не только на нас, — усмехнулась Баронесса. — Архитекторы и Водные Асы столкнулись с целой кучей проблем. А мы миновали тот участок океана без малейших проблем.

— Еще бы. Если только на нас все шишки сыпаться будут, то администрацию просто не поймут.

— Внимание! Око видит землю! Несколько больших островов, скрывающихся за тучами!

— Острова? До вечера еще далеко. — Баронесса явственно сделала охотничью стойку. — Откуда тут земля?

— Два больших острова и три мелких. И где-то около десятка скал торчит из воды.

— Это обычные острова, значит, — пожал плечами Клест. — Зачем придумывать лишнее? Не может быть еще не открытых островов, что ли? Этакая вкусная плюшка после подлой подножки.

— Если так — значит, надо их открыть немедленно, — ударила глава кулаком в ладонь. — Сформировать группу из пяти кораблей. Барс! Злоба! Создаете два отряда. Возглавляете их. И вперед!

— На одном из островов видны развалины! Древние... ух... смакота какая! Можно мне в отряд боевой, ЧБ? Ведь я верно служил годами!

— Тебе — можно. Остальным не рыпаться и продолжать работу. Курс не меняем. Избегаем «саргассов». Смотрим в оба. Послать воздушную разведку во все стороны! Что ж... давайте взглянем, что за бублик бросили нам на поживу посреди океана! Может, там найдется что-то такое... особое... вкусное и сочное...

— А можно с вами кого-нибудь из наших? — ожидался и я.

— Можно, — кивнула ЧБ. — Лишние глаза и руки не помешают, острова вроде немаленькие. Но защищать себя будут сами! И все трофеи после вылазки осматриваются и распределяются. Сам понимаешь.

— Угу. Вам крем и сливки — нам крошки сухого коржа. Справедливый дележ тортика. Принято.

— Тогда зови их и посытай их.

— Ща пошлю... Бо-о-ом!

Наших долго уговаривать не пришлось. К моему глубокому удовлетворению, я таки сумел показать родительский твердый характер и оставить дочь на флагмане. Остальные отправились на остров.

Резкий порыв соленого ветра нанес удар по черным тучам, прикрывающим «плюшку». Грозовое морево чуть разошлось ненадолго, и экраны над мостиком показали загадочный берег омываемый волнами. Пальмы, песок, какие-то каменные колонны со злобыми клыкастыми ликами, мрачно смотрящими в открытый океан...

— Разведгруппа отбыла! Расчетное время прибытия к островам — четверть часа!

Аж руки зачесались — как же мне хочется там оказаться...

ГЛАВА ПЯТИНАДЦАТАЯ

Пылающий старый континент.

Суши новой клочки и лохмотья...

Бедлам в реале...

Статья-крик, статья-вопль! «Вестник Вальдиры» оповещает!

Архитекторы теряют клановые земли!

Древнейший клан мира Вальдиры лишился семи островов за последние двое суток! Кровопролитные разрушительные битвы не прекращаются ни днем ни ночью! Сразу несколько зубастых хищников напали на островные поселения Ракушечных Отмелей, что к юго-западу от Акальрума. В тропическом раю творится полный беспредел!

Незатронутыми войной остались лишь Соленые Гнисы, обширное островное болото, заселенное лохрами. Остальные же семь островов из восьми покорились воле захватчиков, последние воины клана Архитекторов были вынуждены отступить прочь, унесшись магическим путем в неизвестном направлении.

Ракушечные Отмели пали! И отныне разделены между кланами Серых Косматиков, Золотых Тамплиеров и Острых Эспадонов! Все мы отчетливо понимаем, что Архитекторы не прощают и не забывают. И по возвращении из Великого Морского похода самый старый клан Вальдиры обязательно припомнит обиды и воздаст сторицей. Но кто знает, когда и чем закон-

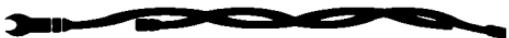
чится долгое путешествие в неизведанные воды и земли... а до тех пор поднявшие головы молодые кланы продолжают ожесточенно драться за каждую пядь чужой земли...

Пылающие новости из бушующей домны!

Вулкан проснулся! Этот спящий исполин долгие годы лишь кашлял зловонным дымом и порой ворочался в дреме. И тут вдруг разом полыхнул огнем, чихнул дымом, закашлял раскаленной лавой! Огненные реки ринулись вниз по лесистым склонам. Занялся чудовищный по площади пожар, накрывший собой лощины Друбна, находящиеся под защитой клана Альбатросы.

Многие оказались отрезаны огнем, им некуда бежать! Жители деревень и городков задыхаются в дыму и зовут на помощь своих покровителей и защитников — Альбатросов! Но вместо сотен решительных бойцов с огнем и полынем к объятым пожаром лощинам прибыло лишь несколько грифонов, один молодой дракон и сорок зеленых новичков с двузначными цифрами в уровнях. Они делают все что могут и даже больше, но этого мало — пожар разрастается, а старый вулкан Гормий продолжает плеваться огнем. Земля трясется — не предвестник ли это Большого взрыва?

Впрочем, не все так плохо — местные жители вздохнули с радостью и надеждой, когда к ним на помощь прибыли десятки бравых парней и девушек клана Сумрачные Тени. Они решительно бросились на спасение каждого живого существа, вынося их на руках из смертельной огненной ловушки. За свою помощь спасители не просят ничего и продолжают творить добро, вновь и вновь бросаясь в огонь без малейшего страха. Слава героям! Слава спасителям!

Единственный вопрос, исходящий из уст деревенских старост и городских бургомистров, звучит так: почему же Альбатросы не делают то же самое?

Что ж, вынуждены признаться — мы также не знаем ответа на этот тяжелый вопрос.

Глубинный ужас!

Два дерзких молодых клана совершили отчаянный поступок, решившись посягнуть на чужие клановые земли. Юные ахилоты проникли в глубокую подводную пропасть Семирунье, принадлежащую старому боевому клану Наутилус. Захватчики надеялись на успех предприятия — ведь хозяева земли убыли в очень далекое путешествие, оставив на защите лишь несколько неполных отрядов. Что ж... кланы Черные Угри и Колкие Скаты обломали клыки и жала!

Наутилус доказал — любой посягнувший на их собственность сильно пожалеет об этом!

Ибо молодым кланам никто не помешал проникнуть в пропасть Семирунье, но вот когда они почти достигли дна... из облака густой донной тины внезапно поднялась столь чудовищная огромнейшая тварь, что ее не описать никакими словами! От дикого взбесшенного рева сама вода задрожала в ужасе! А затем началась настоящая бойня...

Итог плачен для агрессоров — их силы уничтожены большей частью, а остатки рассеяны. Чудовищный монстр покинул логово в пропасти и, придерживаясь глубоких зон океана, полным ходом движется к водорослевому лесу Красных Ламинарий, где расположены цитадели дружественных кланов Черных Угрей и Колких Скатов. Монстра сопровождает ударный отряд крайне зла настроенных бойцов Наутилуса и их союзников.

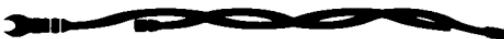
Редакции стало известно, что недавние агрессоры запросили переговоров, заранее сообщив, что готовы на многое, если Наутилус забудет о случившемся недоразумении... ответа на запрос дерзкая молодежь не получила. Что же ждет юные кланы после атаки такого умудренного опытом морского кошмара, как Наутилус? Пока неизвестно. Однако мы хорошо знаем, что клановый лидер Локхард Рыба-меч не прощает подобных шуток...

Кому древесина по бросовой цене?

Заголовок говорит о многом! Резкий спад спроса на корабельный и мачтовый лес! А также на парусину, смолу, пеньку, канаты, крепкие цепи и прочие железные изделия. Торговцы, успевшие продать ставший бросовым товар, ликуют. Остальные — рвут волосы на рыдающем челе и со страхом думают о капающих процентах на банковских займах... их склады ломятся древесиной и прочим добром, которое никто не желает покупать за установленную цену.

Самые отчаявшиеся уже начали сбавлять цены, надеясь выручить хоть что-то. Обвал цен! Покупай задешево! Оживившиеся мастера-новички начинают первые робкие закупки — еще бы! Подобного не случалось, чтобы столь отменного качества товары стоили сущие копейки. Впервые начинающие ремесленники получили возможность поработать с таким отличным материалом!..

К неведомым островам армада Неспящих подошла быстро, предусмотрительно держась на солидном расстоянии от чужой суши. Позади и по сторонам от нас продолжала кипеть яростная драка с живыми водорослевыми полями, умело орудующими громадными кам-

нями и посылающими на абордаж бесстрашных и до зубов вооруженных воинов. Благодаря новой тактике справляться удавалось малой кровью, новые сведения и советы поступали ежеминутно — в непрестанных боях с новым врагом закаленные Неспы постоянно получали опыт и тут же делились им с собратьями.

Так, саранча и термиты из волшебных свитков оказались бесполезны. А вот свитки, насылающие на врача «саранчу подводную», показали себя удивительно хорошо. Речь о крохотных раках красноватого цвета, вечно голодных и крайне активных.

Что еще смешнее — обычным коровам оказались нипочем прочные водорослевые сплетения. Это выяснилось совершенно случайно, когда в результате бокового столкновения одного из кораблей с водорослевым полем за борт вылетела корова. Животное быстро поднялось на копыта, огляделось меланхолично, качнуло рогами и... принялось обедать, щедро забирая в рот метры водорослей. Обалдевшие от такой наглости жуки ринулись на рогатого пожирателя, но корову удалось спасти от печальной участи. Особой пользы подобное открытие не принесло, но перевозимый рогатый и вообще травоядный скот получил столько нового корма, что им хватит надолго...

Несколько схваток с монстрами удалось бы избежать, если бы не интерес Баронессы к островам. Впрочем, само собой, что пройти мимо места, потенциально скрывающего в себе нечто ценное, мог бы только глупец, особенно учитывая факт, что нам в спину дышат враги, мечтающие заполучить в арсенал хоть что-то действенное против лидеров гонки. Вот будет смешно, если мы не заглянем за пляж и деревья, а там скрывается суперпушка...

Однако кое от чего отказаться пришлось. Едва-едва флот подошел к первому из островов, а посланные

вперед корабли-разведчики приблизились к пляжу, как далеко на востоке у самого горизонта дозорные разглядели седые вершины гор. Крутые заснеженные склоны с редкими пятнами зелени мерцали на наших экранах. Игрохи скрипели зубами, сжимали кулаки и жадно сглатывали слюну, но поделать было нечего — до новых островов очень далеко. Понадобится несколько часов, чтобы дойти туда и столько же на обратный путь. К этому времени здесь окажутся наши преследователи.

Не успели мы погоревать, как поступила еще инфа — на дне обнаружилось сразу две здоровенные поляны среди водорослевых зарослей и каменных холмов. Там отчетливо просматриваются следы рукотворных построек, занесенных илом и грязью. Большие шансы на хорошие трофеи, но вот незадача — поляны совсем не по пути, до них надо плыть и плыть. Проклятье...

Для чего разбрасывать там и сям привлекательные заманухи?

Ответ прост — это вкусные крошки будущего пирога. Как многажды напоминалось Бесами — не каждому флоту суждено дойти до финала похода. Многие кланы сгоряча отправились в путешествие и лишь по прошествии нескольких дней сообразили — шансов у них маловато. Поворачивать назад несолоно хлебавши — тот еще позор. Привезти бы хоть какую-нибудь добычу!

И пожалуйста — вот вам разбросанные крошки. Исследуйте острова и островки, изучайте подводные руины и спускайтесь в пропасти и расщелины, выискивайте новые артефакты, заклинания, экипировку, ресурсы. Грузите добычу на корабли и возвращайтесь назад не с пустыми руками! Лидеры гонки все равно не станут отклоняться от основного курса, они

плонут на добычу и пойдут дальше. А вот отстающим и теряющим все надежды кланам это настоящая радость!

На долю Неспов пока выпали лишь скрытые черными тучами острова с расставленными на пляжах каменными идолами... Впрочем, слово «лишь» сюда мало подходит — мое воображение быстро нарисовало зловещий остров, населенный кровожадными туземцами с остро заточенными зубами, молящимися темному и страшному Забытому Богу, требующему постоянные и обильные кровавые жертвоприношения. А черные тучи, застилающие остров, исходят из древнего каменного храма, где находится жертвенный алтарь из необычного камня и где скрывается не только главный жрец, но и само божество, только и ждущее, когда какой-нибудь глупец осмелится ступить в пахнущую кровью влажную тьму храма... даже не ожидал от себя столь яркой мысленной картины.

Все, конечно же, не так, остров таит в себе нечто иное, а может, ничего и не таит вовсе, кроме парочки особых и нигде ранее не встречавшихся трав, минералов и монстров с выпадающим из них обилием «ингр». Просто мне настолько сильно туда хочется, что мой рассудок аж плавится от жажды приключений и чего-нить неизведанного... а то всем остальным, кроме меня, неизведанного выше крыши достается, а мне только из арбалета пострелять довелось... А еще каменные зубастые истуканы, пальмы и пустынные пляжи сами собой навевают мысль о дикарях в юбках из пальмовых листьев...

Не выдержав, подошел к Клесту, занятому просмотром каких-то чертежей, и, фыркая, рассказал привидевшуюся мне в деталях картину про кровожадных туземцев. Клест посмеялся, сидящая в высоком кресле и смотрящая на экраны Баронесса едва слышно хмык-

нула и понимающе кивнула. Всем хочется движухи. А мы сидим на мостике и буквально купаемся в рутине.

Так мы посмеивались еще минут десять. И глядели в экраны.

На некоторых показаны издалека идущие под всеми парусами сотни боевых кораблей. За ними наблюдает воздушная разведка, кою увеличили вдвое после того как были бездарно прохлопаны «саргассовы» поля.

На других «видениях» видны острова, к ближайшему подходят десятки вместительных весельных шлюпок. Боевой десант. Где-то там моя команда, кажется, это Кэлен торчит на носу одной из шлюпок, изрядно мешая впередсмотрящему. А за ней Крей, держит девушку за талию. Черт... этот гном просто кремень музик! Как у него нервов хватает?..

На еще одном экране видна сшибка пары десятков кораблей. Флаги чужие. И драка чужая. И судя по всему, проходит она далеко позади нас. Тыловая разведка также радует блокбастерами...

— Полундра! — истошно завопили с одного из экранов. — Полундра! Людоеды на бреге! Кису сперли! Уносят!

— А?! — подпрыгнул я.

— А?! — дернулась Баронесса.

— А?! — хрюпло возопил Клест, вперив в меня жутко подозрительный взгляд.

— Повторить! — приказала ЧБ, но ее слова были излишни — сумбурный доклад и так лился рекой.

«Телеэкраны» были повсюду, всем хотелось поглядеть на острова, куда не ступали нога игрока. Поэтому много народа стало свидетелями интереснейшей трагедии. Пока мы видели мечущихся по светлому песку воинов и магов, спешно окапывающихся, отступаю-

ших, ползающих, накрывающихся еще аурами, добавляя их к имеющимся.

— Едва высадились и ступили вперед, как из песка вылез здоровенный детина размером с гориллу и бицепсом с мою голову! Схватил завизжавшего Кису и упер! Кисин бурундук с воем убежал следом. А затем стрелы — ливень! И они легко пробивают магические щиты! Просто навылет шьют! Завидуйте нам! Завидуйте! Класс-то какой... все в джунгли! — спасем Кису из похотливых лап дикарей!

— Отставить спасение Кисы! Ему не привыкать, — веско припечатал голос Барса, вставшего во весь рост и выставившего перед собой квадратный огромный щит, могущий прикрыть сразу четверых. — ЧБ, у нас тут полный КАПС. Мы снова задержимся.

— Помощь?

— Не требуется. Оружие у них необычное, но уровни приемлемые. Справимся сами.

— Соберите необычные стрелы и луки.

— Само собой. И дротики у них такие же. И мечи деревянные — магщиты легко пробивают. Соберем весь доступный туземный арсенал, проведем разведку, ограбим все подчистую, может, даже Кису спасем. Затем нагоним вас.

— Принято. Не забудьте про семена, плоды и растения целиком. Если есть неизвестные деревья — вырывайте с корнем, попробуем посадить в кадки на бортах кораблей. Да ты и сам знаешь.

— Ага. Наловим рыбы, зверя и насекомых, соберем флору, оружие, проверим минералы, поищем затерянные сокровища. Ни пуха нам.

— К черту. У вас пять часов максимум. Потом придется играть в смертельные догонялки. Потому не медлить.

— Хватит и четырех.

Затем Клест и ЧБ повернулись ко мне. Поспешно состряпав невинную мину, я твердо заявил:

— Просто совпадение! Я ничего не знал!

— Верю, — кивнула глава Неспящих. — Никто не мог знать, что ожидает на островах. Никто кроме ангелов небесных, сиречь Бессмертных. Но вряд ли они тебе докладывают с веселой искренностью, да?

— Вряд ли, — вздохнул я. — Не докладывают.

— Вот-вот. А поверить в то, что сама Вальдира считывает мысли Великого Нави и сначала проецирует их, а затем материализует и все это за несколько минут... если я в такое поверю, если только приму подобную мысль за реалистичную теорию, то с тихим хихиканьем сойду с флагмана и пешей пойду по воде, перепрыгивая волны и собирая в корзинку поющих летающих рыб и подпевающих им морских коньков...

— Хо-о-о... — протянул я.

— Это просто совпадение, — замотала головой неизвестно откуда возникшая Голди. — ЧБ, держись! Рос, это ведь совпадение?

— Случайная догадка, — фыркнул я. — Уф... начались теории заговоров.

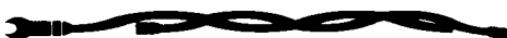
— А на другом острове что может ожидать? На том, куда отправился отряд Злобы?

— Да мне откуда знать?! Обалдели?! Шли бы вы к Оракулу!

— Ты просто предположи... и все... ударь навскидку, — вкрадчиво попросил Клест, как-то загадочно шевеля пальцами, словно пытаясь меня загипнотизировать.

Поняв, что скучающий капитан гигантского каменного корабля просто так не отстанет, я сдался:

— Ну... ради прикола если...

— Да-да, только ради него. Смешной шутки ради.

— Да черт его знает... Блин... нежить! Во! Само в голову пришло. Зомби там всякие, скелеты хрустящие, кладбище древнее, даже настоящий некрополь, окутанный зеленоватым свечением, а сверху еще и накрытый толстым слоем черных туч.

— Пф... — сморщилась Голди и поспешила прочь, бросив напоследок язвительно: — Банано-банально-то как...

— Я же навскидку брякнул!

— Нежить... — усмехнулась ЧБ, перемещая взор на экран, показывающий вставшие на якорную стоянку корабли рядом с первым островом. — Избитый штамп. Куда только этих скелетов с их кладбищами не пихают.

— С туземцами было круче, — вздохнул и Клест.

— Да ну вас, — обиделся я. — Критики, блин...

— Они просто пытаются отвлечься, — произнесла мягко Баронесса, выглядящая сегодня куда мрачнее обычного. — Дела позади нас обстоят ужасно, Рос. Так, ребята и девчата! Давайте-ка займемся работой...

На том беседа ненадолго прервалась — рутина рутиной, но флот пер и пер вперед, события различной важности случались одно за другим, команда не знала прудых. Лишь я один снова потянулся к «Вестнику Вальдиры», доставленному на борт сегодня утром. Сегодня утром! Почта Вальдиры великолепна! Правда, доставивший посылку пеликан выглядел так впечатляюще, что хотелось отодвинуться от него подальше, — налитые кровью злые глаза, размер тела в три больше нормального, размах крыльев поражает, а мускулов под перьями столько, что пеликан казался стероидным качком. Ничего себе почтальон... он кадку с рыбой одним махом проглотил, а затем долго провожал задумчивым взором проплывающего мимо грузового кита

и клацал страшеными когтями... ему поспешно дали вторую кадку с рыбой. А то за кита боязно...

Газетные статьи за редким исключением говорили одно и то же — старый континент восстал. Многие из Неспов язвительно называли происходящее «Восстанием обезьян». Типа старые кланы слабеньких новичков пригрели, обучили, оснастили, сплотили, взяли себе на службу. А затем новая поросль взбунтовалась и устроила бунт, что охватил огнем почти весь материк.

Чем больше я читал, чем больше я прикладывал к прочитанному информацию, полученную от Неспящих, тем сильнее меня начинало потряхивать. Ставилось жутко. Вот честно. Сегодня выдался самый свободный денек, к тому же накопился багаж сведений, который я сложил вместе, а затем взглянул на куски общей и донельзя мрачной картины. Плохо дело... очень плохо...

Тридцать семь клановых флотов к сегодняшнему дню отказались от участия в походе и круто развернули корабли, положив их на обратный курс. Они трезво оценили собственные возможности и поняли, что завершить путешествие шансов в наличии не слишком много, а вот потерять с трудом захваченные земли и замки очень даже легко. И предпочли синицу в руке, отказавшись от журавля в небе.

Беда в том, что для возвращения им уже не требовалось столько грузовых судов, барж и боевых кораблей. Поэтому прямо на воде состоялись масштабные торговые сделки, в результате которых многие кланы получили в свое распоряжение десятки и сотни новых отлично оснащенных кораблей и много воинов наемников из «местных». Это несколько поменяло расклад сил на море. И поменяло в пользу не лидеров и не тех, кто дышал им в спину. Нет, это добавило шансов тре-

тьему эшелону — идущим следом за ядром основным флотам. Отстающие резко нарастили силу и скорость, начали кусать лидеров, топить их грузовые шхуны, убивать медлительных подводных созданий. Атмосфера накалилась. Военные столкновения происходят несколько раз в час и все больше дорогущих кораблей превращается в ничто.

Возникло крайне жестокое и богатеющее не по дням, а по часам пиратское и рейдерское движение, когда целехонькие небольшие флоты игроков и «местных» пиратов нападают на развернувшихся и потерпанных соискателей неведомого и без жалости добивают их, грабя и сжигая корабли. Те, кто проще и спокойней попросту «рыбачат», вычерпывая из воды бочки, ящики, ремонтный материал, боевые машины и прочее. Поднимают со дна якоря, цепи и прочие тяжелые штуки. Тралят и тралят, собирают и собирают, превращаясь из нищих бродяг в богатеев. Некоторые из них начинали с трех шлюпок и собирания плавучего мусора у побережья, теперь под их началом десятки различных судов, и они словно пираньи следуют за окровавленными гигантами-кланами, кусая и кусая их за пятки...

На земле дела еще хуже. Земли меняют владельцев со скоростью карточного тасования. Грабеж творится настолько серьезный, что ДЕСЯТКИ крупных деревень и сел и под СОТНЮ мелких деревушек, хуторов, пасек и фортов попросту были разорены, а все их жители умерщвлены! Там не осталось ничего и никого! Ничего ценного. Даже постройки зачастую растаскивали на кирпич и бревна либо сжигали к чертям. Сотни гектаров полей разорены, урожай снят и распродан за бесценок, хозяева полей убиты.

В Озерном Краю творится полный беспредел! Бесчисленные стада коров и овец вырезаются подчистую,

пастухи погибают, стражи следуют за пастухами. Судя по иллюстрациям, все выглядит так же, как во времена реальной хищнической охоты на бизонов, где за день убивались тысячи зверей. Только там лежали звериные туши, а здесь лишь шкуры, рога, кости, мясо и прочее. Но суть не меняет — элитные породы цифрового скота пострадали настолько сильно, что восстановить их численность быстро не получится. Рыбацкие деревушки вокруг Найкала уничтожаются — пойдёт просто ради веселья! И беспредел не затихает.

Если взглянуть на происходящее со стороны — всеобщий безнаказанный грабеж, где некого и нечего бояться. Никто не придет и не даст пинка по наглому хлебалу. Все словно взбесились, творят такое, что попросту ненормально — сжигают пасеки, уничтожают сторожевые посты стражей в опасных зонах, где нужна постоянная защита от ужасных тварей, ползущих с болот, из пустынь, из моря или из-под земли. Как результат — темная погань быстро сообразила, что ее некому остановить, и резво перешла в наступление, начав устраивать Вальпургиеву ночь с каждым приходом сумерек и кроваво веселясь до самого рассвета. А некоторым и солнечный свет не помеха — продолжают убивать и днем.

Дальше хуже — игроки-беспредельщики обидели множество мирных рас и народов. Тех же лохров — на их болотные поселения были совершены грабительские рейды ради внутренних органов самих лохров и связок радужных ракушек, являющихся валютой. И беспредельщиков никто за это не наказал. Покровительствующая лохрам богиня Снесса долго ждать не стала. Сегодня утром состоялся массовый магический удар страшной силы. Удар божественной магии, что сровнял с землей большое поселение, облюбованное обидчиками лохров в качестве временной базы. Про-

блема в том, что помимо «плохих» там были и «хорошие». А магия не разбирала — причесала всех без исключения адской ядовитой гребенкой. Против богини Снессы сразу же поднялся бог Нефирий, чьи верующие пострадали во время внезапной атаки. Великие существа обменялись парочкой плюх, отчего с лица Вальдирь исчезла два холма и один замок. Затем в дело вступил бог Снесс, брат-близнец Снессы, вступившийся за сестру и начавший настоящую войну против Нефирия. Ситуацию пытаются разрулить, но получается из рук вон плохо.

Покровительствующий войне бог Граххарг обрадовался происходящему в мире беспределу не на шутку и объявил начало битвы против давно доставшей его своими мирными изречениями и целительством богини Иававы. Сцепились еще два бога. Иавава и Граххарг. Страшные по силе одни из старейших богов пантеона.

Ведомые лично самим Граххаргом легионы полным ходом направляются к и без того пострадавшему Озерному Краю, где особенно много верующих в Иававу и где обитают множество ее детей. Сама же Иавава продолжает спать, находясь под защитой паладинов и светлых жрецов. Добудиться ее никак не получается, полмира ищет Тальника — единственного сына Иававы, ведь только он в состоянии разбудить мать. Впрочем, если Граххарг доберется до Найкала, то он быстро найдет одну из дочерей богини Иававы и прикончит ее без жалости. Это обязательно пробудит светлое божество... и вот тогда начнется настоящая потеха.

Пока что Граххарга пытаются уговорить не творить беды. Но он слушать никого не желает — весьма заносчив и силен Граххарг. Так же усердно ищут первопричину, давшую Граххаргу последний толчок, — он и раньше грозился прикончить светлую добрую клушу

Иваву, но все оставалось лишь угрозой. В этот же раз его будто подтолкнул кто.

Что пугает еще сильнее — над идущими к Найка-лу легионами Граххарга кружат сотни визжащих и хо-хочущих уродливых гарпий. А ведь эти твари испокон веков служат богине Гуорре, темнокожей и многору-кой, беспощадной и ненавидящей все светлое. Неуж-то два ужасающих по силе и нраву божества объеди-нились?

**Граххарг и Гуорра. Воистину смертоносное сочета-
ние. Воистину кошмарный союз.**

Пока слово да дело, прочие божества начинают яз-
вить в адрес своих соседей по небесным тронам. Вот-
вот начнется драка между прочими высшими созда-
ниями. Если зрить в корень — это начало страшной
Войны Богов. Пока еще никто не свержен, но боевые
действия уже начались.

Что страшней всего — многие крепости, замки,
громадные цитадели, целые горы, небольшие форты
и даже окруженные стенами некоторые города начи-
нают закрывать врата и запрещать вход всем игрокам
за редчайшим исключением. «Местные» хотят жить,
это их основной инстинкт. И понимая, что происхо-
дит полный бардак, они решили затворить створки
раковин и переждать угрозу. Прервалось множество
сделок, во многих местностях больше негде укрыться
от врагов, не от кого ждать помощи и защиты. Радост-
но воюющие игроки-агры не потеряли ничего — им
и раньше было нельзя в мирные поселения. Они при-
выкли к невзгодам. И сейчас собирают обильный кро-
вавый урожай, убивая и грабя мирных игроков, по-
терявших возможность укрыться за надежными сте-
нами.

«Местные» массово отворачиваются от чужезем-
цев-игроков, потерявших совесть и переставших вы-

полнять обещания. Закрываются врата и двери, с не- приступных стен мрачно смотрят закованные в сталь воины, грозящие смертью любому наглецу, кто осме- лится постучать... такое было очень давно — в первые дни игры, когда Вальдира начала принимать первых из игроков. В те времена не было устоявшихся дове- рительных отношений, каждый шаг вызывал недове- рие «местных». Теперь же история повторяется. Пока все не настолько плохо, но если взглянуть из-под обла- ков на поднимающиеся повсюду черные дымы пожа- ров и разоренные поселения, сожженные поля и вы- резанные долины... если взглянуть, то станет ясно — все самое плохое еще впереди.

Ведь сильные мира сего бросили насиженные ме- ста и ринулись в неизвестность. Некому призвать к порядку распоясавшихся негодяев...

— Внимание! Полундра два! Отряд Злобы наткнул- ся на врага! Там сотни скелетов в странных ракушеч- ных доспехах! Их прикрывает несколько жутко мощ- ных личей! Началась драка!

— Упс... — изрек я в полной растерянности.

— Видны древнююшие оплывшие могильные плиты. Картинку отправляем, просим прочесть быстрее. Зло- ба удерживает атаку сразу трех личей, но отпор дает- ся ему с трудом. Скелеты с виду обычные, а вот чере- па вытянуты вверх и в два раза больше нормальных. Мы будто с инопланетянами деремся!

— Принято. Помощь?

— Не требуется. Сами справимся. Раз Барс не за- просил подмоги — нам уж тем более грешно.

— Меньше бахвальства и риска!

— Да нет, босс, на самом деле справимся — про- сто неожиданно все началось. А так обычное дело — нежить, могилы, личи, стоны и торчащие из земли ко- стистые ручонки... милое дело!

— Ок. Доклад каждые десять минут. У вас в запасе пять часов максимум! Собрать образцы оружия, минералов и так далее по протоколу «Новая лока».

— Ясно.

— Удачи, бойцы. Ждем назад в полном составе и с большой добычей.

К этому времени Клест и вновь непонятно откуда взявшаяся Голди стояли рядом и буравили меня взглядами. Не выдержавший Клест нетерпеливо спросил:

— Рос, а что на третьем островке? Куда мы не успеваем...

— Да мне откуда знать?

— Не знаю, откуда, но откуда-то ведь знаешь...

— Да я наугад брякнул! ЧБ, ты-то мне веришь?

— Ну, раз я пока не пошла собирать поющих летучих рыб — значит, верю, — протянула Баронесса. — Угадал ты поразительно точно... вплоть до могил...

— Да я с самого начала брал то, что наиболее ожидаемо! Тропический остров — значит, туземцы-людоеды, все как у Робинзона Крузо. Разве что без Пятницы. Если черные мрачные тучи — сразу напрашивается нежить и прочие темные твари — ведь им на солнечном свете худо приходится. Вот и брякнул, опираясь на прочитанные книги и игровой опыт. И угадал...

— Наши аналитики также прогнозировали темных тварей на самом «затученном» острове, — согласилась и Голди. — Причем нежить самый вероятный вариант. Им ведь даже экосистему продумывать не надо, наименьший геморр для разработчиков.

— Угу, — кивнул и я. — Просто и легко. Запусти пятьсот скелетов и десять личей, натыкай везде могилок с гробами пустыми, спрячь кувшины с золотом и каменьями, добавь каменных горгулий, черных мертвых деревьев и зловещий шепот ветра. Навесь

сверху побольше черных облаков и готов — можно запускать смертников. Сами же понимаете.

— Понимаем, понимаем, — часто замотал головой Клест. — Пятьсот скелетов, да? Сколько-сколько личей? Десять, говоришь?

— Изdevаешься?

— Да что ты, что ты, сокол ясный. Совпадение обычное. Годы, передай нашим — скелетов несколько сотен! Личей не меньше десятка.

— Клест!

— Да я забавы ради. Напугаем их шуткой зловещей, ха-ха-ха...

— Ну вас, — оскорбился я и пошел к любимому и считай что обжитому уголку командного мостика. Уселся на скамью, набросил на плечи плащ, встряхнул страницы «Вестника» и продолжил чтение.

Мысли невольно возвращались к встреченным островам. Второй остров сделали и заселили спустя рукава. Халатное отношение к работе. Нежить — один из самых легких типов монстров для заселения. Экосистемы им не надо — ибо мертвяки либо не едят ничего веками, либо же едят тех, кто к ним забрел. Посему не нужно мучиться и продумывать пищевую цепочку, типа: черви едят землю, смешанную с гуано, червей едят медведицы, медведиц лопает медведкоед жемчужный, которым любит лакомиться ушастый нетопырь, что часто серит на землю гуано... С нежитью подобное без надобности. Опять же легко продумывать окружение — заброшенный замок, старое кладбище, глубоченный могильник, расположенный на дне туманной пропасти или внутри пустотелой горы... Там и сям добавить золота, пятен крови, тихих стонов и готово...

Вот здесь так и поступили. Я же брякнул наугад и второй раз попал в цель. Теперь попробуй доказать,

что ты не верблюд... хотя смешно — глупость ведь, потому и доказывать нечего.

— Мы нашли золото! — ликующий крик донесся именно с того экрана, что показывал второй остров, населенный нежитью.

— Чертовы штампodelы! — яростно прорычал я, едва не разорвав несчастную газету.

— И что с того? — заорали в ответ с мостика. — У тебя денег нет?! На кой черт нам золото! Ищи артефакты!

— Фактор Роса, — пробормотал Клест, и я обреченно застонал, дав себе зарок больше не высказывать мудрых мнений и не гадать на морской гуще.

Бытие игровой легендой дает вживую понять, каково это, когда появляются несуществующие детали твоей биографии. К примеру, боюсь, теперь поползут слухи о том, что я способен делать пророчества о грядущих опасностях. Вранье враньем, но многие могут и поверить. А мне лишних эпических деталей не требуется — я и без того у всех на слуху, а сейчас достиг своего пика.

И еще мне немного страшно.

Потому как буквально с час назад Баронесса мимоходом обмолвилась, что следующий выпуск-молния «Вестника» будет на семьдесят процентов посвящен некому Росгарду Великому Навигатору с окончательным срыванием покровов и так далее. Торжественное представление Великого Навигатора многомилионному игровому сообществу. Оставшиеся тридцать процентов места отйдут размышлениям о столь важной персоне Вальдиры, как Черная Баронесса. ЧБ также сказала, что в принципе мой секрет уже не серьезней секрета Полишинеля. Поэтому «Вестник» не вскроет ничего нового или секретного, а лишь донесет информацию до самых широких масс населения. И посему

мне лучше не отменять блокировку почтовых сообщений. Ибо завалят миллионным спамом.

Интересно, как там сейчас поживают Гоша и Влас?..

За остаток дня не произошло ничего скверного, хотя на периферии случилось несколько баталий, удививших очень многих и заставивших Баронессу втиевато ругаться и поминать имена аналитиков и разведчиков в особо красочных выражениях. Впрочем, удивляться нечему — вот это настоящий секрет, сумевший остаться тайной до нужного мига.

Суть — в тылу возникло три пенных следа, мчащихся к нескольким особо крупным грузовым судам-калошам, плетущимся в кильватере быстроходных соседей. Скорость неизвестных гостей была так велика, а их появление столь неожиданным, что не осталось возможности для маневра. Будь это в реальном мире — однозначно торпеды, идущие к целям и несущие нехилый заряд. Команды среагировали, сбросили за борт кучу предметов вроде антиабордажных сетей с грузилами, активировали магические щиты и проще. Но не помогло. Непонятные штуки, идущие под водой, на полной скорости канули ко дну, извернулись и свечкой взмыли вверх, угодив точно в брюха грузовых судов, пробив корпуса насквозь и явив дневному свету игловидные рыла блестящие металлом, но снабженные вполне живыми вытянутыми глазами, что полыхнули дьявольской вспышкой-усмешкой, а затем засевшие в кораблях штуковины попросту взорвались...

Все стороны разлетелись осколки, сам взрыв вскрыл корпуса еще основательней, внутрь с ревом хлынула забортная вода, завалились мачты. Следом из эпицентра взрыва ударило несколько боевых массовых заклинаний начавших пожар, внезапное гниение, а заодно проклявших кучу моряков и накрывших корабли-жертвы пологом мертвенно-серого ту-

мана. Оставшиеся в живых члены команд не успели дух перевести и сказать нечто вроде: «твою же...», как из клубящегося на месте взрыва дыма появился десяток самых настоящих призраков, что с насмешливым хохотом и завываниями принялись шинковать моряков и такелаж на кусочки. Вскоре два корабля ушло ко дну, причем призраки продолжали драться и там, убивая все живое — включая водоросли и рыбу. Третий корабль выстоял благодаря расторопности и опытности команды, начавших ожесточенное противодействие. Судно набрало в трюмы воды, просело, потеряло такелаж и часть груза, но уцелело.

Так вот, самый смак в том, что никто из клана Неспящих не располагал информацией о подобном чудо-оружии.

Знали ли они о живых торпедах — да, знали. Скоростные рыбы, снабженные гарпунами, — не редкость в мире Вальдиры. Их давно используют в морских сражениях. И защищаются от них разными способами, включающими в себя те же сети, магию, маневры или пассивную мощную защиту — дополнительную броню повсюду ниже ватерлинии.

Знали ли Неспы про взрывающихся живых существ? Да. Столь же традиционная штука. Есть средства противодействия.

А про призраков, бьющих магией и острейшими клинками? Да, слышали. Видели. Сражались.

Ну а про сочетание всего перечисленного вместе? Нет. Вот про такое чудо-юдо оружие слыхать не приходилось. Самое же поразительное — чудовищная скорость передвижения, дикая маневренность и страшная сила удара. Прибавить к этому запас хода — рыбы преодолели очень много морских миль, прежде чем достигли тыла армады. И пришли они под таким углом, что барражирующие вокруг боевые от-

ряды сопровождения не успели развернуться и перехватить агрессоров.

Что еще хуже — это не такой уж и козырь вражеских сил. Иначе не стали бы они раскрывать секрет ради удара по трем грузовым калошам-тихоходам. То есть подобные торпеды можно считать за стандартное вооружение врага, и вскоре удары повторятся и впредь станут регулярной угрозой.

Отсюда и вытекают вопросы, заданные Баронессой громко, с ругательствами и жестами рук, не обещающими ничего хорошего в личной жизни аналитиков.

Какому клану принадлежат живые ультраторпеды? Или нескольким? Каким? Названия?

Как им удалось разработать столь эпические штуки? Тут пахнет либо древней магией, либо внезапным нововведением, о котором Неспы почему-то узнали постфактум, когда новой дубиной по их макушке и шарахнули.

Если подобные мегаштуки потрачены столь легко и просто ради удара по грузовым кораблям, то какие еще суперштуковины могут скрываться в арсенале непредсказуемого врага?

Испуганные аналитики пообещали вскорости все узнать, а озлобленная ЧБ увинтила вверх по главной мачте, уселась на верхней ре и принялась молча глядеть на горизонт впереди по курсу. Видать, нервы успокаивала... Там она и просидела остаток дня, благо больше не случилось ничего внештатного.

К темноте вернулись посланные на острова боевые отряды. Вернулись с ворохом трофеев и кучей захороняющих историй. Радовались все, кроме Кэллен — ибо ей было некогда. Девушка сидела на плаще гнома Крей, который тот тащил за собой, как волокушу, в то время как его спутница, скрестив ноги по-турецки, усердно строчила волшебным пером в маги-

ческой книге. Надо полагать, пишет новую статью для ВВ. Работяга...

И кое-что еще... вместе с моей группой и отрядами Неспов благополучно вернулась и Роска с Тираном! Как оказалось, чертовка сумела проскользнуть на корабли, посланные к островам, потом попросту прыгнула за борт вместе с волком и поплыла следом за мамонтом Колываном. Орбит не растерялся и взял командование на себя. В результате чего эта парочка вышла на берег первыми, опередив Барса секунд на пять. Затем на пляже зашевелился песок, Орбит тут же вернул мамонта, волка и Роску обратно в воду. На пляж же по инерции выскочил Киса, которого тут же подхватили мускулистые ручищи здоровенного детины туземца. Лично мне в тот момент не стали ничего сообщать из опасения, что я оставлю вахту и ринусь на спасение дитятки бедовой. Да, я бы ринулся...

Ругаться я не стал. Сам виноват. Дочерью вообще не занимаюсь, а богиня растет и растет, взрослеет и взрослеет. Вон как вытянулась. Меня насторожило другое — не было оповещения от игровой системы о том, что моя дочь удаляется на очень большое расстояние от меня. Вообще не было ни малейшего упоминания. Почему? А где сообщение о том, что мой собственный питомец уплыл на острова пить пинаколаду и резаться в карты? Вальдира промолчала и здесь... Есть с чем разбираться и над чем задумываться. Было бы время.

Из итогов путешествия — корабли забиты невиданными трофеями, герои сияют и, к зависти и злобе прочих игроков, никак не могут заткнуться, все рассказывают и рассказывают о круtyх боях и ловушках, встреченных на островах. Злоба и Барс стоят друг против друга и до хрипоты спорят о том, чей остров был опасней, чьи бои кровавее, кто более жесток —

нежить или туземцы-людоеды, что таинственнее — древнейший склеп с черным камнем в форме черепа или же затерянный в джунглях заброшенный храм, опутанный лианами.

Были смерти разведчиков, тут уж без них никак, но все обошлось малой кровью — сыграл свою роль громадный боевой опыт игроков, плюс нельзя недооценивать мощь таких монстров, как Барс, Злоба и многие другие.

Кису, кстати, спасли. Более того — еще и медлили, дабы жертвенная свинья указала им путь. Почему свинья? Ну, в лучших традициях жанра Кису примотали к толстенной жерди, кою подхватили четверо почти нагих крепышей и повлекли по узкой тропе в джунгли. Киса, покачиваясь на жерди, мог бы освободиться, но предпочел выждать и не прогадал — его дотащили до самого храма, где после пары скупых слов попытались бросить в жертвенную яму, утыканную рубиновыми кольями. Да-да — колья из обточенных громадных рубинов. Тут Киса начал ожесточенно сопротивляться, набив рожи наглым еретикам. И продолжал сражаться до тех пор, пока не прибыла подмога, успевшая в самый последний момент. В общем, по их приключениям можно смело снимать приключенческий фильм про затерянные города и цивилизации. Кульминацией стало явление главного врага — из ямы поползли багровые щупальца дыма, руны на стенах засветились, земля затряслась, лианы забились в истеричном припадке, обезьяны завизжали, дикиари завыли... Что там случилось с главным врагом далее, неизвестно — его явление было слишком уж медленным, а флот ждать не станет, посему тяжело нагруженные добычей разведчики умчались обратно к далекому берегу. Вот, наверно, главная тварь удивилась — появилась наконец-то, а вокруг никого...

Три рубиновых кола забрал себе Орбит. И ему их отдали — ибо в процессе рейда лысый эльф оказался весьма полезен, не менее семи раз указав на искусно скрытые ловушки. Сейчас Орбит пытался примотать рубиновые колья к грубо обточенному бревнышку белой древесины... Сидящая рядом со мной Роска пила компот и взахлеб рассказывала мне о приключениях. Я внимал, заодно отбиваясь от жадного хобота Колывана, пытающегося забрать у меня булку с ананасовым повидлом.

Мы сидели у ярко пылающего костра, расположенного в пяти метрах от кромки берега. Ночные волны с ленивым шипением набегали на берег, разравнивая испещренный следам песок. Костров множество — сотни. Дугообразная глубокая лагуна заполнилась разноцветными огнями. Светились корабли, фонари на пальмах и эвкалиптах, огромный желтый фонарь на вершине высоченного древнего баобаба, костры на песке, лампы под водой, косяки светящей рыбы и мягко покачивающиеся актинии, на мелководье и по краю пляжа шустро бегают крабы с фонарями и теми же светящимися актиниями на панцирях. Про бесшумные облака живых светляков, летающих между деревьями, и упоминать не стоит — они давно стали еще одной волшебной обыденностью.

День долгого похода подошел к концу. Отовсюду доносится смех и музыка, где-то уже начали танцевать. Далеко во влажном лесу слышны вой, крики, стоны, хруст и треск, раздаются боевые кличи — там идет охота и добыча ресурсов. Ночная смена вступила в дело.

В пяти шагах от меня сидит у соседнего костра Баронесса, о чем-то мирно беседующая с девушками. Кэлен, Кира, Голди, прочие — все они там, устроили самый настоящий девичник, и по их лицам сразу же

становится ясно, что лиц мужского пола в гости не ждут.

Тиран дрыхнет — он поднял за сегодняшний день шесть уровней. Шесть! Волк провел отличный боевой день и по его довольной морде отчетливо видно — он счастлив. Роска продолжает рассказывать взахлеб. И судя по пылающим глазам, моей цифровой дочери также все нравится. Одно настораживает — она вообще не затрагивает тему становления богиней. Ее больше занимают интересные приключения. Это словосочетание повторилось за час не меньше пяти раз — интересные приключения, интересные приключения...

Просидев у костра около часа, я дождался, когда дочь выговорится и заснет со счастливой улыбкой на губах. После чего укрыл ее двумя одеялами, потрепал Тирана за шею, поглядел на спящего под хоботом Колывана лысого эльфа, попрощался кивком с Баронессой и прочими, затем вжал кнопку выхода в реал. Киру тревожить не стал — пусть и дальше пьют вино и ругают мужиков, мнящих себя венцом вселенной. Иногда девушкам это требуется...

Моя сегодняшняя вахта закончена. Я никого не подвел. Это дарит чувство спокойного умиротворения...

Вспышка...

Здравствуй, радуга...

Выход

На кухне сидели двое... отец и главный охранник. Между ними стояла початая бутылка водки. Тарелка с закуской. Гады, мой пирог с мясом разогрели в микроволновке и нарезали... Кира им этого не простит...

Оба мужика смотрели на экран большого телевизора, показывающего идущие полным ходом парус-

ные корабли. На меня обратили лишь каплю внимания, молча кивнув и продолжив затем беседу. Ну понятно...

— И чайку завари, сын. Покрепче. Ну ты знаешь.

— Ага, — кивнул я, топая к чайнику.

Эпические будни Великого Нави закончились. Начались кухонные будни...

— И чего-нить поплотнее из еды, чтобы по-людски, а не как в подворотне. Потом позвони маме.

— Хорошо.

Микроволновка победно запищала сразу же после засвистевшего чайника. Я как раз успел вволю попри-sедать и поотжиматься от пола в коридоре, разгоняя кровь в венах. Перед этим не забыл выдуть литр воды, что чуть ли не с шипением испарился в пересохшем желудке. Вернувшись на кухню, заварил чай, разложил по тарелкам разогретые в микроволновке котлеты, поставил медную сковородку на огонь. Яичницу бахну с луком и помидорами. Рядом со сковородкой пристроил кастрюлю с водой — для пельменей.

Тут намечаются долгие беседы под небольшое количество водочки и плотную закуску. Я пытаюсь пристроиться с краешка стола — если меня не попрут оттуда. И буду тихо сидеть рядышком с Кирой, вслушиваясь во «взрослую беседу», чей уровень недостижим для людей младше сорока. Мне даже стало интересно, что именно они с таким интересом обсуждали, нет-нет поглядывая на телевизор и явно чего-то ожидая.

Не знаю почему, но уверен, что они не желали с душевным восторгом лицезреть горделиво стоящего на мостице флагмана Великого Нави.

Едва на сковородке зашкворчал бравый шестерик яиц, из комнаты выползла Кира, потягиваясь и позевывая, смешно выглядя в слишком больших для нее

футболке и шортах. Шумно принюхиваясь и громко урча животом, паладинша скрылась в ванне. Зашумела льющаяся вода, я же сгрузил яичницу на тарелку, насыпал сверху горку смеси из укропа и зеленого лука и подал блюдо на стол, где в него тотчас вонзилась вилка адмирала.

— Хлеб?

— Уже несу, — ответил я, доставая из микроволновки разогретый хлебный батон и крупно его нарязая. — Пельменей много варить?

— Много. Жгучка есть?

— Угу, острая. Сейчас принесу.

Доставляя на стол очередную порцию снеди, я не забывал прислушиваться. В телевизоре изображение парусных кораблей сменилось показом достаточно возмущенной толпы. Преимущественно женщины, почти все довольно взрослые, все без исключения реально злые и вооружены огромными секаторами и плакатами с яркими надписями. И че это за демонстрация?

— Это кто? — решил уточнить я, с неким содроганием читая надпись на самом большом плакате, потрясаемым донельзя разъяренной сухонькой старушкой. Надпись гласила: «Режь адскую пуповину!»

На других транспарантах надписи не хуже: «Верните наших детей и мужей!», «Хватит искусственной комы!», «Спасите жертв ВаМПа!», «Вальдира губит нас!», «Он не Моисей — он Антихрист!».

— Ого... — добавил я, прочитав последнее высказывание.

— Да, — кивнул отец, пережевывая яичницу. — Хорошо пожарил, давай еще столько же.

— Ладно. Так что творится?

— Не видишь? Протestуют против твоей секты, — хмыкнул отец.

— А? Какой еще секты?

— Жертвы вампа, — хохотнул главный охранник, разливая водку по стопкам. — Тебе не предлагаю, Рос.

— Почему? — обиделся я.

— Ну если только одну-две. Налить?

— Налейте. — Я словно фокусник выгудил из кармана фартука стопку и со стуком поставил на стол.

— Всегда с собой стопку носишь? — прищурился отец.

— Даже в душ, — не моргнув глазом отрапортовал я. — Так что за секта? О, в телевизоре бывают кого-то... жертву вампа?

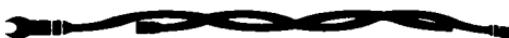
— Примерно так. ВМП. Великий Морской Поход. Так его называли в передачах. И как только этот ваш ВМП начался, десятки тысяч людей перестали выходить на работу, приходить в институты, посещать лекции в университете, гулять с девушками и парнями, служить в полиции и, по слухам, перестали даже охранять какого-то политического лидера. Чем они занимаются? Да ничем, по сути. Они по четырнадцать часов лежат в игровых коконах, затем выползают, принимают душ, едят наспех и забываются мертвым сном. А затем повторяют цикл.

— Да-а-а... — протянул я и потянулся к стопке.

— Сперва поешь! — отрезал отец, отодвигая от меня емкость. — И ты жарь, жарь яичницу. И вода закипела. Под пельмешки...

— Сейчас... но вы рассказывайте! Что за Антихрист? Я? Раз уж секта моя...

— Ты-ты. Бред, конечно. Притянули за уши. Как, мол, Моисей объявил великий исход и повел куда-то народ, так и объявившийся откуда-то Великий Навигатор сбил людей с панталыку и повел за собой в цифровые дали. Но Моисею сам Бог повелел, а тут кто-то явно другой на ухо нашептал. Да бред.

— Но люди верят, — вставил адмирал, глядя, как на экране телевизора старушка кричит в объектив камеры и пытается врезать плакатом какому-то парню в униформе охранника.

— Да-а-а... — повторил я недавнее свое высказывание и захрустел огурцом, выуженным из холодильника. — Антихрист... во обалдели.

— Да бред, говорю же. Но новостным каналам только подкинь идею, а они из искры раздуют мировой пожар. Помню, потопили мы одно суденышко в нейтральных водах, причем тихонько потопили, почти без шума, так через час уже по мировым новостям вопят — эти чертовы русские негодяи таки начали третью мировую! Так и здесь. Не обращай внимания, сын. Ничего такого, но на улицу не ходи.

— Класс, — мотнул я головой и все же забрал стопку. — Ничего такого, но на улицу не ходи... ну да, а то какая-нибудь старушка меня секатором подстрижет до самой шеи... уф...

— А что ты хотел? Винят в основном саму Вальди-ру, но ты сейчас ее главная звезда, — тихо засмеялся Пал Палыч. — Ярчайшая звезда!

— Вот уж не жаждал такой славы, — пробурчал я, чувствуя, как хорошая водка огненным комом спускается по пищеводу. Надо хлебом заесть, а то я ведь голодный. На сковородку с шипением отправилось еще шесть яиц, причем ни один желток не растекся. Еще могу!

— Десятки самоубийств, — продолжил уже мрачнее Палыч. — Много экстренных госпитализаций. Инфаркты, инсульты, истощения физические и психические, несколько спятивших, причем один вломился к соседу с дубиной и ограбил его холодильник, запасаясь едой, объясняя свою грубость тем, что их боевой корабль пошел ко дну и надо как-то чиниться и восполнить запасы съестного...

- Ох...
- Восемнадцать убийств, — жестко произнес отец.
- Сколько?!
- Восемнадцать. Эту цифру прямо со смаком передают. И она растет. Еще недавно было одиннадцать, семь свежих жмуротов добавилось недавно. Классовая стычка в городе Мумбаи. Дикая драка прямо на улицах и в доме, участие приняло две сотни человек, причем не только парни, но и девушки. Половина пыталась уничтожить игровые коконы, остальные защищались. В итоге больше тридцати госпитализированы, около сотни с мелкими травмами, семеро уехали в морг.
- Мне бы еще выпить — вздохнул я.
- Поешь сначала.
- Ага.
- Не меньше пары сотен людей арестованы по всему миру за попытку проникновения в чужой дом. И они пытались уничтожить игровые коконы. Кто-то резал провода, не важно какие и прямо пучками. Еще арест за попытку ограбить магазин — ради нового игрового кокона, ибо старый был выведен из строя. Что примечательно — грабителем оказалась восемнадцатилетняя девушка, весящая килограммов тридцать, худая как спичка. Выстрелила из револьвера, тот подлетел, ударил ее в подбородок, и она потеряла сознание. Очнулась уже в больнице прикованная к постели наручниками. И это самые яркие сегодняшние случаи. Прямо как прорвало с утра. Вся грязь поперла с экранов, весь мир негодует. Ну да — все, небось, привыкли, что жены, мужья, сыновья и дочери, а порой и родители по два-три дня не выползают из коконов. Но тут-то уже считай неделя...

Вываливая на тарелку одуряющее пахнущую яичницу, я ошарашенно качал головой. Нет, моральных уро-

дов и чрезмерных фанатиков всегда хватало в игровых мирах. Но чтобы до такой степени... будто гнойник вскрыли ударом скальпеля.

— А эта демонстрация?

— Наша. Рядом с филиалом Вальдиры. Требуют отключить серверы и отпустить народ домой к любящим семьям. Те в ответ — да мы никого не держим силком. А демонстранты — мы вас не слышим, подойдите ближе, еще ближе, на расстояние удара плакатом или секатором. Ну или чтобы плевок старушки дотянулся до ваших корпоративных наглых лиц.

— Что еще из хорошего — у тебя хотят взять интервью несколько таблоидов, — снова засмеялся Палыч. — Готовы в любое время, в любом месте и за большие деньги. Это я в том же телевизоре услышал. Тебя прямо все жаждут, Ростислав! Но некоторые тебя жаждут секатором...

— Жаждут меня секатором... — пробормотал я. — Пап, налей сыну водки! Чего жмешься? Тут, блин, не дай боже, старушка в квартиру с секатором прорвется, и будет у тебя не сын, а дочь! С кем тогда выпьешь? Наливай!

— Тридцать граммов! И на сегодня твой алкогольный вояж закончен, — припечатал адмирал. — Пельмени?

— Уже варятся. И жгучку сейчас принесу. Уф... выпьем же за доброту женщин!

— И за мастерство хирургов, — поддакнул Пал Палыч, и я едва не поперхнулся.

— Это недолго, — поморщился отец, беря кусок хлеба. — Гражданские любят такое. Но надолго их внимания не хватает. Интерес улетучивается. Сегодня они заняты Вальдирай, завтра их уже забавляет совсем другое. Так что забудь и продолжай стоять на вахте, моряк.

— Так и сделаю, — кивнул я.

— Что забыть? — вопросила вернувшаяся Кира, чуть порозовевшая и пахнущая шампунем. — Хочу кушать!

— Про вот это, — указал я на телевизор. — Пытаются предотвратить массовое самозахоронение в ко-конах.

— Зря пытаются, — фыркнула Кира. — Если там интересней, чем здесь... тут ты унылый сутулый и се-рый, а там ты яркий, уникальный, ценный и широко известный воин, а теперь еще и потенциальный пер-вооткрыватель.

— Надеюсь, ты не про меня? — с надеждой спро-сил я.

— Да нет, милый, ты чего! Ты у меня яркий везде! Ой, яичница! Здравствуйте, калории! Мы так давно не виделись!

— Помешай пельмени, — попросил я и потопал к компьютеру. — Буду звонить маме. Пап, до этого сдерживался, а сейчас вот спрошу — ну как тебе Валь-дира?

— Это... нечто... — осторожно ответил отец.

Ну понятно. Адмирал не знает, что сказать, и пока предпочитает не высказывать своего мнения. Но все же Вальдира его зацепила. Ой зацепила...

Набирай номер на защищенной программе свя-зи, мысленно приказал себе не хохмить. Мама у меня нервная, паникерша та еще, поэтому при ней лучше не выдавать таких шуток, как «Ты породила цифрово-го Антихриста!» и тому подобных.

— Сынок! — обрадованно зазвучал материнский голос, едва она услышала мое приветствие. — Так! Вот, значит, как!

— Что как?

— Сначала один скрылся! Теперь второй исчез из дома! Я не поняла! Вам, Грохотовым, просто наплевать на материнское сердце, да? Я всю жизнь на берегу стоять буду?

— Я же и жил в другом городе!

— Ну а второй? Он где вообще?

— За столом сидит и водку пьет, — радостно отрапортовал я.

— Та-а-ак... — голос мамы построжел.

Сидящий у телевизора адмирал закряхтел недовольно, начал вставать. Спешит обелить свое имя. Не пьет, мол, а немножко выпивает.

— А Лена что?

— А что Лена? — удивился я.

— Да звонит и звонит! Вы с ней расстались ведь, сынок!

— И давно.

— А чего она тогда?

— Я разберусь, — пообещал я. — У тебя все в порядке, мам?

— Да куда там! Куда ни пойду — за мной пара дуболовов следует! Морячки суровые. Бдят и бдят. Никак твой отец боится, что я себе настоящего красавицамужчину найду, пока он непонятно где шляется. Так пусть возвращается быстрее! А то я еще хоть куда! Не хуже прочих!

— Лучше прочих, — поправил я, невольно улыбаясь. — Много лучше!

— То-то же!

— Отец у телефона, — оповестил я, вставая с кресла и уступая ему место. — Я еще позвоню завтра, мам!

— Буду ждать!

— Я здесь, — вступил отец в разговор.

— Да что ты? И где это «здесь»? — парировала мать.

А я же поспешил к столу. Пока отец не видит, тяпну еще тридцать граммчиков водки. И пельмени пора доставать из кастрюли. Кира уже подъела яичницу, промакивала хлебным мякишем остатки желтка. На водку она даже и не посмотрела, вернее, отрицательно помотала еще мокрой головой, когда Палыч указал ей на стопку. Видать, не хочет ее душа алкоголя сегодня.

А я выпью...

— За ваше здоровье, — шепнул я.

— Чтобы враг по морю плавал, а мы ходили, — подмигнул мне Палыч, и мы залпом выпили.

Метнувшись к плите, я начал доставать пельмени, в то время как подоспевшая Кира несла к столу глубокую тарелку с красной как огонь жгучкой. Намечается неплохой ужин...

Лена... что ж ей опять неймется?

Надо бы еще и почту проверить. Наверняка ведь есть от нее пара писем. А может, и не только от нее. Проверю. Надо будет обязательно этим заняться. Но сначала совместный ужин и просмотр какого-нибудь старого и смешного фильма. Идеальный вечер...

А завтра снова Поход. ЧБ обмолвилась, что аналитики предвещают скорое начало самого интересного...

Интересно, что на этот раз пошлет нам капризная игровая фортуна?

ГЛАВА ШЕСТИНАДЦАТАЯ

Сопротивление крепчает

Фортуна послала нам много. И все из нового шло вместе с испытаниями, хотя, не стану грешить против истины, она же разбросала по бескрайнему океану немало подарков. Сразу не определишь, но, по сути, так и есть — богатые подарки.

К примеру, огромные стада тучных громадных китов, медлительных и малоопасных. Стада — другим словом и не назвать, они разве что не мычали — попадались с завидной и отрадной сердцу регулярностью, с готовностью подставляя жирные бока нашим гарпунерам и не пытаясь строить из себя Моби Дика.

Торчащие из воды отдельные «свечки» и целые канделябры — тонкие и высокие скалы, вздымающиеся со дна, прорывающие поверхность воды и поднимающиеся еще метров на десять, а порой и на сто! Некоторые скалы поросли ценными травами, на других располагались десятки гнезд, полных вкусных и полезных яиц, дающих прибавки ко многим характеристикам персонажей. А парочка «свечей» целиком состояли из весьма редкого минерала. И потому тут же подверглись разбиванию на куски.

Еще наш курс постоянно пересекали стаи низколетящих птиц. Однажды дошло до того, что мы все уподобились завзятыми охотниками, умело пользующимися любым оружием вплоть до самого нелепого. Подбрасываешь вверх сапог — и вскоре он снова падает вниз, а за ним следом плюхается парочка уток, тут же превращающихся в уже оципанные тушки. Охота закончилась. Можно готовить пищу или кушать мясо сырым — полуоркам это даже на пользу.

Ахилотам также улыбалась фортуна — на наших магических экранах кружились столь многочисленные косяки, что и охотиться не надо — просто отрой рот и плыви вперед. Еда сама набьется тебе в рот.

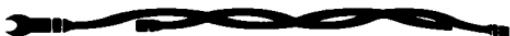
Подобная удача вполне объяснима — не все же одним только бедам падать на головы наши. Иначе вполне можно заподозрить Бессмертных в злокозненности, подлости и зловредности. Впрочем, они такими и были, но открыто показать свой характер не могли

и потому скрывали хитрый злой нрав за завесой временной щедрости.

Но счастье не может длиться вечно. Вскоре испытания на прочность продолжились. На следующий день после памятного семейного ужина под водочку и до самой остановки на ночь флот Неспящих шел вперед по бескрайним водам и не встречал вообще ничего интересного, если не считать китов, птиц и рыбу. Ни единого врага, сознательно атакующего корабли. Никакого сопротивления от чуждой природы. Ни островка на горизонте. Под водой то же самое — унылое песчаное дно, ровно стелющееся вперед. Испытание бездействием. Испытание скучой. И что самое смешное — вечером, вокруг зажженных на роскошном тропическом пляже костров, плясок и веселых песен было куда меньше обычного. Народ устал в два раза сильнее от бездействия, чем от постоянного аврала и ожесточенных битв. Отупевшие игроки бездумно сидели у костров, выпивая и болтая больше по традиции, чем из реального желания.

И вот он, следующий наш день. Новая вахта. Утренний ветер с шелестом ерошит волосы на затылке, туго натянутые паруса радостно гудят, флагман «Черная Королева» рвется вперед. Но едва успели мы набрать крейсерскую скорость, как небесные разведчики подняли тревогу и передали на мостик картину впереди лежащей местности.

Скалы. Рифы. Скалы. Рифы. Большие скалы. Дугообразные рифы. Водорослевые поля. Снова скалы. И снова рифы, опутанные водорослями. Множество гигантских крабов и омаров, видны там и сям щупальца головоногих, настолько большие, что глазам не верится. Под водой еще хлеще — такое впечатление, что на дно уронили гигантскую головку ноздреватого сыра. Попросту говоря — подводная армада упер-

лась в лежащую поперек пути каменную стену, изрезанную тоннелями, расщелинами, целыми ущельями, истыканную узкими темными норами. Внутри всевозможных проходов светятся чьи-то явно злобные глаза, мельтешат клешни и щупальца, что-то зловеще сверкает в самой глубине подводной преграды, слышен рокот и загадочное постукивание.

Не успели мы «радостно насладиться» зреющим, как игровая система щедро выдала оповещение.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первые из героев, кто оказался на территории таинственной Великой Океанической Стены!

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом, в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:

Физический урон по обитателям местных земель снижен на: 25 %.

Магический урон по обитателям местных земель снижен на: 25 %.

Шанс на выпадение трофеев с убитых монстров снижен на: 25 %.

Шанс на нанесения критического физического/магического удара снижен на: 15 %.

Шанс на успешный сбор/добычу ресурсов снижен на: 25 %.

Физический урон монстров увеличен на: 25 %.

Магический урон монстров увеличен на: 25 %.

Качество картографирования снижено на: 25 %.

Скорость любого передвижения по местным землям снижена на: 10 %.

Регенерация жизни/маны снижена на: 10%.

Штрафные санкции будут действовать еще: 23.59.59.

Бонусы:

Наличие древних предметов: Да.

Текущее состояние/количество: 7/7.

Наличие древних не магических знаний/рецептов: Да.

Текущее состояние/количество: 2/2.

Наличие древних магических знаний: Да.

Текущее состояние/количество: 4/4

Наличие особых, ранее не встречавшихся монстров: Да.

Количество видов: неизвестно.

Наличие каких-либо признаков былого присутствия здесь исчезнувшей расы Великих: Да.

Памятка!

Множество гильдий будут крайне рады заплатить за столь уникальные трофеи или знания весьма и весьма большую сумму!

ВНИМАНИЕ!

Покровитель местных земель и вод НЕ уничтожен!

Будьте настороже!

ВНИМАНИЕ!

Флора/Фауна. — К.А.П.С.

— Что-то я не обрадован, — заметил я вслух. — Какой здесь может быть покровитель? Что-то смешанное, могущее драться в воде и на суше, да?

— Наверняка, — бодро, чересчур бодро заметил напрягшийся Злоба, сверлящий яростным взглядом гигантскую преграду. — Начались маневры мерзкие... кошмары на виражах...

— Мы еле поползем, — добавила Баронесса. — Не быстрее дырявых галош в весенней луже. Вон он, злобный ангельский оскал. Барс, отсытай вперед четыре сотни разведчиков. Двести под воду, двести по суше. Возглавляешь надводных. Остальных под команду Мурены.

— Ок. Покровителя искать будем?

— Нет!

— Предметы? Знания? Магия?

— Нет. Мы — нет. Мы проходим насквозь как можно быстрее. А вот оставшиеся смельчаки могут и поискать в свободное от подлости время.

— Уточни.

— Здесь оставим сотню бойцов наверху и столько же внизу, — произнесла ЧБ. — Оставить в подкрепление живучее зверье, пару сотен мощных свитков массовой магии и столько же прочих заклинаний. Они возведут за нашими спинами укрепления, перекроют проходы сетями и тварями, обустроят себе доты, наберутся решимости и приготовятся биться до последнего свитка и последней стрелы. Но это в самом легком варианте — я же хочу, чтобы они вообще не умирали и продолжали трепать всех идущих следом за нами до последнего корабля, идущего к Затерянному материку! И отдав им кристалл возрождения, пусть смело активируют его в самой надежной и безопасной точке.

— Ох... две сотни ребят оставляем за бортом?

— Ты меня слышал?

— Слышал.

— Они знали, что так будет. Мы обговаривали эту стратегию.

— Да. Но они надеялись...

— В том и есть работа кланлидера, Барс! — чтобы не только оправдывать, но и ломать надежды! Две сот-

ни бойцов! С тройными припасами и арсеналом — за борт! Время партизанства в тылу!

— Принято. Выполняю.

— Этих слов и я жду. И еще — слово «стена», пусть даже «великая и океаническая», в моем понимании может означать рукотворную постройку. Ищите по пути доказательство или опровержение моей теории. Касается и аналитиков. Если тут возвели стену — значит, есть и легенда какая-то, рассказывающая, для чего, когда и кто тут что-то строил. Меня интересует главное — они пытались отгородиться от чего-то или кого-то с нашей стороны или же со стороны Зар'граада?

— Ого... — присвистнул Злоба. — Мне и в голову не пришло. Да ну... навскидку кусок этой стены миль на триста в обе стороны тянется, если верить картинке от разведчиков. Обходить замучаемся, поэтому пройдем нас kvозь. Нас тупо вынуждают переть напролом. Но чтобы это был кусок древней стены? Великая Китайская стена? Охо...

— Хо-хо! — отрезала ЧБ. — Злоба, ты не хочешь возглавить оборону Великой стены?

— Не хочу, о Великая! — тут же дал задний ход волшебник, понимая, что раздраженную Баронессу лучше не доводить и не теребить.

Я понимал Злобу — теория главы Неспящих казалась чересчур... мmm... маниакальной?

Еще я понимал, насколько логичной выглядит идея лидера высадить партизан буквально на вражеские укрепления. Звучит дико, логикой вроде и не пахнет, но многими уже давным-давно доказано — вполне можно выживать там, где выжить, казалось бы, невозможно. А кишмя кишащие монстры служат еще одним буфером защиты. Самое главное в данной ситуации — как можно быстрее и прочнее укрепиться на чужой территории, а затем просчитать слабости оби-

тающих здесь чудовищ, выяснить способ наиболее быстрого и дешевого их уничтожения, постараться разузнать, чего твари боятся и что любят. После этого можно смело считать себя здесь своим, главное, не забывать, что ты в гостях. И когда сюда нагрянут чужаки, им придется крайне несладко — помимо нападающих чудищ им придется противостоять адаптировавшимся врагам-игрокам, что действуют быстро, умело, знают местность как свои десять пальцев, а на местных монстрах разве что не катаются.

В прошлом меня сумели соблазнить мешком золота и тетивой из сухожилий золоторогого единорога, пообещав их всего за пару дней сидения на высоченной дозорной башне и отстрела тех, на кого укажут. Именно что не всех подряд, а только указанные цели. Этим Крашот и занимался, стреляя из лука и днем, и ночью. Иногда по ревущим тварям, выползающим из сырых джунглей и тащащих за собой жгуты ядовитых и колючих лиан, похожих на кишкы или жутких змей. А иногда по бегущим что есть сил игрокам, выкрикивающим грязную ругань. Причем дозорная башня так только называлась, а на самом деле это было засохшее дерево-великан, торчащее из глубокого болота, населенного сотнями крокодилов и ядовитейших жаб. И тогда-то я и увидел, как среди сумасшедше опасных монстров безбоязненно плавают игроки, причем со столь спокойными и благодушными лицами, будто купаются в общественном безопасном бассейне. Для них болото с ядовитыми и зубастыми тварями и было бассейном — потому как они *адаптировались*, освоились там, где, казалось бы, освоиться и обжиться нельзя. Но у них получился этот фокус и пожалуйста — попробуй теперь выковырять их оттуда, когда на их стороне и фауна, и флора, и опыт вкупе со змеиной хитростью...

Здесь же хуже, чем в болоте. Здесь настоящий ад... после кораблей разведчиков исполинский каменный флагман первым из армады величаво подошел к препятствию и, следуя указаниям напряженного голоса одного из небесных летунов, вошел в широкий проход между двумя уходящими вверх угрюмыми скальными гребнями. Океанские волны с грохотом налетали на камни, оставляя на скалах пену, клочья водорослей и судорожно бьющуюся мелкую рыбешку, выглядящую мутировавшими пираньями. Тельце махонькое, плавники огромные, пасти страшенные, глаза алые и злущие. Вот весело ахилотам будет там плавать...

Наглядевшись на проходящую на расстоянии десяти ничтожных метров скалу, я перевел взгляд на один из магических экранов и поежился. У меня нет клаустрофобии, но было реально страшно смотреть, как в одну из сквозных «сырных» дыр в Стене медленно заплывает большая акула, несущая на спине и под брюхом по тройке ахилотов, держащих в руках яркие «термитные» светильники. Вот хвост гигантской рыбины скрылся из виду, трепещущий свет еще некоторое время вырывался из скалы, затем пропал и он — возникшая на нашем пути Великая Стена словно проглотила первую жертву.

— Воздух! — Напряженности в голосе небесного разведчика прибавилось.

— Твою так! — зашипела недовольно ЧБ. — Бейте их! Уха летающая!

В воздухе стремительными тенями носились странные птицы... стоп... а, черт...

— Твою так! — зашипел и я, хотя без недовольства, а скорее пораженно.

Это не птицы! Это те самые чертовы мутировавшие пираньи! Я-то смотрел, как они трепыхаются на камнях, выброшенные водой, и потихоньку зл-

радствовал, а они не трепыхались и даже и не думали подыхать — они расправляли плавники оказавшиеся крыльями! А как расправили — взмыли в воздух без единого крика и тут же отважно напали на ближайшего дракона! Зеленый гигантский ящер забился в воздухе, его со всех сторон облепили сотни летающих пираний! Напряженную грозовую тишину разорвали яростные крики седоков, пытающихся отбиться самим и спасти ящера. Яркая красная вспышка, и дракон окутался дымным огнем, вниз полетели горящие комки, с шипением падающие в воду и тут же исчезающие.

— А ведь мы только вошли, — заметил Злоба. — Только-только в дверь постучали. Под водой посмотрите.

Мы и так смотрели. И видели подводный электрический стул. На миг показалось, что смотрю фильм про бой в космосе — стремительно мечущиеся хищные тени, сверкающие молнии-лазеры, невиданные существа, попадающие мимолетом в кадр подводного оператора, жуткие инопланетные монстры, похожие на треножники или марсиан, в свое время мрачно описанных Гербертом Уэллсом...

Такое впечатление, что выдвинувшиеся вперед огромные медузы и скаты решили казнить весь океан путем электрического испепеления. Сотни беззвучных змеящихся молний вспенивали воду, наполняли подводные глубины сверкающей смертью, в огромном числе уничтожая мечущиеся стаи все тех же злобных пираний. А их не становилось меньше. Из дыр в скале, из расщелин на дне, из водорослевых рощ вырывались все новые и новые заградотряды, не желающие дать проход флоту Неспящих. Сама природа, девственная и смертоносная, дала жестокий отпор вторгшимся чужакам, не собираясь отступать. Но враг

не учел одного — Неспящим некуда отступать. Смерть впереди, смерть идет по пятам, смерть со всех сторон, и она только и ждет, когда знаменитый клан сделает серьезную оплошность, чтобы тут же вцепиться когтями ему в горло...

«Черная Королева» замедлила ход, начала поворачивать, забирать в сторону, чтобы обойти круглоголовую скалу, выросшую на пути. Над мостиком полыхнул огромный дугообразный экран налитый зелеными и серыми тонами. Подводная панорама показывалась во всей красе, без малейшей муты, видимость на многие десятки метров во все стороны. Помимо прекрасной картинки на экране то и дело мигали разноцветные всполохи, выделяющие красным опасно торчащие каменные шипы, желтым обозначая мечущихся пираний и странных многоножек, толстых и медлительных. Столь удивительной четкости изображение дорогостоящего стоило. Я взглянул на Злобу, тот тихо пояснил:

— Око Диграция. Ты не представляешь, сколько божественных киловатт жрет эта падла... и это еще цветочки. А ягодки сейчас взмыли и помчались за нами с утроенной скоростью.

— Какие ягодки? Стоп... которые с клешнями и в броне? То есть скорее орешки, а не ягодки. Краббера.

— Краббера. Угу. Они чуют присутствие божественной силы Диграция. И жаждут вернуть Око. Думаю, эти уроды сейчас на всех парах несутся за нами следом.

— Так они же вроде как отстали...

— Такую силу никто не оставит позади, Рос. Это же по сути элитнейшие абордажники, пираты, бесстрашные и кровожадные берсеркеры. Ты им цель укажи — и они нападут, не задавая лишних вопросов, в отличие

от тех же чертовых эльфов, которые, прежде чем прийти тебе на помощь, уморят сотней вопросов.

— Вот это на самом деле хреново. Ведь крабберы вроде не с нами...

— Они против нас. И сейчас в числе передовых отрядов подводного клана идут прямо за нами. Отставая ненамного.

— Еще хуже... умеешь ты ободрить.

— Да по наши души много кто идет. И с каждым днем у них все больше злости к бессменному лидеру. Почему, по-твоему, ЧБ жилы рвут, чтобы не дать сократиться расстоянию между нами? Потому и готовятся сейчас наши бойцы к высадке за борт. Двести спартанцев, млин. Враг не пройдет! Хрен вам! Через эти Фермопилы вам не пролезть! — во всяком случае, кровь гадам пустим! Веришь — очень хочу здесь задержаться и нехило повоевать! Но Зар'граад...

— О... первые пошли — вздохнул я, глядя, как за борт «внезапно» упало несколько здоровенных моллюсков гребехроков, затем полетели огромные запечатанные бочки, множество ящиков, начали прыгать мрачные игроки, приземляющиеся на захлестываемые соленой водой скалы и с ходу вступающие в бой против местных монстров.

Зажигались защитные ауры, поднимались мерцающие купола магических полей, с грохотом вставали правильным квадратом мощные башенные щиты и целые секции деревянных стен, укрепленных металлическими полосами. Внутрь строящегося укрепления один за другим прибывали боевые маги и лекари, тут же занимающие позиции и начинающие либо выжигать все живое и вражеское, либо же лечить и подпитывать союзников. И так в нескольких местах сразу. Флагман медленно глотал метр за метром, мы печально проходили мимо вовсю воюющих товари-

щей, оставленных «на погибель». Пираньи, сороконожки и загадочные вовсе твари, гнездящиеся в полузатопленных ямах на мелководье, переключились с кораблей на заградительные отряды. Те ответили ожесточенным огнем. По обеим сторонам от нас полыхнуло все — небо, земля, вода. Все горело. Расходящаяся по воде полыхающая смола, огненные смерчи в воздухе, растекающаяся по мокрым шипящим камням лава.

Последним за бортом оказался высокий парень в белоснежном балахоне жреца. Подняв над головой невзрачный с виду толстый дубовый посох, он попрощался жестом с неотвратимо уходящим прочь флагманом, после чего развернулся и пошел к одному из укреплений, что внезапно превратилось в мобильно-го бронированного монстра, медленно двинувшегося к чернеющей впереди пещере. С рук жреца срывались сотни золотистых искр, падающих на воду и камень. Вскоре черный мрачный дым окончательно скрыл от нас сотню храбрецов, оставшихся на Великой Океанической Стене. Еще сотня осталась под водой, у самого дна, уже начав осваивать жуткий каменный лабиринт, в то время как мимо проплывали гигантские динозавры, левиафаны и печально поющие на прощание киты.

Выпрямившаяся Баронесса мрачно смотрела вперед, на заполненное густой высокой пеной ущелье, куда готовился войти флагман. Представляю, что творится сейчас у нее на душе. Хотя нет. Я не клановый лидер. Я этого представить не могу. Она отдала приказ, и две сотни игроков плонули на собственную мечту достичь затерянного материка. Они остались посреди океана, где им предстоит выживать любой ценой ради того, чтобы их мечту смогли осуществить другие... жестоко... очень жестоко... я бы так не смог.

Но долго мусолить эту тему, к счастью, не пришлось. Ад наступил для нас самих, размышлять о ком-то еще стало попросту невозможno. Никогда раньше не думал, что увижу столько «птиц» сразу. Абсолютно ясное и недавно светло-голубое небо превратилось в черный бурлящий кошмар из тысяч чешуйчатых и зубастых созданий. Тысяч! Десятки тысяч! На километры вокруг нас небо заполнилось пираньями-«мутантами», режущими воздух, кусающими, рвущими, раздирающими, убивающими, слаженным ударом многих тел выбрасывающими игроков, зверей, оружие и грузы за борт, где в буквально кипящей воде несчастных поджидали беды еще страшней. Самое плохое — атаковавшие нас монстры по-прежнему оставались беззвучны, они не издавали ни писка, ни треска, ни рева, ни воя. Давление на разум колосальное. Нет шума — и мозг невольно принимает происходящее за гигантскую галлюцинацию, за бред перегруженных синапсов. Беззвучная смерть кружилась вокруг нас в дьявольском танце, готовая потанцевать с кем угодно, будь на то его желание или нет. Вопли и ругань игроков, гудящие взрывы, шелест магических всполохов, визг стрел и лязг оружия разбавляли слишком страшное молчание врагов.

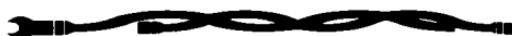
Вцепившись занемевшими руками в перила мостика, я наблюдал за ужасом вокруг нас. Я почетный зритель, равно как и все остальные, кто находится на боевом и командном мостиках флагмана. Мы не можем поддержать ожесточенно сражающихся товарищей — мостики закрыты куполами отрицания, подкрепленными еще несколькими артефактами и заклинаниями. По гудящему и опасно прогибающемуся лазурному светящему щиту вокруг нас боятся и боятся десятки монстров ежесекундно, в сантиметрах от моих глаз щелкают острейшие клыки, беше-

ные неморгающие глаза смотрят на меня с лютой ненавистью. Странная слизь стекает вниз, выглядя как дождевая пелена на оконном стекле — вот только обычная вода не исходит зеленоватым дымком и не проедает дерево.

Флагман стал похож на труп корабля. Столы же страдают идущие за нами. Паруса — в клочья, мачты — изъеденные огрызки, от рей остались обломки, палуба и борта покрыты дырами, орудия разваливаются. За кормой флагмана полыхает ярчайшее свечение — там накрыта невероятно мощным защитным заклинанием вся орудийная платформа, что была восстановлена совсем недавно. Неспящие не хотят терять главный калибр и делают все для его защиты, пусть и ценой огромных затрат. С гулом и грохотом заваливаются несколько мачт на проходящей мимо шхуне, она клюет носом и резко замедляется, а затем начинает уходить под воду. Налетевшие драконы и гигантские птицы умело эвакуируют команду, спасают часть груза. Не успевают они доставить несчастных на флагман, как идущий поодаль скоростной красавец клипер «Ахмар» уходит под воду со скоростью чугунного утюга. Я успеваю заметить, что у «Ахмара» попросту отвалился изъеденный адскими пираньями киль.

По центру флагмана сияет еще один купол отрицания. Мы его почти не видим — тысячи летающих рыбин боятся о него. Внутри купола священное действует Злоба, подкрепляемый энергией от собравшихся вокруг него магов. На меня поглядывает Баронесса, но пока молчит. Я знаю, про что она думает... и, видя, как трясет и корежит флагман, как тонут вокруг корабли, внезапно решаюсь.

— Доведите меня до Злобы. Если он хочет ударить магией Великих — я ему помогу! Врублю Ауру Великой Моши! Сдам временно вахту!

— Спасибо! — ЧБ долго не думает, разом приняв решение. — Проводите Нави к Злобе!

— Есть, кэп!

— Спасибо, братух! — ко мне подлетает Клест, чье лицо настолько мрачно, что с него можно писать картину о вселенском отчаянии. — Поддержи уж нас! Эти суки рвут флагман! Грызут камень! Паруса в клочья! Мрази!

Страдание влюбленного в монструозный корабль капитана не описать словами. Вместе с кораблем на части рвут и его душу.

— Не проблема, — улыбаюсь я с ободрением и шагаю с мостика, со всех сторон прикрытый четверкой воинов.

Сзади шагают двое, легко удерживающие длинноящие магические жезлы, изрыгающие разряды молний. Вокруг нас мечутся еще четыре молнии — только шаровые, разноцветные, летающие с гудением и шипением. Рядом падает обломок мачты, что на наших глазах исчезает, буквально съедаемый клятыми летающими «термитами» — я уж и не разберу, пираньи это, термиты ли. Безумное порождение большой фантазии действенной и страшной, натравленное на нас. Вальдира отвернулась от любимчиков фортуны Неспов? Что ж, следовало ожидать — они первопроходцы. Все шишки им.

А ведь тем, кто идет за нами и прибудет на ВОС — как ее прозвали аналитики, — кто прибудет сюда вторыми, им уже будет легче ровно на четверть! Как несправедливо...

— Привет! — воплю я, чтобы перекричать яростный шум разрухи. — Что мне делать, Злобыч? Командуй, наставник.

— Вставай рядом и врубай красавицу! — оскалился бешено Злоба, став на мгновение похож лицом на ата-

ковавших нас безумных пираний. — Зажги свою душу, Нави! Сейчас мы покажем тварям ласковую улыбку Эрнана Кортеса! Инки они или нет, хозяева местных земель и вод или нет — мы им покажем, кто здесь главный! Не поверишь — Злоба в злобе!

— Очень даже верю, — фыркнул я. — Еще как верю.

— И ты не только меня поддержишь — все маги сейчас закрывают нас заклинаниями Великих. Вот где пригодилось на полную катушку. Так что и защита, и атака — все усилится на три процента. Спасибо — это огромный прирост мощи!

— Всегда готов. Надо было сразу сказать.

— ЧБ чего-то вдруг, блин, застеснялась! Вот двести рыл за борт отправить и сказать им — стоять на смерть! — она не постеснялась! А попросить Роса чуток колдануть — вот прямо стыдно ей... уф!

— Да ну...

— Готовься. А после нашей широкой магической улыбки... вот сразу после нее... ты скажешь своей дочери, что нормальный рыбак в небе не рыбачит! И Орбиту пару слов передашь! Что мамонты хоботами пираний не засасывают и затем ими же не стреляют! И что пираний конфетами не подманивают, а затем ножами их не режут и в призраков не превращают!

— Ого... а тебе не по фигу?

— Нет! Злоба в зависти! Я тоже так хочу!

— Рыбачить в небе? Хоботом пираньями стрелять? Или конфетами подманивать, а затем ножом пырять?

— Все вместе и сразу! Врубай!

— Поехали...

Разведя руки — так требовалось, — я запрокинул голову и взглянул в небо — тоже требовалось, — правда, увидел я лишь пузза и морды клацающих клыками монстров. И врубил Ауру Великой Моши... все вокруг

замерцало, нас накрыло одеялом, сотканным из черных, альых и золотых волокон. Пребывающий в злобе и зависти Злоба зловредно улыбнулся, дернулся всем телом, когда в него ударили лучи янтарного света, идущие от других магов поддержки.

А затем Злоба широко, очень и очень широко, даже слишком широко улыбнулся, показав в широченном оскале все триста зубов — никак не меньше, могу поклясться, что именно столько зубов я увидел. Хищная, очень хищная усмешка, могущая посоперничать с улыбкой Чеширского кота.

Небо над нами дрогнуло — вместе с тысячами монстров. Подернулось зыбью, а затем окрасилось в темно-желтый окрас с багровыми вкраплениями. Какой прекрасный постапокалиптический закат... не успел я насладиться видом — глядя через слои защитных аур, купол отрицания и ряды летающих пираний, — как флагман начал вращаться, с каждым мигом набирая обороты. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять — вращается не «Черная Королева» и не океан. Это начало кружиться небо, со столь же страшной бесшумностью, как атаки врагов. Так продолжилось недолго, секунд десять. А затем мир вокруг нас разорвало на сотни разноцветных стеклянных осколов, по ушам ударили оглушающий рев, все рванулось вверх, со скоростью стартующих ракет уходя в разверзшуюся над нами дыру, выглядящую как пасть неведомого исполинского монстра.

Пираний, незакрепленный груз, обломки и обрывки такелажа, некоторых зверей и даже пару-другую сплоховавших игроков — всех с ревом затягивало в магический пылесос, чья воронка медленно поворачивалась в разные стороны, повинуясь воле Злобы. Хрустальные горшки маны заглатывались магами-поддержками с непринужденной частотой и легко-

стью. В труху уходили десятки неизвестных мне магических свитков из золотистой бумаги, испещренной алыми чернилами. На пальцах Злобы с треском лопались перстни и кольца, изумруды и сапфиры разлетались на мелкие куски, одно за другим испарились звенья запястных цепочек с вкраплениями драгоценных камней.

Небесная желтизна медленно спадала, вновь появилась синева. Адская засасывающая воронка проработала всего минуту, но за это время исчезло множество монстров. Последний всхлипывающий звук... и воронка пропала...

— Отсчет пошел! Четыре! — крикнул один из волшебников, Злоба кивнул, странным образом складывая руки над собой и сплетая пальцы.

— Три! — ничего не изменилось.

— Два!

— Один... и... есть!

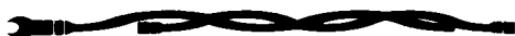
— Уф! — выдохнул Злобыч, опуская руки. — Каждый раз боюсь, что сейчас не получится...

— Где пираньи? — спросил я, лихорадочно оглядываясь. — Пираньи где?!

Вокруг нас осталась уйма монстров, но не в таком безумном количестве. Силы обороны теперь справлялись с легкостью, воздух прочертили очереди магических трассеров, дымящиеся пираньи падали одна за другой, а если раздавался хлопок алхимического взрыва, то на палубу рушился сразу десяток тварей.

— Ты их грохнул?! За минуту грохнул десять тысяч пиrarian? А где тогда наш опыт? Я ничего не получил...

— Грохнул? — улыбнулся Злоба. — Если бы! Мечтать не вредно, Рос. Готовься, возвращаемся на мостик, а по дороге стреляем. Сделаешь нам терновый парк? С тропинкой уютной...

— Не проблема.

Сменив заклинание, я дождался мига, когда купол отрицания исчез, и сразу же «высадил» пяток терновых пущ, накрывая ими палубу, усеянную дергающимися монстрами, среди которых преобладали раздутые многоноожки, оставляющие за собой едкий кислотный след. Остальные маги ударили огнем, льдом, каменной шрапнелью, древесными шипами. Мы шли по палубе флагмана и сеяли вокруг себя смерть. На этот раз опыт мне капал... понемногу, но капал. Пираньи все же весьма больших уровней — от ста и до ста шестидесяти. И этих тварей тысячи...

— Так, где пираньи? Как говорит один мой знакомый — если жив еще, — здесь рыбы нет! А где она?!

— В кармашке, — снова усмехнулся Злоба. — В пространственном кармашке. Или в пространственном горшке с горловиной, залитой магическим сургучом — а сургуч держится за счет закачанной нами в него маны. И маны столько... много, в общем. Очень много. Но долго сургуч не продержится...

— Долго это сколько? — уточнил я, с опаской глядя вверх. Если прямо сейчас на нас опрокинут «уху с пираньями»...

— За такую стоимость — вполне себе долго, дружище. Горшочек продержится несколько часов. А молоточек для его экстренного разбития уже передан кому?

— Кому? — с готовностью спросил я.

— Лидеру надводного партизанского отряда. И он будет действовать строго по инструкции — при виде вражеского флота разбейте горшок и подарите миру ехидную улыбку! — ответила за Злобу ЧБ, стоящая на верхней ступеньке лестницы ведущей на командный мостик. — Молодцы!

— Я потерял всю ювелирку. Выгорела и взорвалась, — напомнил Злоба, кивком прощаясь с магами поддержки, что деловито забрали со стола несколько бутылок вина и утопали обратно на палубу.

— Такова цена, — пожала плечами ЧБ. — Восстановим. Спасибо, Рос. Мы тебе должны за это.

— Нет, — поправил я. — Не должны. Дружеская помощь. И благодарность за заботу о Роске.

— Принято. Тогда не буду вписывать в ведомость расходов сгрызенную твоим Тираном катапульту из самшитового дерева.

— Кхм... спасибо. Я поговорю с Тираном. Мохнатая пиранья...

Баронесса умчалась на другой конец мостика, где принялась наблюдать за борьбой трех фрегатов с тучей летающих пиrarian, несущих в зубах многоножек. И не просто несущих — жующих их! Многоножки извивались и лопались, вниз лился обильный кислотный дождь... фрегаты дымились, паруса на глазах превращались в дырявые сети, не способные поймать ветер.

Флагман начал круто менять курс, и картина, открывавшаяся с моего борта, резко изменилась. Я увидел бьющихся на поверхности воды обычно величавых, а сейчас несчастных умирающих лазурных китов. И видел я их далеко не целиком — океанических титанов почти полностью скрывал сонм пирующих летучих пиrarian. Зрелище не для слабонервных... тут, блин, пора щадящей нервы и рассудок мозаикой прикрывать этот пищественный беспредел! Крови, само собой, не было и в помине, да и киты дергались и бились на воде не от боли, а в попытке спастись, старались сбить с себя сотни зубастых рыб. Но если взглянуть на это с изрядного расстояния, то увидишь, как трех китов стремительно пожирают живьем... Кошма-а-а-а-ар...

— Летучие пираньи, — процедил вернувшийся на палубу запыхавшийся Клест, яростно срывая с рука-ва намертво вцепившуюся рыбу, бросая ее на палу-бу и начиная бешено топтать. — Весь такелаж сожрали! Второй раз всю оснастку менять придется — и бе-гучую, и стоячую! Так не напасешься на платья для флагмана! А «ЧК» у нас особо капризная, абы что на-девать не станет, ее в старье не закутаешь, в рубище не оденешь! До того как отсюда выберемся, флагман с нищенской сумой по океану пойдет и начнет пару-синовые лоскутки с каждой заваляющей шхуны выпра-шивать! Беда прямо!

— Не о том думаешь, капитан. Мелко плаваешь, низко летаешь и чересчур ты оптимистичен. Думай про обезьян, золотую шапку и золотые туфельки, — мрачно пробурчал я, сквозь магический щит и неу-станно долбящих по нему пиrarian смотря на пенную панораму морского лабиринта. — Или думай про Ми-нотавра и нить Ариадны. Так, может, перестанешь размышлять о ерунде.

— Ты это к чему?

— Я книги не очень люблю, — издалека зашел я. — Но одно время читал запоем. Больше нечем было тог-да заняться, разве что классификацией видов снежи-нок и изучением скучоженности еще не заваренных чаинок...

— Эк тебя понесло... ты к чему, Нави?

— Я про ассоциации. Вот посмотрел я на все про-исходящее, и мне в голову пришли мысли разные. Например, про волшебную страну с ее желтой кир-пичной дорогой и страшными летучими обезьяна-ми. А еще про лабиринт на Крите и обитающего там здоровенного чувака с бычьей головой и злобным нравом.

— Не въезжаю... хотя про летучих обезьян понял.
Наши рыбы тоже стаями летают. Ты чего нагнетаешь?
О чём подумал?

— И мне расскажи, — улыбнулась непонятно откуда возникшая ЧБ. Кажется, она сверху свалилась. Я с трудом преодолел желание задрать голову и взглянуть под купол магического щита — вдруг там гамак висит?

— Да что там рассказывать...

— И не говори — ведь это мысли Роса, они редко бывают важными, да?

— Ха-ха, очень смешно.

— Колись. Если мысль дельная и важная и мы до нее еще не додумались, то с меня ящик хорошего французского вина. А я знаю в вине толк.

— Ого...

— Когда надо — я щедра. Колись, а то мне уже надо бежать и спасать стаю нарвалов от пираний. Они же вымирающий вид.

— Ладно... только не торопите, я не такой продвинутый и немного косноязычный. Хм... в общем, так... Летучими обезьянами управлял владелец особой золотой шапки, — пояснил я. — Отдавал им разные мерзкие приказы. Но не в шапке суть — а в туфельках.

— Ты бредишь, парень, — вздохнул Клест.

— Тихо, Клест, — прервала его внимательно слушающая Баронесса. — А то гальюны отправишься драить зубами еще живой пираньи. Продолжай, РОС.

— Волшебная страна и Критский лабиринт. И там и там были монстры. Ужасные монстры. Но не это главное. ЧБ, вы сейчас туда-сюда лавируете, маневрируете, обходите препятствия, слушаете указание небесной разведки. Продвигаетесь вперед на максимальной доступной скорости. Верно? То есть вы оцениваете

Великую Стену как очень сложную полосу препятствий, которую нужно просто преодолеть, невзирая на потери. Вы про Стену думаете как про... мmm... до чего же сложно глупому парню объяснять умные вещи умным людям.

— Ты продолжай.

— Я раньше тоже так думал. Просто пробиться насквозь, найти выход и уйти. А потом я попал в довольно холодное заснеженное место, откуда тупо не было выхода, если у тебя нет особой волшебной вещи вроде отцовского прощения или хотя бы отцовской жалости. При этом к отцовскому прощению еще должен прилагаться исправный вертолет с пилотом. Иначе тоже не получится.

— РОС, ты в порядке? — вновь встрял Клест и тут же, охнув, отлетел прочь от реально сильного пинка Баронессы.

— Продолжай.

— С тех пор я на любую подобную ситуацию сначала смотрю как на тюрьму, а не на полосу препятствий, — развел я руками и, смущившись, подергал себя за мочку уха. — Типа закрытая зона, откуда нет выхода, если у тебя нет ключа. В Волшебной стране с летучими обезьянами этим ключом были золотые туфельки — телепорт. В Лабиринте Минотавра ключом была нить Ариадны — путеводная нить, держась за которую достигнешь выхода. И глядя за борт, на эти камни вокруг нас, я вижу не полосу препятствий, а закрытую некартированную локацию с подъем нравом. Будь я главным по здешним подлянкам, то запустил бы нас поглубже, а затем перекрыл бы выход и заставил выполнить главное условие.

— Погоди, — подняла ладони чуть помрачневшая ЧБ. — Ты предполагаешь, что мы в огромной ловушке. Во враждебном каменном лабиринте с надводными

и подводными уровнями. И что лабиринт либо очень запутан, либо вообще уже закрыт наглухо. И найти выход отсюда мы сможем только в том случае, если у нас окажутся особые волшебные предметы — вроде нити Ариадны или же золотых туфелек для флагмана. Так?

— Так, — кивнул я и указал подбородком на бьющий у меня из груди янтарный луч. — Пока мы виляем туда-сюда, но придерживаемся указанного направления. А затем дойдем до последней стены и поймем, что там нет прохода. Как-то так. Без туфелек для флагмана не вырваться. Такая вот бредовая и внезапная ассоциация.

— Наш разговор слышали аналитики, — поведала мне глава Неспов. — И что удивительно — никто из них не оценивал ВОС как возможно наглухо замкнутую и запертую на некий ключ локацию. Мы на самом деле думали о Стене как о полосе препятствий, которую просто надо преодолеть. Плохо. Очень плохо. Я надеюсь, что ты ошибаешься, Рос, но сам факт того, что ни один из наших умников не подумал про то, что длинный коридор, хаотично заставленный мебелью, может оказаться запертой комнатой... плохо. Мне придется закрутить гайки и воткнуть острые перцы во все отверстия. Так не пойдет. Спасибо. Если не ящик, то с меня пара бутылок хорошего французского вина, большой кусок сыра и бутыль отличнейшего оливкового масла.

— Ого. Спасибо! Принимаю дар, — обрадовался я. Еще бы не обрадоваться — мне все труднее становится удивлять Киру своими кулинарными навыками. Столь шикарные продукты не могут ее не восхитить.

— Распоряжусь о доставке.

— Но я еще не закончил, — вздохнул я, глядя, как в стороне и одновременно над нами проплывает изо-

гнутой гигантской буквой «Г» двухсотметровая скалища, больше похожая на гору. Если верхний козырек сейчас отломится и упадет на нас...

— Что еще?

— В обеих моих историях, прежде чем воспользоваться ключами, главным героям сначала пришлось разделаться с главными злодеями, — напомнил я. — И только потом уже они хватались за суповую нитку и щелкали каблуками позолоченных сапог.

— То есть сначала нам придется завалить покровителя Великой Океанической Стены и только затем мы найдем некий ключ? Так ты думаешь?

— А что? Это же банально, — пожал я плечами. — Или же ключ выпадет с его трупа. Или он сам ключ — мы его шлепнем, и окутанные морской пеной скалы с грохотом разойдутся, даря окровавленным героям проход...

— Ну тебя, Рос! — внезапно огорчилась Баронесса и стремительно умчалась прочь, двигаясь со скоростью ошпаренного леопарда с подожженным хвостом мчащегося по раскаленному асфальту...

— Я только предположил, — тут же пожаловался я Клесту.

— Ну тебя с твоими предположениями... — огорчился Клест и умчался прочь, как упитанный поросенок, завидевший мясницкий нож в руках вечно мрачного, но сейчас почему-то радостно улыбающегося хозяина.

— Рос, привет. — Незнакомый голос раздался за моей спиной. Я повернулся.

— Здравствуй, — кивнул мне незнакомый чел с изможденным лицом. — Я Знайка.

— Вижу, — кивнул я, косясь на зеленый игровой ник.

— Я глава корабельных аналитиков, — пояснил игрок. — Мы сидим внутри.

— Угу.

— Слушай, у меня к тебе просьба большая. Вот тебе артефакт связи. Он напрямую на нашу комнату за jakiрен. Если тебе в голову придет какая-нибудь такая вот мысль, идея, бредовое предположение или еще что-то в этом роде, то я и мои ребята очень-очень тебя просим, дружище, — перед тем как сказать что-то самой Баронессе, пожалуйста, умоляем, можно сказать, сначала озвучь свои мысли нам. А мы уж не поскупимся! Просто... очень уж душевно больно, когда в зал врывается разъяренная черноволосая фурия в обтягивающем кожаном костюме и начинает тебя с таким бешенством публично унижать при помощи метких слов, пинков и ударов плеткой, что потом в сексуальном плане ты становишь истовым мазохистом... знаешь, ты к примеру уже раз пять послужил причиной того, что я почти достиг если не просветления душевного, то оргазма космического...

— Ох...

— Да-да... так и есть, — сокрушенно кивнул изможденный аналитик, не пытаясь скрыть некий подозрительный блеск в глазах. — Я сам уже привык. Мне это даже нравится — когда из-за тебя меня унижают и сравнивают с какой-нибудь забавной бесполезной зверушкой, страдающей поносом и копрофагией, а также обещают послать по мою душу сразу и стоматолога и проктолога. Это ничего. Я даже рад таким обещаниям, и душа моя в нетерпении ждет... наверное, я познаю что-нибудь новое... представь, ты застыл в странной позе и над тобой с душевным рвением работают сразу и стоматолог, и проктолог, а из динамиков звучит рыкающий чувственный голос Черной Баронессы...

— А-а-а! Ох! Стой, стой, я понял. Извини, в общем.

— Мне просто ребят жалко. Они-то еще к такому не привыкли... одна девушка так печально хныкала после минувшего визита ЧБ... еще бы. Я бы тоже заплакал, если бы не судороги подступающего...

— Стой-стой! Все-все! Я понял! Спасибо за артефакт! Будем на связи!

— Спасибо тебе! Лишаю себя удовольствий, ведь такая сексуальная роскошь не каждому аналитику достается...

— Я прошу тебя! Прекрати! Мы же договорились, да?

— Спасибо, за всех аналитиков Неспящих спасибо тебе! Они даже перестанут планировать тебе подставу с последующим каскадом вроде бы случайных смертей...

— Правда?

— Да! Правда!

— Спасибо им! Большое!

— И тебе!

— Ну, ты иди уже, иди, дай мне в себя прийти и стереть из мозга твои рассказы... хотя вряд ли я теперь стану прежним.

— Хорошей тебе вахты, Великий Нави! Ты крутой! Ты даришь людям это... ну... всякое ты даришь людям...

— Больше не хвали меня, я не выдержу и заплачу...

— Удачи!

Покачивающаяся фигура Знайки скрылась в тусклой вспышке локального телепорта. Выдохнув, я помассировал виски и с огромной радостью уставился на погибающего исполинского динозавра, бьющегося наполовину в воде и наполовину на рифах. Пираты снова жрут кого-то живьем... Господи, какое милое умиротворяющее зрелище...

Армада Неспящих продолжала совершать смертельно опасный слалом, упорно преодолевая любые препятствия, встречающиеся на пути. Надеюсь, мой бред — это всего лишь бред и ничего больше. Нам не стоит здесь задерживаться. Мы потеряли слишком много зверей и кораблей. А ведь Великая Океаническая Стена только началась...

Нам повезло.

Очень повезло.

Если оценить объем нашей общей фантазии, весь груз бредового испуганного воображения, сложенный в одну большую кадку и хорошенько перемешанный, то можно смело заявлять — мы превзошли любого кубического паникера. Нам не довелось встретить Покровителя ВОС. Сия чаша миновала нас. Не пришлось испить горькую ужасную настойку. Пока что...

Семь часов. Вот сколько времени понадобилось армаде на прохождение одного из участков ВОС. Если нарисовать судовой маршрут на крупномасштабной карте локации, то получится кардиограмма жутко взволнованного человека — настолько частые диковинные зигзаги были бы выписаны на бумаге. Корабли виляли как проклятые.

Ныряешь в один узкий донельзя проход, скрежеща бортами по камню и клыкам пираний, продираешься насквозь, попадаешь в крохотную лагуну, где едва дстанет места для разворота почти на месте, после чего корабль заходит в еще более узкую горловину, извилистой кишкой ведущую дальше. Облака кислотного пара застилают взор и разъедают крылья драконов и птиц, небесные разведчики плачут в голос, пытаясь выполнить свой долг. Оседлавшие их игроки то и дело приземляются на палубу, где на них набрасываются товарищи, сдирая с них разваливающуюся прямо на глазах

экипировку — дорогущую! — окатывающие бедолаг чистой водой, нейтрализуя кислоту, представляющую собой внутренности раздавленных многоножек.

В воде дело еще хуже — ахилоты и их живые корабли плывут прямо в кислоте! Пусть слабенькой, но кислоте! Способен ли мураш проплыть по озеру щедро разбавленной серной кислоты и не сдохнуть? Бесы решили выяснить этот вопрос, предварительно поспорив на пару коробок первосортного шоколада — не иначе. Никто в тот день не завидовал перепончатым. Ахилоты растворялись заживо! Прямо в родной стихии!

Рождающиеся многоножки лопались и растекались мутным облачком кислоты после первого же вражеского удара или союзнического укуса — пираньи прекрасно понимали ситуацию и старались добавить как можно больше едкой приправы в орущий и булькающий морской бульон. Матерящиеся игроки продирались сквозь мутную жижу, тащили за собой гигантских ослепших диносов, подталкивали дергающихся исполинов-черепах, пинали трясущихся в агонии китов, умоляли дымящихся акул продолжить движение... настоящая похлебка с морскими дарами — и мы все со страхом ждали явления Покровителя, который вооружится большой ложкой и примется за трапезу. Суп с ахилотами и надводные корабли-«бутерброды» с разной начинкой — вполне вкусная и полезная еда. Грех не перекусить...

Нам посчастливилось. Мы не столкнулись с этим крохотным концентрированным кошмаром — Повелителем.

Но все по порядку...

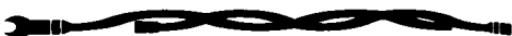
К концу четвертого часа нашего адского заплыва по мешанине скал и воды к Стене пожаловали первые чужие кланы. Мы резко замедлились, начали лавиро-

вать в лабиринте. Чужая разведка донесла о встретившейся Неспам преграде, и враги тотчас ускорились, радостно спеша сократить отставание. Лучше бы они меддили! — однако ребятки еще не знали всей подлости ВОС. Но их блаженное неведение очень быстро закончилось, сменившись шоком и трепетом. Настала наша пора злобно улыбаться.

Тогда же в дело вступили двести «брошенных» Баронессой бойцов. Для меня начало их битвы ознаменовалось ярчайшим заревом за кормой флагмана, а затем раздался долгий грозовой перекат, донесшийся до нас с большим опозданием. На этом визуальные и слуховые эффекты завершились — что логично, ведь мы успели отдалиться на очень большую дистанцию.

Судя по донесениям, дело там началось жаркое. Где-то через полчаса после первого сигнала лидер партизан «вскрыл» пространственный карман. И на головы врагов выпало множество летучих пираний и многоножек, обрадованно добавившихся к уже имеющимся. Если ты дерешься против десятка тысяч мелких сильных врагов, твое положение можно назвать критичным. Мы через это прошли. Если же ты сражаешься сразу против двадцати тысяч — твое положение... да нет уже никакого положения. Тебе конец, спасения нет, разве что случится чудо. Я к тому, что идущий за нами по пятам подводный могущественный клан потерял не только флагман и ближайшее его судовое окружение. Нет. Несчастный клан лишился половины кораблей, тем самым разом потеряв лидирующее положение. Из князей — в целебные грязи. Ушибы залечивать.

Вскоре к Стене подоспели прочие из ядра чужаков, идущих за нами. И они оказались настолько благоразумны, что предпочли отвернуть в сторону от рокового участка ущелий и горловин. Они отвернули, прошли

десяток морских миль параллельно ВОС и лишь затем, выбрав наиболее подходящие места, начали прохождение лабиринта. В то же время к месту ущелья Неспов — как окрестили то место, где прошли мы, — подошло сразу два клана и попытали удачу. Партизаны были еще живы. И спартанцы Неспов вновь приняли бой, сокрушая корабли и монстров с бесстрашностью обреченных — ведь их поход завершен. Нам некуда спешить! Так оставайтесь с нами — выпьем, сыграем, споем. Не хотите? Обижа-а-а-аете-е-е... залп!

К началу седьмого часа прохождения чертовой Стены число клановых флотов, вошедших в смертельный лабиринт, достигло десятка. И монстров хватило всем. Никто не остался обделенным. А кое-кому повезло особенно сильно. Ибо они наткнулись на Покровителя ВОС — вот уже где непруха...

Главный монстр оказался невелик. Совсем невелик. Я бы даже сказал — крохотная падла уродилась! Ведь я увидел цветную фотографию местного лидера. Два идущих вместе клана — Барды Бродяги и Плавники Удачи, союзное крыло Архитекторов, пошедших на прохождение ВОС другим проходом, были почти полностью истреблены совместным ударом тварей и Покровителя. Тогда-то они и начали трезвонить куда только можно, прося совета. Они щедро делились собранной информацией. И фотографиями злыдня.

Цвет — фиолетовый, очень яркий, часто мерзкая уродина начинает буквально сиять.

Размер — четыре метра с хвостиком в длину. Чуть меньше метра в ширину.

Вид — многоножка. Клятая фиолетовая многоножка с ярко-желтыми глазами, натыканными по всему телу в хаотичном порядке. Морда — наконечник гарпуна с ромбическим сечением. Штурмовой таран, а не морда. Лапы похожи на изогнутые шипастые гарпуны

с кристалловидными ступнями-наконечниками, пробивающими что угодно с завидной легкостью. И лап этих — тьма! Причем тварь может их метать, тут же отращивая себе новые конечности. Что еще обидней — метать лапы многоножка способна по системе залпового огня. Разом до двадцати всепробивающих гарпунов. Общая силища — огромная!

Сила — так себе. Бегает быстро. Плавать вообще не умеет, тонет как утюг.

Особые умения — усиление союзников и ослабление врагов! Причем силу усиления вполне можно назвать божественной. Едва многоножка начинает светиться, вода или воздух вокруг нее на много метров превращаются в целебный пьянящий бальзам, отведав коего союзники получают силищу и быстроту, здоровье и бешенство, а вот враги наоборот — резко слабеют, как от проклятия.

Имечко светлое — Созерцатель Заката Осеннего. Вот это прикололись так прикололись... Впрочем, если верить чужому докладу, когда они впервые увидели врага, тот на самом деле спокойненько лежал и смотрел в небо. Видать, заката осеннего ждал... ему помешали, и он осерчал...

Уровень — семисотый.

Проблема с главтварью — их две.

Первая. — Созерцатель бессмертен! Ни одна из атак по нему не причинила вреда. Разобраться удалось быстро — тварь способна переносить собственные повреждения на кишащую вокруг «челядь» — страдают пираньи и прочие многоножки. Совместным ударом из всех стволов сумели расчистить пространство вокруг «папы», врезали затем по нему — и бинго! — жизнь босса поползла вниз. Причем довольно сильно просела шкала, хорошо зацепили. Но монстров вокруг тысячи! Они тут же слетелись к родителю, и тот

мгновенно воспрял телом и духом! Невозможно очистить небо и воду от сонма тварей. Просто нереально. Значит, если гора не уходит от Магомета — Магомета утащим от горы. Подцепить гада, оттащить подальше, изолировать в какой-нибудь пещере и там грохнуть. Идеальный план! Подцепили Созерцателя парой прочнейших цепей, десяток драконов дружно дернули и... и тут всплыла вторая проблема.

Вес.

Гадина очень тяжелая... настолько тяжелая, что десяток мощнейших драконов не смог даже приподнять насмешливо неподвижную небольшую многоножку со скалы. А ведь она даже лапами не цеплялась — стреляла ими во все стороны, в то время как десять драконов тужились, ревели и портили воздух от натуги, не в силах сдвинуть Созерцателя. Вес... кто-то, наверное, ошибся с нулями в редакторе монстров. Надо было вписать семьдесят килограммов или семьсот, на худой конец. Ну ладно — тонну! Хорошо — пусть две тонны! Но спешно задействованный специалист успел увидеть число, зашкаливающее за семьсот тонн!

Семьсот тонн живого веса!

Вот поэтому Созерцатель и не мог плавать... когда его пару раз сшибали со скалы в воду, он тонул со скоростью пикирующего истребителя, с гулом врезаясь в дно, порой выбивая в нем воронку. Затем фиолетовая смерть быстро находила ближайшую скалу и по ней шустро поднималась наверх — если ей хотелось. Если же нет — оставалась внизу и давала жизни ахиллотам.

Убивал Созерцатель ужасно — чего стоило короткое видео, где многоножка с радостью впрыгивала в услужливо разинутую пасть доисторической акулы. Я невольно свой прыжок в щучью пасть вспомнил. Но я своим зловонием щуку не убил! А тут акулу

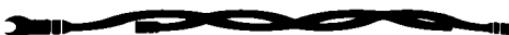
раздуло, она забилась, замерла, а затем, прямо сквозь акулью кожу пробилось множество гарпунов, отчего рыба стала похожа на тонущую галеру с расставленными веслами. Гарпуны разом «выстрелили» во все стороны, поразив игроков и вообще все живое. Вспухло зелено-серое облако кислоты. На дно ухнул многотонный целехонький Созерцатель, уже отрастивший себе лапы... следом покачиваясь, опускалась рваная акулья шкура с изумленно разинутой зубастой пастью...

В общем — куда только можно полетел панический вопль. Спасите-помогите! К черту затерянный материк! Подавитесь своим Зар'граадом, сволочи! Только подскажите, как выжить! Как сохранить корабли! И мы отступим, уйдем, займемся периферийными островами, а затем вернемся домой. Не станем вам мешать — но помогите на-а-а-аамм!

А как помочь?

Аналитики заняты выше крыши, опытные вояки сражаются, новички в этом деле не шарят. Советов сыпалось море, но Созерцатель продолжал убивать и убивать.

Ободранный и покромсанный флот Неспящих сумел пробить себе путь, уперся в толстенную стену, отделяющую нас от открытого океана. И здесь в дело вступил весь арсенал. Скалы, само собой, оказались очень прочны. Сильнейший взрыв отбивал от камня сущие крохи. Гномы-шахтеры ломали кирки. Черви камнееды тупили зубы. Но дело двигалось. За час Неспящие расширили одну из горловин достаточно для того, чтобы туда протиснул пышные телеса флагман «Черная Королева» — причем мы покинули пределы ВОС последними, как самые большие и сильные. Было потрачено столь много боезапаса, что весь остаток пути до следующего острова из пунктира Спасе-

ния от кораблей к флагману сновали и сновали грузовые шлюпки, доверху заполненные припасами.

Общие траты вообще всех расходников зашкаливали все разумные пределы. Да что там — они зашкаливали даже все самые безумные пределы. Этим числом ресурсов можно было обойтись в достаточно большой войне на старом континенте! Общее количество уничтоженных врагов — больше двух миллионов пираний и многоножек.

Когда я услышал озвученное число, то подумал, что услышался.

Два миллиона монстров! Вот итог прохождения через ВОС. Семь часов непрерывной пальбы из всех орудий.

Потери подсчитывались, но две сотни кораблей надводных и три сотни подводных существ-«кораблей» навеки упокоились на дне или на скалах. Некоторые прочие еще держались кое-как на плаву, но там шел ожесточенный спор — чинить их или топить.

Огромное количество игроков познали «радость» смерти. Многие не единожды и не дважды. Они все потеряли уровни и часть умений. Экипировка, личное оружие, алхимия, свитки магические — сейчас все подсчитывалось опять же, но хранители складов ходили как в воду опущенные. Никто даже в самых худших прогнозах не мог предположить, что прохождение всего через одно препятствие окажется настолько расточительным.

Можно сказать, что Неспящих попросту ограбили.

Едва мы достигли облюбованной лагуны на последнем из островов, как два судна с тихим облегчением затонуло, еще три развалилось в хлам. На воде закачался разнообразный мусор. Приплыли...

Сойдя на берег, я взял топор и пошел следом за бегущим в джунгли черно-белым волком. Рядом со мной

шагала вся моя команда. Сегодня мы не будем отдохнуть. Мы не будем пить вино и плясать вокруг костров, не станем любоваться звездным небом и забудем про ленивые мечты. Этим вечером и часть ночи мы будем рубить деревья, собирать травы, убивать монстров, дробить камни и копать землю. А мастера возьмутся за молотки и пилы, дабы попытаться до расвета восстановить хотя бы частично огромное количество кораблей — я лично насчитал больше пятисот различных пробоин, не критичных для короткого перехода, но выглядящих ужасно.

Да... веселый выдался денек.

А что же будет завтра?

«Вестник Вальдиры» — глас истины

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем поведать об этом нашим добрым и преданным читателям!

Мудрое решение или боязнь риска?

Все больше и больше кланов принимают окончательное решение и разворачивают корабли на сто восемьдесят градусов. Они отказываются от хрустальной мечты одними из первых достичь Зар'граада. И ради чего? Причин несколько. И все они упираются в одно — финансы. Слишком много денег было потрачено на постройку и выращивание кораблей. Когда ты видишь чудовищного монстра, одним ударом отправляющего в корабельный рай сразу тридцать боевых фрегатов... то поневоле обретаешь трезвость мышления. Что лучше? Призрачная мечта, находящаяся за сотни морских миль от тебя, либо же пара сотен целехоньких кораблей, готовых перевозить пассажиров

и грузы рядом со старым континентом, где даже самые страшные опасности давным-давно изучены? Ответ очевиден.

Одним словом — начался обратный массовый исход! Океан между лидерами Похода и континентом вновь заполнился сотнями кораблей, на всех парусах спешащих домой. На отважных лицах моряков заметны спокойствие и некая мудрая обреченностъ. Разочарования совсем немного. И никто не посмеет их ни в чем обвинить! Ведь они хотя бы попытались. Куда лучше вовремя развернуться, чем потом остаться у разбитого корыта.

Точное количество повернувших восьсяи судов? Множество! От разноцветья парусов и флагов рябит в глазах.

Похоже, покорить древний затерянный материк удастся только тем, кто готов принести на алтарь победы все до последнего гроша, а если этого не хватит — то и собственную жизнь возложить туда же.

ВОС!торг

Великая Океаническая СМЕРТЬ! — вот что за очередное препятствие встретилось на пути решительно настроенных мореходов! Иначе и не скажешь... впрочем, мы не станем живописать происходящее на кошмарном пенном рубеже — миллионы зрителей вживую смотрели ужасающее шоу восставшей против чужаков природы. Океаническую арену смерти показали со всех ракурсов, с воздуха и со дна в том числе. Многое из увиденного нам не забыть никогда...

Поэтому на этот раз «Вестник» отойдет от своего обычая использовать красивый сочный слог и приведет несколько сухих фактов.

К полуночи первого дня прохождения кораблей через ВОС во многих местах на дне образовался слой из

судовых обломков, костей, клыков, артефактов, грузов, оружия и прочего, достигающий толщины в десять и более метров! Слоеный пирог из самых разнообразных предметов — зачерпывай и богатей. Если тебе позволяют...

К тому же времени общее количество убитых монстров достигло числа в тридцать миллионов единиц.

Количество уничтоженных кораблей подводных и надводных составило больше четырех тысяч единиц.

Первым кланом, прошедшим ВОС насквозь, является наш бессменный лидер, клан Неспящих.

Двадцать три клана уже преодолело ВОС.

На момент выхода этого выпуска ВВ еще шестьдесят четыре клана продолжают сражение, пытаясь пройти Стену в ночное время. Впрочем, от слова «ночь» осталось только название — запущено столько светляков, что ночь стала днем.

Больше сотни кланов и альянсов встали на якорную стоянку прямо перед ВОС. Они терпеливо ждут спадения статуса К.А.П.С. А также все без исключения надеются, что вскоре падет фиолетовый монстр-покровитель, разрушивший столько кораблей и надежд, что его имя «Созерцатель Осеннего Заката» кажется злобной насмешкой. «Вестник Вальдиры» надеется, что ночевка прямо в открытом неизведанном океане пройдет спокойно. Мы все знаем, чем закончилась затея клана Косматых Зубаток попытка сократить дистанцию до лидера за счет ночного перехода...

Беспощадные жернова

Знаменитый тропический остров Пака Ма Тута стал невинной жертвой в разборках между двумя боевыми кланами. Тихое красивейшее место никогда до этого не знало войны. Равно как и живущие там брон-

зовокожие жители, поклоняющиеся местному божеству Паку Ванмпу категорически не одобряющему любые путешествия, ведущие дальше чем на пару морских миль от берега острова. Однако божество весьма благосклонно относится к гостям. Оттого любого морского бродягу принимают с теплотой, возлагают на плечи плащ, сплетенный из алых и синих цветов, сажают на почетное место у костра, угощают лучшей едой.

Заявившиеся на остров два молодых, да дерзких клана не стали дожидаться разноцветных растительных плащей. Они принялись грабить остров, не побоявшись забрать все ценное из храма Паку Ванмпу. Затем совместный грабеж и убийства внезапно переросли сначала в ссору, а затем и в драку. Недавние подельники превратились в лютых врагов...

Королевская морская стража Акальроума примчалась быстро, но вмешиваться им почти не пришлось — остров был покрыт серыми дымами, исходящими от уже погасших джунглей, с небес лил проливной дождь, громыхали молнии. Сами грабители покачивались на воде неподалеку от острова, изгнанные оттуда разгневанным божеством, начавшим наводить порядок.

Одним из первых божественных указов был следующий — табу на чужеземцев из другого мира.

Отныне остров Пака Ма Тута закрыт для игроков. Любой игрока нарушившего табу и проплывшего за границу, указанную буйками-totемами, ждет кара. Похоже, долго придется обходиться без загорания на тихом мирном пляже со спелым кокосом в руках, глядя, как на белоснежном песке грациозно танцуют полуобнаженные девушки с яркими цветами в пышных распущеных волосах... И стоил ли грабеж того?

Внимание, приключенцы! Повторяем — Пака Ма Тута закрыт для нас! И божество весьма разгневано!

И это лишь одно из мест, упомянутых нами в этом выпуске. Деревни, городки и крепости одна за другой закрываются. С грохотом опускают решетки, запирают ставни, вооружаются дрекольем и готовятся дать решительнейший отпор любому игроку.

Самореклама? Нет! Предупреждение!

Добрые мирные игроки! Торговцы, фермеры, звероловы, бродячие волшебники, менестрели и прочие — мир Вальдиры стал куда мрачнее за последние дни! Остерегайтесь наобумходить в первое попавшееся на пути поселение — там могут встретить куда злее, чем ожидалось.

С сегодняшнего дня в любом газетном киоске можно приобрести справочник с черными страницами. На них указаны все названия населенных пунктов, форточек, крепостей и прочих точек на карте, где игрокам появляться не рекомендуется категорически! Там же продаются и магические версии справочника, а также красочные карты с частыми черными и алыми метками...

Новичкам, впервые ступившим в волшебный и «добрый» мир Вальдиры — держитесь рядом с Великими городами! Безопасней всего около Альгоры!

Предупреждение веское и единственное!

Говорит Черная Баронесса, глава клана Неспящих!

Эй-гей, злы молодцы и поганы девицы!

Хозяин за порог — и облезлые крысы в пляс? Будем грабить, будем бить?

Вот только хозяин отлучился ненадолго!

Скоро мы вернемся — и сейчас я говорю не только от имени клана Неспящих, а от имени всех старых

кланов. В свое время мы месяцы и годы тратили на то, чтобы завоевать один лишний пункт положительной репутации с «местными» — хотя когда плюс к репутации мог считаться лишним?

Вам же понадобилась неделя на уничтожение всех наших трудов. А теперь позарились на наши земли, наши деревни и города.

Скоро я вернусь...

И первым делом начну считать каждую травинку, каждый камешек, каждый медный грош! Я пересчитаю каждый волос на головах тех, кто находится под защитой Неспящих. И если чего-то будет не хватать — я лично явлюсь за телом и душой той крысы, что посмела меня ограбить или навредить мне! Вы все ответите передо мной! Я выдавлю из каждой воровской глотки все украденное! Постучусь в каждую дверь — где бы эта дверь ни находилась! Вы слышите, воры? Я найду вас, где бы вы ни были! Где бы вы ни прятались!

Мы Неспящие! Мы видим все! И не забываем ничего и никогда! Прежде чем коснуться хоть одной нашей монетки, оглянись, посмотри на своего приятеля — а чей он друг? Твой или Неспов?

Предупреждение мое простое — отвалите! Прочь с наших земель! Убрать грязные лапы от нашего добра! Даже не принюхивайтесь и не облизывайтесь!

А также официально подтверждаю недавно отданый и доселе тайный приказ — всем шпионам и тайным бойцам пробудиться! Вся сеть вскрывается! Снять чужие личины и на всю Вальдиру громко и четко заявить — я Неспящий! А затем начинайте действовать так, как и должен любой Несп при виде мерзких крыс — давите их беспощадно! Снимайте скальпы и свежуйте шкуры! Отрывайте хвосты и рубите уши!

На этом все! Удачи на суще и море, Неспы!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Не слишком ли круто?

На следующее утро после памятного прохождения ВОС мы все чувствовали себя героями. Чтобы понять, насколько страшной оказалась мясорубка и кораблеломка, достаточно было взять один из полусотни толстенных книжных томов, открыть на любой странице и начать читать обычные с виду слова и фразы.

Средние эликсиры здоровья — семнадцать тысяч двести одиннадцать.

Средние эликсиры маны — сорок девять тысяч семьсот семьдесят три.

Большие эликсиры здоровья...

Кладовщики записали все до последнего потерянного гвоздя, не говоря уже о кораблях. Затем умелые ребятки все четко посчитали, подвели итог и телепортировали всю кучу макулатуры на мостик. Последний томик, самый тонкий, в черной кожаной обложке, украшенной улыбающимся серебряным черепом с золотыми зубами, поднесли Баронессе лично, держа его открытым на последней странице и на вытянутых руках.

Баронесса бесстрастно прочла страницу, кивнула, отошла в угол, легла ничком, уткнулась лбом в прохладный камень и в этом положении затихла на пару часов, благо ее командования не требовалось — мы ходко двигались крейсерской скоростью. Я так понял, что ЧБ прочла *общие количество и сумму* — все затраченное на проход ВОС и на восстановление после. И сумма оказалась настолько чудовищной, что на пару часов подкосило даже железного лидера. Лично я даже боюсь предположить сумму... хоть и прочел пару строчек, но затем решил не портить себе нервы

и не травмировать воображение. Я, к примеру, знаю, сколько стоит один пузырек средней маны. Сам покупал. Но я не знаю, сколько стоят сорок девять тысяч таких пузырьков...

Но самая главная беда в другом — те же эликсиры на ману и здоровье можно восполнить. С нами цепкий отряд алхимиков и травников. На палубах ящики с растениями, подставленными солнцу. Вокруг них столы, заставленные всякими хитрыми штуковинами. Что тревожно — вокруг столов крутятся Роска с Орбитом. Суть — пусть пузырьки простых эликсиров и дальше улетают сотнями и тысячами. Это нормально. Любой боевой маг, работающий с заклинаниями массовой магии, за один час боя может выпить до трех сотен пузырьков с маной. И плевать. Дай алхимикам время — они восполнят затраты.

Однако некоторые расходники невосполнимы в наших условиях. Это касается всего — от алхимии до починки кораблей. Мы можем на любом острове срубить дерево, нарезать его на доски и залатать пробоины. Однако попробуй найти нужную древесину, а не абы какую.

Простейший пример — множество плотов, составляющих собой монструозную орудийную платформу, тащимую за флагманом, построены из толстенных бальсовых бревен. Как Кон-Тики завещал. За прошедшие дни пути мы сумели лишь однажды найти остров с бальсовыми деревьями. И при этом на всем острове было двенадцать реально толстых бревен, а остальное — мелочь кривая, годная лишь для постройки плавучего унитаза. Но кому он нужен? Нам здесь так страшно порой бывает, что до унитаза добежать не успеваешь, образно говоря...

А эльфийские заклинания?

Эльфы ведь шибанутые напрочь. Их заклинания нельзя просто взять и написать на свиток. Куда там! Скажем, заклинание водного быка, бегущего хоть по суще, хоть по воде, наносящего страшный таранный удар по указанной цели, — мегаштука!

Как его записать?

Процесс известен.

Надо взять тонкую кипарисовую кору, опустить ее в прохладные и кристально чистые воды лесного ручья, а затем, при помощи синего гусиного пера начертать слова заклинания, причем непременно в пасмурную беззвездную ночь! То бишь — для успешного создания свитка с таким заклинанием нужен настоящий лесной ручей и пасмурная ночь. Ага... пока Неспы справлялись — главное в островном лесу ручей найти. И проследить, чтобы выше по течению в его прохладные воды никто нужду не спровоцировал — в смысле грязные ноги не мыл и потные шелковые подштанники не стирал. И ведь это проблема! — на несчастном острове куча народу, и все спешно рубят, колют, ломают, тащат, волочат, несут и делают прочие вещи, от которых воды становятся далеко не прохладными и уж точно не кристально чистыми. Пасмурную же ночь над ручьем можно обеспечить — маги облаков нагоняют.

Про заклинание «Эльфийская тишина», накладывающее на пространство печать безмолвия, я вообще молчу — ибо оно писаться должно в мертвый тишине! Ага...

Но и это еще цветочки.

Самое скверное и страшное — некоторые затраченные ресурсы вообще невозможно восполнить в условиях Похода. Для этого нужен материк — старый, с наработанной базой, с мастерскими, лабораториями, связями с могущественнейшими «местными» кузне-

цами, корабелами, ювелирами, оружейниками, артезианами и прочими. Не каждую вещь можно соорудить на коленке и с одним только молотком.

Поэтому ЧБ так долго приходила в себя — мы потратили слишком много из так называемого красного списка.

На островах спасения можно нарубить дубовых чурок. Но чтобы придать им крепость стали, надо выдерживать чурки в освященном храмовом песке долгое время. Не бесплатно, конечно, в песок позволяют бревна зарывать. За деньги. А тут и заплатить бы рад — да некому. Где те жрецы с их храмом и песочком дубящим...

Баронесса оправилась достаточно быстро.

Посыпались приказы. Менялись капитаны — Баронесса долго терпела. Очень долго. До окончания прохода через ВОС. А затем, отлежавшись после известий о сокрушительных тратах, глава Неспов провела некоторое время на переднем мостице, о чем-то говоря с моим отцом. Когда же вернулась, принесла с собой бумажный лист. Что-то почеркала на нем, что-то зачеркнула, чье-то имя взяла в кавычки и так далее. А затем капитаны начали превращаться в боцманов или простых рядовых просто с космической скоростью. При этом не просто так их понижали, а с пояснением, за что и почему.

Капитан Фагисс Муэртэ — понижен за невыполнение приказа по смене курса. Причем приказ ему повторили трижды, но капитан предпочел руководствоваться собственными соображениями. В командной игре подобное недопустимо, сэр. Вы понижены. Займите пост на камбузе и не пересолите похлебку слезами.

Капитан Зорслава Лиющую — невыполнение приказа о срочном отходе от атакованного монстра-

ми корабля. Благодаря ее действиям удалось удержать на плаву жестоко поврежденную бригантину, однако монстры успели потрепать и прикрывающий корабль, чей ремонт потребовал таких затрат, что проще было бы чертову бригантину расстрелять собственноручно.

Капитан Гограл Мощный. Временное понижение до старшего помощника. Причина — пренебрежительное отношение к учебным маневрам, выполнение оных с медленной ленцой.

Я слушал и сидел тихо, стараясь не отсвечивать. И стараясь не слишком уж изумленно качать опухшей от удивления головой — папаша-то мой и здесь ручонки свои приложил. О как лихо цифровые капитаны полетели с мостиков на камбузы, в трюмы и гальюны... нет, отец, тебе даже в игровом мире не сидится спокойно. Нашептал-таки злой фурии разного нехорошего... и ведь углядел же! С ленцой, видите ли, Гограл Мощный маневр уклонения выполняет — да ведь он Мощный, поэтому и с ленцой солидной...

Но само собой, я и слова не сказал, даже намека себе не позволил. Это не мое дело. У них своя кухня и свои дела — у меня свои. И мало кто любит, когда ему под руку лезут, в кастрюлю заглядывают и советуют, сколько и куда соли сыпать.

Вместо этого я продолжил чтение «Вестника», благосие периодическое издание поступало к нам с завидной периодичностью, а выпуски становились похожи на изрядно сбрызнутой кровью боевик с плохим концом. Отличное чтиво в жаркий солнечный денек, когда зависшее в зените солнце немилосердно палит, — от кошмарного чтения резко становилось прохладней.

Что интересно, порой ко мне заглядывали Клест, Злоба или Годзи, подсаживались на мою официальную лавку, так же листали «Вестник», делились со мной бутербродами, морсом и сплетнями. По поводу мор-

са (компота, чая, кофе и соков, НЕ подвергнувшихся брожению) — взбешенная по множеству поводов ЧБ ввела сухой закон — с начала дневного перехода до его завершения. Ибо моряки уж слишком разошлись, порой начиная утром с пары лихих глотков красного вина. Или рома — дабы подчеркнуть морской дух, воспетый в пиратских романах.

А что?

Черная повязка на голове, тельняшка, просторные черные шаровары, абордажная сабля за кожаным ремнем, улыбка на обветренных устах и початая бутылка рома в руке. Йо-хо-хо! А вот выкусите. Теперь только компотик — понятно, что цифровой алкоголь привыкания не вызывал физического, но координацию движений рушил. Несколько любителей перебродившего виноградного сока уже выпали за борт. Пришлось отлавливать — ЧБ велела не круг им спасательный бросать, а стрелять в них из лука стрелой с линем. Сразу столько стрелков вызвалось попробовать себя в роли спасателей... А кто-то предложил из гребехрока «пальнуть»...

Но меня не морс интересовал. И не бутерброды. А сплетни. Причем относящиеся не к газетным уткам, а к внутренней информации, доступной узкому кругу. Я в круг никак не попадал, но мы настолько сдружились, что порой и мне доставалось немного информационной вкусняшки. А вот с Барсом я как-то не очень...

К тому же мне верили, и предавать доверие я не собирался. Кто знает, останемся ли мы друзьями и в дальнейшем, после завершения похода, но услышанное от них я никому не расскажу. Хотя очень хочется... Узнал я нелегальным путем парочку фактов, от которых мне очень даже стало не по себе. Хотя следовало ожидать. На то она и Черная Баронесса, а не Белая Фея с невинными широко раскрытыми глазками.

Слухи такие... ужасающие... находясь на сотни миль от континента, ЧБ напрягла все свои связи в столь темной изнанке Вальдиры, что свет там вообще никогда не бывал. И в результате Неспящие сумели приобрести по бросовым ценам настолько ценные и порой уникальные вещи, что в любой другой ситуации это попросту было бы невозможно! А сейчас легко — ведь вокруг творится беспредел! Всех подряд убивают и обирают, грабят и обворовывают! Раритеты достаются простым новичкам, которые просто не знают, сколько могут стоить алмазные четки проклятого короля Намуха или же деревянная маска разъяренного льва, выглядящая полной дешевкой, но на самом деле являющаяся крутой штукающей. Они НЕ знают настоящую цену и торопятся сбыть «мусор» с рук!

Цитадель Барад-Гадур, находившаяся под осадой, отворила двери казны и щедро наполнила золотом и каменьями карманы скупщиков краденого по всей Вальдире! Покупалось все подряд! Имена игроков, продающих награбленное, тщательно записывались, делали скриншоты, запоминались кланы... Прошли дни, поток рядовых и уникальных предметов, продающихся почти за бесценок, сузился от ревущей реки до тоненького ручейка — и ЧБ дала приказ прекратить скупку предметов. После чего велела размножить списки с именами продавцов-агров-грабителей, раздать их сокланам и начать охоту на тех, кого недавно привечали добрым словом и тugo набитым звенящим кошельком.

За несколько часов было истреблено множество рядовых воров и грабителей. Само собой, с полной конфискацией их имущества... Также списки были торжественно вручены в руки стражи во всех городах — мол, разведка Неспящих не спала сутками, сумела вычислить злодеев и убийц. Страже были переданы

имена и адреса «местных» скупщиков краденого — перед этим их изящно грабанули, полностью опустошив их подпольные сейфы и тайники, чье местоположение было вычислено загодя при помощи банально-го наблюдения.

Стража поймала негодяев и начала «колоть». А также дала добро Неспящим помочь в поимке тех, кто успел скрыться и чьи еще «свеженькие» имена только-только были получены на допросах и были неизвестны и Неспам. Имена больших скупщиков, подпольных баронов воровского и грабительского дела. Страже тем самым вручила надежнейшему клану чужестранцев официальные контракты на поимку преступников. Страже же попросила доставить темных личностей в надежное место, откуда им точно не убежать. Неспящие согласились и пообещали запереть негодяев там, откуда им никуда не деться.

Теперь самая веселуха — во всей Вальдире осталось лишь несколько реально надежных мест, откуда преступники не смогли ни разу совершить побега и чьи стены устояли перед пособниками. Таким прекраснейшим местом являлся тюремный остров Аль Дра Дас. Который чуть менее чем полностью подконтролен клану Неспящих...

Сейчас в раскаленных островных застенках волком выпало множество «местных», являющихся звенями большой преступной цепи или даже сети. Неспящие многих знали, равно как и их положение. Но все же они знали далеко не все. И теперь старательно заполняли пробелы, благо пытать не приходилось. — Вальдира такого не любит. Каждого можно разговорить. И преступники пели соловьями, рассказывая о старых и новых тайниках, называя новые имена. А страже — страже! — самолично доставляла Неспящим все новых преступников, ибо самим стражни-

кам некогда заниматься допросами злыдней — в мире творится бардак, все силы брошены на наведение порядка и преследование спятивших чужеземцев. О, Неспящие не были в претензии. Принимая от стражи деньги за помощь в допросах и поимке, Неспы клятвенно обещали — поймаем всех! И ловили... и доили... а потом многие «толстые» темные личности внезапно совершали попытку побега... неудачную... Прямо эпидемия какая-то началась — все пытаются бежать с Аль Дра Даса и каждый раз ведь неудачно для себя — то со скал сорвутся, то к барсам на ужин попадут, то насадятся на меч совершенно случайно проходящего мимо воина добрых Неспящих...

Сверкая горящими глазами, Голди поведала, что у них теперь в наличии «тако-о-ое» есть, что и вслух произносить нельзя! А досталось почти бесплатно, и весь жар был загребен чужими глупыми ручонками...

Как удобно, оказывается, если у тебя есть собственная тюрьма...

Я был впечатлен размахом и не особо скрывал эмоции. Это круто. Правда, я все же тактично заметил, что если истина вскроется...

Злоба усмехнулся и чиркнул пальцем поперек горла — все концы, мол, в воду опустим. То бишь всех причастных «местных» отправят в иной мир. Чтобы не появился потом из ниоткуда чересчур много знающий свидетель с синдромом певчей птички.

Я сомневался, что убрать можно всех до единого, но понимал, что при таком количестве суперценного и редкого имущества на риск быть раскрытым пойдет любой. Особенно я проникся, когда мне шепотом сообщили, что в закромах Неспов появился проклятый кинжал легендарного Рона Убийцы Короля, до этого непонятно где находившийся долгие годы.

Рон в свое время зарезал одного из многочисленных местных королей, но убийца не знал, что жертва была под божественной защитой, и оказался проклят навеки. Уже умирая, Рон добрался до заказчиков и убил их всех до единого, после чего и сам вытянул ласты там же от неведомой жуткой болезни... Коллекционеры за проклятый кинжал отдали бы многое. Очень многое! Мне сразу вспомнился некий бесноватый Седри с его маниакальной страстью. А если бы я ему предложил кинжал Рона? Вдруг бы он согласился... да вряд ли.

Злоба же, захлебываясь от переполняющей его мстительной радости, рассказал, что этим утром у многих случился дикий разрыв шаблона, когда глубоко законспирированные Неспы вдруг начали срывать с себя личины и устраивать такую резню, что вышеупомянутый Рон Убийца Королей небось залился завистливыми слезами на том свете!

Сами жертвы даже не сопротивлялись — игроки были в шоке от предательства их верных друзей, с которыми они прошли через огонь, воду, медные трубы и алмазные терки. Они не могли поверить, что тот, с кем они порой пили на брудершафт в реальном мире, сейчас вдруг объявил себя Неспящим и принялся убивать всех без разбору. И не только убивать! Открывались ворота крепостей, активировались массовые отравляющие и боевые заклинания внутри помещений, призывались в чужие цитадели и замки сонмы монстров и легионы демонов. Вместе с багровыми вспышками телепортов в клановые замки прибывали кошмарные гости, грохочущие копытами и сбивающие витыми рогами люстры с потолков. Они издавали горянный рев, а им отвечал насмешливый хохот предателя, исчезающего в телепорте и уносящего с собой десяток-другой весьма ценных предметов...

Но, как добавила Голди, личины с себя начали скрывать и прочие кланы-старики. Архитекторы, Демоны Тысячелетия, Душевный Трепет, Красные Щиты, Боеевые Легионы и прочие и прочие. Старые мощные кланы терпели долго, все ждали, когда происходящий бардак уляжется сам собой, надеялись, что стражи сумеет взять под контроль распоясавшихся юнцов. Но не вышло. А когда к кровавому пиршеству новичков начали присоединяться кланы постарше — у стариков лопнуло терпение. Некоторые продолжали держать козыри скрытыми, но после громогласного и грозного заявления Черной Баронессы через «Вестник» — начали действовать и они.

Ситуация не изменилась полностью, но сплошная алая завеса беззакония начала покрываться зелеными пятнами наведенного порядка. Пятен пока немного, и были они крохотными, если смотреть на весь континент с космической высоты. Но с каждым часом зелень прибывала.

Взяты под контроль больше четырех десятков деревень, агры уничтожены или разогнаны. Освобождено несколько городков, очищены от убийц форты стражей, туда вернулись доблестные защитники, вновь принявшиеся защищать мирных жителей от прущих с гибых болот тварей. Успешно отбита массовая атака монстров и черных личностей, явившихся под стены городов и селений из угрюмого громадного леса Темный Край. Вновь открыли игрокам свои ворота несколько горных селений, возобновилась торговля.

Светлая часть Вальдиры перевесила, грядущий ужас апокалипсиса был оттеснен обратно. Да, много где продолжалась беспорядочная резня, идущая уже не ради наживы, а лишь ради потехи. Однако многие игроки начали одумываться, а порой и меняли сторону, уходя с темной стороны на светлую.

Что до глубины души поразило всех — знаменитый агрклан Красные Демоны без какого-либо предупреждения прекратил нападения на мирные селения и жителей. Более того — клан агров начал уничтожать игроков-разбойников в массовом порядке. Боевые отряды Демонов объединились в два «крыла» и частой гребенкой прошлись по местности вокруг Альгоры, по расширяющейся спирали уходя дальше и вычищая, вычищая, вычищая земли от скверны. Никто не мог объяснить, по какой причине самый кровожадный клан Вальдиры взялся наводить порядок. Молчал и лидер Демонов — Кровавый Ворон, возглавивший оба «крыла» в истребительном походе. Никаких комментариев — только частые взмахи меча и топора. Пропитанный кровавой чернотой клан Демонов очищался от налипшей на них за годы грязи с космической скоростью. Уже через пять часов после начала «Крестового похода» Демонов перестала атаковать ненавидящая их стража. Через семь часов стража отправила им припасы и запасы алхимии. Через девять часов с Демонов сняли свои проклятые два игровых божества. Через десять часов на боевые отряды Демонов наложили благословения четыре игровых бога. И было за что — Демоны разбили оборону восьми захваченных деревень, сел, городков и крепостей. Вырезали всех разбойников, после чего покинули укрепления, не взяв и гвоздя, но предварительно освободив из застенков пленников. Поход Красных Демонов во главе с самим Кровавым Вороном продолжался — на смену уставшим приходила свежая смена. Лишь лидер бессменно мчался впереди войск, бесстрашно атакуя очередной форп или замок.

В любом случае — ночь вновь сменялась днем.
Однако не везде.

Вокруг Озерного Края творился полный бардак. Го-
рят луга, поля, деревни и города. Там уже не просто
беспорядки и бесчинства разбойников. Там началась
настоящая война. Вздымающиеся к небу дымы обра-
зовали непроницаемый для солнечных лучей полог,
а к дыму присоединились неведомо откуда явившие-
ся черные грозовые тучи. С кладбищ и могильников
восстала нежить, разбитые могильные плиты отлетали
в сторону, к темному небу тянулись костлявые руки,
из дыр в земле показывались голые черепа. Замети-
ли и кое-что совсем страшное — на тлеющей горящей
земле, вздымая тучи пепла, кружилась в танце громад-
ная четырехрукая женщина с серой кожей и злове-
щим грохочущим смехом. Над головой великанши ве-
ли хоровод сотни визжащих скальных гарпий...

В нескольких десятках миль от Найкала находятся
передовые отряда бога Граххарга. Когда он доберет-
ся до великого озера — можно биться об заклад, что
его воды окрасятся в красный цвет. Впрочем, вряд ли
краснота сумеет разбавить уже помутневшие от гари
и сажи озерные воды — множество деревень и горо-
дов сожжено дотла, почти каждая рыбацкая деревуш-
ка перестала существовать. Вскоре придется переде-
лывать географические карты мира Вальдиры...

В тот же день похода, ближе к вечеру, мне рассказа-
ли и о судьбе двух сотен бойцов, вгрызшихся в плоть
ВОС и начавших партизанские действия против под-
лых оккупантов родной земли Неспов. Ребята силь-
но обиделись, что их высадили за борт. И всю злость
решили выплеснуть на любого проходящего мимо...
и мимо как раз-таки проходил много кто...

Новоиспеченным партизанам не составило труда
найти расположенную глубоко в скале полу затоплен-
ную пещеру с несколькими выходами, где они созда-

ли надежную базу с местом возрождения. Там же сложили все запасы расходников, позаботились о кухне, а потом начали воевать... Вскоре место обитания партизан начали обходить за километры все припозднившиеся флоты, предпочитая сделать большой крюк. Все лучше, чем смотреть, как уходят в пучину объятые пламенем любимые корабли. Со скал испугавшимся мореходам насмешливо махали яркими красными подштанниками сами партизаны и кричали на редкость обидные слова, глубоко ранящие душу каждого морского волка, тигра, кашалота или пусть даже шакала и цыпленка. Особенно когда с командного мостика видишь на многое намекающие жесты рук, ног и таза. Но морские львы терпели, приглаживали груду ладошками, отворачивались от ранящих их достоинство скал и партизан, шептали про себя ругательства и, утирая со щек горькие слезы, махали руками рулевым — обходим, обходим, ни в коем случае не заходим!

На воде перед зоной, занятой отрядами Неспящих, появился пляшущий на волнах буек и табличка на дне, оповещающие всех без исключения: «Заражено Неспами!» Еще на табличке имелся налитый кровью выпущенный глаз с шестью ножками и длинными усами. Клест сказал, что ЧБ очень хочет знать, кому именно пришла в голову такая идея, такая надпись и такой художественной образ. Она хочет лично вознаградить светлый гений художника после окончания Похода... Интересно, а вознаграждать чем будет? Пущенной на полную скорость дрелью, приближающейся к колену?

Впрочем, некоторые смельчаки все же решались войти в уже изведанный и пройденный извилистый «канал». И там их поджидало мно-о-ого чего интересного и жуткого. Стоны, всхлипы и обреченный смех разносился потом на многие лиги, а обитающие там

пираньи сидели на скалах и усердно строчили в блокнотах, изучая информацию о том, как убивать гостей наиболее обидным и действенным способом. Кстати — после того как партизаны Неспов потопили соный корабль вторженцев, их отряды перестали атаковать пираньи и многоножки. И да — к ним перебазировался сам Покровитель ВОС. Чертова многоножка явилась туда два часа назад и облюбовала для солнечных ванн скалу над пещерой-базой Неспов. Там теперь и нежится, созерцает эпические битвы партизан против чужаков.

Из всего услышанного я сделал несколько выводов — что для меня удивительно, ибо выводы я делать не люблю. Снова оказывается пагубное влияние Неспящих на мою несчастную мятущуюся душу. А ведь раньше, когда я общался только со своей гопкомпанией и Орбитом — всегда стоящим чуть особняком, — я отнюдь не заморачивался мозговыми штурмами и подведением итогов. Этим я и отличаюсь от своего отца — чему шибко радовался и даже гордился. Вернуться бы к своим друзьям — так ведь мостик покинуть не могу. И вечерами, когда сижу у костра, все чаще провожу время с Баронессой и ее ближайшим окружением. Бом порой поглядывает с легкой тоской от соседнего костерка, с намеком кривит зеленую клыкастую харю. А порой подманивает меня и с надеждой спрашивает — не спер ли я с мостика пару бутылок хорошего вина? Я отдаю ему добычу — тричетыре позванивающие бутылки, — и он тут же торжественно выставляет перед прочими из компании две бутылки, поправляя при этом заплечный мешок.

Что-то я отвлекся... снова пытался сделать выводы? Кажись, мой мозг нешуточно заражен логичностью и серьезностью... скоро Орбит отвернется от меня — ведь со мной уже не будет интересно...

Беда — я стремительно теряю искру хаотичности и безумности. Надо срочно наверстывать. Поэтому ставлю в ближайшие планы спешное исполнение чего-нить глупого и в принципе ненужного — выступлю в своем давно забытом репертуаре, чтобы отпугнуть уже замаячивший вокруг моей шеи призрак строгого галстука с заколкой с надписью «Порядок во всем, порядок в делах». У папы моего есть такой...

Выводы...

В общем и целом мир Вальдиры вновь доказал свою устойчивость, непредсказуемость и непревзойденное терпение к населившим его чужеземцам-игрокам. А также умение прощать. Простили далеко не все и уж точно не всех, но темные времена если и не закончились, то изрядно посветлели. Некоторые темные лошадки сменили внезапно масть, прочие же наоборот — окунулись по шею в грязюку, от коей потом, быть может, уже и не отмоются. Такое бывало не раз — хороший клан превращался в жалкое собрище агров...

Еще вывод — Неспы умудряются в одно и то же время терять и приобретать. Минус порождает плюс, а плюс порождает двойной плюс — такая вот загадочная система. Как они умудряются? Сам принцип ясен — надо быть многозадачным, многоплановым, многосторонним, многоликим, беспринципным и безжалостным. Легко ли это? Нет. Баронесса уже на пределе — выражение лица она контролирует прекрасно, срывается очень редко, но вот плечи ее опускаются все ниже, а голос становится все злее. Скоро будет взрыв.

Но пока день светлый и теплый, горизонт впереди виден отчетливо, большая половина сегодняшнего перехода уже преодолена, потеря нет, ремонт не затихает, алхимические колбы пыхтят разноцветным паром,

кузнецкие молоты стучат в припадке лихорадочного трудолюбия. Армада Неспящих глотает метры океана, новые паруса тут же надуты, я несу вахту...

Я уже хотел предаться гордости, начать мысленно воспевать свои заслуги, но тут зычно завопил с главной мачты наблюдатель, буквально приплыхая внутри своей «кадушки», закрепленной на огромной высоте. Дозорный вопил о некой табличке, покачивающейся на волнах. Но впереди флота летят драконы и птицы, под водой стремительно несутся акулы и барракуды, почему они не сообщили о находке? Как табличка могла остаться незамеченной до тех пор, пока не оказалась совсем рядом с флагманом «Черная Королева»? Чувствую, снова полетят цифровые головы с виртуальных плеч...

Перегнувшись через перила мостика, я, не скрывая жгучего любопытства, прильнул к подзорной трубе. И удивленно присвистнул, обнаружив простенький буек с примотанной веревкой дощатой табличкой, украшенной парой золотых крыльев и с коротким загадочным посланием:

Впереди Кольцо Мира и Крылья Войны!

Просто потрясающее послание. И что оно значит?

— И что сие означает? — задумчиво протянула Черная Баронесса, стоящая на перилах и смотрящая в изящный бинокль из вороненой стали.

— Упф! — издала пыхтящий звук громадная золотая птица с размахом крыльев метра в четыре.

Пернатый монстр плюхнулся прямо на палубу! — что в принципе было невозможно, учитывая нашу защиту из метких стрелков, магических артефактов, ловчих сетей, натянутых между мачт, и прочих ухищрений, направленных на блокирование незваных гостей. И все наши защитные пояса пасовали перед пыхтящей и тяжело отдувающейся золотой птицей

с жирным брюхом, загнутым презрительно клювом и наглой мордой, просящей посоленного шлакоблока.

— Не стрелять! — крикнула звонко ЧБ, но опоздала, и в спину пернатого жирика вонзилось три стрелы. Пыхнуло дымком, затем оперение покрылось инеем, послышался взрыв. Птица небрежно почесала спину, на мостик упали три сломанные стрелы.

Только тут я заметил болтающуюся под крылом большую сумку из золотой материи и с большими серебряными застежками.

— Почтальон! — догадался и Клест. — Новый вид?

— Крылья на табличке за бортом видел? — фыркнула подоспевшая Голди. — Тень Бессмертных пронеслась над нами! Арфы перезвон раздался в небесах! И что же нам за письма пришли? Реклама какая?

— Почтальон Бесов? — поразился и я, невольно выискивая взглядом признаки рогов на голове гостя.

Мне не ответили, всеобщее внимание переключилось на почтальонскую сумку, полыхнувшую сиянием. В крыльях небесного посланца появилась целая стопка бумажных листов — стопка толщиной в метр, столько бумаги просто не могло уместиться в сумке. Баронесса забрала бумагу, после чего золотому птаху сунули под нос еще трепещущую здоровенную рыбину. Откуда-то снизу донесся злющий крик девочки-подростка — орала Роска:

— Какого турлюпа кашалотоглотного? Верните рыбу!

— Колыван голода-а-а-ает! — поддержал ее высокий горестный всхлип.

Кто-то поспешило что-то забубнил, явно пытаясь успокоить разбушевавшуюся рыбачку.

Золотая птица оглядела рыбку, презрительно щелкнула клювом, небрежным жестом крыла отстранила подношение и шагнула к столу. Там птах с крайней

ловкостью и умением откупорил бутылку вина, воспользовавшись для этого кончиком клюва, запрокинул хохлатую голову, с наслаждением выбулькал всю бутыль, закусил микроскопическим кусочком сыра, взмахнул крыльями и поднялся в воздух. А затем полетел к соседнему кораблю, причем полет был крайне замысловатым — дерганым, с фигурами ненужного высшего пилотажа, а также с громким периодическим иканием.

— Шоб у меня такая работа была! — подытожил я, нагло забирая у ЧБ один из листов, но оставляя в ее руках всю стопку.

Почитаем...

Моему примеру последовали и остальные, причем каждый брал только по одному бумажному листу. ЧБ не выдержала и размашистым жестом выбросила «макулатуру» с мостика, где ее тут же подхватил какой-то эльф, лихо пролетевший на канате над палубой.

Почта была интересной.

Начиналось все в обычном витиеватом легендарном стиле, столь любимом администрацией.

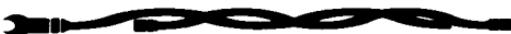
Мореходы! Первооткрыватели! Герои, познавшие неведомое и преодолевшие невозможное!

Вы, не зная отдыха, презирая осторожность и плюя на шторма и бури, упорно преодолеваете бескрайний океан,двигаясь к великой цели — к Зар'грааду! Вы готовитесь открыть дорогу к новому матерiku! Благодаря вашему подвигу мир Вальдиры станет богаче, раздвинет свои границы!

Однако порой нужна небольшая передышка в пути. Ведь силы ваши небезграничны...

И потому высшие силы, сердечно обеспокоенные изнуренностью бравых моряков...

Мне надоело преодолевать чересчур уж разукрашенный приторный текст, и я начал выискивать самое

интересное, пытаясь добраться до сути внезапного послания.

Все просто.

Администрация Вальдиры обеспокоена тем, что игроки буквально сжигали себя заживо, выжимая из перегруженных организмов последние соки. Корабли рвались к затерянному материку и не собирались задерживаться. Но так не могло продолжаться до бесконечности. И никто не хотел превращать великую авантюру в гонку психопатов.

И потому Бессмертные даровали нам великую передышку. Даровали нам локацию с длиннющим названием Кольцо Мира и Крылья Войны.

Имелся и рисунок с пояснением. Гигантский круг, лежащий в океане и разорванный на две равные части. Внутри круга — гигантская круглая площадка диаметром в девять километров. Расстояние между внутренним кругом и внешним — два километра. Пространство между двумя кругами — причалы для кораблей. Также можно причаливать и к наружной стороне внешнего круга — полный мирный статус гарантирован и там. Полностью невозможен саботаж или даже простейшее посещение чужого корабля с ведома его владельца или нет. На чужой корабль не попадешь, чужому кораблю не повредишь. Кольцо Мира полностью одинаково и для ахилотов — для подводников предусмотрены те же условия. Внутренняя девятикилометровая площадка многофункциональна.

На ней имеются:

Торговые лавки! — с ограниченными по количеству товарами, причем крайне необычными.

Звериные лавки! — приобретайте зверей, обычных и жутко необычных!

Склады! — готовые распродать много запасных частей, оснастку, боеприпасы. Но там все недешево...

Аукцион!!! — особое мероприятие, где покупателям будут предложены самые различные магические свитки и предметы. Готовьте кошельки!

Арены! — можно подраться!

— Турнир! — каждый день по две грандиозные битвы, днем и вечером! Причем призы великолепны и завораживают дух — высшие силы гарантируют это.

Дискотеки! — танцуй вволю!

Красочные представления! — наслаждайся зрелищем!

Рыбалка — рыбы много, но поймать не так уж и легко!

Соревнование по рыбной ловле! Дважды в день! — раздельно для ахилотов и сухопутников. Призы потрясающие! Да и улов весьма особый!

Рестораны! — ешь от пуза! Еда необыкновенна, рецепты уникальны!

Рабочие биржи! — можно нанять рабочих и мастеров, что могут починить все что угодно. Но не бесплатно, конечно же...

Доски заданий! — время отвести душу и вспомнить дух наземных приключений! Заданий море! Убивай монстров, исследуй глубокие пещеры и дремучие леса, взбирайся на скалы и ныряй в воду — дел море! Платят очень щедро! Награды удивительны!

Где можно убивать монстров? — так для того и созданы Крылья Войны! — два больших куска суши по обе стороны от Кольца Мира, своими очертаниями на самом деле напоминающие два крыла. В общем, если смотреть на рисунок, то отчетливо видно двойное крылатое кольцо исполинских размеров. На Кольце — мир. На Крыльях — относительный мир, за исключением самых дальних от Кольца сторон. Там уже можно и с другим игроком схлестнуться. Там зона хаоса. Но ведь туда никто не заставляет соваться, верно?

Все мероприятие длится два с половиной дня. Сегодня мы причалим, проведем на Кольце три ночи и два дня, утром отчалим и продолжим путешествие. Учитывая, что к нам присоединятся прочие кланы, дышащие в спину, существует магический механизм, надежно «стопорящий» причаленные корабли и не дающий им возможности отправиться раньше положенного срока — чтобы не был нарушен порядок лидерства и дистанция отставания. Иначе у многих возникнут жуткие претензии.

Таким образом игроки отдохнут от затянувшегося Великого Похода, приведут дела и корабли в порядок, немного расслабятся, хорошо повеселятся.

Спустя четверть часа после визита золотого почтальона — гонца высших сил — паруса наполняются Великим Попутным Ветром, что ускорит наши корабли втрое, дабы мы быстрее могли достичь Кольца Мира. Этот же Ветер поможет и нашим преследователям. Подводным флотам поможет Великое Попутное течение.

Все мероприятия начнутся завтрашним ранним утром — одновременно для всех. Великий Ветер позаботится, чтобы мореходов на Кольце было достаточно. И пусть же грянет веселье!

— Да-а-а... — выдохнул я.

Меня никто не услышал — над кораблями повис многоголосый восторженный вопль. Видимо, усталость давно давила игрокам на плечи. Опять же — нам обещают много чего интересного.

— Аукцион, склады, торговые лавки, рабочие биржи... — пробормотала ЧБ. — Чувствую битву. Клест, мне немедленный доклад по общей сумме наличности на всех кораблях.

— Понял!

— Голди, забери у наших кладовщиков список самого необходимого и невосполнимого в наших условиях.

— Оки.

— Злоба!

— Тут я!

— Турнир! Призы должны быть действительно чем-то особым...

— Намек ясен!

— Барс, Шепот, Вихрь, я — нам всем придется выложиться. Мы должны завоевать первые места. Приготовь все по высшему разряду — из расходников и экипировки.

— Сделаю, босс.

— И оповести всех — клан Неспящих должен выполнить заданий больше всех! Каждый квест! Я не приказываю — понимаю, что все устали и надеются на отдых, — я прошу. Запросто может оказаться, что клан, набравший максимум выполненных заданий, получит чего-нибудь особое...

— Ясно.

Все разбежались с шустростью голодных тараканов, а я поднял лицо к небу и покачал головой — как у них все продумано.

И кстати — так, может быть, мы уже на середине нашего пути к Зар'грааду?

Тугой поток воздуха ударил меня в спину, взъерошил волосы. Паруса загудели, флагман быстро, просто удивительно быстро ускорялся. Такой скорости «Черная Королева» не показывала никогда — мы буквально летели над волнами, казалось, что каменный остров не касался воды. За нашими спинами и по сторонам продолжали радостно вопить игроки, что уже почувствовали скорый и достаточно долгий отдых. Ревущий

ветер — Великий Попутный — разогнал сотни кораблей и потащил их вперед. Вода дрожала, волны бежали вперед еще быстрее нас — вот и Великое Попутное течение.

Засветившийся над мостиком экран высветил крутящегося в воздушном вихре ревущего алого дракона. Прильнувший к его спине наездник указывал рукой вперед. Там, далеко-далеко впереди, виднелась смутная темная черта у горизонта — а вот и оно.

Кольцо Мира. И Крылья Войны...

Все... я не знаю уж про турниры и аукционы, а вот задания выполнять точно пойду — пора размяться. Полагаю, моя развеселая компания думает точно так же...

На еще никем не исследованной суще посреди океана нас ждет множество новых событий, приключений и столкновений. Скучно там точно не будет...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

Огненное извержение	5
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Утро. Кофе	13
ГЛАВА ВТОРАЯ. Она.	44
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Курицы и золотые монеты. Цветущий город-сад!	79
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Город Мирный	94
ГЛАВА ПЯТАЯ. Святилище. Не пей водицу — от нее летают	129

Часть II

ПРОЛОГ	148
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Снова сидим на дорожку	151
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Разгон. Корабль, остров или монстр?	168
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Напролом	192
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Мокрая ностальгия	227
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Крутая смена курса. Бывает край светлый. А бывает Край Темный	260

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Грядущее Затухание и набирающие обороты шторма.	291
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Остров Бессмертия. Планы мести. Курс на северо-восток. Враждебный архипелаг	323
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Неизведанное-обыденное- ужасающее... и подлое.	363
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Лес на горизонте.	377
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Пылающий старый континент. Суши новой клочки и лохмотья... Бедлам в реале.	408
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Сопротивление крепчает	443
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Не слишком ли круто?	485

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

Михайлов Дем

**ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ВЕЛИКИЙ ПОХОД**

Ответственные редакторы *Д. Малкин, И. Минаков*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественные редакторы *Р. Фархутдинов, А. Аверьянов*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *В. Никитина*

Корректор *М. Козлова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru

Өндүрушү: «ЭКСМО» АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Казакстан Республикасында импортшашы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Казакстан Республикасында дистрибутор және еним бойынша арыз-талараптарды

қабылаудың екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский кеш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksмо.kz

Әннинің жарадамдық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы сайтта: www.eksмо.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо» www.eksмо.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаган

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88.

Тираж 2500 экз. Заказ № 1810130.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ЛитРес:
один клик до книг

Оптовая торговля книгами «Эксмо».

ООО «ТД «Эксмо», 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2267.
E-mail: Ivanova.e@eksmo.ru

Оптовая торговля бумаго-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо», 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Беломалое ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kancl@eksmo-sale.ru, сайт: www.kancl-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БИБЛИОВЕД», Невской пр-т, д. 46.
Tel.: +7 (812) 801-0-601, www.biblioved.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
Москва, ООО «Дом «Эксмо». Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Нижний Новгород, Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза».

Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94), E-mail: reception@eksmo-nn.ru

Санкт-Петербург, ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Екатеринбург, Филиал ООО «Издательство Эксмо» в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).

E-mail: petrova.ea@eksmo.ru

Самара, Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре.

Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».

Телефон: +7(846)207-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону, Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 А. Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@nd.eksmo.ru

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,

г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: +863) 302-62-10.

Режим работы: с 9:00 до 19:00. E-mail: rostov_mag@nd.eksmo.ru

Новосибирск, Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комсомольский пер., д. 3. Телефон: +7(383) 269-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Хабаровск, Обособленное подразделение в г. Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литер А, офис 1. Телефон: +7(4212) 910-120. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Тюмень, Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени.

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.

Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Абеляевская, д. 94 (ТЦ Перестройка+).

Телефон: +7 (3452) 211-53-96 / 97, 98. E-mail: eksmo-tymen@mail.ru

Краснодар, ООО «Издательство «Эксмо» Обособленное подразделение в г. Краснодаре

Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: +861) 234-43-01(02).

Республика Беларусь, ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си». Центр оптово-розничных продаж

Cash&Carry в г. Минске. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,

пр-т Жукова, д. 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92.

Режим работы: с 10:00 до 22:00. E-mail: eksmo@yandex.by

Казахстан, РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, д. 3 «А».

Телефон: +7 (727) 251-59-90 (91,92). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Интернет-магазин: www.book24.kz

Украина, ООО «Форс Украина». Адрес: 04073 г. Киев, ул. Вербовая, д. 17а.

Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции Издательства «Эксмо» можно приобрести в книжных магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitai-gorod.ru.

Телефон единой справочной службы 8 (800) 444 8 444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: lmarket@eksmo-sale.ru

ISBN 978-5-04-096779-7

9 785040 967797 >

EKSMO.RU

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ISBN 978-5-04-096779-7

9 785040 967797 >

> Раздающееся с небес шипение стало громче, послышался колокольный перезвон.

– И... и... ждем... раз!

Мостик ушел на мгновение из-под моих ног. Снова ударил в подошвы, я с криком вцепился в перила, неверяющим взором глядя на ревущую воду, поднимающуюся вверх. Нет! Не вода поднималась – мы опускались! Под воду!

– Держи-и-ись!

С ревущим оханьем флагман провалился под воду с невероятной скоростью. Как многотонная каменная глыба, которой он и являлся. Окружающий нас зыбкий пузырь магической защиты опасно затрепетал, едва выдерживая напряжение стихий.

Мы под водой!

Перегнувшись через перила, я посмотрел вниз – мы метрах в пятидесяти от дна, рядом медленно проплывает высокая каменная скала – остров Смерти, его основание. А вокруг сплошное мельтешение тысяч рыб и рыбешек! Нас окружила обезумевшая селедка и облака донной грязи! Над нами еще больше рыбы. Тысячи! Тысячи! Страшно смотреть на безумие рыбьей пляски... –